This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Slav 3240.1.45

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

SlaV 3240.1.45

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

Вып 1 1866
3
№ 31

ЗАПИСКИ

ЧЕРНИГОВСКАГО ГУБЕРНСКАГО

СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА

КНИГА ПЕРВАЯ

1866 г
Кн. 1-6. 1858 1862
1872 г

ЧЕРНИГОВЪ

Въ Губернской Типографіи

1866

2545
11-3

Slav 3240.1.45 (1866) 31

Печатано по распоряженію Черниговскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

БІБЛІОТЕКА
Академії Наук
УРСР
~~Ф011938б~~

Державна Публічна
БІБЛІОТЕКА УРСР
Інв. 298958

Звірено-69

HARVARD
UNIVERSITY
LIBRARY
19 JUL 1971

Ukr. Zd.

СОДЕРЖАНІЕ КНИГИ.

Стр.

1. Малороссійскіе посполитые крестьяне (1648 — 1783). Д. Чл. А. М. Лазаревскаго 1
2. Описаніе с. Локотковъ. Д. Чл. Священника о. Іоанна Танскаго 155
3. Описаніе с. Меленки. Священника о. Пригаровскаго . . 209
4. Мелкія статьи и замѣтки: 1) Хозяйственное описаніе Конотопск. уѣзда. 2) Актъ 1619 г. о Черниговѣ. 3) Разсказъ старожиловъ о населеніи юговосточной части Черниговской губерніи, въ первой половинѣ XVII в. 4) Свѣдѣнія объ Омбышскомъ монастырѣ, въ пол. XVII в. 5) Способъ опредѣленія границъ земельныхъ угодій, въ пол. XVII в. 6) Для исторіи поземельной собственности въ Суражскомъ уѣздѣ 243

МАЛОРОССІЙСКІЕ

ПОСПОЛИТЫЕ КРЕСТЬЯНЕ.

ИСТОРИКО-ЮРИДИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

(1648 — 1783).

Бытъ малороссійскаго крестьянства, со времени отдѣленіе Малороссіи отъ Польши, такъ мало выясненъ, что до сихъ поръ господствуетъ мнѣніе — будто до конца XVIII в. крестьянство это пользовалось полною гражданскою свободой, которой лишилось по одному лишь указу 3 мая 1783 года. Между тѣмъ, ближайшее изученіе предмета приводитъ къ результатамъ противоположнымъ. Судьба малороссійскаго крестьянства тѣсно связана съ исторіею страны. Какъ сама Малороссія, по присоединеніи своемъ къ Россіи, цѣлые полтора вѣка испытывала на себѣ колебательное вліяніе администраціи русской, такъ и гражданскій бытъ ея сословій — все это время видоизмѣнялся, постепенно переходя отъ той простоты формы, въ которыя поставило его изгнаніе изъ Малороссіи поляковъ, къ формамъ русской гражданской жизни. Подъ симъ вліяніемъ, въ связи съ мѣстными условіями, малороссійское крестьянство незамѣтно и исподоволь утрачивало личныя свои права и облегчало стремленіе козацкой старшины къ расширенію надъ собою власти. Польское преданіе, перешедшее отъ прежней польско-

УСБ/34.02

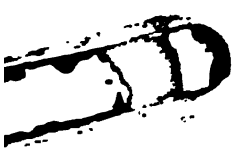
МАЛОРОССІЙСКІЕ

ПОСПОЛИТЫЕ КРЕСТЬЯНЕ.

ИСТОРИКО-ЮРИДИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

(1648 — 1783).

Бытъ малороссійскаго крестьянства, со времени отдѣленіе Малороссіи отъ Польши, такъ мало выясненъ, что до сихъ поръ господствуетъ мнѣніе — будто до конца XVIII в. крестьянство это пользовалось полною гражданскою свободой, которой лишилось по одному лишь указу 3 мая 1783 года. Между тѣмъ, ближайшее изученіе предмета приводитъ къ результатамъ противоположнымъ. Судьба малороссійскаго крестьянства тѣсно связана съ исторіею страны. Какъ сама Малороссія, по присоединеніи своемъ къ Россіи, цѣлые полтора вѣка испытывала на себѣ колебательное вліяніе администраціи русской, такъ и гражданскій бытъ ея сословій — все это время видоизмѣнялся, постепенно переходя отъ той простоты формы, въ которыя поставило его изгнаніе изъ Малороссіи поляковъ, къ формамъ русской гражданской жизни. Подъ симъ вліяніемъ, въ связи съ мѣстными условіями, малороссійское крестьянство незамѣтно и исподоволь утрачивало личныя свои права и облегчало стремленіе козацкой старшины къ расширенію надъ собою власти. Польское преданіе, перешедшее отъ прежней польско-



МАЛОРОССІЙСКІЕ
ПОСПОЛИТЫЕ КРЕСТЬЯНЕ.

ИСТОРИКО-ЮРИДИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

(1648 — 1783).

Бытъ малороссійскаго крестьянства, со времени отдѣленіе Малороссіи отъ Польши, такъ мало выясненъ, что до сихъ поръ господствуетъ мнѣніе — будто до конца XVIII в. крестьянство это пользовалось полною гражданскою свободой, которой лишилось по одному лишь указу 3 мая 1783 года. Между тѣмъ, ближайшее изученіе предмета приводитъ къ результатамъ противоположнымъ. Судьба малороссійскаго крестьянства тѣсно связана съ исторіею страны. Какъ сама Малороссія, по присоединеніи своемъ къ Россіи, цѣлые полтора вѣка испытывала на себѣ колебательное вліяніе администраціи русской, такъ и гражданскій бытъ ея сословій — все это время видоизмѣнялся, постепенно переходя отъ той простоты формы, въ которыя поставило его изгнаніе изъ Малороссіи поляковъ, къ формамъ русской гражданской жизни. Подъ симъ вліяніемъ, въ связи съ мѣстными условіями, малороссійское крестьянство незамѣтно и исподоволь утрачивало личныя свои права и облегчало стремленіе козацкой старшины къ расширенію надъ собою власти. Польское преданіе, перешедшее отъ прежней польско-

русской шляхты къ малороссійскимъ землевладѣльцамъ, служило, для послѣднихъ, наглядным образцомъ возможныхъ отношеній къ крестьянамъ *), а при той обширности власти, которою пользовались козацкіе старшины въ Малороссіи, имъ не стоило особеннаго труда подчинить себѣ крестьянъ въ *подданныхъ*, а самимъ — изъ старшинъ подѣлаться *панами*. Захвативъ поземельныя права въ свои руки, старшина стала стремиться за тѣмъ къ отнятію у посполитыхъ права перехода, пользуясь которымъ крестьяне могли противодѣйствовать общему стремленію малороссійскихъ землевладѣльцевъ — расширить свои права надъ крестьянами. Такое стремленіе, не представляя собою въ глазахъ русскаго закона ничего необыкновеннаго, мало по малу, стало находить себѣ поддержку въ этомъ законѣ, такъ что къ концу XVIII в., съ изданіемъ указовъ 10 декабря 1763 и 3 мая 1783 годовъ, нисколько, по видимому, не касавшихся существа юридическихъ отношеній помѣщиковъ и крестьянъ, въ Малороссіи de facto и de jure образовалось полное крѣпостное право, какъ бы въ силу естественнаго порядка вещей, находившаго свою опору и свое оправданіе въ существовавшемъ уже обычномъ правѣ.

Предлагаемый очеркъ заключаетъ въ себѣ исторію малороссійскаго крестьянства во время гетманщины, разсказанную нами на основаніи источниковъ, добытыхъ изъ черниговскихъ архивовъ. При этомъ мы нашли особенное богатство свѣдѣній для исторіи внутренней жизни малороссійскаго общества, — въ архивѣ Губернскаго Правленія; здѣсь хранится такъ называемый *архивъ ма-*

*) О юридическомъ бытѣ малороссійскаго крестьянства до Хмельницкаго см. изслѣдованіе Ѳ. Леонтовича — *Крестьяне юго-западной Россіи по литовскому праву XV и XVI столѣтій. Кіевъ. 1863. 8°.*

лороссійской коллегіи, заключающій въ себѣ архивы малороссійскихъ административныхъ учрежденій XVIII в., перевезенные изъ Глухова. Не смотря на то, что изъ сего архива много бумагъ утрачено, онъ все еще заключаетъ въ себѣ богатые источники для бытовой исторіи Малороссіи XVIII в. — Другой архивъ, доставившій намъ также не мало свѣдѣній для исторіи крестьянъ, хранится въ Черниговской Казенной Палатѣ; онъ состоитъ преимущественно изъ монастырскихъ поземельныхъ документовъ, поступившихъ въ Палату вмѣстѣ съ отобраніемъ въ казну имѣній малороссійскихъ монастырей; кромѣ того, здѣсь же находится знаменитая *генеральная опись Малороссіи*, составленная по распоряженію Румянцова.

Почти исключительно въ этихъ двухъ архивахъ мы нашли всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя дали намъ возможность уяснить судьбу малороссійскаго крестьянства, если не совершенно, то по крайней мѣрѣ на столько, что исторія его закрѣпощенія не будетъ уже представляться какъ послѣдствіе административныхъ распоряженій русскаго правительства, а явится естественнымъ послѣдствіемъ внутренней жизни гетманской Малороссіи.

Съ изгнаніемъ поляковъ, въ Малороссіи не стало крупныхъ поземельныхъ собственниковъ — польскихъ пановъ, а вмѣстѣ съ ними не стало и привиллегированнаго сословія; осталось одно *поспольство*, народъ. Земля, принадлежавшая передъ тѣмъ польскимъ панамъ, теперь — извѣстный моментъ — оставалась въ фактическомъ владѣніи тѣхъ, кто её обработывалъ. Но такое положеніе продолжалось не долго: право на землю предъявили ея освободители, которымъ она должна была принадлежать по праву отвоеванія. И хотя въ освобожденіи Малороссіи отъ поляковъ участвовалъ весь народъ, но дѣйствительными освободителями «козаки» сочли исключительно себя; козаками же считалась только та часть народа, которая составляла Хмельницкаго полки, т. е. одни только воины.

Козаки эти, въ интересахъ личныхъ и поддерживаемые своею старшиною, стали выдѣляться изъ народа, поспольства, и вскорѣ объединились въ особое сословіе, которое для бо́льшаго отличія отъ поспольства, стало связывать свое происхожденіе съ запорожьемъ и приняло названіе *товариства войска запорожскаго.* [1]) При-

---

[1]) За поляковъ, въ Малороссіи лѣваго берега Днѣпра — „козаки" были только воинами, набиравшимися изъ поспольства, крестьянъ. Въ 1638 г. путивльскій воевода Плещеевъ доносилъ Царю, что „учинено де ихъ черкасъ лестровыхъ (т. е. записанныхъ въ реестръ), по королевскому росписанію, шесть тысячь, а достальнымъ было указано (жить) въ городѣхъ, гдѣ кто похочетъ, *подъ панскими*

писывая себѣ всю заслугу въ освобожденіи родины, товариство, по изгнаніи польскихъ пановъ, признало отвоеванную землю собственностью «войска». Съ этого времени, земля становится войсковою и всѣ прежніе поземельные акты польскаго владѣнія *уничтожены были козацкою саблей*, по выраженію того времени [2]).

наголомъ". Акты Зап. и Южн. Россіи, III, 3. Подъ „городами" здѣсь разумѣется сѣверная Малороссія лѣваго берега Днѣпра, такъ называвшаяся „лѣвобережная Украина", а черкасами звалось тогда все ея населеніе. Такимъ образомъ, за поляковъ, въ Малороссіи было два сословія: 1) *шляхта*, дворянство, состоявшее преимущественно изъ польскихъ пановъ (нахлынувшихъ на лѣвый берегъ Днѣпра въ началѣ XVII вѣка), а частью, очень незначительною, изъ мѣстной аристократіи, образовавшейся въ то время, когда сѣверная Малороссія принадлежала Россіи (1500 — 1638); 2) *посполитство* — мѣщане и крестьяне. Съ изгнаніемъ поляковъ, шляхту замѣнили — козаки, *товариство*, образовавшееся преимущественно изъ того же посполитства, принявшаго на себя воинскую службу; кромѣ того, въ кругъ товариства вошли остатки прежней шляхты, неуспѣвшей или незахотѣвшей оставить Малороссію, во время войны Хмельницкаго. Посполитство и по освобожденіи отъ поляковъ, осталось при прежнихъ правахъ, съ прежнимъ значеніемъ. Товариство же, со временемъ, подраздѣлилось на двѣ группы: богатѣйшая его часть, старшина, стала называться, по преданію, шляхетствомъ и образовала изъ себя настоящее дворянство малороссійскихъ губерній. Бѣднѣйшее товариство ограничилось рядовымъ козачествомъ и составило другую группу; потомки послѣдней составляютъ теперешнее сословіе „малороссійскихъ козаковъ".

[2]) Въ 1729 г. въ Черниговскомъ полку возникъ поземельный споръ за село Яновку, которымъ, за поляковъ, владѣлъ Борисъ Грязный; правнука послѣдняго стала было отыскивать село это въ 1729 г., на основаніи завѣщанія жены Грязнаго; но тогдашній владѣлецъ Яновки отвѣчалъ: „хотя она, челобитчица, имѣетъ якую отъ своей прабабы шляхтянки Грязной крѣпость, тоже шаля *крѣпость козацкою де шаблею есть спасована*". Арх. Малорос. Коллегіи, № 4712. (Въ архивѣ Черниг. Губернскаго Правленія).

Съ этого времени (т. е. съ половины XVII в.), въ Малороссіи является два сословія: 1) *товариство*, козаки, взявшіе на себя обязанность — постоянно быть вооруженными для защиты родины и получившіе (вѣрнѣе — присвоившіе) за то право на вѣчное владѣніе землею и увольненіе отъ всякихъ другихъ повинностей, кромѣ воинской [3]). И 2) *посполитство*, крестьяне — землепашцы и мѣщане — торговцы, на обязанности котораго осталась вся земская служба. Право на землю посполитства хотя и не ограничивалось временемъ, но зависѣло отъ товариства, потому что земля была *войсковою*, а «войско» составляло товариство.

Два эти сословія, не имѣя прочныхъ основаній для своего раздѣленія, такъ какъ исторія и бытъ того и другаго сходились между собой, строго не различались впрочемъ. Когда въ 1729 г. производилось общее по Малороссіи дознаніе — кто и по какому праву владѣетъ маетностями (помѣстьями), то старожилы села Горчаковъ (стародуб. у.) разсказывая, какъ одни остались козаками, а другіе попали въ посполитые, объясняли: «якъ осѣли люде (послѣ Хмельницкаго войнъ), тогда *можнѣйшіе пописались въ козаки, а подлѣйшіе остались въ мужикахъ*» [4]). Вотъ что было главнымъ основаніемъ для перво-

---

[3]) Въ послѣдствіи, кажется со времени Петра Великаго, на козаковъ возложена была повинность — отбывать постой русскаго войска; но сравнительно съ посполитствомъ, козаки несли эту повинность въ половинномъ размѣрѣ.

[4]) Книга генеральнаго слѣдствія о маетностяхъ въ стародубскомъ полку, 1729 г. Рукопись Стародуб. Уѣзд. Суда. При Хмельницкомъ же, какъ это видно изъ юридическихъ актовъ его времени, различіе между козаками и посполитыми не существовало. Въ универсалѣ своемъ Густынскому монастырю, Хмельницкій говоритъ:

начальнаго двоенія малороссійскаго народа. И за тѣмъ мы постоянно видимъ переходы изъ одного сословія въ другое, и чтобы показать, какъ мало на дѣлѣ разъединены были козаки отъ посполитыхъ, приводимъ здѣсь отрывки изъ «сказки» (1722 г.) козаковъ села Коровинецъ (роменск. у.) о происхожденіи ихъ, начиная съ Хмельницкаго [5]).

1) Сказка подъ совѣстью Юска Юхты, козака старости глубокой: понеже не токмо имени его въ компутѣ сотнѣ роменской отъ начала козацства его, но и компуту самого нѣтъ одъ того времени. [6]) Родился онъ Юско въ Коровинцахъ, а памятаетъ Хмельницкаго гетмана старого... онъ Юхта принялъ *сына мужичого*, зятя своего, на пляцъ (усадьбу) и щититъ одъ повинностей мужичихъ

2) Иванъ Яковенко — поселився въ Коровинцахъ одъ Хмелницкого, на отчимовскомъ козачомъ грунтѣ, сыновъ зъ нимъ 4 на единомъ пляцу, и зять *сынъ мужичій*, Иванъ Загребелненко.

3) Романъ Дубина старшный же козакъ, зайшолъ въ Коровинцѣ, якъ Умань взята, зъ отцемъ своимъ, и

„жадали отъ насъ господинове отцеве монастыра общежителного Густинского, нжъ маючи отъ благочестивыхъ князей и пановъ побожныхъ, надане не мало и грунту для выхованя мешкаючихъ при томъ святомъ мѣстцу, того они приспособивши собѣ стараниемъ и працею своею и грунтъ, и футора, а при немъ и для помочи своей, приспособили людей убогихъ, мешовите на Маціевнѣ. Предто просили насъ, *абы за ихъ грунтовъ и футоровъ до войска подданныхъ ихъ не приймовали*...“ 1648 г., 2 іюля. Арх. Черниг. Каз. Пал., связка документ. густынск. монаст.

[5]) Арх. Григ. Ал. Милорадовича, которому я обязанъ сообщеніемъ многихъ интересныхъ памятниковъ украинской старины.

[6]) *Компутами* назывались козачьи списки, реестры, замѣнившіеся съ 1725 г. ревизскими книгами.

поселились на козачомъ грунтѣ... Выселився же Романъ зъ пляцу отческого *на грунтъ змерлого мужика Бережного*, давши старостовавшему Макгеровскому гривну, за Обѣдовской (владѣлицы села).

4) Ѳедоръ Лаврикъ, козакъ; сыновъ зоставилъ 4; служатъ козацко въ куренѣ, живутъ селитбою нарозно: Иванъ старѣйшій на Тишковскомъ дядковскомъ козачомъ грунтѣ и *тестя мужика принялъ, а тестевскимъ пляцомъ владѣетъ*. Матвѣй *купивъ грунтъ у мужика Андрѣя Журавля*. Иванъ молодшій — на Коноваловомъ *мужичомъ пляцу*. Андрѣй — на отцевскомъ же грунтѣ.

5) Семенъ Бѣлокобила *сынъ мужичій, принятъ въ реестръ козачій*, чрезъ старостовавшаго Макгеровскаго, зборумпованого одъ себе (подкупленнаго) и появши дочь Терешка, тогда атамановавшаго, живъ и живетъ на родительскомъ грунтѣ мужичомъ.

6) Василь Дакало зъ братомъ Мискомъ и маткою, зъ-за Днѣпра за сотництва Максима [7]) покойного зайшли; и братъ безженный ходилъ зъ едной хаты, подъ Чигиринъ и проч. походы, а Василь не былъ въ жадномъ походѣ; сидитъ отъ начала житія въ селѣ, купивши грунтъ у Крисы-рибалки, *мужика*.

7) Троцко Сидоренко по родителю своемъ Божку, одъ Поволоцкой руины въ Коровинцѣ зашедшомъ и поселившомся на громадской землѣ и подъ Чигириномъ бывшомъ, который за Максима *въ мужики вписался*.

8). Грицко Коваленко атаманъ нынешній, по родителю Ѳедеру Ковалю за Самуйловича гетмана зъ Смѣлой зашедшомъ, который подъ Казикерменомъ взятъ въ

---

[7]) Максимъ Плященко сначала сотникъ ромненскій, а потомъ полковникъ лубенскій (1683 — 1684 г.).

начальнаго двоенія малороссійскаго народа. И за тѣмъ мы постоянно видимъ переходы изъ одного сословія въ другое, и чтобы показать, какъ мало на дѣлѣ разъединены были козаки отъ посполитыхъ, приводимъ здѣсь отрывки изъ «сказки» (1722 г.) козаковъ села Коровинецъ (роменск. у.) о происхожденіи ихъ, начиная съ Хмельницкаго [5]).

1) Сказка подъ совѣстью Юска Юхты, козака старости глубокой: понеже не токмо имени его въ компутѣ сотнѣ роменской отъ начала козацства его, но и компуту самого нѣтъ одъ того времени. [6]) Родился онъ Юско въ Коровинцахъ, а памятаетъ Хмельницкаго гетмана старого... онъ Юхта принялъ *сына мужичою*, зятя своего, на пляцъ (усадьбу) и щититъ одъ повинностей мужичихъ

2) Иванъ Яковенко — поселився въ Коровинцахъ одъ Хмелницкого, на отчимовскомъ козачомъ грунтѣ, сыновъ зъ нимъ 4 на единомъ пляцу, и зять *сына мужичій*, Иванъ Загребелненко.

3) Романъ Дубина старинный же козакъ, зайшолъ въ Коровинцѣ, якъ Умань взята, зъ отцемъ своимъ, и

„жадали отъ насъ господинове отцеве монастыра общежителного Густинского, нжъ маючи отъ благочестивыхъ князей и пановъ побожныхъ, надане не мало и грунту для выхованя мешкаючихъ при томъ святомъ мѣстцу, того они приспособивши собѣ стараниемъ и працею своею и грунтъ, и футора, а при немъ и для помочи своей, приспособили людей убогихъ, мешковите на Маціевцѣ. Предто просили насъ, *абы за ихъ грунтовъ и футоровъ до войска подданныхъ ихъ не приймовали*...“ 1648 г., 2 іюля. Арх. Черниг. Каз. Пал., связка документ. густынск. монаст.

[5]) Арх. Григ. Ал. Милорадовича, которому я обязанъ сообщеніемъ многихъ интересныхъ памятниковъ украинской старины.

[6]) *Компутами* назывались козачьи списки, реестры, замѣнившіеся съ 1725 г. ревизскими книгами.

поселились на козачомъ грунтѣ... Выселився же Романъ зъ пляцу отческого *на грунтъ змерлого мужика Бережного*, давши старостовавшему Макгеровскому гривну, за Обѣдовской (владѣлицы села).

4) Ѳедоръ Лаврикъ, козакъ; сыновъ зоставилъ 4; служатъ козацко въ куренѣ, живутъ селитбою нарозно: Иванъ старѣйшій на Тишковскомъ дядковскомъ козачомъ грунтѣ и *тестя мужика принялъ, а тестевскимъ пляцомъ владѣетъ*. Матвѣй *купивъ грунтъ у мужика Андрѣя Журавля*. Иванъ молодшій — на Коноваловомъ *мужичомъ пляцу*. Андрѣй — на отцевскомъ же грунтѣ.

5) Семенъ Бѣлокобила *сынъ мужичій, принятъ въ реестръ козачій*, чрезъ старостовавшаго Макгеровскаго, зкорумпованного одъ себе (подкупленнаго) и понявши дочь Терешка, тогда атамановавшаго, живъ и живетъ на родительскомъ грунтѣ мужичомъ.

6) Василь Дакало зъ братомъ Мискомъ и маткою, зъ-за Днѣпра за сотництва Максима [7]) покойного зайшло; и братъ безженный ходилъ зъ едной хаты, подъ Чигиринъ и проч. походы, а Василь не былъ въ жадномъ походѣ; сидитъ отъ начала житія въ селѣ, купивши грунтъ у Крисы-рибалки, *мужика*.

7) Троцко Сидоренко по родителю своемъ Божку, одъ Поволоцкой руины въ Коровинцѣ зашедшомъ и поселившомся на громадской землѣ и подъ Чигириномъ бывшомъ, который за Максима *въ мужики вписался*.

8). Грицко Коваленко атаманъ нынешній, по родителю Ѳедору Ковалю за Самуйловича гетмана зъ Смѣлой зашедшомъ, который подъ Казикерменомъ взятъ въ

---

[7]) Максимъ Иляшенко сначала сотникъ ромненскій, а потомъ полковникъ лубенскій (1683 — 1684 г.).

неволю; не былъ нигде въ казачой службѣ ни онъ, ни Охрѣмъ братъ его молодшій, до селѣ, и служатъ въ дворцу; поселився Грицко зъ волѣ державской, на мужичомъ Пригарномъ пустомъ грунтѣ [a]).

9) Ярема Старій пришовши зъ Богуславля одъ Умащины, поселився на Дейнечиномъ козачомъ грунтѣ, бувъ подъ Чигриномъ... По нюмъ, Трохимъ сынъ его, бувъ подъ Казикерменомъ и купивши шляцъ у Чайки *мужика*, за Обидовского, преселився на оный.

10) Ярема, старшій братъ Трохимовъ, поселився недавно, годъ три, *на державскомъ грунтѣ*, не бывалъ ни въ жадномъ походѣ.

11) Ѳедоръ, молодшій братъ Трохимовъ, построився недавно, *на державскомъ грунтѣ*, а не былъ нигде въ войску.

12) Василь Щербина, *сынъ мужичій*, по полтавской баталіи, *упрогився у козацтво* и живетъ на мужичомъ отческомъ грунтѣ и дядка маетъ Щербину мужика.

13) Тишко Безпалчій по Стефану дѣду своемъ, *войтомъ* [b]) въ Коровинцяхъ бывшомъ, котораго сынъ, а отецъ Тишковъ, Лиско *ходилъ подъ Чигринъ* (т. е. былъ козакъ).

14) Иванъ Мичикъ купивъ хату у Павлихи вдовичихи *козачки, на грунтѣ державскомъ выставленную* и живетъ, *козачое имя носячи*.

---

[a]) Въ данномъ случаѣ — фактъ очень рѣзкій: атаманъ, т. е. представитель сельскаго общества козаковъ, „служитъ въ дворцу", т. е. отбываетъ повинности наравнѣ съ посполитыми. *Дворцомъ* назывался (и теперь еще въ нѣкоторыхъ старыхъ селахъ существуетъ это названіе) панскій дворъ, усадьба владѣльца.

[b]) *Войтъ* завѣдывалъ сельскимъ обществомъ посполитыхъ и выбирался изъ нихъ же; *войты* были такими же представителями *посполитства*, какъ *атаманы* — *товариства*.

15) Иванъ Кудлаенко по отцу *подъ Казикерменомъ бутимъ*, а потомъ *въ мужики вписавшися* и помершомъ; котораго матка выйшла было за козака; живетъ на отческомъ грунтѣ,. не купномъ — *державскомъ*.

16) Иванъ Высоцкій служилъ зъ малихъ лѣтъ у Максима, первого коровинского державцѣ, а по достествіи лѣтъ, одружився и купивъ грунтъ у Товстяка мужика; былъ разъ за Обѣдовского, подъ Пещерами (т. е. въ походѣ).

17) Харко Величенко отца своего Ивана, посылавшого одъ себе Хвеска братанича подъ Паволочъ и самого подъ Чигиринъ козаковавшаго, переживши, далъ Липевскому, старостѣ за Обидовского, три таляра и поселився на Науменковомъ *мужичомъ грунтѣ* и не былъ нѣтъ нигдѣ.

18) Михайло Рудій зъ родителемъ Василемъ, зайшолъ зъ Богуслава 50 лѣтъ тому, и *поселився было на державскомъ грунтѣ*, и былъ отецъ подъ Каневомъ, подъ Перекопомъ и подъ Чигириномъ; а по отцу, былъ Михайло самоволне подъ Казикерменомъ, а оттоль нѣтъ нигдѣ; и *живетъ самъ на грунтѣ державскомъ* въ другомъ мѣстцу и пашетъ грунтъ державскій.

19) Петра Скибы отецъ Яцко зъ дѣдомъ Петровимъ, зайшовши зъ Масловки въ Коровинцѣ, перешолъ былъ въ Роменъ, а потомъ знову въ Коровинцѣ; ходивъ же Петро на Коломакъ и подъ Казикерменъ, [10]) а потомъ сталъ *посполитымъ* и рибалкою при дворцѣ.

---

[10]) „Ходилъ подъ Казикерменъ", „былъ подъ Чигириномъ" и проч. — всѣ эти выраженія означаютъ, что такой-то былъ козакомъ, а не посполитымъ, потому что отправлялъ воинскую службу. ●

20) Павло и Өедоръ Бѣлокуренки дѣда мѣли козака или мужика—нѣсть вѣдомо въ селѣ; а отецъ ради свойства, за Максима (Плященка) *былъ атамановъ*; только въ походахъ не былъ; однакъ Павло былъ подъ Казикерменомъ и подъ Ригою; а живутъ на грунтѣ отческомъ, одъ ялового козака купномъ.

Изъ этихъ сказокъ хорошо видно, какъ спутаны были отношенія козаковъ и посполитыхъ и насколько двоеніе ихъ, какъ сословій, было искуственно. Очень часто встрѣчаются примѣры (въ архивныхъ актахъ), что козаки, записанные въ компуты, явно оставляли свое сословіе и переходили въ посполитые, предпочитая «подданническій» бытъ военной службѣ... И администрація, въ такихъ случаяхъ, подобнымъ переходамъ препятствовала не только очень рѣдко, но часто еще способствовала имъ, изъ личныхъ выгодъ. Въ 1680 г., Лазарь Горленко, прилуцкій полковникъ, объявлялъ жителямъ села Деймановки, что по гетманскому универсалу село это отдается «въ послушенство» Густынскому монастырю, и что онъ, заботясь о деймановскомъ товариствѣ, козакахъ, «абы онымъ не дѣялась кривда, изъ отцемъ игуменомъ розговорилъ—*а кокорые зъ доброй волѣ своей*, за Третякова полковництва (1671 г.) *откинувшися зъ реестру нашого, сами доброволне монастыреви оповидалися служити*, тихъ теды мнютъ отставивши отъ своего послушенства и изъ реестру витерши, подъ монастырское начало подали, що южъ теперъ жаденъ таковий болше не чинячи себе козакомъ, належного пилнуетъ послушанія» [11]). А вотъ разсказъ, какъ сама администрація привлекала козаковъ въ «под-

---

[11]) Арх. Черниг. Казен. Пал., связка актовъ Густынск. монаст.

данство». Феско Смѣлиъ, посполитый села Бурковки, сознавалъ подъ совѣстью, что передъ чигиринскимъ походомъ (1674 г.) — именно Радько атаманомъ бувъ въ Бурковцѣ, надъ козаками; а когда же покойній п. Бурковскій (Василій Каспаровичъ, при Мазепѣ, — генер. обозный) зостаючи сотникомъ выбельскимъ, увѣдомился о томъ, же есть листы (документы) ихъ отческіе у Сипка осадчого, [12]) на с. Бурковку, того ради, прибувши п. Бурковскій до нихъ, тіе писма отъ нихъ отобралъ и того часу, осадчому войтомъ приказалъ бути. А Радько атаманъ собравшись съ козаками, тихъ же временъ, пану Бурковскому *въ подданство привернулся и зостали* (сдѣлались) *посполитыми.* А сихъ козаковъ дѣды и отцы ихъ не похотѣли въ подданство привернутися и о томъ челобитствовали и до гетмана на пана Бурковскаго, а по челобитю томъ, служили боярско [13]) п. Бурковскому, а напотомъ въ посполитство привернени» [14]).

---

[12]) Осадчими назывались *основатели* слободъ, тѣ, которые „садили слободы". Объ этомъ ниже.

[13]) *Боярская* служба — служба дворовая, при лицѣ; козаки очень часто, волей не волей, поступали въ боярскую службу къ своей старшинѣ, за что послѣдняя обязывалась такимъ *боярамъ* своимъ покровительствомъ (протекціей).

[14]) Арх. Марс. Кол., № 330. Приводимъ еще примѣръ, какъ самъ Полуботокъ, по преданію одинъ изъ лучшихъ людей Малороссіи XVIII в., дѣйствовалъ въ такихъ случаяхъ: „отецъ мой Алексѣй Дроздъ", разсказываетъ одинъ козакъ въ 1729 г., „зайшовши зъ-за Кіева, зъ мѣстечка Василкова, полку Черниг., сотнѣ Городницк., въ село Жабчичи, жилъ на козацкомъ грунтѣ и бывалъ зъ козаками въ походахъ; а потомъ, продавши тотъ свой грунтъ ради убожества, пошолъ за границю и тамъ умеръ; по которой смерти я уже зъ братомъ своимъ, въ тое жъ село Жабчичи пришовши, нужилъ себѣ козацкіе клесы для жити и хо-

Тѣмъ не менѣе, такое двоеніе, по юридическимъ правамъ, народа — было по-рукѣ тогдашней малороссійской администраціи: оно избавляло послѣднюю отъ всякихъ административныхъ трудовъ, представляя съ одной стороны, готовыхъ и всегда усердныхъ ей за привиллегіи, воиновъ — *въ товариствѣ*; а съ другой — готовую и почти безотвѣтную земщину — *въ посполитствѣ*. По этому, малороссійская администрація, какъ ни была она проста, поняла — какую пользу можно извлекать изъ такого двоенія народа и поддерживала сначала это двоеніе, пока личные интересы членовъ этой администраціи — войсковой старшины — не превозмогли надъ общественными [13].

тѣли козацкую службу служить, такъ якъ и отецъ нашъ; но понеже тое село было за разными пп. полковниками черніговскими въ подданствѣ и нельзя было такой силной власти противится (ибо не только намъ не возможно было, але *въ нѣкоторыхъ маетностяхъ и важилые, старые козаки подвернены были иные въ подданство, а другіе въ боярскую службу*) того ради мусѣли усиловне отбувать подданскую повинность... Когда же бывшій сотникъ седневскій Петро Войцеховичъ взялъ за себе дочеръ покойного п. Полуботка, полковника черніговского, въ жену, оный Полуботокъ, имѣючи тогда зуполную власть, отдалъ ему, Войцеховичу зятеѣ своему, с. Жабчичи въ приданыхъ; а за оными, будучи мы въ подданствѣ, не только не могли по прежнему въ козацкомъ званіи быть, але и другихъ того села козаковъ, которые уставично козацкую службу прежде его владѣнія служили, подвернулъ до своего двора, въ приватное боярское послушаніе...“ Арх. Мирс. Колл., № 192.

[13]) Когда малороссійская старшина убѣдилась, что козачество, какъ сословіе воиновъ, со дня на день, стало терять свое значеніе, вслѣдствіе измѣнившихся историческихъ условій, и когда, вслѣдствіе послѣднихъ же, козачество это потеряло свою необходимость для поддержанія разныхъ партій, тогда малороссійская старшина начала сильнѣйшимъ образомъ эксплуатировать силы этого сословія, вербуя членовъ его разными неправдами въ „подданство“ и

Такимъ образомъ, съ изгнаніемъ польскихъ пановъ, право послѣднихъ на поземельную собственность перешло къ «войску»; гетманъ, будучи представителемъ послѣдняго, могъ раздавать войсковую землю старшинѣ и рядовому товариству, за ихъ «войсковую» службу. Посполыство, жившее на такой землѣ, съ переходомъ ея во владѣніе одного лица, становилось въ обязательныя отношенія къ послѣднему, т. е. должно было за пользованіе землею отдавать *державцѣ*, владѣльцу ея, извѣстную часть своего труда. Изъ такого посполыства въ послѣдствіи и образовалось малороссійское крестьянство, какъ сословіе несвободное.

Войсковыя земли гетманъ сталъ раздавать, какъ только получилъ самостоятельную власть, т. е. начиная съ Хмельницкаго.

Хмельницкій раздачу земель началъ подтвержденіемъ прежнихъ поземельныхъ правъ—монастырямъ: такъ въ универсалѣ его 1648 г. читаемъ: «жадали отъ насъ господинове отцове монастыра общежителнаго густинского, нжъ маючи отъ благочестивыхъ князей и пановъ побожныхъ христіанскихъ ктиторовъ, на церковъ божію и на хвалу имени его святаго надане, за отпущеніе грѣховъ своихъ, не мало и грунту для выхованя мешкаючихъ при томъ святомъ мѣстцу, — того они приспособивши собѣ

захватывая его земли только по праву сильнаго... И если бы русская администрація не поддерживала въ это время (преимущественно въ 1732 — 1762 гг.) козаковъ разными мѣрами (въ родѣ ревизіи 1723 г. и указа 1759 г. янв. 8, запрещавшаго козакамъ продавать свои земли) то имъ грозила участь одинаковая съ малороссійскимъ крестьянствомъ. Судьба малороссійскаго козачества, какъ сословія, можетъ быть предметомъ очень интересной монографіи для уразумѣнія гетманщины.

старанемъ и працею своею и грунту и футора, а при немъ и для помочи своей, приспособили людей убогихъ.... предто просили насъ, абы зъ ихъ кгрунтовъ и футоровъ до войска подданныхъ ихъ не приймовали и ихъ грунтовъ, такъ лѣсовъ, яко и сѣножатей и пасѣкъ....што мы на ихъ прозбу, яко богомольцевъ своихъ, вцале, безъ жадного нарушенія, заховуемъ подъ ласкою нашею» [16]). Сколько видимъ изъ подобныхъ актовъ, почти всѣ монастыри получили такія подтвержденія.

За тѣмъ, Хмельницкій утвердилъ поземельныя права тѣхъ изъ прежнихъ крупныхъ землевладѣльцевъ, которые помогали ему въ войнѣ за освобожденіе, такъ напр. въ 1656 г. Хмельницкій утверждаетъ за братьями Рубцами нѣсколько селъ, которыми они владѣли и за поляковъ: «маючи взглядъ на пановъ Рубцовъ, Михайла и Илию, и на прислугу ихъ у войску нашомъ запорожскомъ, подалисьмо имъ въ посессію села Курозново, Раженичи и друг. *маетности ихъ властныи*, въ повѣтѣ стародубовскомъ будучіи» [17]). Въ другомъ универсалѣ его же, 1657 г., читаемъ, что «позволилъ де онъ гетманъ, шляхтѣ, якую Богъ всемогущій до войска запорожского наклонилъ, маетностей и кгрунтовъ ихъ власнихъ уживать, якъ издавна они уживали» [18]).

За тѣмъ, мы встрѣчаемъ уже непрерывный рядъ гетманскихъ и старшинскихъ универсаловъ (преимущественно полковничьихъ), универсаловъ на маетности, за войсковыя заслуги.

---

[16]) Арх. Черниг. Казен. Пал., связка актовъ Густынск. монаст. Тамъ же хранятся подобные акты и другихъ монастырей.

[17]) Акты Южн. и Зап. Россіи, изд. Арх. Ком., III, 548.

[18]) Арх. Мярс. Коз., № 4712.

Для насъ интересно прослѣдить, по этимъ актамъ, въ какое положеніе ставили жаловашые универсалы къ державцамъ той или другой маетности — посполитыхъ, населявшихъ эту маетность, чтобы опредѣлить отношенія между державцами и посполитыми, жившими въ ихъ маетностяхъ.

Для этого приводимъ рядъ отрывковъ изъ сихъ универсаловъ:

1) Универсалъ Богдана Хмельницкаго 1657 года — «маючи мы особливий взглядъ на п. Павла Ярмултовскаго, симъ листомъ нашимъ приворочаемъ село его власное Вербичи названное, также в селе Горбове волокъ шесть; мѣти теди хочемъ и сурово розказуемъ, абы жаденъ зъ старшины и черни войска нашого запорозкого найменшого препагабия въ держаню тихъ селъ, помененному п. Ярмултовскому чинить не важился» [19]).

2) Универсалъ Выговскаго 1659 г. — «маючи особливый взглядъ на значніе въ войску запорозкомъ п. Ивана Домонтовича, сотника слабинскаго, заслуги, надаемъ оному двѣ села: Смолинъ и Максимъ, лежачіе въ воеводствѣ и полку черниговскомъ, въ которихъ селъ такъ обнятю, яко держаню и пожитковъ уживаню, абы найменшое не узнавалъ перешкоды и жаденъ зъ старшины и черни до помененнихъ селъ и всихъ принадлежитостей, втручатись не важился» [20]).

---

[19]) Сборникъ универсаловъ на маетности, рукопись Черниг. Кал. Пал. Въ подтвердительномъ универсалѣ на село Вербичи, данномъ Многогрѣшнымъ вдовѣ Ярмултовскаго, въ 1670 г., прибавлено: „*войтъ зась тамошній зо всѣми жужалы* села Вербокъ, абы нѣкому иншому, опричъ ей самой (вдовѣ) не отдавалъ жадного послушенства, але *оной панѣ Ярмултовской во всемъ ся повиновалъ*“.

[20]) Тамъ же.

3) Универсалъ нѣжинскаго полковника Василія Золотаренка 1662 г. — «поглядаючи услуги одъ п. Марка Кимбаровича на разныхъ службахъ отдаванніе, даемъ оному на вживлене село Березу въ сотнѣ глуховской будучое, зачимъ приказуемъ, абы вуйтъ и вся громада березовская поменеиному пану Маркови Кимбаровичови, товаришу полку нѣжинского, *належное послушенство, при звиклой повинности, отдавала.*» [21])

4) Универсалъ Многогрѣшнаго 1669 г. — «показовалъ и освѣдчалъ намъ пречестній въ Богу господинъ отецъ Лаврентій Касперовичъ, священникъ на тотъ часъ и капелянъ нашъ войсковый, универсалъ антецессоровъ нашихъ на селце Дурнѣ, просячи насъ абысмо при томъ селци заховали и мы оное селцо Дурнѣ, якося въ собѣ маетъ, отцу Лаврентію Касперовичу приворочаемъ и надаемъ, позволивши, яко поссессорови, зъ Дурневъ вшелякие приходячие пожитки отбирати — » [22])

5) Универсалъ Самойловича посполитымъ села Вишенекъ, 1680 г. — «вамъ войтови и всѣмъ громадскимъ посполитымъ людемъ села Вишенокъ обивателемъ, ознаймуемъ, нжъ зъ респекту нашего рейментарского пану Ивановѣ Ломѣковскому, товаришеви войсковому... подалисмо у власть и въ завѣдованіе село Вишенки до часки нашей войсковой, отколь маетъ быти ему п. Ломѣковскому до вспарта господарства, всякая услуга и вигода; теди приказуемъ пилно, абисте вы, войтъ и всѣ громадскіе люде вишенскіе, ему п. Ломѣковскому *во всемъ якъ оказуетъ звичай, отдавали послушенство и повинность*». [23])

---

[21]) Тамъ же.
[22]) Тамъ же.
[23]) Тамъ же.

6) Универсалъ его же, 1681 г. — «надаемо п. Константинвѣ Ивановичу (Голубу) бунчучному войсковому енералному, взглядомъ значнихъ его при боку нашомъ услугъ, звѣрхностю нашею реймментарскою, село Подоловъ, въ сотнѣ кролевецкой лежачое, *позволяючи оному тою села жителей тяглыхъ такъ до правованя гребли, яко и до иншихъ своихъ потребъ заживати*...они зась селяне подоловскіе тяглие абы во всемъ, що прозвойтость несетъ, ему п. бунчучному отдавали послушенство.» [24])

7) Универсалъ его же, 1682 г. — «респектуючи на старинные въ войску запорожскомъ заслуги п. Ѳедора Жученка, которій зъ молодости лѣтъ своихъ до самой сивизны во всякихъ оказіяхъ военныхъ, значние оказывалъ праци, надаемо оному въ послушенство село Жуки якъ ся въ собѣ маетъ... *всѣхъ людей тяглыхъ*, жеби оттоль оныхъ при своей старости, такъ въ кошеню сѣна, якъ и въ иншихъ господарскихъ потребахъ, моглъ мѣти помочъ, мѣти теды хочемъ и приказуемъ, *абы люде тамошніе тяглие ему безъ противности были послушны*, иначей не чинячи.» [25])

8) Универсалъ Мазепы, 1687 года — «пана Тимоша Улѣзка, урядъ хоружества, тоесть значокъ полковій мѣючого, до праци далшой заховуючи, заховуемъ при немъ село Рохмановъ, зо всѣми до того села принадлежитостями...*войтовъ приказуемъ, абы всякое послушенство зъ посполитими людьми отдавалъ безъ спреки* ему п. Улѣзковѣ.» [26])

9) Универсалъ его же, 1694 г. — «маючи мы пана Михайла Гамалѣю, значного товариша войскового, въ особли-

---

[24]) Черниг. Губ. Вѣд. 1858 г., № 12.

[25]) Сборникъ универсаловъ Черниг. Каз. Пал.

[26]) Арх. Марс. Кол., № 757.

вой ласце нашой гетманской, такъ взглядомъ его самого добре къ войску запороскомъ отправуючихся услугъ, яко и взглядомъ того, же передъ тымъ дѣдъ его славное памяты, годніе въ томъ же войску ронилъ працы и труды, а теперъ его отецъ п. асаулъ нашъ войсковій генералній, пристойніе по себѣ показалъ дѣлности, надаемъ ему п. Михайлу... село Ивахники, зо всѣми принадлежитостями, въ уездѣ лохвицкомъ будучое, позволяючи ему тымъ селомъ владѣти и *всякое отъ людей посполитыхъ послушенство и дорочную повинность отбирати*; мѣти теды хочемъ и приказуемъ, абы ему п. Михайлу Гамалѣи войтъ оного села *со всѣми посполитими тяглими людми*, опрочъ козаковъ, якіе маютъ быти не нарушне захованы при своихъ козацкихъ волностяхъ, *абы ему во всемъ повиновалися и належитое послушенство отдавали*». [27])

10) Листъ стародубскаго полковника Миклашевскаго 1697 г. — «респектуючи на вѣрніе и радѣтелніе п. Ивана Булашевича, товариша значного нашого войскового, въ дѣлѣхъ войсковыхъ прислуги, позволилисмо ему село Косачи въ сотни почеповской, въ державѣ мѣти до волѣ и ласки самого ясневелможного добродѣя его мил. п. гетмана; *войтъ косачовскій съ громадою*, окромъ козаковъ, повиненъ ему п. Ивану Булашевичу *всякое належное отдавать послушенство*.» [28])

Мы видимъ, что въ универсалахъ Хмѣльницкаго и Выговскаго, нѣтъ упоминаній о «послушенствѣ» крестьянъ,

---

[27]) Въ моемъ собраніи.

[28]) Арх. Марс. Кол., № 8757. Мы не приводимъ здѣсь царскихъ жалованныхъ грамотъ, такъ какъ онѣ давались преимущественно на основаніи гетманскихъ универсаловъ и заключаютъ въ себѣ, большею частью, дословное повтореніе этихъ документовъ.

вселявшихъ ту или другую маетность. Но уже въ 1662 г., крестьянамъ ясно предписывается — быть послушными владѣльцу маетности и отбывать въ его пользу обычную (звиклую) повинность. За тѣмъ, въ послѣдующихъ универсалахъ — посполитые крестьяне, безъ всякихъ исключеній, обязываются послушаніемъ владѣльцу (державцѣ) населяемой ими маетности.

Въ тѣхъ же отрывкахъ изъ жалованныхъ универсаловъ мы видимъ вездѣ названіе *тяглыхъ* крестьянъ. Тяглыми крестьянами вообще назывались тѣ, которые имѣли осѣдлость, т. е. грунтъ (усадьбу), полевую землю и рабочій скотъ. Тяглыми (по литовск. статуту — *отчинными*) крестьяне назывались въ отличіе отъ *лёзныхъ* [29]) крестьянъ, которые не имѣли осѣдлости и переходили съ мѣста на мѣсто, пока не оселялись гдѣ нибудь на «слободѣ.» Середину межъ тяглыми и лёзными занимали — *огородники*, имѣвшіе одну усадьбу, съ огородами, безъ полевой земли. Бытъ тяглыхъ и огородниковъ мало чѣмъ разнился между собой; первые были зажиточнѣе и жили хлѣбомъ, заработываемымъ на своей землѣ; между тѣмъ огородники заработывали хлѣбъ на чужой землѣ; имѣвшіе скотъ — *половинщиною*, а не имѣвшіе его — *скопщиною*. Такимъ образомъ малороссійскіе крестьяне, по особенностямъ своего экономическаго быта, дѣлились на *тяглыхъ*, *огородниковъ* и *лёзныхъ*.

Получивъ по универсалу маетность, державца получалъ вмѣстѣ съ тѣмъ право и на «послушенство» тѣхъ крестьянъ, которые имѣли въ этой маетности свои осѣдлости, т. е. тяглыхъ и огородниковъ. Но границы «по-

---

[29]) Происхожденіе этого названія отъ польскаго luźny, lóżny — праздношатающійся, свободный.

слушенства», какъ мы видѣли, ясно не обозначались (*всякое належное послушенство* и только) и эта неопредѣленность въ отношеніяхъ между державцей и его новыми подданными вела за собой неминуемые, межъ ними, споры.

По «надачѣ» гетмана, державца получаетъ маетность, село или другую населенную мѣстность, со всѣми къ ней принадлежностями, т. е. поземельными и водяными угодьями, и право на послушенство осѣдлыхъ крестьянъ — жителей этой маетности.

При этомъ, у крестьянъ возникаетъ два вопроса: 1) получаетъ ли державца, вмѣстѣ съ маетностью, право собственности на земли, находящіяся во владѣніи у нихъ, у крестьянъ? 2) Какого рода послушенство должны отдавать они, крестьяне, державцѣ ихъ маетности?

Юридическое рѣшеніе этихъ вопросовъ было трудно уже и потому, что Малороссія, отбившись отъ поляковъ, отринула общенароднымъ голосомъ всѣ прежнія формы юридической жизни: соглашаясь на подданство русскому царю, Хмельницкій — отъ лица народа — первымъ пунктомъ акта о присоединеніи Малороссіи поставилъ подтвержденіе «правъ и вольностей войсковыхъ, какъ изъ вѣковъ бывало въ войскѣ запорожскомъ, что своими правами суживалися и вольности свои имѣли въ добрахъ (имуществахъ) и въ судахъ». [30]) Для юридическаго опредѣленія правъ и вольностей «войска» приходилось обратиться къ неписаным установленіямъ запорожской сѣчи, съ которою, какъ мы уже видѣли, стало связывать свое происхожденіе новое «войско запорожское», т. е. привиллегированная часть народа, населявшаго лѣвый берегъ сред-

---

[30]) Бант.-Кам., Исторія Мал. Россіи, I, примѣч. 323.

наго Днѣпра. Но установленія запорожской сѣчи, какъ товарищества бездомниковъ, далеко не могли восполнить всѣмъ потребностямъ гражданственнаго общества. Обращаться къ исторіи края, — народъ положительно не желалъ: она представлялась ему въ неразрывной связи съ польскимъ гнетомъ и тѣмъ самымъ отталкивала отъ себя народную память [31]). Сборникъ югозападныхъ русскихъ законовъ, литовскій статутъ, затертъ былъ, въ памяти народной, польскимъ произволомъ до такой степени, что къ нему обратились не ранѣе конца XVII в. Однимъ словомъ, приходилось создавать новыя установленія и создавать ихъ осторожно, не задѣвая слабыхъ струнъ едва успокоившагося народа; необходимо было громко говорить о «правахъ и вольностяхъ, какъ изъ вѣковъ бывало», а только втихи и незамѣтно возсоздавать опредѣленныя формы для гражданской жизни народа, разумѣется, руководясь при этомъ исторіей края. При такомъ положеніи дѣла, крестьяне не могли помириться съ мыслью, чтобы та земля, которую они сами, съ огромными жертвами, отбивали у поляковъ, могла быть передана всецѣло въ руки державцы, а они сами могли сдѣлаться его «подданными». Вся борьба съ поляками иначе и не представлялась народу, какъ борьбою за свободу отъ всякихъ притѣсненій польскихъ па-

---

[31]) Въ 1692 г. Мазепа писалъ въ Москву о малороссійскихъ питейно-откупныхъ арендахъ: „многократно съ старшиною и съ полковниками говорили, чтобъ какимъ нибудь инымъ, а не арендовымъ способомъ сборъ денежный постановили, (а) аренду тое оставить; потому что та аренда здѣсь, въ малороссійскихъ городахъ, не такъ налогами своими народу есть тяжелоносна, какъ самимъ именемъ изъ давныхъ временъ (частю для того, что при полской державѣ жиды оною владѣли и многія вымышленныя отягощенія чинивали) есть досадна и полна безчестья и хулы". Чтенія Моск. Общ. Ист. и Др., 1859 г., кн. I, отд. ii, стр. 6.

новъ. А тутъ, вслѣдъ за послѣдними, народу навязывались новые *паны*.

Народъ, живо помня войну Хмельницкаго, изгнаніе крупныхъ землевладѣльцевъ и свое разселеніе за тѣмъ, на земляхъ уже *свободныхъ*, считалъ поземельныя права свои крѣпкими.

Дѣйствительно, если мы разсмотримъ особенности исторіи поземельной собственности въ Малороссіи, начиная съ Хмельницкаго, то эти воззрѣнія народа представятся намъ еще яснѣе.

Когда поляки были изгнаны изъ Малороссіи, право на землю перешло отъ нихъ, какъ мы видѣли, къ «войску». Но населеніе Малороссіи въ то время было такъ незначительно, что множество земель находилось «впустѣ» [32]).

---

[32]) Цѣлыя слободы садились на такихъ пустыхъ земляхъ и никто изъ тѣхъ, за кѣмъ послѣднія считались, не спорилъ противъ этого, такъ какъ въ землѣ недостатка не было. Вотъ напр. разсказъ жителей села Порохни (Новгородсѣв. у.) 1705 г. — „люде старожитніе до Хмелнитщины въ селѣ Порохнѣ мешкаючіе, признавали подъ сумленемъ такъ: когда мовить, еще лядская держава тутъ була, именно нѣякогось Пѣсочинского, въ той часъ кгрунтамъ порохонскимъ отъ грунтовъ села Знобы, межа была — протучокъ Краспчинъ и по той протучокъ грунта *сливали* порохонскіе, до того часу поки Чернацкая слобода въ владѣніе катедри черніговской не досталася. А якъ скоро Чернацкая слобода подана катедрѣ въ подданство, въ той же часъ, грунта наши порохонскіе по протучекъ Краспчинъ, отъ селянъ нашихъ отобрано и привернено оные до слободы Чернацкой; и уже подъ сорокъ лѣтъ жители слободы Чернацкой тими грунтами, въ порохонціовъ отобранными, владѣютъ; и наши мовитъ, селяне порохонцѣ в тые свои грунта нѣ въ той часъ не вспоминалися, а нѣ теперъ въ оные втручаются; бо тіе порохонскіе отобранные грунта до слободы Чернацкой, *вулящіе были, а не заживаніе; тилко порохонскими слили*, по можѣ старинной, за лядзкой державы вчиненной. Арх. Черниг. Каз. Пал. Докум. Борисоглѣбск. монаст., № 64.

Вотъ на этой-то свободной землѣ и сталъ разселяться народъ, уже не стѣсняемый польскими панами, стараясь выбирать угодья привольныя и удобныя. Кромѣ того, съ половины XVII в., жители праваго берега Днѣпра стали безперерывно переходить въ лѣвобережную Малороссію, избавляясь отъ польскихъ угнетеній; этимъ переселенцамъ предоставлялось тоже полное право занимать, подъ свои осѣдлости, вольныя мѣста, такъ какъ послѣднихъ было много и заселенія эти никого не стѣсняли [33]). Отсюда первоначальная поземельная собственность въ Малороссіи возникла на правѣ свободнаго займа земель (*займанщины*). Всякій волегъ былъ занимать порожнія земли и если, при этомъ, не возникало споровъ отъ сосѣдей, то владѣніе такою землей, тѣмъ самымъ, становилось крѣпко [34]). За утвержде-

---

[33]) Съ освобожденіемъ Малороссіи отъ поляковъ, населеніе ея стало увеличиваться ежегодными переходами сюда жителей праваго берега Днѣпра, Заднѣпровской Украины, и верхняго по-Днѣпровья, т. е. настоящей Бѣлоруссіи. Объ этихъ переходахъ постоянно находимъ свѣдѣнія въ разсказахъ старожиловъ к. XVII и нач. XVIII в., когда они, при слѣдствіяхъ, разсказывали свое происхожденіе. Напр.: „Павленко подъ сумленемъ сознался, что изъ-за Днѣпра, изъ Ловкова дѣдъ его пришедши въ Бурковку, на слободу осѣлъ" и т. д. Но особенно сильный приливъ народонаселенія съ праваго на лѣвый берегъ Днѣпра, послѣдовалъ послѣ разоренія Заднѣпровской Украины турками, въ 1674 г., когда народъ „многими купами и таборами зо всѣхъ повѣтовъ собирался и болесными сердцами а слезоточителними очима вѣчне зъ своими красними тамошними селеніями и угодіями пожегнавшися (простившись), що живо на свою Днепра сторону перебирался и *вде улюбя*, по разнихъ сегобочнихъ полкахъ украино-малороссійскихъ, для житія своего набиралъ и заѣдалъ мѣстца". Величко, II, 356.

[34]) Вотъ разсказъ старожиловъ (1738 г.) села Черторигъ (Глух. у.) какъ заняты были земли югозападной части Глуховскаго уѣзда: „зъ давнихъ временъ, чему назадъ будетъ болѣе 50 годовъ, начавши отъ села Чарторѣйки ажъ до Воронѣжа, была все *пуща*

ніемъ такихъ заимокъ письменными документами въ войсковой старшинѣ обращались рѣдко; развѣ въ мѣстахъ густо населенныхъ, гдѣ земля цѣнилась дороже; но и въ сихъ случаяхъ, заимки утверждались безъ формальностей и затрудненій, какъ можно видѣть изъ слѣдующаго документа 1676 г. — «ознаймовалъ передо-мною Яремѣемъ Андрѣевичомъ, сотникомъ батуринскимъ, Пархомъ Переко, обыватель въѣзду нашего зъ Митченокъ. батуринского, ижъ *закопалъ* сѣножать на Тютчи прозываемой, лежачую подлѣ Гаджели, на которую то сѣножать упросилъ насъ урядове, абы нихто ему жадною перешкодою не билъ въ кошеню, зъ обивателей митченскихъ, такъ и иншихъ людей, бы жадной нихто не мѣлъ утиски до тоей сѣножати; а ежели бы хто малъ отдалити Пархома Переку вишеномененнаго, на таковаго заруки покладаемъ до шкатули войсковой, талярей сорокъ и комишинъ въ фляжкъ сто. Для лѣпшой засъ певности казалемъ и печать свою приложить» [35]). Самъ народъ хорошо помнилъ, до позднаго времени, такое *заимочное* возникновеніе позе-

---

волна, къ якой пущи и села селянинъ, а именно: Чарторигъ, Дубовичѣ, Земляника и иніе села въ близости найдуючіеся; и всѣмъ было волно въ тую пущу ѣздить — и хати съ оной пущи ставили. *А когда намножилось въ селихъ людей и вже оную пущу зоразде вирубили, то въ то время воронѣжцы и иніи селъ знатнѣйшіе и старѣйшіе обивателе начали занимать и оконовать займы, всякъ по возможности своей, что и не возбранно имъ было.* А отъ шляху, идучого отъ Чарториги поузъ села Землянку и Дубовичѣ, по лѣвой стороны, а зъ другой стороны, отъ окону воронѣжского ажъ по шляхъ кролевецкій, по общему всѣхъ селянъ согласію, опредѣлено чагарники убогимъ людямъ и будетъ оныхъ чагарниковъ верстъ на десять; и въ тѣхъ чагарникахъ безъ вѣдома селянъ, занимать и оконовать займы, было запрещено. Арх. Мяре. Кол., № 9135.

[35]) Въ моемъ собраніи.

мельной собственности въ Малороссіи: въ концѣ XVIII в. возникъ споръ за земли между козаками села Покошичъ и Новгородсѣверскимъ Спасскимъ монастыремъ; монахи требовали у козаковъ письменныхъ документовъ на право ихъ владѣнія, и когда не удовлетворились представленными, въ родѣ вышеприведеннаго, то покошицкіе козаки въ защиту свою говорили: «когда, при помощи божіей, малороссіяне зъ гетманомъ Богданомъ Зѣновіемъ Хмельницкимъ кровію своею освободили Малую Россію отъ ярма ляцкаго и отъ державы польскихъ королей, а пришли въ подданство всероссійскаго монарха великого государя Алексѣя Михайловича, въ тую пору на обоихъ сторонахъ Днѣпра вся земля была малороссіянъ сполная и общая, потамность покамность они первѣе — подъ полки, а въ полкахъ подъ сотнѣ, а въ сотняхъ подъ мѣстечка, села и деревнѣ и въ оныхъ подъ свои жилища, дворы, доми и футори осягали и позаймали; и *потому сталися всѣ добра* (имѣнія) *малороссіянамъ быть властними чрезъ займы*. Оніе жъ займи свои малороссіяне разными означали способами: одни оборували, другіе — концами обносили и рвомъ окопували, кляками [36]) ограничали и что хотѣли въ тѣхъ займахъ строили, гаи возращали и сади заводили, футори, слободы, деревнѣ, села на свое имя сеяли, къ себѣ въ користь приводили, на болотахъ, гдѣ видѣли къ устроенію мелницъ мѣста, тамъ оніе строили»... [37]).

Въ этомъ разсказѣ — полная исторія поземельной собственности въ Малороссіи.

---

[36]) *Кляки* — знаки на деревьяхъ, зарубки, для опредѣленія границъ лѣсовъ.

[37]) Арх. Черигг. Кав. Пал., связка актовъ Новгородсѣверскаго Спасск. монаст. Выпись изъ дѣла монастыря съ козаками с. Покошицъ, за пушу, 1773 г.

Такимъ образомъ тяглые крестьяне, становясь въ роль «подданныхъ», прежде всего не соглашались съ державцею на счетъ своихъ поземельныхъ правъ. Державца считалъ себя полнымъ владѣльцемъ *всѣхъ земель* (кромѣ козачьихъ, разумѣется) входившихъ въ границы полученной маетности, не исключая и земель, находившихся у крестьянъ. Крестьяне же съ этимъ никакъ не хотѣли соглашаться, опираясь на фактъ своего безспорнаго владѣнія, по наслѣдству отъ отца къ сыну и т. д. [28]).

Кто же былъ правъ?

Когда судебной власти приходилось разрѣшать землевладѣльческіе споры крестьянъ съ державцами, то она *ссылалась сначала на обычай*. Такъ, въ 1708 г., Мазепа писалъ монастырскимъ крестьянамъ села Улановъ (глуховскаго уѣзда) — «жителемъ улановскимъ подданнымъ прежде катедральнымъ черниговскимъ, въ прочку увойшовшимъ въ зарубежніе села, озиймуемъ, якъ ясне въ богу преосвященный его мил. отецъ архіепископъ черниговскій доносилъ намъ, что вы зъ своего легкомыслія, удалившися зъ тоей до катедри черниговоковой належачой, маетности, за границю, и грунта позосталіе свои продаете, поля туда приежжаючи, засѣваете и засѣвки зъ коши жати позволяете и всякіе пожитки, власне, якъ тамъ живучи, зъ своихъ угодій отбираете, що яко не слушне и *праву здавна ухваленому противно дѣется*, такъ мы нашъ тотъ самовольный поступокъ сурово ганячи, пильно упоми-

---

[28]) При продажѣ своихъ земель, посполитые крестьяне основывали свое поземельное право на безспорномъ наслѣдствѣ, „изъ дѣда и отца"; напр.: „Ювхимъ Швець, посполитый житель села Плетивця, продалъ лѣсъ свои зъ лукою до Каменного, каменскому попу Моисѣю Некипѣлому... а взялъ я отъ него денегъ готовихъ рублей 12, да телицю третяку и овецъ двѣ; а *тотъ грунтъ* у мене *дѣдизный и отцевскій*". 1727 г. Арх. Мяре. Кол., № 380.

ваемъ и подъ жестокимъ карапемъ приказуемъ, абысте до тихъ своихъ позосталихъ грунтовъ одъ сего часу жадною мѣрою не интересовалися... *поневажъ всюды такое обыкновенiе есть, же по одейшлихъ на иншие мѣйсца для житiя подданнихъ, грунта ихъ на державковъ спадаютъ, а оны тратятъ свою сукцессiю»* [39]). Позднѣе, когда время потребовало отъ судебной власти большей точности въ ея приговорахъ, державцы въ своихъ спорахъ съ крестьянами стали опираться на писанный законъ, на литовскiй статутъ. Въ 1737 годъ, писарь крюлевецкой сотни Климъ Мосцѣпанъ продалъ свою ниву козаку и когда послѣднiй хотѣлъ было пахать эту ниву, то его къ тому не допустила вдова генеральнаго судьи Чарныша, на томъ основанiи, что отецъ продавца «въ подданствѣ ея панеи Чарнышевой, по смерть свою обрѣтался, чего-для и оной сѣножати, яко подданнической безъ вѣдома ея панеи Чарнышевой владѣлицы своей, продавать на сторону весьма ему писару не подлежало». Мосцѣпанъ возразилъ было, что юридическое «подданство» отца его никакими актами не можетъ быть доказано, на что слѣдователь отвѣчалъ, что такое возраженiе ничего не доказываетъ, «понеже во всей Малой Россiи таковыхъ крѣпостей, чтобъ именно въ оныхъ крепостяхъ подданныхъ упоминать, не водится, ибо *вси владѣлческiе подданные въ жильи своемъ, кромѣ грунтовъ и другихъ недвижимостей, въ Малой Россiи, свободны суть»*. А такъ какъ фактическое «подданство» отца Мосцѣпана не отвергается и самымъ отвѣтчикомъ, то Климъ Мосцѣпанъ земли своей, прiобрѣтенной отцомъ его въ подданническомъ состоянiи, продавать на основа-

---

[39]) Арх. Черниг. Каз. Пал., документы Борисоглѣбск. монаст., № 196.

ваніи разд. IX арт. 27 литовск. стат., [40]) не имѣлъ права и спорная нива отсуждена была вдовѣ Чарныша. Мосцѣпанъ долженъ былъ уступить свою ниву *законнымъ образомъ* вдовѣ Чарныша, не смотря даже на то, что, будучи сотеннымъ писаремъ, онъ, тѣмъ самымъ, былъ уже козакъ. Здѣсь мы видимъ примѣръ, что статутъ превозмогъ обычное право потому только, что законъ этотъ, въ данномъ случаѣ, согласовался съ интересами класса, завѣдывавшаго судебною властью. Но тотъ же самый законъ и въ рукахъ той же судебной власти — терялъ свою силу, когда онъ противорѣчилъ интересамъ самихъ судей: въ 1720 г. совершена была *урядовая* купчая въ конотопской ратушѣ, по которой «Остапъ Шматко, житель с. Поповки, *подданий* ясневельможного добродѣя его милости пана гетмана, спродалъ свой власний отцевскій дворъ, именно хату зъ коморою и плацемъ въ Поповцѣ, велможному его милости пану Іоану Чарнышу судіи войсковому специяльному, за власную суму монети доброй личби литовской, готовіе гроши талярей двадцять» [41]). Наконецъ, вдова Чарныша, не признавая за Мосцѣпаномъ права отчужденія земли, ссылается на арт. 27 разд. IX; а въ 1776 г., при передачѣ пожало-

---

[40]) Актъ моего собранія. Приведенный артикулъ статута говоритъ: „уставуемъ ижъ въ бояръ и въ людей простыхъ, княжескихъ, панскихъ и земянскихъ нихто земли закуповати, а ни на лето ку паханью наймовати не маетъ, безъ воли пана его; а если бы хто въ чужого чоловека землю безъ воли пана его закупилъ, або панялъ и што на ней посеялъ, теды тое сеянье и пешени тратить“.

[41]) Актъ моего собранія. *Урядовая* купчая (совершенная на урядѣ, т. е. въ судебномъ мѣстѣ) составляла актъ юридическы безспорный; она должна была совершаться не иначе, какъ съ соблюденіемъ всѣхъ формъ, закономъ установленныхъ.

ванныхъ Екатериною II Румянцеву, въ Малороссіи, имѣній, назначенная для сего отдаточная коммисія, приводя въ извѣстность, между прочимъ, земли, принадлежавшія къ селу Литвиновичамъ, нашла, что нѣкоторые посполитые крестьяне этого села распродали свои земли разнымъ лицамъ, на что послѣднія представили и купчія, писанныя при «людяхъ зацнихъ». Коммисія не признала этихъ документовъ, основываясь уже не на арт. 27 розд. IX, а на арт. 2 розд VII, т. е. за несоблюденіе судебныхъ формальностей: купчія были *не урядовыя*, а домашнія [42]).

Этими фактами мы хотѣли показать, что державцы, предъявляя и защищая свои права на посполитскія земли, руководствовались, при этомъ, очень шаткими основаніями, которыя постоянно встрѣчали фактическое противорѣчіе, но такъ какъ съ вопросомъ о крестьянскихъ земляхъ связывались важнѣйшіе имущественные интересы войсковой старшины, (которая и составляла державцевъ), завѣдывавшей въ то же время и судебною властью, то, такъ или иначе, крестьянамъ приходилось уступать въ своихъ поземельныхъ правахъ, пока время не рѣшило окончательно — силою ежедневнаго факта — вопросъ этотъ въ пользу державцевъ.

За симъ, постараемся опредѣлить тѣ формы, въ которыхъ выражалось «послушенство» посполитыхъ крестьянъ къ ихъ державцамъ.

Сколько можно видѣть изъ актовъ, крестьянскія обязанности, въ отношеніи къ державцѣ, первоначально ограничивались — гаченіемъ плотинъ, уборкою сѣна и доставкою

---

[42]) Дѣло Марс. Кол. 1770—1776 г., № 117, связка 20.

дровъ. На такое ограниченіе крестьянскихъ повинностей мы дѣйствительно находимъ указаніе въ нѣкоторыхъ универсалахъ [43]). Въ этихъ обязанностяхъ, кажется, и ограничивалось крестьянское послушенство, т. е. державца могъ требовать отъ крестьянъ только извѣстной помощи въ своемъ хозяйствѣ, но не безусловнаго подчиненія. Но такъ какъ въ роль державцевъ становилась, преимущественно, войсковая старшина, то, пользуясь своею властью, она безъ труда переходила границы такъ неопредѣленно обозначеннаго послушенства. На дѣлѣ такъ и вышло: незамѣтно державца маетности сдѣлался, сверхъ того, и «паномъ подданныхъ». Народъ, какъ видно, не сразу помирился съ своимъ подданничествомъ и громко жаловался на произволъ старшины. Объ этомъ сохранилось интересное извѣстіе въ донесеніи Мазепы царямъ, 1692 г. Какъ видно, народныя жалобы, на произволъ державцевъ, достигли до русскаго правительства, которое просило у гетмана по сему дѣлу объясненія. Мазепа писалъ: «пресвѣтлѣйшіе великіе государи наши, превысокимъ своимъ разумомъ разсуждаючи *о маетностяхъ, разнымъ особамъ данныхъ, что происходятъ межъ народомъ посполитымъ вопль и прекаанія*, изволили милостиво указати — о маетностяхъ учинити разсужденіе». И далѣе: «о отданныхъ маетностяхъ разнымъ особамъ такъ у себя мы, гетманъ съ старшиною и съ полковниками, разсудили: которые

---

43) Въ универсалѣ Самойловича 1679 г. — „маючи мы респектъ на годные заслуги п. Оедора Кандибы, позволилисмо ему завѣдовати и владѣти людми тими, якие съ того боку Днѣпра зайшлыми будучи, около хутра его, въ селѣ Семяновцѣ за речкою повседали... которые то люде повинны ему п. Кандибѣ *яко до вожения дровъ, такъ и до кошеня и прятанья сѣна быти ему послушни*". Арх. Мирс. Кол., № 10. См. также въ приведенныхъ отрывкахъ изъ универсаловъ, №№ 6 и 7, стр. 18.

особы еще въ войску и въ народѣ мнятця быти къ службѣ не годны, а за нашими универсалами къ маетностямъ приобщилися, тѣхъ угодно бы отъ того владѣнія отставити. И какъ уже нѣкоторыхъ такихъ въ полтавскомъ полку, отъ маетностей отставили есмы, во время бытности нашей въ томъ городѣ, и тѣ маетности въ общую городовую власть привратили, *угождая тому, дабы посполство прекекній не чинило.* А которые особы при нашихъ гетманскихъ универсалахъ сподобилися на такія жъ дачи, въ универсалахъ нашихъ именованнихъ, получили милостивыя ихъ царского пресвѣтлого величества жалованные подтвержательные грамоты, тѣхъ мы отъ надания отдаляти не смѣемъ... [44]) О томъ отбираніи, грамотами утвержденныхъ маетностей, какъ о не маломъ дѣлѣ просимъ мы, гетманъ съ старшиною, съ полковниками и съ войскомъ запорожскимъ, милостиваго царского пресвѣтлого величества указу, и то докладаемъ, что какъ во многихъ случаяхъ запорожцы писали къ намъ, гетману, полагая то себѣ въ нелюбіе и народу малороссійскому за особое отягощеніе, что многіе села розданы разнымъ особамъ въ подданство, такъ и нынѣ, черезъ нарочного нашего посланца Юска, козака знатного, жителя батуринского, (которого мы посылали къ нимъ съ нашимъ увѣщевательнымъ писмомъ) словесно наказывали, чтобы тѣ маетности были отъ меншихъ отобраны... то въ словахъ докладывая, есть.... мы, гетманъ, тѣхъ маетностей.... [45]) то, *когда ни есть о томъ межъ народомъ имѣетъ быти смятеніе.* И предваряя, чтобъ отъ особо селами владѣющихъ какъ старшины генеральной, такъ и полковниковъ и товарыщства войскового, *люди посполитые, въ подданствѣ ихъ будучіе,*

---

[44]) См. п. 4 Коломацкихъ статей. Величко, III, 54.

[45]) Точками обозначены мѣста, изгладившіяся въ рукописи.

отягченія и бременъ неудобь носимыхъ не терпѣли, [46]) розослали есмы давно наши универсалы во всѣ полки и городы, разголошая такой нашъ приказъ, *дабы никто изъ тѣхъ владѣтелей не держалъ работами великими и поборами вымышленными людей въ селахъ, собѣ данныхъ, обрѣтающихся, отягощати, и ни малой въ земляхъ, поляхъ, лѣсахъ, сеножатяхъ и всякихъ угодьяхъ чинити имъ обиды и насилія, и чтобъ владѣли ими въ мѣру, ничего вновь и выше мѣры не налагая, но извычайными дачами и работами отъ нихъ довольствуяся.* А есть ли бы кто иной имѣлъ власть свою надъ подданными съ отягченіемъ оныхъ, употребляти, на такого дабы къ намъ, гетману, приношены были челобитья, а мы, гетманъ, имѣемъ въ томъ учинити разсужденіе, и есть ли отъ кого владѣтелей оныхъ лишніе надъ подданными явятся поступки, таковаго наказати, а есть ли вина явная доведетця, и отъ маетности отдалити, а отягченнымъ въ подданствѣ людемъ свободу учинити обѣщали» [47]). Изъ этого донесенія видно, что крестьяне громко жаловались на державческія отягощенія; но ни изъ чего не видно, чтобы мѣры, принятыя Мазепою, по его словамъ, къ облегченію крестьянъ, приводимы были въ исполненіе. Сообразивъ время, въ которое Мазепа дѣлалъ свои обѣщанія, легко прійти къ заключенію, что они вынуждены были минутою: донесеніе свое царамъ Мазепа писалъ въ октябрѣ 1692 г., а въ іюнѣ того же года — подходилъ къ южной Малороссіи гетманъ-само-

---

[46]) Письмо кошеваго Гусака къ Мазепѣ, объ утѣсненіи державцами подданныхъ, у Соловьева, Истор. Россіи, т. XIV, стр. 180.

[47]) Чтенія Моск. Общ. Ист. и Древ. 1859 г., кн. I, ij, 7. Ср. Исторія Россіи, С. Соловьева, т. XIV, стр. 191—193.

ВЫЛОЖЕНА УРСР

Ф011939 6

званецъ Петрикъ съ татарами, и разсылалъ «прелестные» свои универсалы, въ которыхъ обѣщалъ народу, между прочимъ, свободу отъ «драпѣжныхъ пановъ»... Извѣстно, что, при этомъ, волею-неволей, по-орельскія села (полтав. полка) приняли Петрика и тѣмъ привели Мазепу, стоявшаго въ это время подъ Гадячемъ, въ немалое замѣшательство.... Когда Петрикъ былъ прогнанъ, гетманъ изъ подъ Гадяча перешелъ въ Полтаву и въ это-то время отобралъ онъ нѣкоторыя маетности отъ полтавскихъ державцевъ. [48])

Подобныя политическія мѣры, разумѣется, не имѣли никакихъ послѣдствій, а между тѣмъ экономическіе интересы старшины затягивали узелъ подданства крестьянъ все крѣпче и крѣпче.

Къ концу XVII в. отношенія посполитства къ державцамъ опредѣлились уже положительно: одни «панщину робили», а другіе «на чиншѣ сидѣли.» Размѣры той и другой повинности были не опредѣлены и вполнѣ зависѣли отъ воли и права державцы.—Панщина обыкновенно ограничивалась двумя, тремя днями въ недѣлю. Такъ, въ универсалѣ Мазепы 1701 г., читаемъ: «жаловались намъ жители с. Смоляжи на п. Самуйла Аѳанасьевича сотника верківскаго, державцу того села, что дозорца (управляющій) его п. сотника, къ нимъ назначенный, «великіе и непостерпимі имъ въ работизмѣ дѣялъ прикрости, незносніе чинячи ѳбиди и въ панщинѣ непрестанніе вимисли» и просили насъ гетмана, въ томъ себѣ облегченія и защиты. Мы призвали означеннаго сотника и поручили суду нашему генеральному разобрать дѣло; жалоба оказалася справедливою, за что сотника мы не похвалили, однакоже не отбираемъ отъ него того села,

[48]) Величко, III, разд. 55.

по приказываемъ, *«абы не больше только два днѣ въ тиждень, роботу ему панщиною отправовали*, а иншіе днѣ на свои оборочали потребы, и въ рокъ по осмачки овса отъ робочой товарини давали, надто (сверхъ того) жадныхъ датковъ и повинностей не маетъ и не повиненъ будетъ онъ п. сотникъ вимагати, подъ неласкою нашою.» **)

Отсюда видимъ, что администрація считала двухдневную панщину достаточною; ниже мы увидимъ, что примѣненіе этого правила, со стороны державцевъ, было очень рѣдко; по крайней мѣрѣ то множество жалобъ на державческія насилія, которое сохранилось въ архивѣ генеральной канцеляріи, заставляетъ съ вѣроятностью полагать, что размѣръ панщины зависѣлъ отъ одного произвола державцы.

Кромѣ панщины, крестьяне обязаны были доставлять державцѣ еще извѣстное количество живности и сельскихъ продуктовъ.

Размѣръ чинша, точно также какъ и панщины, зависѣлъ отъ воли державской.

Такъ какъ размѣры всѣхъ этихъ повинностей были не опредѣлены ни закономъ, ни обычаемъ, то мы приведемъ здѣсь исчисленіе ихъ по нѣкоторымъ маетностямъ и получимъ наглядное понятіе о панщинѣ и чиншѣ.

1. Количество крестьянскихъ повинностей г. Янполя и селъ, къ нему принадлежавшихъ, въ концѣ XVII в.

«Зъ посполитыхъ людей въ годъ, отъ робочого коня брано по два золотія; а съ пѣшого пожилого человѣка — по гривнѣ. А покаранщины съ посполитыхъ же брано

**) Сборникъ универсаловъ [illegible] собранія.

по 2 таляры; да затулщини отъ винниковъ зъ посполитихъ, брано по золотому; а отъ солодовень мужичихъ брано по 3 копи.» [50])

2. Обязательство посполитыхъ крестьянъ с. Смичина, данное державцѣ, о количествѣ повинностей:

«Року 1703, мѣсяца іюня 2 дня. Мы жителѣ села Смичина — Петро Кавуренко, Лаврѣнъ Сизикъ, Мартинъ Слипченко, Андрей и Евтухъ Переломенки, Андрей Волобѣка и Павелъ Коваль, чинимъ вѣдомо симъ нашимъ писаніемъ теперъ и въ потомніе часи, нижъ щосмо зъ своей легкомыслности чрезъ лѣтъ чтири, противно панови своему п. Петру Булавцѣ, писареви полку черніѣговскаго поступовали, не отдаючи ему жадной повинности тяглой; то теперь одъ того своего самоволства и упорности отдалившися, обѣцуемъ статечне и вѣрне въ прежной посполитой тяглости найдоватися, такимъ способомъ: я Петро Кавуръ зъ братами своими, повиненъ естемъ въ годъ каждій — вистачати золотихъ сорокъ; я Лаврѣнъ Сизикъ — 20 золотихъ; я Мартинъ Слипченко — 10 талярей; я Андрей Переломенко зъ братомъ, — 10 талярей; я Андрей Волобѣка — 10 талярей, я Павелъ Коваль — 10 талярей, кождого року, половину одну о Покрови пресвят. Богородици, а половину межи святами Рождества Господня, вистачати должни естесмы державцѣ своему вишреченному готовою сумою монети доброй. А то для того, же подводъ отбуваня и до жадныхъ работизнъ уже не имѣетъ насъ такъ самъ п.

[50]) Показаніе яиполь скихъ старожиловъ въ нач. XVIII в., за время, когда Яиполь принадлежалъ Симойловичу и Мазепѣ. Арх. Марс. Кол., № 4084.

державца нашъ, якъ и его прикажчики, потягати; однакъ же тое докладаемъ, ижъ на каждій годъ во время косовицы, повинниемы тиждень одинъ ему п. державцѣ своему косити и во время жатви зъ поля, збоже зобрати тиждень одинъ; у осень тиждень зъ своее проможности, нашимъ товаромъ и працею его поле орати. Лечъ ужъ болшъ до жадныхъ повинностей тяглыхъ и посполитыхъ, а нѣ роботизнъ поединковыхъ, не належатимемъ. Одъ кормленя сердюковъ и одъ виправи ихъ до походу военного, по указу ясневелможного его мил. п. гетмана, не отмовны будемъ, але повинны во всемъ контентъ давати. Тутъ же докладаемъ и тое, же повинниемы всѣ шесть человѣка на потребу его панскую, куда намъ роскажетъ, быти готовыми и отбувати службу своими копми и працею, на що даемъ сей нашъ обликъ. А если бысмы мѣли надъ сей обликъ впредь упорне поступовати, теди записуемся всѣ свои худобы и набитки вѣчными и не отзовными часи пану державцѣ своему п. Петру Булавцѣ, писару полковому черніговскому, а здорове наше въ рукахъ его пана нашего: волно куда хотя обернути, если ему не будемъ повинни. Писанъ въ Черніговѣ. А для лѣпшоѣ въ потомніе часи твердости, яко не умѣетвіе писма, подписуемъ руки + + + + + Павелъ Юркевичъ писарь майстратовий. [51]).

3. Размѣръ повинностей въ маетностяхъ Фридрикевича, въ началѣ XVIII в. [52]).

Посполитые села Хрипковки платили въ годъ:

Денежной осенщини золотыхъ	56
Курей.	20

[51]) Арх. Марс. Кол.

[52]) Арх. Гр. Ал. Милорадовича. Криштофъ Фридрикевичъ былъ пасынокъ Мазепы; въ универсалѣ послѣдняго читаемъ: „отчиму-

Яецъ копъ (=50)	2
Мотковъ (нитокъ)	20
Ориховъ, когда родятся со всякого . . .	1 гарнецъ.
Хмелю четвериковъ старой мѣри	8

Чоловѣковъ въ ономъ знайдуется пахарнихъ четыре.

Посполитые села Конотопа платили въ годъ:

Осенщины денежной золотихъ	45 и 1 гривна.
Курей.	35
Яецъ (пултретѣ копѣ)	225
Мотковъ.	10
Ориховъ зъ всякого по	1 гарнцу.
Хмелю четвериковъ	9

Пахарнихъ людей пять.

Посполитые села Смяча платили въ годъ:

Осенщини денежной золотихъ	30
Курей.	45
Яецъ копъ	3
Ориховъ зъ всякого по	1 гарнцу.
Хмелю чвертокъ	9

4. Жалоба посполитыхъ села Лобковъ на державцу за требованіе излишнихъ повинностей, 1722 г.

Мы нижепмененные на подписи, убогие и оскорбленние мужеве села Лобковъ, пaданные отъ ясневелможного въ подданство п. Андрею Дзѣвулскому, до ласки реймментарской, а прежде изъ стародавнихъ лѣтъ наше село зоставало въ тягломъ до города Погара на ратушъ, послушанія, а въ подданствѣ никогда не бывало,..... зъ

емъ, нжъ просилъ насъ п. Криштофъ Фридирхевичъ о наданье собѣ трохъ селецъ — Конотопу и Смячи и Хрипковки, въ уездѣ седневскому будучихъ, на поратунокъ своего нового господарства". 1691 г. По этой просьбѣ и отданы были ему Мазепой эти три села. Арх. Марс. Кол., № 4123.

крававыми слезами нашими бьемъ челомъ на своего пана Андрея Дзѣвулскаго, за которимъ теперъ живемо въ подданствѣ, велия обѣди и тяжести наложенные и неудобозносние претерпѣваемъ, побоища кіевіе безвинне, при старости лѣтъ нашихъ; такожъ и дѣтей нашихъ бьетъ мордерско, мало не до умертвія. А на приговъ — зъ кождого двора по человѣку зъ конемъ высылаетъ уставичне безъ перемѣны, *кождого дня* на роботизну, не минуючи и не чтячи господскихъ божественнихъ праздниковъ и святыхъ нарочитыхъ; а въ кого немашъ коней, то и пѣшіи идемъ. Которои по его таковой тяжести не можемъ отнюдь видержать, бо гдыжъ и до великого убожества пришлисмо и на здоровью пострадалисмо отъ него; а иные мужеве не могли таковыхъ тяжестей выдержать и побоищевъ невинне претерпѣвать, мусили (должны были) домы и жилища свои, гдѣ порожалися, оставивши вся своя, *походили вонъ изъ села*... не даждь намъ отъ него въ конецъ разореными быти, бымъ и мы также не поволоклися зъ своихъ жилищъ, якъ иные розволоклися изъ села.» [53])

5. Жалоба посполитыхъ с. Алтыновки на державцу, 1727 года.

«Въ прошлыхъ годахъ, село наше Алтыновка надлежало до батуринской ратуши, а потомъ наше село опре-

---

[53]) Арх. Мир. Кол., № 415. Лобки — стародуб. у. Прошеніе это подано было въ только-что учрежденную тогда, малороссійскую коллегію и на немъ сдѣлано слѣдующее постановленіе: „судомъ наказано абы п. Дзѣвулскій впредь гамовался (воздерживался) въ своей запальчивости ку подданнымъ, которіе взаемъ не важилися бы ему и его слугамъ противними досаждати словами. *А послушенство въ работизнѣ два дни бы въ тиждень отбували.* Семенъ Чуйкевичъ.“

дѣлено до двору гетманского въ Подоловъ, за покойного гетмана Скоропадскаго. По нихурсіи шведской и не вѣдомо чего ради, наше село отдано у подданство панѣ Дякувской; и мы во всемъ послушенство воздаемъ, яко въ работѣщіи времени подъ часъ косовицѣ, и греблѣ угачуемъ, и жнива отбуваемъ, отъ чего пришли въ немалую скудость. А якъ мы п. Дякувской у подданствѣ зостали, то было въ нашемъ селѣ заможныхъ людей 50 человѣка; и въ тѣ поры бывало п. Дякувская на насъ накидаетъ кухвами горѣлку всиловие, отъ чего въ нищету пришли и *поросходилися по сторонамъ*; а нынѣ въ нашомъ селѣ зостаетъ нищетныхъ 20 человѣка. А сего 1727 году отъ Воскресенія Христова по се число (ноябрь) зоставали на работизнѣ 18 недѣль, за которую работизну Ярема Игнатенко мовилъ слово на панѣ Дякувскую и что панѣ дочувшися, присилала свого сина зъ людми и хощетъ Ярему Игнатенка зловивши, до смерти прибити кіями...» [4]).

6. Перечень повинностей посполитыхъ м. Шаповаловки, въ началѣ XVIII в.

По ревизской книгѣ 1736 г., въ Шаповаловкѣ (борзенскаго уѣзда) посполитыхъ считалось 78 домохозяевъ; изъ нихъ, многоземельныхъ 5; малоземельныхъ — 27; огородниковъ — 8 и безземельныхъ — 38 [55]). Въ 1727 г. представлено было гетману: «вѣдѣніе отъ шаповаловскихъ мужиковъ — сколко за прежнихъ бывшихъ гетмановъ, якъ и за покойного Скоропадского, видавали, по виданной уставѣ зъ войсковой енералной канцеляріи, зъ подписомъ

[54]) Арх. Марс. Кол.

[55]) Ревизскія книги 1736 г. Въ арх. Черниг. Губ. Правл.

руки гетманской, будучимъ владѣльцамъ Анненку и протчіимъ прежде его Анненка и по немъ владѣючимъ Шаповаловкою, *годовой повинности*.

Анненку въ годъ видавали всякой пашнѣ и живностей, по указу гетманскому:

1. Жита батуринской мѣри		18 осмачовъ.
2. Ячменю		10
3. Овса		23½
4. Пшона	(полчварта)	3½
5. Барановъ		12
6. Гусей		12
7. Утокъ		14
8. Грошей		105 золот.

Сѣна коповали на степу скиртъ 30 и оное сѣно перевозили въ Батуринъ и въ Глуховъ, уже владѣющимъ Вестову и Гагарину.

А болше всякихъ работизнъ ему Анненку и протчіимъ владѣлцамъ не работали и поля не пахали. Противъ прежней видачи, презрѣвши г. комендантъ виданную уставу войсковой генералной канцеляріи, самъ по своему хотѣнію, отъ того часу, якъ завладѣлъ Шаповаловкою, уставивъ дачу и взимаетъ въ годъ именно:

Жита батуринской мѣры	50	осмач.		
Овса	75	—		
Пшеницѣ	5	—	5	четверти.
Пшона	5	—	5	—
Гороху	5	—	5	—
Сѣмя	5	—	5	—

По квартѣ масла отъ вола, итого 300 квартъ; по квартѣ олѣи отъ вола, итого 300 квартъ; овецъ — 230; кабановъ годованихъ — 60; гусей — 300; утокъ — 300;

курей — 600; яецъ — 5000; грошей — 200 золотихъ. Кождого году власной своей гречки накидаетъ по 300 четвериковъ на всѣхъ мужиковъ; и оную гречъ передравши на мелкіе крупи жорнами, отдаемъ ему 150 четвериковъ, половинную часть круповъ, якіе отвозимо на своихъ власнихъ коняхъ въ Москву, до города Рыгина, въ якомъ пути за бездорожемъ, лишаемся своихъ коней и пѣши оттоль приходимъ.

Прадива на всякую жупку, сколко будетъ въ хатѣ, своего накипетъ; съ которого прядутъ пасомъ по 20; а къ тому зъ своего власнаго прадива каждая жупка напрадаетъ пасомъ 20, на мотовило косого сажня, 40 пасомъ.

Пшоно и горѣлку куфами возимо въ Москву до Орла, своими конми и за своею харчу, и до города Тулѣ. Сѣна на степу накошуемо скиртъ по 300; а на оную косовицю, каждий господарь по два человѣка или самъ нанявши къ себѣ другого, идемо за своею харчю, и чрезъ все лѣто косимо. А когда упораемъ сѣно, то тамъ же на степу чрезъ все лѣто и зиму, два человѣка почережно, стережемо того сѣна; якое сѣно на веснѣ прикажчикъ продаетъ скирту по два рублѣ и по три, згуцникамъ (гуртовщикамъ) и куда онъ продастъ, то мы усе до того мѣста, перевозимо своими конми.

На томъ же степу звѣку не орували, а теперъ мы ему комендантуоремо тотъ степъ своими воламп, и пашню сѣемо, на скилко сотъ копъ. И когда прійде время, то оную пашню (оставивши свою въ полѣ роботу) пожавши, перевозимъ; и не имѣючи себѣ свободного не тилко будешнаго дня, но и неделного и праздничного, молотимо и пораемо; а себѣ чрезъ все лѣто нѣчого не

придбаемо; и такъ — за немалою тяжестю и незносною работизною, остатнего, хто имѣвъ у себе, убожества лишився, *а иніи изъ села не маючи чимъ его отбути, пошли.*

Въ Глуховъ до его жъ госп. коменданта, уставичне сѣно и пашню, которую мужиками приробитъ, возимо; и когда привеземо и поскидаемо въ дворѣ его въ Глуховѣ, зъ возовъ сѣно и пашню, то онъ самъ г. комендантъ прикажетъ насъ не отпустити и возимъ недѣль по двѣ дрова до винницѣ и до двора, за своею харчу; также груби топимо, муку сѣемо, воду своими власними конми, по цѣломъ мѣсяцю въ Глуховѣ почережно, до двора его возимо и харчуючися тамъ, остатную свитину зъ хребта збуваемъ.

А сего 1728 року, когда привезли сѣно въ Глуховъ, то онъ госп. комендандъ загналъ насъ въ село Вихторовъ и тамъ орали мы ему сушками на жито, недѣль чтири, своими власними конми и за своею харчу. А всѣхъ тилко имѣется насъ въ Шаповаловцѣ мужиковъ достатнихъ, убогихъ и подсусѣдковъ вусѣмдесятъ.» [56])

---

[56]) Особенно жаловались шаповаловцы на прикащика (якого въ насъ нѣкогда не бивало, говорятъ они) за его жестокое обращеніе: 1) Матвѣя Омелянченка батожемъ и канчуками билъ нещадно, ногами топталъ за тое, что договоровалъ прикажчику, даби гроши провіянтовіе имъ забранніе, повернулъ, 70 золотихъ; и отъ того бою Матвѣй тяжко хоровалъ и сакраментовался въ 1726 г. 2) Оедора Нчоленка нещадно билъ, за волосы рвалъ, ногами топталъ за то, что не подписовался дань давать и якого войтомъ хотѣлъ прикажчикъ по своему самовластію наставить, того ему Оедоръ претилъ. 3) Того жъ Оедора другимъ разомъ, билъ, что отказалъ „почому хочетъ панъ, нехай беретъ дань, толко ми не подпишемся", и съ нимъ пяти человѣкъ; а по томъ побом, въ колодки позабивавши всѣхъ, попровадилъ до Глухова къ коменданту и оттоль

7. Количество повинностей посполитыхъ мѣстечекъ Рашавки и Комышной, 1729 г.

Громада м. Рашавки жаловалась гетману Апостолу: «когда принадлежали мы до замка гадяцкаго за покойного гетмана Скоропадскаго, тогда мы отбывали свое дѣло воженіемъ дровъ и кошеніемъ сѣна; кромѣ того брали отъ насъ — отъ коня и вола рабочихъ, по 4 коп.; отъ цеховъ брали: отъ ткацкаго — полотна локтей 90; отъ шевскаго — чоботъ паръ пять; на митюки (?) шкурокъ двѣ; отъ кушнѣрского — кожуховъ два, шапокъ пять; отъ рѣзницкаго цеху — лою каменей два. А когда достоялся (вымолилъ, выпросилъ) у покойного гетмана Скоропадскаго, бувшій п. полковникъ гадяцкій Иванъ Чарнышъ городка нашого Рашавки, тогда заразъ затѣялъ панщину великую — воженіемъ дровъ, сѣнокосами и прочими тяжестями; а въ годъ сталъ брать поволовщины: отъ вола и коня робочихъ, по 12 шаговъ и по четверику овса; отъ цеховъ: ткацкого — полотна локтей 150; отъ шевского — чоботъ 30 паръ. Такимъ же образомъ собирались повинности и за бывшаго полковника гадяцкаго Михайла Милорадовича; да при немъ вновь прибавлено брать, кто схотѣвъ стать на чинчу, якъ съ крамарей, такъ и посполитихъ, въ годъ чинчу хто сколко достоинъ и на чому сталъ. А нынѣшній полковникъ гадяцкій Гаврило

привровадивши въ дворъ, прозиваемій Ременовъ, канчуками всѣхъ билъ, а Ѳедора Ичоленка — найгорше; а потомъ забравши всѣхъ людей до школи, велѣлъ дяку имена подписовать, о видачи дани. 4) Прошлого 1727 году Ничипоръ Губскій договорилъ прикажчику, что по пунктамъ Богдана Хмельницкаго, такой подачи и работизни — не было; за тое прикажчикъ его нещадно батожжемъ билъ. 5) Козаки съ посполитыми опасуются брачитися для того, что прикажчикъ по полтинѣ или по два золотіи беретъ куницъ.

Милорадовичъ, смотря на брата своего, въ томъ же размѣрѣ бралъ: отъ вола и коня по 12 шаговъ и по четверику овса; отъ цеховъ: шевскаго — по 30 паръ чоботъ; отъ ткацкаго — 150 локтей полотна и денегъ копъ шесть; отъ кушнѣрского — кожуховъ пять и рукавицъ паръ пять; отъ рѣзницкаго — лою каменей (=50 ф.) четыре и 10 ф.; отъ чиншовыхъ на чемъ кто сталъ, платили за 1726 г. золотыхъ по десять и меньше. А покойный панъ полковникъ Михайло Милорадовичъ накидами своими еще отягчалъ насъ, именно: сыръ (творогъ) накидалъ (насильно заставлялъ покупать), ягоды водочныя ведро по гривнѣ, орѣховъ по гарнцу требовалъ или деньгами по шагу; червецъ отъ кождого двора мѣрою, а буде нѣтъ червецу, то по гривнѣ брали; кавяръ (икра) фунтъ по шостаку (накидалъ); марену бралъ, а если ея нѣтъ, то по шагу давали.»

Посполитые м. Комышной писали: «когда принадлежала Комышная на замокъ гадяцкій, то мы бывало, даемъ отъ громады всего 100 возовъ дровъ или деньгами десять талеровъ; а лѣтомъ — сѣно покосимъ и сложимъ въ скирды, да на жито день оремъ, а другой день — на гречку, а цеховые — пожнутъ. А больше панщины мы не знали. Отъ цеху кушнѣрскаго давали въ годъ для замка — кожуховъ 4 и рукавицъ паръ 10; отъ цеху шевского — чоботъ паръ 7, а ткачи съ селянами давали полотна локтей 100. А послѣ шведской руины, какъ отдана была Комышная въ подданство пану Чарнышу, то великія тяжести стали за его полковничества: панщина ежедневная какъ для посполитыхъ (крестьянъ) такъ и для цеховыхъ (мѣщанъ); въ годъ платили посполитые отъ тягла по золотому и два шага виносного (?) и по четверику овса. Рѣзники лою въ годъ давали по

каменю, каждый отъ себя; кушнѣры — семь кожуховъ; шевцы — 15 паръ чоботъ; ткачи — полотна 150 локтей. А за покойного пана Михайла Милорадовича еще больше было тяжестей: за ежедневною панщиною не можно было и хлѣба лѣтомъ, заработать, осенщины въ годъ, отъ коня и вола рабочихъ — по 12 шаговъ и по четверику овса; сыру накидаютъ по двѣ куфы (бочки) цѣною по 50 зол. куфа; ягоды съ водки, по ведру накидали, ведро по гривнѣ; орѣховъ съ цеху по мѣшку отбирали; червецу по склянкѣ брали, или деньгами по 4 шага за червецъ брали съ каждой хаты. Пива куфу кислаго по 10 тал. накидаютъ; марены съ каждой хаты по пучку берутъ; прядива — всего горсть дадутъ, а тамъ хоть купи, а чтобъ пятидесятый мотокъ былъ. Кушнѣры давали кожуховъ семь и рукавицъ паръ семь; шевцы — 30 паръ чоботъ; рѣзники — лою по камню каждый даетъ; ткачи — полотна 150 локтей. А панъ Гаврило Милорадовичъ прибавилъ къ этому еще и тютюнную десятину.»

8. Размѣръ повинностей подданнихъ генеральнаго судьи Лисенка, 1750 г.

«Зъ маетностей на вакансѣ (свободлыхъ) послѣ умертвія судіи генералного Лисенка, состоящихъ въ полку стародубскомъ, селъ: Мефедовки, Андрейковичъ, Ущерпья и Халѣевичъ, какъ тѣхъ войты съ посполитыми, сказками въ канцелярія скарбовой показали: платили они за владѣльцы, годового окладу, кой и послѣ владѣлцы, платежъ взимано, а именно *зъ села Мефедовки* — сверхъ панщини, окладу годоваго, съ четвертини поля, по 1 р. 20 к.; итого — 49 р. 20 к. За мотки — по 20 к.; итого 8 р. 20 к.; за 41 гуску по 6 к.; за 82 каплуна по 3 к.; итого 4 р. 92 к.; жита и овса по 20 четвертей и 4

четверичка; конопель (зерна) по 10 четвертей 2 четверичка; пеньки (волокна) тертой по 42 пуда. Да въ бобылей — деньгами збиралось по 10 р.

Зъ села Андрейковичъ — платили въ годъ чиншу только деньгами по 100 р.

Зъ села Ущертья и деревнѣ Хальевичъ — платили въ годъ чиншу, зъ обоихъ селъ, по 250 р. За медовую дань — по 25 р.

Въ полку лубенскомъ, зъ селъ *Бѣлоусовки*, *Приходокъ* и *Митлашевки* (какъ войты тѣхъ селъ съ посполитими показали) что живучи они за владѣльцемъ, сверхъ панщины, давали съ показанныхъ трехъ селъ чиншу — отъ всякаго рабочого вола и коня платили въ осенщину, по двѣ гривни, а пѣшіе по 10 к. въ годъ.» [57])

Приведенныя здѣсь свѣдѣнія о *подданническихъ* повинностяхъ показываютъ, что администрація узаконила для державцевъ только два дня въ недѣлю, издѣлья (панщины,) а всѣ прочія повинности зависѣли, какъ мы уже сказали, отъ произвола, и потому сколько нибудь точнаго опредѣленія о размѣрѣ крестьянскихъ повинностей сдѣлать нельзя. Большею частью бывало такъ, что крестьяне, кромѣ издѣлья, обязаны были давать державцѣ еще такъ называемую *осенщину*, часть отъ урожая, соразмѣрную съ количествомъ рабочаго скота, которую отдавали или въ деньгахъ или натурою. [58]) Сверхъ того крестьяне

[57]) Актъ моего собранія.

[58]) Марковичъ въ 1724 г., сентября 7, пишетъ: „приказъ войту сварковскому далъ — выбирать сегодѣтнюю осенщину, именно: отъ мужиковъ, имѣющихъ одну и двѣ сохи, по 5 четверти жита,

должны были доставлять державцѣ опредѣленное количество разной живности (отъ вола и до курицы), растительныхъ плодовъ, (большею частью, орѣховъ, разныхъ лѣсныхъ ягодъ и красильныхъ растеній — марены и червецу) и произведеній домашней работы (деревянной посуды, нитокъ и проч.).

Къ крестьянскимъ повинностямъ слѣдуетъ также отнести и такъ называемые «куничные гроши», которые платили посполитые державцамъ за позволеніе жениться; такъ, подданные «гадяцкаго замка» (гетманскихъ маетностей въ полку гадяцкомъ) въ 1722 г. платили куницу: «отъ молодика по чотири алтыни, а отъ удовця — по полкопи». [59])

Иногда собиралась съ посполитыхъ еще «пчоляная и тютюнная десятина» — берутся десятіе пчолы (десятый улей), а гдѣ десяти пчолъ не достанетъ, зъ тихъ отъ жадного улія взимано *очковою* (*очко* — отверстіе въ ульѣ) по 2

а отъ имѣющихъ три и четыре сохи, по четверику брать". Дневн. Зап. Як. Марк., I, 47. А вотъ размѣръ денежной осенщины, которая собиралась съ посполитыхъ, въ маетностяхъ Павла Полуботка (ок. 1720 г.): „отъ тяглыхъ людей орлувскихъ (м. Орловки) выходитъ осенщины 1800 золотыхъ, 40 золотыхъ, таляръ и пять чеховъ. — Отъ подсусѣдковъ орлувскихъ 24 золотыхъ и полосма шага. — Отъ казиловскихъ тяглыхъ людей — 774 золот. — Отъ подсусѣдковъ тамошнихъ 25 золот. — Отъ оболонскихъ (с. Оболонья) тяглыхъ — 570 золот. и чехъ. — Отъ гутинскихъ 26 золот. — Отъ городискихъ — 259 золот. и 3 чехи. — Отъ савинскихъ — 103 золот. и шагъ. — Отъ крисковскихъ — 614½ золот. — Отъ исарувскихъ — 251 золот. — Всѣхъ грошей выходитъ 4450 золот. и полшоста шага". Рукописн. сборникъ генер. подск. Як. Марковича, которымъ мы пользовались, благодаря обязательности покойнаго Ал. Мих. Марковича (въ с. Сварковѣ).

[59]) Арх. Мирс. Кол., № 1387. См. также примѣч. 56-е.

алтина; тютюнная десятина тожъ отъ посполитыхъ людей бралася, взираючи по левадахъ (по количеству плантацій табачныхъ) иногда десятый камень (=50 фунт.) тютюну, а иногда отъ десятого камени денгами, по цѣнѣ.» [60])

Такимъ образомъ, мы видимъ, что «послушенство» подданныхъ къ ихъ державцѣ ничѣмъ не ограничивалось; размѣръ повинностей зависѣлъ отъ доброй воли державцы и потому подданническій бытъ, по большей части, былъ тяжелъ и разорителенъ.

Для ближайшаго ознакомленія съ частностями подданническаго быта крестьянъ, приводимъ здѣсь нѣсколько разсказовъ о непосредственныхъ отношеніяхъ державцы къ его подданнымъ.

Въ менской сотнѣ было село Домышлинъ (сосницк. у.), которымъ въ к. XVII в. владѣлъ какой то Иванъ Курочка. Въ 1698 г. Мазепа отобралъ его отъ Курочки, стѣснявшаго домышлинцевъ повинностями: «одобравши мы село Домышлинъ зъ подъ державы Курочки и хотячи мы, абы тамошніи жиліи люде одъ такихъ работизнъ были свободни и въ своихъ господарствахъ оглядѣлися, беремо тую всю громаду домышлинскую подъ нашу гетманскую оборону,... мають они належати до замку нашого батуринского и що слушно, въ повинности своей, повинни отдавати послушенство, въ чомъ господаръ нашъ батуринскій имъ роскажетъ.» [61])

---

[60]) Т. ж. О размѣрѣ повинностей въ гетманскихъ маетностяхъ см. *Описаніе имѣній гетмана Апостола*, въ Матеріалахъ для Отечеств. Ист., изд. М. Судьенка. Кіевъ. 1853. 8°. Т. I, стр. 30 и друг.

[61]) Арх. Мярс. Кол., № 261.

Быть въ послушаніи гетмана—крестьянамъ было очень сносно; личной повинности они въ такихъ случаяхъ, большею частію, не несли, а платили чиншъ. По Домышлинъ не долго побылъ у гетмана; онъ скоро отдалъ его Орлику, а когда послѣдній ушолъ съ Мазепой, Домышлинъ пожаловалъ былъ Петромъ В. — Полуботку. Полуботокъ, получивши тогда, между прочимъ, и извѣстное приднѣпровское мѣстечко Любечъ, хотѣлъ округлить свои владѣнія и промѣнялъ Домышлинъ на с. Боровичи и сл. Боровицкую — войсковому товарищу Василію Полуницкому. Это было въ 1710 г., а черезъ пять лѣтъ, домышлинцы писали гетману: «зъ горкимъ нашимъ плачемъ и неутомимими слезами, прибѣгаемъ до велможности вашой... ускаржаемся на п. Полуницкого, державцу нашого домышлинского, одъ которого незпоеніе и невыповѣдимiе поносимъ долегливости и утяженя, такъ въ работизнахъ уставичнихъ, яко и въ подачкахъ не мѣрнихъ. За прежнихъ державцовъ, платили въ годъ по пол-таляра [62]) денегъ и по пол-осмачку овса; а теперь Полуницкій беретъ одъ двора по 16 шаговъ деньгами и по три четверики овса. И такъ дѣлаетъ — что̀ хочетъ; особенно, когда всѣхъ насъ загономъ вышлетъ съ рабочимъ скотомъ, въ Любещину, въ свое село Козелъ, для оранки и сѣвбы... и работаемъ мы тамъ недѣль по шесть, по семь, безъ отдыху; и пусть бы еще мы сами отправляли полевую работу, а то и здѣсь, въ Домышлинѣ, жены и дѣти наши ежедневно на панщинѣ, въ дворѣ п. Полуницкаго. Но и это еще не все,—началъ онъ п. Полуницкій облагать насъ разными поборами: выѣхавши на днихъ въ Черниговъ, приказалъ своей пани брать съ насъ, смотря по богатству, у кого золотыхъ (=20 к.) 20, у кого таляровъ 5,

[62]) Таляръ — 60 к.

у кого залотыхъ 10... За неплатежъ этого побору, наши посажала женъ и дѣтей нашихъ въ тюрьму (до вязеня туремного) и мучитъ ихъ не-похристіански, обставивъ крѣпкой сторожей и не позволяя намъ и хлѣба имъ подать. И все это — чтобы мы заплатили положенный поборъ. Да и имуществомъ нашимъ распоряжается п. Полуницкій, какъ своимъ: беретъ изъ нашихъ стадъ себѣ барановъ, которые посытнѣе, на выборъ, за что и слова ему не говори... земли наши властные также самовольно отбираетъ (слѣдуетъ перечень отобраныхъ нивъ.) А мы и гетманскіе универсалы имѣли на свои земли, а онъ п. Полуницкій ихъ отобралъ; борти наши рубитъ и уничтожаетъ...» Прошеніе это подписано: «вся обще громада домышлинская одъ мала до велика». [62])

Жалоба домышлинцевъ передана была въ генеральный судъ, который вытребовалъ къ отвѣту и державцу и подданныхъ его.

Полуницкій оправдывался: «когда получилъ я въ державу отъ полковника черниговского (Полуботка) Домышлинъ, въ то время переданъ мнѣ былъ и инвентарь— какъ много съ тамошнихъ людей *даремной* повинности могъ брать». На этомъ основаніи, онъ и хотѣлъ установить поборы, на которые жалуются крестьяне. — Генеральный судъ однакоже нашелъ, что Полуницкій былъ не правъ и постановилъ — затѣянные имъ поборы уничтожить, съ подтвержденіемъ, чтобы «по прежнихъ обыкновеніяхъ, какъ всѣ прошлые державцы того села, такъ и онъ п. Полуницкій въ отбиранія годового, осенью, отъ жителей датка довольствовался и не вымышляя никакихъ новыхъ поборовъ, обходился бы съ своими подданными «лагодне», какъ надлежитъ державцу.» Полуницкій, не довольный

[62]) Арх. Мяро. Кол., № 261.

такимъ рѣшеніемъ, говорилъ на домышлинцевъ, что они, попося его честь, хвалятъ бывшаго того села Домышлина державцу — измѣнника Орлика, надѣясь, что, быть можетъ, онъ снова еще сдѣлается паномъ. Спрошенъ былъ свидѣтель—козакъ охочепѣхотнаго полка, стоявшаго въ Домышлинѣ; тотъ показалъ, что дѣйствительно Домышлинцы не разъ вспоминали съ сожалѣніемъ объ Орликѣ, что, за него, не терпѣли они никакихъ тягостей и даже не несли никогда при немъ общественныхъ повинностей; а теперь, говорили домышлинцы, — никто нашего державцу не боится и оттого и, кромѣ его, насъ обижаютъ...

Оставивъ такое обвиненіе безъ вниманія, генеральный судъ постановилъ декретомъ, чтобы Полуницкій возвратилъ крестьянамъ все у нихъ заграбленное. — Но, какъ видно, постановленіе на бумагѣ ничего не значило: въ 1727 г., одинъ изъ домышлинцевъ — Кугученко подалъ жалобу на имя императрицы, въ которой пояснялъ, что Полуницкій ничего не выполнилъ по декрету, самый декретъ отобралъ у крестьянъ и продолжаетъ утѣснять ихъ и грабить: 1) въ 1720 г. забралъ у отца просителя пасѣку въ 45 ульевъ и всю землю, съ лѣсомъ и ставомъ, «привернулъ» къ себѣ; 2) въ 1724 г. у брата моего, говоритъ проситель, родилось дитя, на крестины котораго, явнымъ, а не тайнымъ образомъ, взялъ отецъ мой со стороны полкади водки; о чемъ узнавъ Полуницкій, заграбилъ у насъ вола; а потомъ приказалъ доставить осмачку овса, обѣщаясь вола возвратить; — повезъ я овесъ и прошу: повелите, пане, вола мнѣ отдать! — панъ овесъ принявши, вола не отдалъ, а еще побилъ меня кіемъ. 3) Въ 1726 г., идя въ Гиланскій походъ, Полуницкій взялъ у отца коня и челядника, а возвратившись, взялъ осмачку овса и приказалъ отцу самому

прійти къ нему; отца не было дома; тогда онъ взялъ мать мою и забилъ ее въ колодку. Когда отецъ сталъ спрашивать его—за что, то Полуницкій не отвѣчая, приказалъ отца «до полсмерти бити немилостиво» и за тѣмъ взялъ у него еще 6 р. денегъ, а слуга его Иванецъ за працу, (трудъ) что билъ отца, взялъ двѣ гривни. 4) Въ семъ же 1727 г. отецъ мой намѣрялся было послать въ Бахмутъ, по соль; извѣстившись объ этомъ, Полуницкій передалъ, что если пошлетъ, то онъ нагонитъ подводу и заграбитъ ее, а за намѣреніе взялъ, «не знать за що», денегъ 10 р.

Подобныя жалобы поданы были еще отъ нѣкоторыхъ домышлинцевъ, какъ видно богатѣйшихъ, на которыхъ то особенно Полуницкій и налегалъ. Назначено было снова слѣдствіе, которое однакожъ ни къ чему не повело: вскорѣ за тѣмъ подана была гетману Апостолу новая жалоба, Шигуненка, который, происходя изъ козачого званія, хотѣлъ выбиться изъ подданичества, надѣясь на приказъ тогдашняго черниговскаго полковника Богданова, чтобы посполитые, происходящіе изъ козаковъ, оставили своихъ державцевъ и возвратились бы къ прежнему роду жизни. Шигуненко и хотѣлъ было такъ сдѣлать. Полуницкій за «это, продолжаетъ проситель, взявши матку мою въ дворъ, потаскалъ сначала ее за волосы, а потомъ заперъ въ кухню, но она ушла оттуда; — такъ онъ взялъ — скота рогатого пять штукъ, восемь свиней, четверо овецъ; 20 копъ жита, 3 копы ячменю, сѣна восемь возовъ; а потомъ и самихъ насъ прогналъ съ нашего грунту собственнаго и поля отобралъ — такъ что мы принуждены были перейти въ село Черниотичи...

Въ Полуницкомъ мы видимъ державцу, не занимавшаго никакого уряда въ «войскѣ,» котораго какъ гово-

рили его подданные, по этому, никто не боялся, но который за то самъ долженъ былъ еще бояться и потому его крестьянамъ, сравнительно, все таки было легше, чѣмъ другимъ. Мы видѣли, что генеральный судъ обвинилъ Полуницкаго за грабежъ крестьянъ и присудилъ даже возвратить имъ пограбленное; а такіе примѣры встрѣчались очень рѣдко. Вліятельнымъ державцамъ притѣсненія ихъ подданныхъ сходили съ рукъ гораздо легче.

Напримѣръ, посмотримъ на державцу Ѳедора Степановича Потребича-Гречаного. Фамилія эта разбогатѣла при Брюховецкомъ, за котораго Степанъ Гречаный былъ генеральнымъ писаремъ. Сынъ Степана — Ѳедоръ былъ извѣстный гуляка въ молодости; для поправленія своихъ дѣлъ, онъ женился на дочери богатаго ахтырскаго полковника Перекрестова и переселился на женины маетности, въ слободскую Украину. Какъ жилъ онъ здѣсь, видно изъ письма его тестя къ гетману, который пишетъ: «возвратился я изъ Москвы къ дѣтямъ своимъ, только не на радость, а на печаль и слезы; зять мой Ѳедоръ Гречаный забывши страхъ божій и мою отеческую къ нему ласку, нищитъ дѣтей своихъ, отъ умершей моей дочери, растрачивая зватные грунты и маетности, данные мною въ приданное за дочерью... продаетъ ихъ за безцѣнокъ, не оставляя дѣтямъ ровно ничего. Знаю и самъ хорошо, что не годилось бы безпокоить вельможность вашу въ эти свѣтоносные дни поста, (письмо писано въ мартѣ) но скорбь о семьѣ своей, заставляетъ жаловаться: будь милостивъ, вельможный панъ, запрети своею региментарскою властью, Гречаному растрачивать дѣтское имущество»... Дѣло кончилось тѣмъ, что Гречаный оставилъ слободы, вѣроятно прогулявъ все женино имущество, и возвратился снова въ Малороссію. Скоро-

падскій въ универсалѣ своемъ 1715 г. говоритъ: «п. Ѳ. Гречаный, знатный товарищъ войсковой, будучи перевабленъ тестемъ своимъ п. Иваномъ Ивановичемъ, полковникомъ бывшимъ ахтырскимъ, на жительство въ слободы великороссійскія къ Ахтыркѣ, теперь снова возвратился къ добрамъ отческимъ **) въ Малую Россію, и желая служить подъ нашимъ рейментомъ, просилъ о надачѣ ему села Подолокъ, къ замку гадяцкому принадлежащаго, которое мы и надаемъ ему...» Такая милость къ Гречаному должна быть объяснена, кажется, пріязнью Скоропадскаго къ отцу его, своему товарищу.

Въ 1723 г., когда Полуботокъ заключенъ былъ въ петербургскую крѣпость, вмѣсто гетмана, назначены были три «правителя» войсковой генеральной канцеляріи. Выбраны они были, по видимому, самимъ Вельяминовымъ, изъ людей смирныхъ и покорныхъ... Въ это число попалъ и Ѳедоръ Гречаный.

Въ началѣ 1724 г., въ генеральной канцеляріи получено было прошеніе слѣдующаго содержанія: «мы, громада села Подолковъ, падши до преповажныхъ ногъ вашихъ вельможностей, со слезами кровавыми ускаржаемся на п. Ѳедора Гречаного, въ нашихъ великихъ кривдахъ; понеже онъ п. Ѳедоръ — сколько у насъ ни есть рабочаго скота, всѣхъ выганяетъ на свои ланы, орать; потомъ, съ тѣхъ же воловъ и коней рабочихъ, осенью, беретъ по 4 алтына и пашни (зерна) отъ воловъ — по

**) Добра отческіе Гречаныхъ заключались въ селахъ Римаровкѣ (гадяцк. у.) и Аксютинцахъ (роменск. у.), которые пожалованы были по царской грамотѣ, отцу Ѳедора, въ 1690 г. Арх. Марс. Кол., № 271.

четверику; ралецъ беретъ отъ багатаго — по гривнѣ, а съ убогихъ — по шагу; мотки накидаетъ на убогихъ: даетъ конопель не много, а ему нужно возвратить 40 мотковъ, такъ что приходится конопель докупать; въ злой путь (скверную дорогу) посылаетъ до своихъ далекихъ лѣсовъ; а если нельзя за трудной дорогой, привезти, то хоть изъ своихъ, а у кого ихъ нѣтъ, то нужно купить, — а чтобъ было на дворѣ дровъ по два воза, каждую недѣлю! Нанимаетъ панъ себѣ стадника, а мы деньги платимъ, бѣдные — по шостаку, а богатые — по 5 к.; да кромѣ того, беретъ изъ насъ по два пастуха каждое лѣто, а зимой — по два же человѣка для досмотра за скотомъ. Денегъ взялъ у насъ, громадскихъ безнаежно (безправно) золотыхъ полсемдесятъ, (65) полевымъ сторожамъ собрали было «осыпъ,» а онъ тотъ осыпъ себѣ забралъ, а сторожа́ за то, беруть нашихъ воловъ... Просимъ ваши вельможности, избавьте насъ отъ такихъ отягченій, пусть мы будемъ жить, какъ живутъ подданные у другихъ державцевъ и пусть онъ панъ, не вымагаетъ у насъ лишнихъ датковъ»...

Получивши, кромѣ этого прошенія, и частное извѣстіе отъ жены, о «не послушенствѣ подданныхъ,» Гречаный, 2-го апрѣля, подалъ въ генеральную канцелярію, сотоварищамъ своимъ «правителямъ» Левенцу и Мануйловичу, оффиціальную бумагу: «будучи въ Глуховѣ, для правленія дѣлъ генеральной канцеляріи, извѣстился я, что подданные мои села Подолокъ, Яцко Похупка, Кирпичокъ Рѣзникъ и другіе, въ мое отсутствіе, отказываются отъ всякаго послушанія, приходятъ въ дворъ и бранятъ мою жену... а такъ какъ по указу императорскаго величества, вездѣ въ Малороссіи державцы надъ своими подданными имѣютъ полную власть и за такую продерзость

и противность ихъ карають; [65]) того ради прошу генеральную канцелярію о выдачѣ указа гадяцкому наказному полковнику, чтобы онъ посланному отсюда Данковскому (который, какъ видно, посланъ былъ изъ генеральной канцеляріи, усмирить крестьянъ, въ отвѣтъ на ихъ прошеніе) придавши нѣсколько козаковъ для взятія тѣхъ легкомысленниковъ и противниковъ, присылалъ бы ихъ сюда, въ генеральную канцелярію; а по доставленіи ихъ сюда — тюремнымъ заключеніемъ и кіевымъ боемъ наказать покорно прошу, ибо они не только не хотятъ отбывать послушанія, но еще нѣкоторые, и горѣлкою шинкуютъ въ моей маетности, чего у другихъ державцевъ отнюдь не поводится.»

Подавши эту бумагу, Гречаный немедленно отправился въ Подолки, откуда, 11 апрѣля, писалъ тѣмъ же Левенцу и Мануйловичу: «на донесеніе мое, поданное въ Глуховѣ, до сихъ поръ не получаю резолюціи, почему еще разъ повторяю мою просьбу о немедленной присылкѣ Данковскаго, ибо подданные мои не перестаютъ бѣситься крамолами и непокорствомъ своимъ, меня огорчая (молестуючи;) «сіе предложивши, непремѣнному мене вашмостемъ милостивого панства, братерскому назавше полецаю аффектови» и проч.

Черезъ нѣсколько дней, Данковскій пріѣхалъ въ Подолки и началъ слѣдствіе, для законнаго обвиненія крестьянъ. Вотъ нѣкоторыя показанія призванныхъ для слѣдствія, свидѣтелей, очень интересныя для уразумѣнія непокорности крестьянъ:

---

[65]) Указа такого мы не знаемъ, да врядъ ли онъ и былъ, такъ какъ до конца XVIII в. русская администрація не входила въ разбирательство отношеній крестьянъ къ ихъ державцамъ.

— Какъ загадалъ войтъ на жнива, Кирпичковъ сынъ — Корнѣй, гоняясь за войтомъ съ цѣпомъ, говорилъ: «досить вамъ, скурвіи сини, панщины робити!»

— Ивашину Римаренку загадалъ войтъ по дрова ѣхать, — онъ выкинувъ «въ грабежъ» свиту (т. е. отказывался ѣхать, за что отдавалъ свиту для найма другаго) сказалъ: «якъ панъ собака, такіе теперь и войты настали!»

— Къ Андрею Красѣю онъ же, войтъ пришелъ, чтобъ по дрова ѣхалъ, а сынъ его Карпъ отвѣчалъ: «тогди будемъ пана слухать, якъ довбня зацвѣтетъ.»

— Кондратъ Редька, подольскій войтъ, показалъ на Ѳедора Сердюка и на жену его, что — какъ выгонялъ ихъ на панщину, по дрова, слышалъ отъ нихъ такіе слова: «не станемъ панщины робити, годѣ вже! Полуботка и Чарныша не маешъ, то и сихъ не будетъ пановъ, которымъ теперь приказано начальство!»

— Онъ же войтъ, показалъ на Петра Бискупа, что тотъ говорилъ въ кузницѣ: если есть у пана битые таляры, пусть мѣняетъ, а то какъ выйдетъ Орликъ съ ордою, то и вамъ, и пану за холявы жаръ сыпать будемъ! А въ шинкѣ Бискупъ подсмѣивался: «вызволь, Боже, изъ темницы нашого пана и уже такъ бы вы были, какъ вашъ (нашъ?) панъ есть!» **) (?) Спросили одного стараго козака и тотъ показалъ, что Бискупъ въ

**) Не разумѣется ли здѣсь Полуботокъ, сидѣвшій тогда въ крѣпости? Можетъ, Бискупъ здѣсь говоритъ отъ имени пановъ, которые въ Полуботкѣ видѣли поддержку своихъ притязаній на порабощеніе крестьянства... Во всякомъ случаѣ, изъ словъ Сердюка можно заключить, что Полуботокъ не пользовался популярностью въ народѣ... О Чарнышѣ и не говоримъ: о его маніяхъ осталось слишкомъ много, но подлежащихъ сомнѣнію, фактовъ.

кузницѣ, при многихъ людахъ, говорилъ слова: «не жарекаемся еще пану за холявы жаръ сыпать, а старымъ — бороды рѣзати да арканы плести.»

Допросивши, виновныхъ повезли въ Глуховъ, о чемъ Гречаный писалъ (27 апр.) правителямъ: «присланный изъ Глухова съ указомъ п. Игнатъ Данковскій — противниковъ и самовольниковъ, моихъ подданныхъ, побралъ закованныхъ, съ которыми — пока ихъ къ рукамъ прибрали — много труда мы набрали. А два — Яцко Подолка и Василь Вовкодавецъ — ушли и какъ говорятъ, пошли въ Глуховъ: если они туда явятся, прошу приказать — посадить ихъ въ тюрьму. А допросы, ихъ противниковъ, посылаются при этомъ для вырозумленія явного власти противного поступка.»

Подолка и Вовкодавецъ дѣйствительно явились въ Глуховъ и подали тамъ отъ имени всей громады жалобу, которая нѣсколько противорѣчитъ словамъ Гречанаго: «жалостно ускаржаемся на пана своего Ѳедора Гречаного за его жестокое насъ истязаніе и тиранскіе побои; а кого били, здѣсь показываемъ: 1) Степана Дубогризенка четыре раза билъ (Греч.) нагайками «истягши убрания изъ его, а сорочку Данковскій папинавъ,» (т. е. снявши шаровары, а рубаху поднималъ Данк.) присланный изъ Глухова; а бьючи, допрашивалъ: не поѣдешъ въ Глуховъ, бить челомъ на пана своего? и къ присягѣ приводилъ, подъ тиранскимъ мученіемъ, такъ, что силою присягали, что не поѣдемъ жалаваться. А Данковскій взялъ съ Дубогризенка — 5 золот. 2) Сидора Будника билъ четыре раза, допрашивая — поѣдетъ ли онъ жаловаться; и Сидоръ, не стерпя мученій, подписался крестомъ, что не поѣдетъ; а Данковскому долженъ былъ дать копу грошей. 3) Ивана Романенка билъ четыре раза, все за

тоже, чтобъ не жаловался; а Данковскій таляръ взялъ. 4) Романа Пасичненка билъ четыре раза и тотъ отъ мукъ, поклялся не жаловаться, а Данковскому восемь шаговъ далъ. 5) Дениса Дручевка четыре раза билъ и рубля денегъ взялъ Данковскій. 6) Андрея Красѣя билъ четыре раза, допрашивая — поѣдетъ ли жаловаться въ Глуховъ; тотъ пообѣщалъ, но креста не написалъ и Данковскому рубля не далъ, а пошелъ къ вашему державству. Грицко Друкъ хотѣлъ отправляться въ Глуховъ, но видя такое мученіе людей, откупился, давъ рубля Данковскому. Брали «грабежъ:» у Кирпка Рѣзника — кожухъ взялъ; у Михайла Голубничого, не заставши его дома, потому что многіе въ то время разбѣжались по лѣсамъ, «молодицъ» били и кожухъ взяли; у Яцка Подолки, тоже не найдя его дома, перепугали «молодицъ» и ножи забрали. Петра Бискупенка — какъ началъ давить колодкою, требуя таляра «датку» и тотъ видячи такое мученіе, далъ 14 шаговъ, а остального не далъ. А Данковскій будучи у насъ въ селѣ, такія чинилъ долегливости: курей бралъ по пятеро на день, пшена по полсата, сала по два куска; и сала «полтела» привезъ домой, женѣ своей, и полтѣла пшена. За тѣмъ громада «молитъ о святой справедливости.» Изъ слѣдствія не видно, что было дальше, но видя какого слѣдователя послали въ Подолки, можно догадываться, что державца не далъ себя въ обиду и послѣ такой жалобы... [67])

Посполитые с. Хмелевки (стародуб. у.) жаловались Полуботку въ 1722 г. — «жалуемся вашей панской вельможности на п. Ивана Паливоду, который при помощи покойного полковника стародубскаго Жоравки, завладѣвши ратушнымъ селомъ Хмелевкою, началъ притѣснять насъ

[67]) Арх. Мірс. Кол.

непомѣрными работами и поборами собственно съ цѣлію, *чтобисмо по слободахъ росходилися, а ему чтобъ грунта наши и двори остались.»* И дѣйствительно изъ десяти насъ тяглыхъ, только одинъ остался, а прочіе *по слободахъ, оставивши свои осѣдлости, мусѣли отъ налогу, яко и мы, розволоктися.* Я Купрѣй Горбачопокъ, когда жилъ подъ ратушею стародубскою, то давалъ одинъ талеръ побору, а какъ достался Паливодѣ въ подданство, давалъ ежегодно по четыре талера, осмачку овса, 80 возовъ дровъ; кромѣ того Паливода опредѣлилъ мнѣ пахотнаго поля на 8 осмачокъ, которое ежегодно пахалъ, засѣвалъ и сжиналъ однимъ своимъ дворкомъ, кромѣ сѣннаго покосу и особыхъ его Паливоды уставичныхъ пригоновъ. Отъ такихъ тяжестей принужденъ былъ, оставивши свою «отчизну», выйти въ село Курковичи, въ подсосѣдки... А въ нынѣшнемъ 1722 г. онъ, Паливода, подманилъ меня возвратиться въ Хмелевку и обѣщалъ съ моей земли, засѣянной житомъ, дать мнѣ скопщину. Полагаясь на его слово, я перешелъ снова въ Хмелевку и накосилъ на своемъ грунтѣ, возовъ 30 сѣна; но онъ Паливода обманулъ меня: и сѣно мое забралъ и скопщины не далъ и привелъ меня совсѣмъ къ разоренію: «ибо я черезъ лѣто, заробилъ бимъ собѣ и дѣтемъ своимъ шматъ хлѣба...»

Иванъ Пилиповичъ «не могши незмѣрнихъ тяжестей знести, мусѣлъ оставити свою отчизну и пречъ одъ Хмелевки селца пойти, а онъ Паливода забралъ у мене пенки руценъ [68]) копъ 10 и три стоги сѣна и вижилъ мене зъ наслѣдія моего»...

Василій Нетяженокъ отъ безмѣрнихъ роботъ и податей, долженъ былъ осѣдлость и грунта свои покинуть и пойти на слободу Костобобръ...

[68]) Руценъ — въ южной Малороссіи горстка — вязка.

Такъ жили державскіе подданные; но не лучше было и монастырскимъ, а малороссійскіе монастыри какъ извѣстно, владѣли огромными маетностями. — Мы приведемъ здѣсь одинъ только разсказъ (1730 г.) посполитыхъ села Ушни (соснц. у.) чтобы показать — какія сильныя средства употребляли монахи, въ отношеніяхъ своихъ съ крестьянами: «мы козаки села Ушнѣ сеею сказкою въ полковую черниговскую канцелярію, показываемъ, что отъ праздника Петра и Павла прошлаго 1729 г. по это время, староста ушенскій Кипріянъ да іеромонахъ, заступающій въ Ушнѣ мѣсто священника, Варлаамъ запретили намъ и всѣмъ нашимъ домашнимъ ходить въ церковь, говоря, что такой имъ приказъ имѣется отъ преосященнаго черниговскаго Продіона Жураковскаго; и когда кто изъ нашихъ захочетъ пойти въ церковъ, то въ шею выбиваютъ изъ церкви... и приказано по всѣхъ околичныхъ церквахъ, чтобъ нигдѣ, никого изъ насъ не пускали въ церковь... И потому мы всѣ, со всѣми домашними, отъ того времени ни въ великій постъ, ни также въ другіе посты — не говѣли и молитвы все это время намъ не давано; и въ свѣтлый воскресенскій праздникъ пасхи намъ не священы... а запрещеніе то учинилось за то, что мы по указу ясневельможнаго п. гетмана Даниила Апостола, написаны изъ посполитыхъ въ козаки. Да тѣ же Кипріянъ и Варлаамъ козаковъ ушинскихъ Тараса Косяченка и друг. (семь челов.) за то, что они насъ не допускали имъ въ обиду, отлучили также отъ церкви и такое запрещеніе имъ продолжалось четыре мѣсяца, пока самъ преосвященный будучи въ Ушнѣ, не далъ имъ благословенія. А пока дано было послѣднее, то умеръ козакъ Михайло Сѣнченко, который ни исповѣданъ, ни сакраментованъ и по обычаю христіанскому съ

похороном, не хороненъ, но сами козаки въ саду схоронили, которого гробъ и досихъ поръ не печатанъ...» **)

Интересны также разсказы посполитыхъ мѣстечка Комышной, принадлежавшей «на рангъ» гадяцкихъ полковниковъ; комышане, какъ видно, занимались преимущественно торговыми промыслами, а гадяцкій полковникъ Михайло Милорадовичъ, по своему происхожденію—сербскій купецъ, ведя самъ значительную торговлю, сталъ включать комышанамъ, въ число ихъ повинностей, и комерческіе свои обороты.

Андрей Туръ говоритъ: прежде до замку Гадицкаго платилъ въ годъ по 3 р., а бывшій полковникъ Чарышъ велѣлъ платить по 5 р.; а покойный п. Милорадовичъ приказалъ насильно брать по 7 р. 20 к. Да къ этому чиншовому датку, накидомъ дано полковничого шолку 10 ф., (для продажи) по 1 р. 80 к. фунтъ, а проданъ по 1 р. 40 к.; бунтъ сафьяну, за 5 р., а проданъ за 3 р. 50 к.; китаю два тюма, по 10 р., а проданъ по 7 р.; рижу (рису) 5 каменей, по 1 р. камень, а проданъ по 60 к. Въ Крымъ съ масломъ полковничимъ, а изъ Криму вино, наемною подводою возилъ и истратилъ 7 р. Косилъ сѣна 300 копицъ, потратилъ 5 р.; да еще за это сѣно оболгалъ меня староста Кононецъ съ Янкуломъ Волошиномъ предъ полковничкою, будто не хотѣлъ косить, а за то, взявши меня въ колодку, послали въ хуторъ на Бодаквѣ, гдѣ безъ пощады, кіевымъ боемъ увѣчили; также и дочку мою безчестно канчуками велѣла полковничка бить за тое, что видя меня безвинно мучимаго, съ жалости «падала на меня, подъ кіи.» Поволовщины взяли 1 р. 60 к.; за пчельную десятину разъ по

**) Арх. Марс. Кол., № 4998. Въ 1767 г. Румянцовъ писалъ: „монастырскія имѣнія управляются безпредѣльно по произволенію властей, натурально не съ выгодою для подданныхъ, ниже оныхъ раченіемъ...“ Малороссія въ 1767 г., В. Аѳеѳенко, 144.

указу Коллегіи, взято, а въ другой — для себя, с[illegible] по 6 к. Сукна штуку накинули за 16 р., а продан[illegible] 13 р.; за червецъ взято 1 р. 80 к.

Антониха Печерская говоритъ: мужъ прежде отдав[illegible] такое же послушенство, какъ и другіе; а бывшій полков[illegible] Чорнышъ велѣлъ платить чиншу по 5 р.; а покойный [illegible]лорадовичъ велѣлъ брать по 7 р. 20 к. Къ тому чин[illegible]шовому платежу накидомъ дано шолку 10 ф., по 1 р. 80 к., а проданъ по 1 р. 40 к. и т. д., какъ и съ Туромъ. Сѣна косили 300 копицъ и за оное сѣно обол-гано мужа моего, будто не хотѣлъ косить; а за то пани полковникова велѣла отправить его въ хуторъ на Бодакву, гдѣ безъ пощады, смертно кіями предъ нею, убито, съ котораго бою не пришелъ мужъ мой къ первому здоровью и померъ на восьмомъ мѣсяцѣ; а я вдовствовала съ малыми дѣтьми, два года. На подводу въ Царицынъ истратила 8 р, на подводу въ Крымъ 6 р., поволовщины 2 р., показанщины, [70]) за три казана, по 60 к. отъ казана; за червецъ 1 р. 80 к.

Подобныхъ жалобъ принесено было Апостолу много, но мы приведемъ еще только одну, чтобы показать, какъ съ большимъ богатствомъ посполитаго, больше съ него и тянули.

Иванъ Кирста говоритъ: дѣдъ мой служилъ въ компутѣ козацкомъ, а отецъ платилъ на гадяцкій замокъ въ годъ, по 3 р. и больше никакой работы не зналъ. А мнѣ бывшій полковникъ Чарнышъ велѣлъ платить въ годъ по 5 р. чиншу. А покойный Милорадовичъ приказалъ брать по 7 р. 20 к. А къ тому накинули шолку 10 ф., по 1 р. 80 к., а проданъ по 1 р. 40 к. Въ

---

[70]) *Показанщина* — плата отъ винокуреннаго казана, котла.

1724 г. платилъ въ коллегію съ вешняной мельницы по 60 к., показанщины — 1 р. 40 к., табачной десятины за 20 п.; и полковничка (жена Мих. Милорад.) велѣла принуждать въ тюрьмѣ, пока не уплатилъ того же самаго и ей. Подвода въ Царицынъ — 7 р. Въ 1725 г. далъ чиншу 12 талеровъ, показанщины — 1 р. 80 к., *поколещины* (отъ мельничного колеса) — 60 к., табачной десятины — 6 п., цѣна по 70 к.; тютюнника велѣла взять на свою работу, не заплативши, что былъ мнѣ долженъ 7 р. 80 к. Въ 1726 г., заплатилъ, чиншу 12 тал., показанщины — 1. 80 к., за мельницу — 60 к., табачной десятины — 6 п., по 80 к. пудъ; поволовщины — 1 р. 60 к. Въ Петербургъ гонялъ ихъ полковничій скотъ, 80 воловъ, на своихъ лошадяхъ и за своею харчью — и сему полковнику пану Гавриилу (Милорадовичу) чиншу взято 7 р. 20 к., поволовщины — 2 талера, поколещины — 60 к. и табачной десятины — 325 папушъ.

Въ приведенныхъ разсказахъ, между прочимъ, мы видимъ примѣры жестокости обращенія державцевъ съ своими подданными, которая показываетъ, что личная свобода посполитыхъ нисколько не защищала ихъ личность отъ истязаній пановъ. Въ частныхъ случаяхъ жестокость, съ которою державца смирялъ всякое неповиновеніе своего подданнаго, доходила иногда до совершеннаго звѣрства... Вотъ одинъ изъ такихъ примѣровъ: посполитый с. Малыхъ-Будищъ, Андрей Пугачъ, пишетъ гадяцкому полковнику: (1733 г.) — «имѣючи я малолѣтную дочь Евфросинію, по случаю крайняго убожества, также увѣчья и вдовства своего, отдалъ было на прокормленіе и услугу бывшой гадяцкой полковницѣ Михайловой Милорадовичевой, панеи Ульянѣ, у которой она, дочь моя, лѣтъ 18, изучила мастерство тканья ковровъ. Во все это время, дочь моя

вѣрно служила панеи Милорадовичевой, не получая ни какой платы. Въ этомъ году, прошлаго 21 Іюня, безъ бытности Милорадовичевой дома, дочь моя пришла было ко мнѣ, въ монастырское село Мал. Будища, какъ до отца, «въ гостину»; но за ней сейчасъ же прибѣжали панскіе слуги и взяли её въ Гадячъ; и по привозѣ ея туда, пани Милорадовичева сейчасъ же «велѣвши слугамъ розложити, такъ тиранско канчуками по спинѣ и по череву, паче же нарочно ноги ростановивши, по срамному уду бити казала, же обидва исходы не могли внутрности задержати... Одъ якого безчеловѣчного тиранства, кровію изшедши, (ибо своими черевиками (башмаками) она Милорадовичева, очи повидавлевала и зубы всѣ повибивала, о семъ свидѣтелка вдова Олена Щербаха, которая всѣхъ ранъ тайно, зъ женою моею оглядала) на третій день дочь моя умре, безъ надлежащаго обрядку церковнаго.» Нехотя парохіальному священнику петровскому Симеону Васильевичу отъ намѣстника гадяцкаго и запрещено было погребать тѣло моей дочери, безъ осмотру гражданской власти, однако онъ попъ, «знать скорумповавшися» (т. е. вѣроятно будучи подкупленъ) ослушался приказа и погребъ...» [71])

Такого рода жалобы, какъ привели мы въ этихъ разсказахъ, разбирались большею частью только на бумагѣ, да и то не всегда; пересматривая дѣла по этимъ жалобамъ въ архивахъ генеральной войсковой канцеляріи и малороссійской коллегіи, мы нашли очень мало случаевъ, когда постановленіе суда, рѣшавшее дѣло въ пользу крестьянъ, приводилось въ исполненіе, развѣ уже обжалованный державца былъ самымъ послѣднимъ бѣднякомъ... Преимущественно бывало такъ, что, если крестьянскія жалобы и признавались судомъ уважитель-

[71]) Арх. Марс. Кол., № 402.

ными, то жалобщикамъ выдавался судовой «декретъ,» обязывавшій державцу притѣснителя — удовлетворить крестьянъ за ихъ матеріальныя потери; но дѣло кончалось тѣмъ, что такихъ декретовъ не исполняли... Продажность суда и администраціи, о чемъ подробнѣе разскажемъ въ другомъ мѣстѣ, ставили крестьянъ въ безвыходное положеніе и чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе убивало въ нихъ энергію.... Поэтому въ жалобахъ державцевъ на непослушаніе крестьянъ, рѣдко гдѣ находимъ указаніе на сколько нибудь энергическіе протесты съ ихъ стороны. противъ державскихъ притѣсненій и угнетеній. Только волненія, начавшіеся за смертью Скоропадскаго, въ малороссійскомъ обществѣ по поводу слуховъ объ уничтоженіи гетманства и замѣнѣ его русскою администраціею, пробудили было въ крестьянахъ какія то смутныя надежды на улучшеніе ихъ быта и они было зашевелились... [72]) Но всѣ эти волненія утишилъ Полуботокъ, а что осталось послѣ его ареста, такъ докончили «правители» генеральной канцеляріи. О характерѣ крестьянскихъ волненій въ 1722 г., послѣ смерти Скоропадскаго, можно получить понятіе изъ слѣдующей жалобы Мальшевскаго, державцы села Синина (стародубск. у.) — «подданные наши уже лѣтъ отъ сорока намъ въ послушенствѣ обрѣтающіеся, по мѣрѣ своей служили; а теперь — или съ чіихъ наговоровъ или сами собою — въ развращеніе пришли, и не хотятъ належитого своего отдавати послушенства; сами между собою бунтъ вчинаютъ до заводовъ, (до драки) который сильнѣйшій, то убогого бьетъ и нѣтъ средствъ какъ ихъ унять, «бо отказуютъ *не можетъ зъ насъ нихто теперъ учинити справедливости*, а державцѣ

[72]) Были еще, незначительныя впрочемъ, крестьянскія волненія въ началѣ 1709 г., преимущественно въ монастырскихъ имѣніяхъ. Арх. Черниг. Каз. Пал.

своего не боимося!» *И осторожно теперь мы съ ними обходимся*, боясь, чтобы отъ бунтовъ ихъ, въ своемъ здоровьи не пострадать. Посему просимъ вельможный пане, (писано Полуботку, въ сентябрѣ 1722 г.) выдать намъ открытый свой листъ, которымъ бы можно смирить ихъ бунтовство «*и волно бы державцѣ винного по его винѣ, скарати, на всякую тежъ по прежнему, работизну затѣвати, ибо поборовъ жадныхъ зъ нихъ до двора нашего не берется, кромѣ послушанія мѣрнаго.*» [73]) — Видно, что синицы не отказывались отъ послушенства вовсе, но что державца принужденъ былъ пользоваться только *послушаніемъ мѣрнымъ*... Полуботокъ, въ отвѣтъ на эту просьбу, приказалъ стародубскому полковнику, чтобы тотъ призвавши къ себѣ войта со всѣми посполитыми села Синина людьми, «пригрозилъ имъ накрѣпко — по прежнему належитого ему п. Малѣшевскому, отдавати послушанія; а еслибъ который зъ нихъ тому вашей мости указовѣ, явился преслушникомъ быти, такого всякого повелѣваемъ до вязеня брати (арестовать) и по своему разсмотрѣнію до послушенства каранемъ, склонять, *поневажъ о такихъ противникахъ доволно уже и въ универсалахъ нашихъ прошедшаго мѣсяца августа въ полки отправленныхъ выразилося.*»

Какой же исходъ существовалъ для крестьянъ отъ державскихъ притязаній и насилій? — Крестьяне, которымъ приходилось не въ моготу отъ чрезмѣрнаго «послушанія,» избавлялись отъ него тремя способами: 1) переписывались изъ посполитства въ товариство, т. е. изъ крестьянъ въ козаки; 2) покидали свои земли и осѣдлости и садились на слободы и 3) также покидая свою осѣдлость, переходили въ подсосѣдки.

[73]) Арх. Мдрс. Кол.

Для совершеннаго уясненія судебъ малороссійскаго крестьянства, нужно разсказать подробно—какъ все это дѣлалось.

Лучшій исходъ для крестьянина, желавшаго избавиться отъ насилій державцы, заключался въ переходѣ въ козачье сословіе; изъ подневольнаго, онъ въ такомъ случаѣ, становился свободнымъ, не теряя своего поземельнаго имущества. Но достиженіе этой цѣли — козачества — было не легко. До первой ревизіи въ Малороссіи, сдѣланной по распоряженію Петра В. въ 1723 г., въ полкахъ всегда имѣлись поименные списки подчанъ, такъ называемые *компуты*, начало которыхъ относится къ концу XVII в. [74]) Компуты провѣрялись едва ли не ежегодно; [75]) при такихъ провѣркахъ, крестьянину не трудно было попасть въ компутъ, если онъ имѣлъ достаточно средствъ, чтобы подкупить тѣхъ, кто провѣрялъ полковой компутъ и если его державца не пользовался вліяніемъ, чтобъ съ успѣхомъ тому воспротивиться. Уже въ сказкѣ коровинскихъ жителей, мы видѣли примѣры, какъ «сынъ мужичій» Бѣлокобыла вписался въ компутъ, заплативъ державскому старостѣ Магеровскому, а «сынъ мужичій» Щербина, по полтавской баталіи, упросился у козацтво. Что эти примѣры не были рѣдкими, видимъ изъ многихъ «дѣлъ» о такъ называвшихся *нововписныхъ козакахъ*. Вписываться въ козаки помогъ очень указъ Петра Б. 1723 г. о ревизіи, имѣвшей въ виду между прочимъ, возвратить въ козачество тѣхъ, которые силою и неправдами вліятельныхъ державцевъ, поверстаны были въ посполитые. На основаніи этого указа, явилось много изъ посполитыхъ,

---

[74]) См. приведенную выше сказку жителей села Коровинецъ; Юхта говоритъ, что за Хмельницкаго компутовъ не было.

[75]) Въ дѣлахъ к. XVIII в., о крестьянахъ, отыскивавшихъ свое козачество, упоминаются компуты 1702, 1704, 1713, 1721 гг.

охотниковъ доказывать свое козачье происхожденіе, а съ деньгами, какъ увидимъ, не трудно было добиться козачества. На другой годъ послѣ ревизіи, въ 1724 г., одинъ изъ державцевъ, п. Булавка писалъ въ генеральную канцелярію: подданные мои, жители села Смичина и д. Кобилянки, сдавна отцу моему пожалованные, до сихъ временъ въ тяглости мужицкой находилися и до всякого посполитаго дѣла были послушны; а когда въ 1723 г. паны Рубецъ и Борозна, посланные по императорскому указу въ полкъ черниговскій для ревизіи посполитыхъ и козацкаго стану людей всего полка, нѣкоторыхъ изъ подданныхъ, по свидѣтельству людскому, въ козацкій компутъ приняли, а другихъ, недоказавшихъ своего козачества, оставили въ тяглости и записали въ мужицкіе реестры; съ тѣхъ поръ — послѣдніе самовольно тиснутся въ козацтво, «а взявши предъ себе великую упорчивость, жадного подданическаго не хотятъ отдавати послушенства...» [76]) И дѣйствительно съ этого времени мы встрѣчаемъ очень много примѣровъ перехода посполитыхъ въ козачество, съ помощью закупленной администраціи. Какъ это дѣлалось, видно изъ эпизодическаго слѣдствія о нововписныхъ козакахъ прилуцкаго полка, полковникъ котораго Галаганъ до такой степени сталъ злоупотреблять при этомъ, своею властью, что Апостолъ послалъ туда генеральнаго хорунжаго Горленка (1732 г.) — обслѣдовать дѣло на мѣстѣ. «Изъ вѣрныхъ свѣдѣній узналъ я, писалъ гетманъ хорунжему, что п. полковникъ прилуцкій, помимо тамошней полковой старшины, природныхъ мужиковъ, которыхъ отцы и дѣды посполитую отбывали тяглость и сами они въ мужицкомъ пребывали званіи, — кого захочетъ, вписываетъ въ козацкій компутъ, имѣя

[76]) Арх. Марс. Кол., № 302.

а слезоточительными очима вѣчне зъ своими красними тамошними селеніями и угодіями пожегнавтися, що живо на сюю Днѣпра сторону перебирался и гдѣ улюба, по разныхъ сегобочныхъ полкахъ украино-малороссійскихъ, для житія своего избиралъ и засѣдалъ мѣсца; а особливе въ полку полтавскомъ засѣлъ по рѣцѣ Орели новими городами... и вся сегобочная Украина, *предъ тимъ малолюдствовавшая*, отъ того времени тогобочными людми украинскими наполнилася и умножилася...» [85]) Заднѣпровскіе выходцы были счастливы: они перешли въ Полтавщину, когда она по своему безлюдству, была почти свободна отъ панскодержавскихъ притязаній и потому выходцы оселясь здѣсь, безпрепятственно вписывались въ козацкіе компуты и тѣмъ болѣе или менѣе сохраняли свою свободу и въ послѣдствіи. Другіе выходцы изъ Польши (Бѣлоруссіи) и Россіи, надвинувшіеся на сѣверъ Малороссіи (по Десну и Сеймъ) были менѣе счастливы. Сѣверная Малороссія, собственно такъ называвшіеся «городы.» уступая южной качествомъ земель, была богаче ея — разнообразіемъ поземельныхъ угодій: тутъ были лѣса, озера, рѣки, луга и все что нужно для хозяйства и сельскихъ промысловъ. [86]) Кромѣ того, она была богаче южной и городами (Почепъ, Погаръ, Стародубъ, Новгородокъ, Любечъ, Черниговъ, кромѣ меньшихъ — мѣстечекъ.) По этому, и за поляковъ, сѣверная Малороссія привлекла къ себѣ больше панства; тутъ было позанимали себѣ маетности Пясочинскій, Оссолинскій, Кисель, потому что здѣсь представлялось хозяйскопромышленныхъ удобствъ гораздо бо-

---

[85]) Величко, II, 555 и 556.

[86]) Указаніе на развитіе промышленности въ сѣверной Малороссіи сохранилось до сихъ поръ въ названіи селъ и хуторовъ — *будами, руднями, вутами*, что на югѣ почти не встрѣчается.

п. полковнику — 4 р.; какъ приняли «у значки,» ему же далъ — 3 р.; п. сотнику полковому, какъ вписывался въ козаки, далъ — 1 р.; въ другой разъ, какъ поѣхалъ въ Глуховъ, далъ — 1 р.; писару сотницкому — 2 зол.; п. писарю полковому, какъ приняли въ козаки, далъ — 2 р., а какъ приняли «подъ значокъ» далъ — 1 р.; полковому подписку далъ — полталера. — За Манджолой, стали говорить и другіе нововписные, что̀ кому стояло попасть въ компутъ. Открылось, что кромѣ Галагана и Галенковскаго, и полковой сотникъ Петръ Носенко много побралъ денегъ съ желавшихъ попасть въ козачество. Напр. Иванъ Харченко показалъ, что п. полковнику далъ — 3 р. 50 к., писарю полковому — три дерева большихъ и денегъ рубль; сотнику полковому — денегъ три копы; писарю сотенному — полтину. Грицко Лавренко — п. полковому — 2 р.; писарю полковому — 1 р.; сотнику полковому — золотой (20 к.), подписку — талеръ; писарю сотенному — полосмашага (15 к.) и т. д. Вообще по слѣдствію Горленка открылось, что всѣхъ нововписанныхъ козаковъ въ полковой сотнѣ прилуцкаго полка — 105 человѣкъ, изъ которыхъ 53 вписаны были въ компутъ, по мнѣнію Горленка, правильно, а 52 человѣка возвращены были въ посполитство.

Вообще переходъ въ козачество былъ труденъ; случалось, что за желавшаго козачества тянула руку и сама высшая администрація, разумѣется задобренная «датками», и все таки нечего нельзя было сдѣлать съ державцею, который не желая терять подданнаго, употреблялъ всѣ средства, чтобъ не выпустить его изъ рукъ. Такъ посполитый села Некрасова (глухов. у.), принадлежавшаго сыну глуховскаго протопопа, Борзаковскому, Трофимъ Бурый сталъ искать козачества въ 1724 г. Какъ видно, «скорум-

ные уроженцы. Приводимъ здѣсь нѣкоторыя изъ этихъ показаній. [87])

— Я Григорій Григориевичъ чиню вѣдомо, же дѣдъ и отецъ мои и я родилися в уѣздѣ пинскомъ, в селѣ Конятинѣ; и я зайшовъ сюда передъ чигиринщиною. в Бутовско, и тамъ узяв жону украинку, з Корсуна зайшлую, а тепер живу в хуторцѣ Киевицкомъ п. моего Кголембіовского.

— Я Данило Демиденокъ чиню вѣдомо: дѣдъ мой, отецъ и мати родиною з Литви, а я родився в Киевичахъ.

— Я Иванъ Новичонокъ извѣствую: отецъ мой родився в Петуховѣ под Чаусами, в Литвѣ, а матка под Почепомъ, в Дяговѣ; и я родився в Дяговѣ; зайшли въ Киваи од первой саранчи.

— Я Василь Прилюпа извѣствую: дѣдъ, отецъ и мати моя и самъ я з Лагощина мѣстечка з Литви; зайшолъ в Ярцево о первомъ голодѣ. Жена моя литовской породи; живу въ Киваяхъ од шведской руини.

— Дмитрій Григориевичъ, отецъ его зайшолъ ис Камянца-Подолского; матка его из села Лихачева, ис под Нѣжина.

— Остапъ Степановичъ, отецъ его зайшолъ из села Шаповаловки, ис под Борзни, а матка из Новихъ-Млинувъ.

— Антонъ Исеевичъ великороссійской породи, поялъ собѣ жону Агафию в жителя брахловского, в Якова Хромого; дочь в него Елена; а живетъ онъ въ шпитали брахловскомъ; а зашолъ сюда в року 1680, уѣзду города Крутоярского, стоячого над рикою Дономъ; человѣкъ билъ посадской.

---

[87]) Арх. Марс. Кол., № 1550.

крестьянъ изъ ихъ осѣдлостей и замѣнять ихъ новыми, лёзными, которые изъ крайности, соглашались на всякое послушенство. Такъ, жители села Хмелёвки жаловались, что державца ихъ притѣсняетъ непомѣрными работами и поборами, собственно имѣя въ виду, чтобы они, крестьяне, расходились по слободамъ, а дворы и грунты ихъ оставались бы въ пользу державцы, для привлеченія новыхъ подданныхъ. **) Такъ дѣлали, какъ мы сказали уже, незначительные державцы, не имѣвшіе ни собственнаго вліянія на администрацію, ни связей, съ помощью которыхъ можно было бы держать крестьянъ въ безотвѣтномъ повиновеніи. Отъ державцевъ вліятельныхъ, крестьяне уходили, большею частью по мимо ихъ воли; такимъ державцамъ, какъ Гречаный, не трудно было держать своихъ крестьянъ въ полной своей зависимости и для нихъ было почти безразлично — тяглые ли отбываютъ имъ послушенство или лёзные. Но эта же самая сила такихъ державцевъ часто и дѣлала положеніе ихъ подданныхъ невыносимымъ, заставлявшимъ бросать свои осѣдлости и искать счастья по слободахъ...

Бывшій крестьянинъ Горленка, того самаго, который производилъ слѣдствіе о нововписанныхъ козакахъ прилуцкаго полка, писалъ Галагану: «доношу вашей милости, что въ прошлый вторникъ, когда выѣхалъ я къ своему житу подъ Заѣздъ, сейчасъ же заѣздовскій войтъ съ слугою п. Якима Горленка, поймавъ меня, стали звать къ пану Якиму; и какъ только я пріѣхалъ къ нему, то онъ началъ тирански меня бить за то, что я изъ села его Заѣзда перешолъ въ маетность вашей панской милости. А побивши, приказалъ меня связать и, положивши на возъ, перевезли

**) См. выше, стр. 61.

меня въ Заѣздъ; но провезя немного, панъ Якимъ приказалъ войту — разпряжи его, говоритъ, и пусти, чтобъ отъ побитья онъ не умеръ еще. И пустили меня самаго, а лошадь съ возомъ и косою отобрали у меня... Прошу вашу панскую милость вступиться за меня, чтобы п. Якимъ, если я останусь отъ сего побою живъ, до меня не касался и возвратилъ бы мою лошадь съ возомъ. А перешолъ я изъ Заѣзда потому, что несносныя работизны бывало налагаетъ, отъ которыхъ много людей, покидавши грунта, порасходилися, именно: 1) Андрей Ковчинъ бросилъ грунтъ за 100 зол. и 2 тал. и пошолъ въ хуторъ Рудовку. 2) Леско Катубенко бросилъ грунтъ за 50 зол. и зерна на 100 зол. и пошолъ у Буды. 3) Кондратъ Бѣличенко, бросивъ грунтъ, пошолъ въ полкъ миргородскій 4) Якимъ Стрѣльченко. 5) Грицко Плахутенко, 6) Иванъ Бакановъ, зять, 7) Яковъ Синиченко, 8) Юско Синиченко, 9) Тиско Ситниковъ зять, 10) вдова Борисиха, 11) Юско Борисенко, 12) Хвесько Дмитриченко, 13) Ѳедоръ Ткачъ, 14) Кость Ткачъ, 15) Иванъ Макушенко, 16) Филипъ Дубко и 17) Василь Лукяненко — покидали свои грунты и порасходились въ разныя мѣста.» [81])

Вотъ такіе крестьяне, какъ ушедшіе отъ Палиозды и Горленка, потерявъ свои осѣдлости, и становились лѣзными. Впрочемъ, въ массѣ лѣзныхъ только меньшинство принадлежало къ мѣстному крестьянству, обездомѣвшему вслѣдствіе державскихъ притѣсненій; большинство же лѣзныхъ крестьянъ состояло изъ переселенцевъ, находившихъ въ Малороссію изъ разныхъ сосѣднихъ «заграницъ», — искать хлѣба и счастья.

Во время своего освобожденія, Малороссія населена была очень бѣдно, особенно по крайнимъ своимъ предѣламъ,

[81]) Арх. Марс. Кол., № 288.

по сѣверу и югу, и славилась по сосѣдямъ, своимъ поземельнымъ богатствомъ и доступностью послѣдняго для всякаго пришельца. Южные придѣлы, по богатству своихъ земель и по отдаленности своей отъ центра и власти, заселились раньше; уже въ 1651 г., когда польскія войска стали постоемъ въ сѣверной Малороссіи, населеніе послѣдней двинулось къ югу: «козацство зась, зостаючое въ городахъ, [82]) волно сходило съ тѣхъ городовъ, кидаючи побытки свои у городѣ, къ Полтавѣ и тамъ слободы поосажовали, а иные на грунтахъ московскихъ слободы поосажовали, не хотячи съ жолнѣрами зоставати и стацей онымъ давати, бо неспосную стацію брали...» [83]) За тѣмъ, послѣ бѣдственной «чигиринщины», [84]) изъ-за Днѣпра двинулась на полтавщину цѣлая масса народа: Величко разсказываетъ, что въ 1674 г., послѣ разоренія турками Заднѣпровья, «останокъ народа, въ городахъ и повѣтахъ тамошнихъ чрезъ турчина незачепанихъ бывшаго, розсуждаючи свою недолю, а ни отъ кого згола жадной милости и обороны себѣ не надѣючися, турецкихъ зась даней людми и дѣтми, по учиненному того лѣта образцу, що рокъ отъ себе сподѣваючися, многими купами и таборами, зо всѣхъ повѣтовъ, собирался, болесными серцами

[82]) Мы уже видѣли, что подъ „городами" разумѣлась сѣверная Малороссія, настоящая Черниговская губернія.

[83]) Лѣтопись Самов., 18.

[84]) Такъ народъ назвалъ время извѣстныхъ чигиринскихъ походовъ Самуйловича, разорившихъ заднѣпровскую Украину. Чигиринщину народъ долго помнилъ и въ прошломъ вѣкѣ еще ставилъ её эпохою своего лѣтосчисленія: „я Григорій Григорьевичъ чиню вѣдомо, же дѣдъ, отецъ мой и я родилися въ уѣздѣ Пинскомъ, и я зайшовъ сюда передъ *чигиринщиною*..." Такъ показывали крестьяне въ 1722 г., когда ихъ спрашивали о происхожденіи. Арх. Марс. Кол. № 1550.

а слезоточительними очима вѣчне зъ своими красними тамошними селеніями и угодіями пожегнавтися, що живо на сюю Днѣпра сторону перебирался и гдѣ улюбя, по разнихъ сегобочнихъ полкахъ украино-малороссійскихъ, для житія своего избиралъ и засѣдалъ мѣсца; а особливе въ полку полтавскомъ засѣлъ по рѣцѣ Орели новими городами... и вся сегобочная Украина, *предъ тимъ малолюдствовавшая*, отъ того времени тогобочними людми украинскими наполнилася и умножилася...» [83]) Заднѣпровскіе выходцы были счастливы: они перешли въ Полтавщину, когда она по своему безлюдству, была почти свободна отъ панскодержавскихъ притязаній и потому выходцы оселясь здѣсь, безпрепятственно вписывались въ козацкіе компуты и тѣмъ болѣе или менѣе сохранили свою свободу и въ послѣдствіи. Другіе выходцы изъ Польши (Бѣлоруссіи) и Россіи, надвинувшіеся на сѣверъ Малороссіи (по Десну и Сеймъ) были менѣе счастливы. Сѣверная Малороссія, собственно такъ называвшіеся «городы.» уступая южной качествомъ земель, была богаче ея — разнообразіемъ поземельныхъ угодій: тутъ были лѣса, озера, рѣки, луга и все что нужно для хозяйства и сельскихъ промысловъ. [84]) Кромѣ того, она была богаче южной и городами (Почепъ, Погаръ, Стародубъ, Новгородокъ, Любечъ, Черниговъ, кромѣ меншихъ — мѣстечекъ.) По этому, и за поляковъ, сѣверная Малороссія привлекла къ себѣ больше панства; тутъ было позанимали себѣ маетности Пясочинскій, Оссолинскій, Кисель, потому что здѣсь представлялось хозяйскопромышленныхъ удобствъ гораздо бо-

---

[83]) Величко, II, 355 и 356.

[84]) Указаніе на развитіе промышленности въ сѣверной Малороссіи сохранилось до сихъ поръ въ названіи селъ и хуторовъ — *будами, руднями, вутами*, что на югѣ почти не встрѣчается.

лѣе, чѣмъ въ южныхъ степяхъ, гдѣ могъ безбѣдно панствовать только такой богачъ, какъ Вишневецкій.

Съ изгнаніемъ Поляковъ, и малороссійская старшина прежде всего обратилась за маетностями — на сѣверъ.

По этому польскіе и русскіе выходцы хотя и нашли въ Малороссіи пустыя земли, которыхъ искали для поселенія, но земли эти были уже заняты войсковою старшиною, которая даромъ уступать ихъ не хотѣла. Землевладѣльцы, какъ мы уже сказали, хорошо понимали, что чѣмъ спорить съ тяглыми крестьянами, гораздо легче подчинить себѣ лёзныхъ крестьянъ; лёзный былъ бездомникомъ и за кусокъ хлѣба соглашался на всякое предложеніе державца, предлагавшаго ему оселиться на своей землѣ. Лёзныхъ крестьянъ было много; кромѣ мѣстныхъ, покидавшихъ свои осѣдлости отъ державскихъ насилій, они толпами находили изъ Польши и Россіи, стараясь избавиться отъ голоду и крѣпостной зависимости. Они такъ и извѣстны были въ Малороссіи подъ именемъ «нахожихъ людей».

Съ этими нахожими людми, имѣвшими большое вліяніе на крестьянскій бытъ въ Малороссіи, слѣдуетъ познакомиться ближе. Архивныя дѣла сохранили намъ довольно обстоятельную ихъ исторію, изъ которыхъ мы и представимъ здѣсь болѣе любопытныя извлеченія.

Въ 1722 г. назначено было по указу Петра В., слѣдствіе по всему стародубскому полку для розыска бѣглыхъ крестьянъ «великороссійской породы,» которые за тѣмъ должны были возвратиться на родину, къ своимъ прежнимъ помѣщикамъ. При слѣдствіи отбирались показанія отъ всѣхъ селянъ стародубскаго полка, о которыхъ было хотя малѣйшее сомнѣніе, что они не мѣст-

ные уроженцы. Приводимъ здѣсь нѣкоторыя изъ этихъ показаній. [87])

— Я Григорій Григориевичъ чиню вѣдомо, же дѣдъ и отецъ мои и я родилися в уѣздѣ пинскомъ, в селѣ Конятинѣ; и я зайшовъ сюда передъ чигиринщиною. в Бутовско, и тамъ узяв жону украинку, з Корсуна зайшлую, а тепер живу в хуторцѣ Кневицкомъ п. моего Кголембіовского.

— Я Данило Демиденокъ чиню вѣдомо: дѣдъ мой, отецъ и мати родиною з Литви, а я родився в Киевичахъ.

— Я Иванъ Новичонокъ извѣствую: отецъ мой родився в Петуховѣ под Чаусами, в Литвѣ, а матка под Почепомъ, в Дяговѣ; и я родився в Дяговѣ; зайшли въ Киваи од первой саранчи.

— Я Василь Прилюпа извѣствую: дѣдъ, отецъ и мати моя и самъ я з Лагищина мѣстечка з Литви; зайшолъ в Ярцево о первомъ голодѣ. Жена моя литовской породи; живу въ Киваяхъ од шведской руини.

— Дмитрій Григориевичъ, отецъ его зайшолъ ис Камянца-Подолского; матка его из села Лихачева, ис под Нѣжина.

— Остапъ Степановичъ, отецъ его зайшолъ из села Шаповаловки, ис под Борзни, а матка из Новичъ-Млинувъ.

— Антонъ Исеевичъ великороссійской породи, поялъ собѣ жону Агафию в жителя брахловского, в Якова Хромого; дочь в него Елена; а живетъ онъ въ шпитали брахловскомъ; а зашолъ сюда в року 1680, уѣзду города Крутоицкого, стоячого над рикою Доном; человѣкъ былъ посадской.

---

[87]) Арх. Марс. Кол., № 1550.

— Терентій Алексѣевъ родомъ из Зимницы; отецъ его зайшолъ под часъ войни Мурашковой; оной же Терентій взялъ себѣ жону в Малой-Топали, Марию Кудинову, тамошнюю прироженку; а якъ сюди зайшолъ, тому будетъ роковъ 60.

— Кузма Веремѣевъ житель топальскій; отецъ его зашолъ з Мозирщини, якъ осударь под Вилнею стоялъ.

— Иванъ Савелиевъ житель топальскій; отецъ его зайшолъ з Литви, с Полоцка лѣтъ з-80.

— Гаврила Исаевъ житель топальскій; отецъ его зайшолъ с Халчи, — тулко було у Топалѣ шисть хатъ.

— Уласъ Гришковъ житель топальскій; отецъ его зайшолъ з Литви, с села Боранѣ, в кролевщину.

— Данило Тесленовъ житель топальскій; отецъ его з Литви зайшолъ, под часъ першой войни.

— Семенъ Павловъ житель топальскій, отецъ его зайшолъ с села Нечулюбки, з маетности черпецкои, якъ Мурашка воевавъ; жену собѣ поялъ литовку, с села Горокъ.

— Я Василь Бурченокъ из братами своими сознаемъ, же мы порожалися в Левенце (село) и отецъ нашъ въ Левенце родився, и мати наша в Левенце родилася и жени наши — одна за братомъ, тутейшой породи, з села Пихторевки, а Василева жена захожая была з московщини, з села Шкуратова за боярина Ивана Ивановича Брусилова; и я Василь за жону свою заплатилъ куничныхъ грошей рублей осемъ уприкаэчику того боярина.

— Исакъ Сергиевъ житель будлянскій, а дѣдъ его зайшолъ с Толочина, а жона его з Буди п. Миклашевского, еще передъ Хмелнитщиною.

— Романъ Яковлевичъ житель картушинскій, а отецъ его зайшолъ з Литви, передъ Хмелнитщиною.

— Мартинъ Осиповъ; отецъ его зайшолъ з Литви, з Ушаковъ, з под Кричева, еще у воеводицину.

— Я Грицко Дайнеко сознаю, ижъ я захожій, з Украини, с-под Межибожа, а з села Пираговки, и в Круковѣ оженився.

Захарій Михайловичъ сказалъ: отецъ его родомъ з Харкова и тогда полковникъ харковскій подаровалъ сто овецъ боярину Косачеву; в той часъ отецъ его взялся въ боярину овецъ отогнати, а отогнавши, также при дворѣ его боярскомъ жилъ лѣтъ 10, а потомъ не схотѣвши тамъ жити, взявши себѣ лѣбертацію, з двора боярского вийшолъ знову сюда въ Малую Росію и пришовши в Юдиновъ, оставив его Захарію з маткою в Юдиновѣ, а самъ пошолъ в Харковъ, где и умеръ.

— Зѣновія Потапова дочка з трома унуками, родомъ з города Путивля, под помѣщикомъ Горбовцовимъ, з мужемъ своимъ покойнимъ Мирономъ, презъ годъ два или три жили; да знову потомъ в Глуховѣ жили презъ лѣтъ 7, да перейшли в Семіоновку; тутъ мужъ еи умеръ; а якъ зайшли на Семіоновку, живетъ болшъ 30 лѣтъ. В 1710 году помененній Горбовцовъ помещикъ найшовши своего крестьянина Мирона, взялъ отъ него искупу денегъ рублей 300 за пять душъ, и из крипости своей его Мирона вимаравши, далъ при людяхъ вѣри годнихъ, и росись за рукою своею.

— Федко и Лаврѣнъ сини Андрѣеви прозваніемъ Лаусы, брати родніе, а в Симіоновци прозиваются Москалями; сознаютъ отца и матку свою родомъ з Литви, з города Горокъ, а зайшли они под часъ нѣякойсь войни на Украину, до города Корона, где отецъ ихъ умеръ; а з маткою зайшли в Семіоновку, тутъ матка ихъ умерла и живутъ в Симіоновци под лѣтъ 40. Федко зовется Моска-

лемъ що помосковску говоритъ, бо хожувалъ сказуетъ, з дядкомъ своимъ, з тютюномъ и из шкломъ в Москву и научился говорить. .

— Стефанъ Григориевичъ Рижиковъ козакъ и житель погарскій, которому отъ роду лѣтъ зъ 50, сказалъ, что онъ Стефанъ родился в Погарѣ, а отецъ его родился в Литвѣ, в мѣстѣ Дубровнѣ; а у войну, бояринъ отца его завѣзъ в Москву и невѣдаетъ сколко тамъ бувши, отецъ его и одтоль пошедши, жилъ в селѣ Чубаровѣ ратушномъ погарскомъ, в наймитахъ, лѣтъ 12 молодикомъ; потомъ оженился не знаю в якихъ рокахъ, и сплодилъ мене.

— Вдова Агафія Даниловна Самусиха, сказуется родомъ з-за Бѣлой-Церкви, з мѣстечка Романовки, под часъ татарского разгрому за Днѣпромъ в малихъ лѣтахъ, оттуду збѣгши з своимъ отцемъ, мешкала в Комаричахъ знѣсколко лѣтъ; да тамъ и замужъ пошла за москаля Василя Олексѣева; а потомъ з Комаричъ з тимъ мужемъ, зайшли в Рылщину, в село Харасѣи, за помѣщика Ивана Омеляновича Подпрадова и поживши з тимъ мужемъ тамъ лѣтъ 9, завдовѣла (бо того мужа еи ляхи взяли,) а была вдовою рокъ еденъ; потомъ пошла за другого мужа Михайла Филатова, породи малороссійской, з села Бирина уезду глуховского, в Хорасѣи село на житло зайшлого, за помѣщика Подпрадова, и в томъ же селѣ Харасѣи з тимъ мужемъ Михаиломъ мешкала лѣтъ 19 и имѣли дѣтей семеро; пятеро же умерло, а двѣ дочки — Марина и Мавриа в живыхъ остались, з которими мужъ еи Михайло и она Агафія купно зайшли в Стародубовщину, в слободу прозиваемую Людсковщину, козака Зѣниченка маетность, и тамъ лѣтъ три мешкали и сына Трофима она Агафія з нимъ же Михайломъ прижила. Да в томже селѣ Людсковщинѣ живучи з мужемъ Михайломъ, выдала

старшую дочку Марину за малороссійского человѣка Михайла Бондара. А потомъ вскорѣ тотъ Михайло мужъ еи Агафии умеръ и оная же Агафія рокъ выживши вдовою, пошла за третого мужа великороссійской породи человѣка, именуемого Бориса и з тимъ Борисомъ зайшла была жить до села Кривца, сотнѣ топалской, за державцу Григорія Коровку полковника стародубовского и привели з собою з Людковщины дѣтей двое з Михайломъ сложенныхъ—дѣвку Марину и хлопца Трофима; и тутже в Кривцѣ, тую дѣвку Марину выдали замужъ за Якова Василенка малороссійского родимца, а сами проживши в Кривци рокъ еденъ, знову пошли до села Людковщины. И в томъ селѣ тотъ Агафіинъ третій мужъ Борисъ, з которымъ мешкала лѣтъ осемъ, померъ безпотомне. И оная Агафія в томже року по смерти третого мужа Бориса, зайшла за-мужъ за четвертого мужа, именуемого Самуся, малороссійской породи человѣка, жителя кривецкого и привела з собою сина вышмененного Трофима з Михайломъ сложенного, а жила з тимъ четвертымъ мужемъ Самусемъ лѣтъ болше 30 и помененнаго еи сина Трофима оженила малороссійскою дѣвкою; а з Самусемъ дѣтей не имѣла и по смерти Самусевой, найдуется она Агафія вдовой пятий годъ, а самой отъ рожденія лѣтъ з девятьдесятъ. Всѣхъ лѣтъ въ Кривци мешкаетъ з-полчвартадесять.

— Яковъ Швецъ родомъ з заграницы, з мѣста Корца, маетности королевской; матка его з мѣста Могилева, жона его родомъ по отцу з мѣста Кричева, маетности ксіонжа Радивѣли, а по матцѣ родомъ з мѣста Почепа, маетность свѣтлейшаго князя Меншика.

— Антонъ Михайловъ сынъ Брегаловъ сказалъ: крестьянинъ карачевского уезду селца Стеренки, помѣщика Соковнина, и в прошлихъ годѣхъ, тому лѣтъ з 20, з оного

села бежалъ и бежавъ в почеповской уѣздъ, по разнимъ мѣстамъ ходилъ, лѣтъ с пять; из почеповского уезду пришолъ в стародубовской уездъ, въ слободу Красновичи, тому лѣтъ зъ 17 и до ныне живетъ в той слободе, за помѣщикомъ за Васильемъ Завадовскимъ. Пожитковъ у него одна свиння, двое овецъ, хлѣба посѣянного в поли: ржи с осмину, плаття — только что носящее на нихъ.

— Романъ Алексѣевъ сынъ Худопѣевъ сказалъ: крестьянинъ онъ драгобужского уезду, деревнѣ Корсаровой, помѣщика смоленского уезду шляхтича Павла Аѳанасіева сына Дукшта, и в прошлихъ годѣхъ, тому лѣтъ з 10 и болши, из оной деревнѣ бѣжалъ и бѣжалъ в стародубовскій уѣздъ в слободу Красновичи и с того числа и до нынѣ, живетъ в оной слободѣ за помѣщикомъ Василіемъ Заводовскимъ. Пожитковъ трое козъ, двое свиней; плаття носящее только.

— Петро зайшолъ з Московщини з-давна, в село Чеховку и присталъ до жителя чеховскаго именно Неруша, который сплодивши двохъ сыновъ, именно Петра и Григорія и умеръ на заводѣ в Комаричахъ, а сии его сини зоставшися малии, незнають откуль ихъ батько билъ родомъ.

— Іванъ Малиновскій Юріевъ сынъ деревнѣ Копилина государевой волости, уезду трубецкого; выйшолъ оттоль в первую сарану, з маткою своею Катериною Ивановною, породы украинской, з городка Золотоноши, и якъ оттоль выйшли, пришли в село Картушинъ и жили в Картушинѣ лѣтъ з 19, а з Картушина выйшовши, пришолъ в село Понуровку и живетъ лѣтъ 18.

— Микита и Ерохъ Супроновы сыны, отца своего сказують не помнимъ, бо малими по смерти отца и матери зосталися; а люде признавали, же мати ихъ Ми-

вити и Ероха мѣла говорку московску, а якого города или деревнѣ, они и люде не знають.

— Хведко Ивановъ сынъ сказалъ, что чувалъ онъ, же отецъ его з Литви взятый, з мѣстечка Мсцислава, под часъ войны на Москву, и проданъ былъ в Брянскъ посадскому человѣку за копу, а якъ звался не помнитъ; а тотъ посадскій продалъ его отца шваграу своему попу за рубля. Тамъ у попа отецъ его и женился, а в якой деревнѣ не помнитъ; а якъ тотъ попъ преставился, и в-ту пору отецъ его из женою и здвома сынами з нимъ Хведкою и Романомъ, выйшли на Вкраину и кормился по разнымъ мѣстамъ, а потомъ пришли в с. Демянки, тому лѣтъ больше 40.

— Иванъ Гришковъ сынъ Кабанъ сказалъ, что отецъ его родомъ з Литви, з Бахане, а мати его же Кабана з Дашковки; зайшолъ в Трубецкъ тогда, якъ Трубецкъ былъ за ляхами, а когда Трубецкъ, отдавался отъ ляховъ в великороссійское государство, тогда отца его Кабановаго будьто выгнали з Трубецка знову в Литву; и отецъ его не идучи в Литву, пришелъ в Руховъ на слободу, тому лѣтъ близко ста, а его Кабана приніосъ малого з собою в Руховъ; од якого времени онъ Иванъ по смерти отца своего Гришки, и по нынѣ живетъ в Руховѣ.

— Иванъ Веремѣевъ родимецъ харковскій, якъ живетъ в Погарѣ — лѣтъ тому з-30, отъ первой сараны. **).

Чтобы лучше обрисовать эту массу нахожихъ людей и показать какъ поселились они въ Малороссіи, приводимъ еще разсказъ, (1722 г.) жены значковаго товарища Сейневича, на которую русскій помѣщикъ Опухтинъ жаловался

**) Слѣд. *первая сарана* б. около 1690 г.

за передержательство его крестьянъ. Жена Сейпевича на судѣ показала: «ѣдучи она, Сейпевичка, въ прошлыхъ годахъ, лѣтъ тому съ шесть, до села Курковичъ, стрѣтила въ полѣ тѣхъ бѣглыхъ Опухтина крестьянъ, а незнаючи — що за люде, велѣла своему челядниковѣ допросити ихъ: отколь бы простовали? Теди они, крестьяне бѣглые, отказали: непадобно, мовятъ, тебѣ насъ спрашивати — гдѣ и куда ѣдемъ. Потомъ послѣдняго человѣка спросили: хто бы то ѣхалъ и откуду? — теды и тотъ отвѣтовалъ: боярское, мовитъ, дитѣ веземъ въ науку и поѣхалъ прочь. А она, Сейпевичка, пріѣхавши въ Курковичи, увѣдомилася отъ тамошнихъ жителей, что ѣдучіе московскіе люде питали, мовятъ, тракту до Семіоновки и до Корсаковой слободы... Потомъ, они, бѣглые крестьяне, выправили поздно одного своего человѣка до ея, Сейпевички, который, прибѣгши, просилъ, абы позволила имъ въ корчемной стодолѣ переночевать; по якомъ ихъ прошенію, она, Сейкевичка, позволила ночовати; а на день завтрешній, когда она спросила: що бы были за люде? — отвѣтовали: мы, мовятъ, люде черпечіе (монастырскіе) и, *если ты насъ за подданныхъ своихъ мѣти хочешъ, то позволь намъ въ своихъ пустыхъ прожити хатахъ;* и такъ, за позволенемъ ея, Сейпевички, прожившіи кілко недель, пойшли отколь утекомъ въ уѣздъ брянскій...» [89])

Вотъ такіе выходцы изъ Литвы и Россіи и составляли бо́льшинство лѣзныхъ крестьянъ въ Малороссіи. Положеніе ихъ было самое плачевное: не имѣя пристанища, съ семьями, при отсутствіи требованія на поденный трудъ, они искали пріюта большею частью, въ державскихъ *слободахъ*.

---

[89]) Арх. Марс. Кол., № 218.

претентовалъ отъ бывшаго полковника Тимофѣя, данный ему унѣверсалъ на селище Дешковичи, надъ рѣкою Ревною, а то для того, же уваживши, ижъ заковало (было пусто) и порожневало, а взглядомъ города Стародуба повинности въ тягненю требуетъ помочи, зачимъ и мы стосуючися до того унивѣрсалу, симъ нашимъ подтверждаемо унѣверсаломъ; вѣдаючи теды каждый такъ зъ товариства войсковаго, якъ и отъ посторонних обчихъ людей, на ономъ селищу, прозываемомъ Дешковичахъ, людямъ новоприхожимъ садитись, тамъ же дубровы, лѣси и боры ку пожитковѣ своему, на поле и пажнѣ распаховати и разчинити, давши слободы десять лѣтъ. Для чиненія тожъ вшелякаго порядку и для осажованія на менешномъ селищу людей новоприхожихъ, осадцею оной слободы потвержаемо за осадцу мѣти, якъ передъ тимъ, такъ и теперъ, Архипа Охрѣмовича, которому не тилко самому, але и всѣмъ слобожаномъ, абы ни отъ кого найменшая не была перешкода.» **)

6. Универсалъ Мазепы 1694 г. — «позволяемо отцу Іоанну игуменови Каменского монастира, у кутку буяновскомъ, подле рѣки Трубеша и Городища, *слободку людми осадити, толко таковыми, жебъ оные люде на тую слободку не были господари изъ жилищъ осѣдлыхъ, на пустыхъ селахъ маючихся, для волности слободской оттоль ухилялися, але жебы люде волные, лекіе, жилища и притулиска своего слушного и жадного не маючіе*, тамъ на тую слободу зобралися и осѣли; а осады людми многими тамъ жебъ не было, болшъ толко въ числѣ человѣкъ 30 хатами засѣли.» **)

**) Въ моемъ собраніи актовъ.

**) Арх. Черниг. Каз. Пал., связка документовъ Каменск. монаст.

сотника роиского (Ровще) далисмо млинъ роискій зъ бергилевсчизною, зо всѣми пожитками, и *слободку при томъ же млинѣ закликати позволилисмо оному...*» [91])

3. Листъ Михаила Лежайскаго, архимандрита новгородсѣверскаго монастыря, 1671 г. — «позволилисмо въ теперъ идучомъ 1671 року, мѣсяца априля въ день первый, Ивану Голоденку садити слободу, на вѣчистомъ до монастыру приналежномъ мѣзинскомъ (с. Мезина) грунтѣ, на урочищи Усобичъ; збираючамся такъ теди людямъ и собрати хотячимъ, далисмо слободы отъ помененнаго выше часу, на лѣтъ десять; а по выстю (по истечени) лѣтъ десяти, повинны будутъ, яко и иніи подданные наши, вшелякіи приналежныи монастыреви нашему повинности и доходы отдавати и во всякомъ послушенствѣ знайдовати...» [92])

4. Листъ стародубскаго полковника Рославца 1673 г. — видячи мы всегда п. Кирила Яковлевича, атамана городового почеповского, войсковые услуги, позволилемъ ему селище пустое называемое Кугучево изъ Искрашами, подле рѣчки Пса, у уѣздѣ почеповскомъ застаючое, тримати подъ таковою кондиціею: волно ему п. Кирилу на тихъ селищахъ, ведлугъ своего уподобаня, вшелякіе привлащать пожитки, и *волно тежъ на тыхъ селищахъ слободу осажовати людми посторонними, яко то зъ литовскихъ изъ иншихъ сторонъ захожими, а не тутейшыми старинными.*» [93])

5. Листъ стародубскаго полковника Григорія Карповича 1679 г. — «ставши передъ насъ, Архипъ Охрѣмовичъ,

---

[91]) Арх. Мярс. Кол., № 8599.

[92]) Арх. Черниг. Каз. Пал., связка документ. Новгородсѣверск. монаст.

[93]) Арх. Мярс. Кол., № 8737.

претентевалъ отъ бывшаго полковника Тимофѣя, данный ему унѣверсалъ на селище Дешковичи, надъ рѣкою Ревною, а то для того, же уваживши, ижъ заковало (было пусто) и порожневало, а взглядомъ города Стародуба повинности въ тягненю требуетъ помочи, зачимъ и мы стосуючися до того унивѣрсалу, симъ нашимъ подтверждаемо унѣверсаломъ; вѣдаючи теды каждый такъ зъ товариства войсковаго, якъ и отъ посторонних обчихъ людей, на ономъ селищу, прозываемомъ Дешковичахъ, людямъ новоприхожимъ садитись, тамъ же дубровы, лѣсы и боры ку пожитковѣ своему, на поле и пажитѣ распаховати и разчинити, давши слободы десять лѣтъ. Для чиненія тожъ вшелякаго порядку и для осажованія на менешномъ селищу людей новоприхожихъ, осадцею оной слободы потвержаемо за осадцу мѣти, якъ передъ тимъ, такъ и теперъ, Архипа Охрѣмовича, которому не тилко самому, але и всѣмъ слобожаномъ, абы ни отъ кого найменшая не была перешкода.» [94])

6. Универсалъ Мазепы 1694 г. — «позволяемо отцу Іоанну игуменови Каменского монастира, у кутку буяновскомъ, подле рѣки Трубеша и Городища, *слободку людми осадити, толко таковыми, жебъ оные люде на тую слободку не были господари изъ жилищъ осѣдлыхъ, на певныхъ селахъ маючихся, для волности слободской оттоль уклялися, але жебы люде волные, лекіе, жилища и притулиска своего слушного и жадного не маючіе*, тамъ на тую слободу зобралися и осѣли; а осады людми многими тамъ жебъ не было, болшъ толко въ числѣ человѣкъ 30 хатами засѣли.» [95])

---

[94]) Въ моемъ собраніи актовъ.

[95]) Арх. Черниг. Каз. Пал., связка документовъ Каменск. монаст.

7. Листъ Аѳанасія Миславскаго, архимандрита кіевопечерской лавры, 1714 г. — «пріѣздилъ к намъ, въ обитель святопечерскую Іоакимъ Ивановичъ осадчій зъ товариствомъ своимъ, людми человѣковъ кілко, бывшими жителми мѣстечка Халча, державы великаго князства литовскаго, просячи насъ, абысмо позволили имъ, изшедшимъ изъ Халча, рады великихъ своихъ бривдъ и бѣдъ незносимихъ, осѣсти слободою на грунтѣ нашомъ власномъ обители святопечерской, гулящомъ, прозываемомъ Святское, въ полку стародубовскомъ, за миль три отъ маетности нашои Бобовичъ будучомъ. И просили насъ, абысмо позволили имъ, яко вновь осѣдаючимъ людемъ, ради розводу господарства и строенія домовъ своихъ, слободы на лѣтъ шесть; а по докончеию тихъ шести лѣтъ, обѣщалися быти вѣрними и вѣчними поддаными нашими обители святопечерской, не исходячи нигдѣ оттуду... и обѣщался они жъ, по докончению тихъ шести лѣтъ, поклону намъ дати, до обители святопечерской, денегъ золотыхъ сто доброй монеты, пудъ меду и лисицу.» **)

Приведенные отрывки показываютъ: 1) во время освобожденія Малороссіи, дозволялось садить слободы только съ цѣлію помогать увеличенію народонаселенія, почему вольно было идти на слободы какъ козакамъ, такъ и посполитымъ, безъ всякихъ ограниченій. Съ этою же цѣлію и льготы въ первое время слобожанъ были очень велики (право винокуренія.) 2) Для умноженія народонаселенія, садила слободы иногда и сама администрація (Дешковичи.) 3) Съ теченіемъ времени, когда переходъ мѣстныхъ крестьянъ съ мѣста на мѣсто, сталъ затруднять ад-

**) Арх. Черниг. Каз. Пал., Опись Мирс. 1767 г., сотня новомѣская.

министрацію, слободы садить дозволялось только людьми вольными, легкими не имѣвшими пристанища (лезними,) преимущественно выходцами литовскими. 4) Слободы садили державцы в монастыри на своихъ земляхъ съ обязательствомъ — дать поселенцамъ извѣстное число лѣтъ свободы *(слободы)* отъ всякихъ повинностей; а по истеченіи льготнаго времени, слобожане обязывались быть *всегдашними* подданными землевладѣльца.

Вотъ въ этихъ то слободахъ и думали находить спокойное убѣжище крестьяне, тѣснимые своими державцами. Но слободы были только временнымъ убѣжищемъ отъ панскихъ насилій; льготное время, дѣйствительно болѣе или менѣе, обезпечивало отъ произвола какъ личность, такъ и трудъ крестьянъ-слобожанъ; но за окончаніемъ *слободы*, для нихъ наставали иногда времена и худшія, чѣмъ тѣ, которыя заставили ихъ бросить родныя пепелища. На слобожанина державца смотрѣлъ далеко уже не тѣми глазами, какъ на тяглаго крестьянина; послѣдній протестовалъ противъ его насилій, доказывая, что если онъ и обязанъ пану послушаніемъ, то послушаніе это должно быть *мѣрное*, такъ какъ онъ сидитъ на *своемъ* грунтѣ, которымъ владѣетъ изъ дѣда и прадѣда — а что̀ могъ возразить слобожанинъ, когда начиналъ его давить державца? — Всякое сопротивленіе при этомъ панской власти — могло окончиться тѣмъ, что его выгонятъ съ семьей, безъ куска хлѣба, и ему прійдется наново обзаводиться тѣмъ, чѣмъ онъ только что обзавелся... Слобожанинъ въ глазахъ державцы былъ безотвѣтенъ, потому что онъ самъ добровольно, обязывался быть его всегдашнимъ подданнымъ.

Такъ дѣйствительно было и на самомъ дѣлѣ. Представимъ для примѣра какъ садилась слобода Душатинъ (суражск. у.) Садилъ Душатинъ Иванъ Даровскій, въ

1710 г.; этотъ человѣкъ при Скоропадскомъ пользовался большимъ вліяніемъ, будучи «господаремъ двору рейментарского», т. е. главнымъ управляющимъ гетманскаго хозяйства. Даровскій былъ перекрестъ изъ евреевъ и сблизился съ Скоропадскимъ, когда послѣдній былъ еще стародубскимъ полковникомъ. При безхарактерности Скоропадскаго, Даровскій заправлялъ у него не только хозяйствомъ, но имѣлъ вліяніе и на администрацію.

Душатинъ былъ осаженъ на земляхъ другой слободы Лубенской, принадлежавшихъ частію козакамъ Зубаренкамъ. Зубаренки разсказывали: мы козаки и стрѣльцы [97]) сотни мглинской, «изъ дѣда и прадѣда» живали на томъ селищи; прежде тамъ была буда гетмана Мазепы и тогда намъ не было никакихъ притѣсненій; а какъ досталась буда гетману Скоропадскому, тогда Даровскій прислалъ отъ себя Никиту Чеховскаго и Самойла Лѣнкевича — садить на нашихъ грунтахъ слободу. Мы было хотѣли не допустить ихъ къ тому, но они какъ начали насъ бить и грабить, такъ мы покинувши свои «добра», ушли въ почепщину и жили тамъ цѣлый годъ. А потомъ намъ стало жаль своей отчини и мы возвратились; узнавъ объ этомъ, Ленкѣвичъ съ Чеховскимъ побрали насъ въ колодки и привезя въ Стародубъ, посадили въ тюрму; такимъ образомъ мы принуждены были поневолѣ продать Даровскому свои грунта, сдѣлавъ цѣну на 40 талеровъ, но намъ заплатили только 25 и принуждены мы были совершить купчую въ стародубскомъ магистратѣ.

Душатинскіе старожилы разсказывая впослѣдствіи о поселеніи ихъ слободы, говорили: слобода Душатинъ оса-

---

[97]) *Стрѣльцами* назывались козаки, на обязанности которыхъ лежало доставлять разнаго рода дичь для гетманской кухни.

жена въ сотнѣ мглинской, на грунтахъ и лѣсахъ козацкихъ-стрѣлецкихъ; а занималась эта слобода, какъ говорили, Даровскаго посланные Лѣнкевичъ и Чеховскій, на гетмана Скоропадскаго; также и млинъ на рѣкѣ Ржачи занимали на Скоропадскаго, людьми мглинской сотни. Душатинъ началъ садиться 1710 г. мая 10; только при занятіи этой слободы, не было тутъ никакихъ собственныхъ земель Даровскаго; а (кромѣ купленныхъ въ 1717 г. у Зубаренковъ) уже по смерти послѣдняго, жена его купила у петяговскихъ жителей Хоменковъ земли, на которыхъ у нихъ были «уходы», заплативъ имъ сто талеровъ, на что совершена была и купчая въ стародубскомъ магистратѣ, съ вѣдома полковника Кокошкина въ 1721 г.

Условія съ душатинскими слобожанами были таковы: «когда садилъ насъ п. Даровскій, разсказывали они, на слободѣ, именно на Душатинѣ, то давалъ намъ *свободы* лѣтъ на десять; а когда выйдутъ тѣ годы, то больше намъ никакихъ повинностей не нести, а платить только въ годъ по сто талеровъ да еще присматривать за млинкомъ и отвозить *розмѣръ* (часть помолу, спадающая на хозяина мельницы) въ дворъ его, в Кулаги.» Такъ дѣйствительно и дѣлалось при жизни Даровскаго, но жена его потомъ измѣнила эти условія. Даровскій женатъ былъ на Аннѣ Петровнѣ Носъ, дочери прилуцкаго полковника, сдавшаго Батуринъ Меншикову. Это была сама по-себѣ женщина энергическая, а выйдя за другаго мужа Андрея Гудовича, извѣстнаго любимца Меншикова, Анна Петровна пріобрѣла еще болѣе возможности для исполненія самыхъ крутыхъ мѣръ относительно ея подданныхъ. Даровскій умеръ въ 1721 г., а въ слѣдующемъ году душатинцы писали гетману: «высидѣвши мы *слободу* лѣтъ *восемь* за покойнаго Даровскаго, стали платить

согласно условію по сто талеровъ годоваго чиншу, а панщины никакой мы не несли до сего 1722 г.; а въ семъ году прислано къ намъ, чтобъ ѣхали на панщину; но мы не поѣхали, полагаясь на наше условіе — платить въ годъ по сто талеровъ и никакой больше панщины не знать. Спустя немного, снова прислали за нами, чтобъ ѣхали мы на панщину, безъ отговорокъ; и мы исполняя приказъ панеи Даровской, какъ своей госпожи, выслали за этимъ разомъ, къ ней своихъ парубковъ, тридцать пять человѣкъ (полчварта десять). Но какъ только прибыли къ ней эти парубки, она приказала тотчасъ же наказать ихъ всѣхъ, безъ исключенія, батогами, за то, что не пріѣхали по первому ея зову. А потомъ призвавши и насъ, приказала запереть всѣхъ въ амбаръ и выводя оттуда по одному, наказывала всѣхъ кіями, отъ котораго то бою иные пролежали недѣль по шесть и больше...» **)

Слѣдующая жалоба лубенскаго полковника Андрея Марковича (1726 г.) покажетъ, что слободы служили убѣжищемъ не только отъ панскихъ насилій, но также и отъ повинностей земскихъ и воинскихъ. Въ слободы шли крестьяне съ желаніемъ также избавиться отъ военныхъ постоевъ, а козаки — отъ службы. «Въ прошломъ 1718 г., въ бытность мою при покойномъ панѣ гетманѣ въ Петербургѣ, стародубскій полковой сотникъ, Семенъ Галецкій купилъ въ полку моемъ въ сотнѣ лохвицкой, мѣсто въ степу, при рѣчкѣ Артополотѣ, съ цѣлью построить на немъ хуторъ. Въ купчей, справленной на это мѣсто на лохвицкомъ урядѣ, Галецкій обязался, что построеніемъ того хутора, отъ ни кому не причинитъ вреда.

**) Арх. Марс. Кол., № 1379.

А нынѣ построивши тотъ хуторъ, стародубскій сотникъ не только обижаетъ сосѣдей, но еще у многихъ козаковъ полку моего села Токаровъ и другихъ селъ, а также и у «властныхъ» моихъ подданныхъ того же села жителей, сталъ скупать грунта, на которыхъ и слободку осадилъ. Въ слободкѣ этой Галецкій поселилъ нѣсколько десятковъ семей, принимая туда какъ посполитыхъ, такъ и козаковъ, изъ которыхъ первые селились тамъ, укрываясь отъ общенародныхъ повинностей, а послѣдніе — отъ войсковой службы; ибо эта слободка отъ всякихъ повинностей остается свободна, одну только ему сотнику подданническую работизну отбывая. А теперь онъ же Галецкій слободку ту съ поселенными въ ней козаками и мужиками намѣренъ продать генералу Вейсбаху...» Далѣе Марковичъ проситъ генеральную канцелярію, чтобы отобрать у Галецкаго скупленныя имъ земли, возвративъ заплаченныя за нихъ деньги и прилагаетъ списокъ Галецкаго слобожанъ; списокъ этотъ для характеристики слободскаго населенія довольно интересенъ:

1. Мартынъ Чулко маетъ сыновъ молодиковъ 2; зайшовъ зъ села Балыкина, сотни бакланской, посполитый.

2. Грицко Некрытый, маетъ сыновъ хлопцовъ 2 и дѣвчину; зашолъ изъ села Посудокъ, сотни бакланской; козакъ былъ.

3. Валука и Василь Ѳедоренки зашли изъ села Синина, стародубской сотни; были козаки.

4. Карпо Микитенко — изъ села Жигалокъ, погарской сотни; былъ мужикъ п. Корсака. Въ тойже хатѣ живетъ сосѣдъ Лазоръ Вишневскій, — изъ Новгородка; мужикъ былъ.

5. Фесько Бондаренко — изъ села Посудичъ, сотни погарской, былъ мужикъ гетманскій.

6. Фесько Кравецъ — изъ Березовой-Луки, сотни комишанской; ремесломъ помѣщику отбываетъ.

7. Фесько Бѣлоусъ — изъ Орши, изъ за границы польской; въ той же хатѣ сосѣдъ Аѳанасъ Жаринъ, войтъ; тоже изъ Орши.

8. Каленикъ Коресцелъ, — изъ с. Посудичъ; козакъ былъ.

9. Прокопъ и Денисъ Сапусенки; — изъ с. Чеховки, стародубской сотни; мужики были пана Черевковца.

10. Василь Кривобокъ, — изъ Токаровъ; мужикъ былъ.

11. Михайло и Калистратъ Кречетки, — изъ Баклани; мужики были.

12. Гаврило Горбаченко, — изъ Лохвицы; въ той же хатѣ живетъ Иванъ Шкоденко, изъ Сорочинецъ; были слуцителями.

13. Иванъ Джига, — изъ Токаровъ; былъ козакъ.

14. Семенъ Бацвинка, — изъ Почепа; мужикъ былъ. **)

И т. д.

Какое же вліяніе имѣло поселеніе слободъ на судьбу малороссійскихъ крестьянъ? — Вглядываясь въ бытъ слобожанъ, мы видимъ, что они, ища въ слободахъ улучшенія своего быта, достигали цѣлей совершенно противоположныхъ: отдаваясь за слободскія льготы въ подданство, слобожане становились въ безъисходную почти зависимость отъ новыхъ своихъ державцевъ и тѣмъ еще болѣе увеличивали произволъ послѣднихъ, въ отношеніяхъ ихъ къ крестьянамъ. Положительно можно сказать, что слободская жизнь положила основанія тѣмъ

**) Въ моемъ собраніи.

отношеніямъ державцевъ къ крестьянамъ, которыя потомъ довольно естественно обратились въ крѣпостное право, съ которымъ Малороссію впервые познакомили именно «слобожане заграничные,» т. е. выходцы изъ Бѣлоруссіи и Великороссіи.

Мы видѣли, что Галецкій находилъ совершенно возможнымъ новопоселенную свою слободу продать Вейсбаху; продавая же эту слободу, онъ продавалъ и всѣ свои права на личныя повинности своихъ слобожанъ. — Въ 1729 г. мѣщане г. Мглина писали князю Шаховскому: «въ прошломъ 1710 г. для подмоги нашему ратушу, съ позволенія стародубскаго полковника Жоравки, осадили на нашихъ собственныхъ мѣскихъ (мѣсто=городъ, т. е. мглинскихъ) грунтахъ слободу, прозываемую Молодькову; и была слобода эта во владѣніи мглинскаго ратуша до 1729 г.; а въ семъ послѣднемъ году, — къ зашедшимъ и поселившимся въ Молодьковой слободѣ нѣкоторымъ крестьянамъ, пріискался смоленскій шляхтичъ Лярскій (т. е. предъявилъ свои крѣпостныя на нихъ права, какъ на выходцовъ должно быть, смоленскихъ;) тогда бунчуковый товарищъ Скоруна *тѣхъ крестьянъ* у помѣщика Лярскаго *купилъ;* и не сводя ихъ съ собственной нашей мѣской земли, сталъ оною слободою владѣть, что продолжаетъ и до сихъ поръ... почему просимъ — приказать Скоруне тѣхъ своихъ, у Лярскаго купленныхъ, крестьянъ, къ себѣ взять, а наши мѣсвіе грунта, на которыхъ они живутъ, очистить.» [100]) Такимъ образомъ, слободы породили возможность купли крестьянъ и въ Малороссіи....

---

[100]) Арх. Мяро. Кол., № 175.

Теперь скажемъ о третьемъ видѣ малороссійскаго крестьянства, искавшаго средствъ избавиться отъ панскаго произвола, — о *подсосѣдкахъ.* [101])

Малороссійскіе крестьяне для избѣжанія подданническихъ и общенародныхъ повинностей, очень часто дѣлали и такъ: продавали или и такъ бросали, свои осѣдлости и поселялись въ свободныхъ хатахъ пановъ, козаковъ, духовенства и тѣхъ же самыхъ крестьянъ; говоря языкомъ того времени, они «выходили въ сосѣди;» дѣлались изъ тяглыхъ, огородниковъ, лёзныхъ — *подсосѣдками* панскими, козачьими и проч., смотря потому — въ чьихъ хатахъ они поселялись. За помѣщеніе, подсосѣдки платили деньгами или личною работою.

Бытъ подсосѣдковъ отличался отъ слободскаго тѣмъ, что они не вступали ни въ какіе договоры съ хозяевами своихъ помѣщеній и были свободны отъ всякихъ повинностей. Жили они заработками: у кого былъ скотъ — спольничествомъ, а не имѣвшіе скота — зажопомъ. Подсосѣдки были тѣже лёзные, съ тѣмъ только различіемъ, что они располагали большею частью, достаточною движимою собственностью, были зажиточнѣе лёзныхъ. Подсосѣдчество началось съ конца XVII в., когда державцы утвердившись въ своихъ маетностяхъ, стали тѣснить посполитыхъ крестьянъ произволомъ. Уже въ 1689 году Мазепа объявлялъ универсаломъ, нѣжинскому полковнику: «писалъ до насъ ясне въ Богу преосвященній его милость господинъ отецъ Лазарь Барановичъ архіепископъ черниговскій, ускаржаючись на тое, же въ маетностяхъ его пастирской милости, а именно въ самомъ Мринѣ и въ селахъ до него належ-

---

[101]) Неправильное объясненіе значенія подсосѣдковъ, см. у Авсѣенка, *Малороссія въ 1767 году*, стр. 108.

ныхъ, найдуется такихъ подсусѣдковъ 78, которіе власними дворами своими живучи, вшелякой волности уживаютъ, маючи особіи свои грунта, поля, сѣножати и лѣси; землю оруть и всѣ пожитки зъ неи приходячіи, на себе оборочаютъ. А яко его пастирской милости зъ тѣхъ своихъ ужитковъ жадного послушенства не отдаютъ, такъ и въ виживленю (въ продовольствіи) товариства охотницкого на станціи тамъ будучого, не хотятъ чинити помочи и сами военной службы не пилнуютъ; але тилко на нѣякогось старшого своего въ мѣстѣ (т. е. въ Мринѣ) будучого, сѣно косять, гребуть, кидають и до двора его звозять; а въ осенѣ тому старшому, роковую повинность отъ робочой товарини, по золотому грошей и осипъ належитий даютъ; а болше жадной тяглости не знаютъ, въ чомъ его пастирская милость просилъ ласки нашой гетманской. Теды... приказуемъ, абы тіи подсусѣдки килко ихъ по розиску обійщется, въ подданствѣ его пастирской мил. найдовалися, которіи, якося вишшей наменило, двори и грунта свои маютъ; а хочай бы якій и въ дворѣ козацкомъ мешкалъ, а маетъ особіи свои поля пахарніи, сѣножати, лѣси и иншіе угодія, а до войска не ходить, то повиненъ кождій такій до тяглой повинности належати...» [102]) Мринскіе подсосѣдки представляютъ впрочемъ, случай довольно рѣдкій: какъ видно, они умѣли сохранить свои угодья и пользовались ими. Большею частью, бывало такъ, что крестьянинъ выходя въ подсосѣдки, тѣмъ самымъ лишался всей недвижимости.

Бытъ подсѣдковъ зависѣлъ главнымъ образомъ отъ ихъ домохозяевъ: козачьи подсосѣдки болѣе другихъ могли располагать своею недвижимостью, а подсосѣдки дер-

[102]) Арх. Черн. Каз. Пал., докум. Борисоглѣбск монаст., пш. 4, св. 2, № 1.

жавскіе рано или поздно дѣлались снова «подданными.» Поселяясь на державскихъ грунтахъ, подсосѣдки тѣмъ самимъ готовили себя къ полной зависимости отъ своего хозяина. Но у пана выгоднѣе было подсосѣдничать въ томъ отношеніи, что панское вліяніе могло «щитить» подсосѣдковъ отъ общенародныхъ повинностей. А льгота отъ послѣднихъ имѣла большое вліяніе на увеличеніе числа подсосѣдковъ. Число ихъ возрасло наконецъ до того, что администрація принуждена была обратить на нихъ вліяніе. Въ 1732 году приведено было въ извѣстность количество подсосѣдскихъ дворовъ и оказалось, что въ числѣ 78053 козачьихъ дворовъ въ Малороссіи, 8062 — служили пріютомъ для подсосѣдковъ, а изъ 112615 крестьянскихъ дворовъ, подсосѣдки занимали — 4900. [102]) Подсосѣдки державцевъ и духовенства не были исчислены, вѣроятно, по старанію о томъ ихъ хозяевъ. Такая цыфра населенія (13 тыс. дворовъ × 3 = 39 тыс. душъ) избавлявшагося по своему положенію, отъ земскихъ повинностей, заставила администрацію подчинить подсосѣдковъ общимъ правиламъ въ отбываніи этихъ повинностей. Въ 1734 г., кн. Шаховской, заступившій мѣсто Апостола, предложилъ генеральной и полковой старшинѣ вопросъ «о подсосѣдкахъ козачихъ и посполитыхъ, такожъ владѣльческихъ, которые на ихъ грунтахъ живутъ, къ довольствію консистентовъ (постойныхъ солдатъ) и другихъ общенародныхъ повинностей, чтобъ къ пользѣ и облегченію народу малороссійскому, якимъ по общему согласному совѣту, заблагоразсудятъ *обложить окладомъ.*» Старшина постановила: «подсусѣдкамъ козачимъ и посполитымъ, такожъ владѣльческимъ духовного и мирского чина, которые (подсосѣдки)

[102]) Арх. Марс. Кол., № 5898.

на ихъ грунтахъ живутъ, отъ сустентаціи консистентовъ, и отбуванья другихъ общенародныхъ повинностей не быть свободными, а такимъ бы образомъ выдавали: кто съ владѣльцовъ на собственномъ своемъ купленномъ грунтѣ, кого осадитъ или осадилъ, тотъ бы онымъ грунтомъ владѣючи, давалъ на удовольствованіе консистентовъ и отбувалъ прочія общенародныя повинности, *противъ другихъ владѣльческихъ подданныхъ*, по пропорціи имѣній своихъ. А которые; на купленныхъ грунтахъ, самыми только хатами пѣшіе при огородахъ, безъ грунтовъ (безъ пахатной земли) живутъ и заробляютъ зожономъ и замолотомъ и съ того — себя, жену и дѣтей кормятъ, съ тѣхъ бы взимано для довольствованія консистентовъ по 2 к. въ мѣсяцъ; а которые бы имѣли коня или вола робочого, съ тѣхъ бы взимано для отбуванья показанной повинности, съ каждого коня или вола робочого, на мѣсяцъ по три к.» [104]) Мнѣніе это утверждено было императрицею и съ этихъ поръ судьба подсосѣдковъ значительно измѣнилась: «выходя въ сосѣди,» крестьяне не избавлялись уже отъ земскихъ повинностей и потому число подсосѣдковъ козачьихъ и посполитыхъ съ этого времени стало значительно уменьшаться. Но прекратиться подсосѣдчество не могло, — разъ, потому что администрація, при сохраненіи права крестьянъ на переходъ, не имѣла средствъ слѣдить за тѣми изъ нихъ, которые покидали свои осѣдлости; а другое, потому что державцы всегда имѣли возможность скрывать своихъ подсосѣдковъ отъ административнаго контроля; о послѣднемъ можно догадываться изъ того, что по ревизскимъ книгамъ «владѣльческіе» подсосѣдки почти не упоминаются; державческіе подсосѣдки шли за урядъ съ «под-

---

104) Записки Як. Марковича, I, 502.

данными» и только при ревизіяхъ, можно было ихъ учитывать, для налога земскихъ повинностей. Быть державческихъ подсосѣдковъ на дѣлѣ дѣйствительно, мало чѣмъ разнился отъ «подданическаго», что можно видѣть между прочимъ, изъ слѣдующаго обязательства подсосѣдка, даннаго своему хозяину: «1738 г., сентября 16 дня, я нижеподписавшійся, даю сію отъ себя подписку вельможному его мил. пану Андрею Марковичу, подскарбію войсковому генеральному, *господиновѣ моему*, въ томъ, что его панская милость, по своему респекту, пожаловалъ мнѣ, въ маетности своей панской, въ селѣ Шабалиновѣ, дворъ съ огородомъ, собственный свой купленный, на житье мнѣ; и я такой дворъ принявши и живя въ немъ, буду по приказу его вельможности, во всякихъ дѣлахъ, послушенъ быть (безъ всякой противности и огурства) съ ревностнымъ прилежаніемъ и вѣрнымъ услуженіемъ; и подданнымъ его панскимъ — въ добрахъ ихъ, не долженъ дѣлать никакихъ обидъ, а также не скупать ихъ грунтовъ; равно не долженъ дѣлать и въ добрахъ панскихъ никакихъ убытковъ; и продерзостей напрасныхъ въ селѣ Шабалиновѣ, противъ подданныхъ панскихъ и противъ воли вельможнаго господина, не буду оказовать ни подъ какимъ предлогомъ. А если всего того не исполню, то тогда чуждъ буду вовсе респекту всякаго его панскаго и вышепомянутаго дворця зъ огородомъ и наказанію господскому подлежатиму. Къ сему подписался своеручно Иванъ Железо.» [105])

Таковы обязательства, которыя налагали на себя владѣльческіе подсосѣдки и тѣмъ не менѣе, подсосѣдчество это было выгодно, при большомъ значеніи панской

[105]) Въ моемъ собраніи.

«протекціи,» среди административнаго и владѣльческаго произвола. Въ большинствѣ случаевъ впрочемъ, подсосѣдки, поселявшіеся на державскихъ грунтахъ готовили себя къ полной зависимости отъ своихъ хозяевъ; послѣдніе старались при первой возможности, подчиненіе подсосѣдковъ скрѣпить властью администраціи, въ чемъ затрудненій почти не встрѣчалось. Для примѣра приводимъ универсалъ нѣжинского полковника Хрущова (1736 г.) — «значковій полку нѣжинского товарищъ Яковъ Вилковскій въ поданной намъ суплѣцѣ виразилъ, что имѣется у него в мѣстечку Мринѣ нѣсколько хатокъ з огородцями, у разнихъ людей имъ купленніе по купчимъ записамъ, а въ тихъ хаткахъ живутъ *нищетніе люде за подсусѣдковъ* и просилъ у насъ на оніе подсусѣдки унѣверсалного листу. Теды мы заохочуючи его до войсковой службы, противъ давнего малоросійскаго обикновенія, повелѣли сей выдать нашъ унѣверсалъ, чрезъ которій предлагаемъ, дабы тамошній сотникъ Тарасевичъ и нихто другій въ спокойномъ ему Вилковскому оними подсусѣдками владѣніи, которіе на власномъ его Вилковского купленомъ грунтѣ живутъ, жадного препятствія и перешкоди чинить не важился; оніи же би его Вилковскаго подсусѣдки отбували по пропорціи и ихъ имѣній противъ подсусѣдковъ общенародную повинность, по силѣ состоящаго о томъ високомонаршаго указу, толко би без жадныхъ утисковъ и озлобленій.» [106])

Вообще изъ архивныхъ бумагъ видимъ, что державцы въ отношеніяхъ своихъ съ подсосѣдками не только не различали ихъ отъ другихъ крестьянъ, но иногда, пользуясь ихъ бездомьемъ, позволяли себѣ самыя ужасныя насилія.

---

[106]) Арх. Каз. Пал., докум. Борисоглѣб. монаст., ящ. 4, св. 1, № 22.

Вотъ расказъ какъ обращался съ своими подсосѣдками сосницкій панъ Филонъ Шатила: сего 1747 года, на веснѣ того числа, какъ у домѣ оного Шатили женщинѣ Вассѣ Литвиной смерть приключилась, работая я у винокурнѣ его шатиловской сергѣенковской, приходилъ въ дворъ его Шатили, где в дворѣ Шатилиномъ видѣлъ, что жена Шатилина упомянутую женщину Вассу *подсусѣдку свою*, за дѣвку московку, отъ нея Шатилихи здвора бежавшую, поклѣпая, яко бы она Васса о той дѣвки бежавшой — гдѣ она крпется, извѣстна, очную ставку ей Вассѣ в томъ зъ шинкаркою ея жъ Шатилихи, Михайлихою Тесличкою и дочерю ея Теслички, дѣвкою Мотрею, учинивши, по отпускѣ ихъ, шинкарки и дочери ея зъ двора, велѣла господару своему Конону Глуховскому взять в свѣтлицю и тамо въ свѣтлицѣ, ростягши ея Вассу на помостѣ, велѣла она Шатилиха в-три пластѣ бить и я нижайшій и со мною Алексѣй и Кирикъ винники дворовіе ея Шатилихи, въ ганкахъ под дверми свѣтличними многій часъ стоя, тяжкій бой и крикъ оное Васси чули и видѣли; что после того бою з оной свѣтлицѣ виведши ея Вассу упомянутій господаръ Кононъ за-руки убиту, аки мертвую, но толко малое дихавіе имѣющую, отпровадилъ у коморку, что въ той же дворовой винницѣ есть, и въ оной коморки тотъ господаръ Кононъ знать а не иній хто, на ея битую женщину Вассу къ шіи поясъ прицепя, что будто она Васса повѣсилась, затянулъ... А мало погодя, какъ оную коморку оній же господаръ Кононъ отмкнулъ и двери отворилъ, то я жъ нижайшій и вишеозначенніе Алексѣй и Кирикъ да Николай винники Шатилини, тую женщину Вассу поясомъ изъ жертки зацепленную и на томъ поясѣ вѣсящую, уже неживую увидѣли... Да оній Шатило къ таковому вишеписанному смертному убійству прили-

чился *подсусѣдка* его Лукяна Дущенка, а именно: въ прошломъ 1746 году, а якого мѣсяца и числа того не знаю, токмо примѣчаю, что филипового поста в суботу, предъ обѣднею порою, спускавъ онъ Шатило упомянутого Лукяна Дущенка в жилій дворъ свой, велѣлъ ему съ работниками Лавреномъ Швидкимъ, Теслею сосницкимъ жителемъ и Кириломъ Вовкомъ житемъ волынскимъ, подваживать у винокурнѣ его домовой трубницу, и какъ его Дущенка тую трубницу съ оными работниками подважуючого, усмотрелъ онъ Шатило мало подпившого, то розярась за то, вхвативъ Дущенка за волоса, билъ головою объ стѣну винничную такъ что отъ того бою палъ онъ Дущенко на землю, гдѣ на землѣ лежалъ безпамятенъ згодину; когда же мало онъ, Дущенко очутясь, изъ земли на ноги поднялся, то сказавши ему Шатилѣ тіе слова: теперъ де пане, я вѣчними часи у тебе отработался и отъ тебе де на той свѣтъ отхожу! подибалъ отъ него Шатили зъ оной винокурнѣ въ другій дворъ его Шатили, где онъ Дущенко жилъ, и тамо три днѣ оттого бою оним Шатилою приключенномъ, болѣзнуя лежалъ, а четвертого дня умре...» [107])

Изъ этого очерка малороссійскихъ крестьянъ-подсосѣдковъ видимъ, что эту форму народнаго быта создала беззащитность крестьянской личности въ гетманской Малороссіи. Крестьянину, не находившему въ администраціи никакой защиты, приходилось самому изыскивать средства, чтобы укрыть себя отъ произвола; для достиженія этой цѣли, ему оставалось одно средство — от-

---

[107]) Арх. Марс. Кол., № 10497. Филонъ Шатила былъ отецъ извѣстнаго Аѳанасія Шафонскаго, автора описанія Черниговскаго намѣстничества, изданнаго Судьенкомъ въ 1851 г.

казаться отъ осѣдлой жизни домохозяина и слоняться по чужимъ дворамъ... Пріютъ въ такихъ случаяхъ, находилъ онъ большею частью (какъ видѣли мы изъ цыфръ) у своихъ собратовъ, которые — чувствуя сами тотъ гнетъ, отъ котораго пришелецъ искалъ убѣжища — давали ему пріютъ не только не вынуждая отъ пришельца при этомъ, никакихъ обязательствъ подчиненія и работы, но принимали его на правахъ *сосѣда*, застигнутаго несчастьемъ...

Съ ухудшеніемъ быта крестьянъ, выигрывали одни державцы и тѣмъ становились сильнѣе въ удовлетвореніи своихъ притязаній. Земли крестьянъ, выходившихъ въ сосѣди, доставались обыкновенно державцамъ; вліятельные изъ нихъ пріобрѣтали пустѣвшіе грунта однимъ правомъ сильнаго; державцы менѣе значительные по общественному своему положенію, пріобрѣтали эти земли вынужденною куплей. [108]) Экономическій бытъ крестьянъ

[108]) Для примѣра такого рода купли, приводимъ слѣдующій документъ: „1748 г., апр. 27 дня. Я, нижеподписавшійся житель села Гирявки, Андрей Якушенко з женою и дѣтми своими, далъ сей облѣкъ бунчук. товар. женѣ его Маріи Антоновичевой въ томъ, что занялъ я въ ея милости на крайне необходимую мою нужду денегъ 14 копъ, которые деньги долженъ отдать въ семъ же году въ май мѣсяцѣ; а ежелибъ я или жена моя и дѣти мои жъ, на вышеизображенной в семъ моемъ облѣку срокъ всѣхъ сполна денегъ не отдали, то вручаю ей панеи Маріи Антоновичевой, имѣючійся в селѣ Гирявкѣ близъ нихъ же двора, собственній мой житлой дворикъ с хаткою и сѣними, и хижкою, и зо всѣмъ въ томъ дворику имѣвшомся строеніемъ; такожъ и черезъ улицу в берегъ противожъ оного дворика, собственній мой огородецъ, взять за цѣну пять рублей..... а осталніе отъ вышепоказанныхъ денегъ два рубля должни ми ей, панѣ Антоновичевой, отдать или отслужить...“ Арх. Черниг. Каз. Пал., Генер. Опись, полкъ Прилуцк., сотня Карабут.

ухудчался до того, что они не въ силахъ бывали нести необходимыя земскія повинности. На этомъ пунктѣ и сталкивались обыкновенно державскіе интересы съ административными. Администрація вынуждаема была принимать мѣры для обезпеченія неотложныхъ потребностей въ общественной жизни края; но такъ какъ представители администраціи принадлежали исключительно къ сословію, богатѣвшему на счетъ крестьянъ, то всѣ эти мѣры не могли достигнуть цѣли. — Стародубскій полковникъ Дуровъ, человѣкъ по своему происхожденію не заинтересованный въ притязаніяхъ державцевъ, писалъ гетману, въ 1732 г. — «прошлаго 1731 г., всѣхъ сотенъ полку стародубовскаго сотники, также майстрату стародубовскаго и изъ ратушъ погарской и мглинской урядники, письменно въ полковую канцелярію объявили, что въ сотняхъ ихъ и вѣдомствахъ, владѣльцы духовніе, такожъ и мірскіе, бунчуковые и значковые товарищи и протчіе — многое число козаковъ и мужиковъ зо всѣми ихъ грунтами пахотними, сѣнокосними и прочими угодьями (съ которыхъ они живучи, козаки — службу козацкую, а мужики — тяглую посполитую, отбували) собою поскупляли; а иные грунта козачіе и мужичіе за долги и заставою (залогомъ) поприваладали; и якъ тихъ искупнихъ козаковъ, которіе спродавшись, весьма уже не имѣютъ съ чего отбувать войсковой службы, такъ и мужиковъ въ подданство себѣ и не хотящихъ, поподворочали; отчого въ службѣ войсковой козачей, такожъ въ довольствованіи консистентовъ (военнаго постоя) и во всякихъ денежныхъ и хлѣбныхъ до скарбу войсковаго податяхъ и въ прочихъ повинностяхъ, знатное учинилося умаленіе. И оставшіеся козаки и посполитіе, отбувая всякіе службы и повинности, въ

конецъ разорилися и весьма болшъ такой тяжести отбувать не могутъ...»

Далѣе Дуровъ объясняетъ, что еще въ 1719 г. указывалъ гетманъ Скоропадскій тогдашнему стародубскому полковнику — досматривать, чтобъ какъ свѣтскіе, такъ и духовные владѣльцы не присвоивали себѣ посполитыхъ земель въ ущербъ общенароднымъ повинностямъ, но что приказъ гетманскій не исполнялся и не исполняется. Апостолъ отвѣчалъ: по справкѣ въ генеральной канцеляріи, оказалось, что въ «рѣшительныхъ пунктахъ» 1728 г. велѣно: «въ Малой Россіи маетностей и протчего недвижимаго, такъ якъ и въ Великой Россіи, быть продажѣ свободной, кромѣ иноземцовъ, а хто что купитъ, тому быть подъ судомъ малороссійскимъ и нести повинности съ протчими равно» почему гетманъ находилъ, что «куплю и продажу грунтовъ и протчего возбранять нельзя по силѣ указу ея императорскаго величества и подлугъ правъ малороссійскихъ; толко бъ купля и продажа была доброволная, правная, а не насильная и не подложная...» [100]) Гетманскій отвѣтъ Дурову, показываетъ, что гетманская администрація не любила затрогивать вопросы, которые могли противорѣчить личнымъ интересамъ ея членовъ.

При такомъ положеніи дѣла, не только имущественные интересы крестьянъ страдали, но и самая ихъ личность становилась не безопасною.

До сихъ поръ малороссійскій крестьянинъ лично былъ свободенъ и могъ переходить съ мѣста на мѣсто, никѣмъ не стѣсняемъ. Въ 1714 г. монастырскіе подданные с. Тулиголовъ оставили свои грунта и перешли на земли

[100]) Въ моемъ собраніи актовъ.

прилуцкаго полковника Андрея Марковича, въ томъ же селѣ. Антоній Стаховскій укорилъ Марковича въ притязаніи на монастырскую собственность. Полковникъ въ отвѣтѣ своемъ ясно выразилъ — какъ неестественно было для того времени, посягательство на личность крестьянъ, — «о подданныхъ тулиголовскихъ», писалъ онъ Стаховскому, «якіе бы были отъ послушанія катедрального до моего млина отдалени, отнюдь не вѣдаю. И если хто зъ нихъ мимо мою вѣдомость принятъ, велю оного, *когда такъ крѣпостные у катедри подданные суть, же неволно отнѣкуда зъ-подъ держави оной исходити*, головою кому ваше преосвященство роскажетъ, выдати.» [110])

Но въ тридцатыхъ годахъ XVIII в. встрѣчаемъ уже оффиціальныя просьбы державцевъ о предупрежденіи переходовъ крестьянъ, Въ 1733 г. державца Николай Бороздна писалъ гетману: «подданніи мои села Клюсовъ, завиноватившися (задолжавъ) мнѣ не мало денегъ и жита, тайно повиходили и одъ того дому криются по Вкраинѣ, переходя изъ села въ село, якихъ и спостигнути не возможно, за укритіемъ державцовъ и протчихъ урядниковъ... на которихъ виноватцовъ, прошу ясневельможности вашой поважного рейментарского указу, дабы мнѣ — гдѣ они винайдутся — безъ жадного укривания и волокити, ихъ повидавано, `албо долги, на которомъ сколко зависаетъ, виплачено; понеже мнѣ отъ такихъ должниковъ не малій чинится убитокъ и крайнее разореніе, которіе и протчіихъ оставшихся должниковъ, тайно приходятъ, подмовляютъ и зъ села выводятъ.» [111]) Въ этомъ случаѣ державца впрочемъ опирается еще на крестьян-

---

[110]) Арх. Черниг. Каз. Пал., докум. Борисоглѣбск. монаст., № 206.
[111]) Арх. Мирс. Кол., № 1185.

скіе долги. Въ 1738 г. другой державца, Андрей Войцеховичъ проситъ о предупрежденіи крестьянскихъ переходовъ, ради точнаго отбыванія общенародныхъ повинностей; но дѣйствительный смыслъ просьбы ясенъ. Въ черниговскомъ полку, въ сотнѣ городницкой, пишетъ державца Войцеховичъ кн. Барятинскому, на купленной землѣ дѣдомъ моимъ Аѳанасіемъ Богданомъ Войцеховичемъ, при хуторѣ прозываемомъ Пѣвневскомъ, по универсалу гетмана Скоропадскаго, поселясь нѣсколько хатъ людей, пристойную ея императорскому величеству службу и общенародную повинность отбывали доселѣ; а сего 1738 г., когда указомъ повелѣно въ службу ея величества со всякаго двора, по человѣку опредѣлить и выслать, взявъ свои движенія, зъ своихъ хатъ вышли и крпются по околичнымъ селамъ, уклоняясь отъ службы ея величества и общенародной должности. А что они показаны въ ревизіи моего владѣнія и положены на нихъ указаніе дабели, за тѣ уже по уходѣ ихъ съ ихъ жилля, требуютъ тѣхъ дабелей и всякихъ повинностей за нихъ, отъ другихъ моихъ людей, зъ села Дубровнаго; отчего ежели и за ихъ вышедшихъ подсосѣдковъ пѣвневскихъ, взимать учнуть въ селѣ Дубровному, зъ людей моихъ, повинности, то въ неудобопристойное конечное прійдутъ разореніе... Сего ради вашого висококняжого сіятельства рабски прошу милостивое повелѣть учинить разсмотрѣніе и опредѣленіе, дабы они, мои пѣвневскіе подсосѣдки, отъ службы ея величества и общенародныхъ повинностей *впредь побѣговъ чинить не дерзали и другіе опасеніе имѣли* и забратіе сѣна возвратили, ибо они егда за свои таковіе поступки наказаны не будутъ, то возымѣвъ грубое свирѣпство, не имѣя своего жилля, обиды мнѣ и протчимъ чинить дерзнуть» [112]).

[112]) Арх. Марс. Кол., № 192.

Съ другой стороны, великороссійскіе чиновники, пріобрѣтавшіе маетности въ Малороссіи, заявляли еще большія притязанія на крестьянскую личность, дѣйствуя въ этомъ случаѣ подъ вліяніемъ близко знакомаго имъ, по Великороссіи, крѣпостнаго права. Такъ, въ указѣ 1742 г. читаемъ: „ея императорскому величеству извѣстно учинилось, что великороссійскіе разныхъ чиновъ люди малороссіянъ разными образы въ вѣчное холопство укрѣпляютъ, берутъ на нихъ крѣпости и своеручныя всякія письма, иныхъ же подъ неволею женятъ на крѣпостныхъ своихъ женкахъ и дѣвкахъ, и тѣмъ крѣпятъ оныхъ себѣ въ вѣчное холопство...» [113])

Однимъ словомъ, неустройство крестьянскаго быта въ половинѣ XVIII в. достигло высшей степени своего развитія. При общемъ неустройствѣ гражданскихъ порядковъ въ Малороссіи того времени, крестьянству неоткуда было ждать улучшеній. Напротивъ, устарѣвшая гетманщина, разрушаясь въ своихъ основаніяхъ, влекла за собою къ ухудшенію и всѣ стороны народнаго быта, какія только находились подъ непосредственнымъ вліяніемъ гетманской администраціи.

Не находя защиты у администраціи отъ притѣсненій державцевъ, крестьяне искали улучшенія своей обстановки преимущественно въ мѣнѣ одного державцы на другаго; когда же крайность заставляла, то совсѣмъ покидали родину и переселялись въ степи: новороссійскія, саратовскія и оренбургскія. Мы уже видѣли какія массы населенія оставляли Малороссію. Такой порядокъ вещей ставилъ

---

[113]) П. С. Св. Зак., т. XI, № 8555. Подтвержденіе этого указа т. ж., № 8578.

администрацію въ безвыходное положеніе, въ особенности по наблюденію за равномѣрною раскладкою и своевременнымъ исполненіемъ земскихъ повинностей: постоянные переходы крестьянъ не давали къ тому никакой возможности;

Вотъ что писалъ, около 1760 г., извѣстный Тепловъ, хорошо знакомый съ Малороссіею: «къ внутреннему и собственному разоренію, есть вредъ наиближайшій малороссійскому народу *вольный переходъ* съ мѣста на мѣсто, который причиною, что бѣдные помѣщики часъ отъ часу въ большую бѣдность приходятъ, а богатые паче усиливаются; а мужики не чувствуя своей погибели, дѣлаются пьяницами, лѣнивцами и нищими, умирая съ голоду въ благословенной плодородіемъ странѣ... Мужикъ имѣя власть перемѣнять свое селеніе, всекопечно ищетъ прежде всего какъ бы ему найти удобности свой хлѣбъ жевать безъ труда; сего ради не допускаетъ обременять себя никакою излишнею работою. Между тѣмъ изобилующіе помѣщики землями, или ограбленными государевыми, или за долгъ шинковой себѣ приговоренными, или по сходѣ лѣнивцовъ, внутрѣ лежащими, обыкновеніе имѣютъ поселять слѣдующимъ образомъ: сперва опредѣлитъ слугу, нарядженнаго у бѣдныхъ помѣщиковъ подговаривать, прельщая многими льготами, что весьма легко имъ и удается, потому что бѣдный больше заставляетъ мужика своего работать, нежели богатые, ежели кредита инаго къ тому въ націи не имѣетъ; потомъ выставитъ на пустой своей землѣ большой деревянный крестъ, на которомъ для грамотныхъ надпишетъ, а для неграмотныхъ скважинами проверченными означитъ, на сколько онъ лѣтъ новопоселившимся обѣщаетъ льготы отъ всѣхъ чиншовъ; тоесть оброковъ и господскихъ работъ. Между тѣмъ мужики праздноделные и лѣнтяи о томъ не оставляютъ навѣ-

дываться, гдѣ и сколько временными свободами крестъ выставленъ на поселеніе слободы, и провѣдавъ, выбираютъ мѣсто, которое имъ льготнѣе покажется. Такимъ образомъ вылеживаетъ мужикъ урочные годы въ крайнемъ лѣнивствѣ, а къ концу срока провѣдываетъ о новой кличкѣ на слободку и нового креста ищетъ, и симъ образомъ весь свой вѣкъ нигдѣ не заводитъ никакого хозяйства, а таскается отъ одного къ другому кресту, перевозя свою семью и перемѣняя свое селеніе. Для сихъ причинъ они по большей части и никакого у себя не заводятъ домоводства, дабы удобнѣе было съ мѣста на мѣсто подняться, тѣмъ больше, что онъ тотъ переходъ тайкомъ отъ помѣщика учинить долженъ; ибо помѣщикъ подъ претекстомъ тѣмъ, яко-бы мужикъ все, что имѣетъ, нажилъ на его помѣщичьихъ грунтахъ, какъ скоро провѣдаетъ о его предпріятіи, грабитъ все его имѣніе, на которое онъ, по силѣ статута, право имѣетъ. Такъ поступаютъ помѣщики безкредитные въ націи; а сильные кредитомъ, заманивши единожды на свою землю мужика, много и иныхъ способовъ имѣютъ не выпустить отъ себя переселиться къ другому. Такимъ образомъ въ изобиліи и плодородіи земли малороссійской, земледѣлецъ претерпѣваетъ гладъ, убогій помѣщикъ въ большую бѣдность впадаетъ, а богатый усиливается числомъ подданныхъ; между тѣмъ государственная польза отъ малороссійскаго народа не только изобиліемъ земли не возрастаетъ, но еще часъ отъ часу въ упадокъ приходитъ. [114])

Конечно здѣсь Тепловъ говоритъ нѣсколько односторонне, забывая, что крестьянскія движенія находились въ тѣсной связи съ державскими насиліями, которыя

[114]) Зап. о Южной Руси, т. II, стр. 194—196.

были главною побудительною причиною частыхъ переходовъ крестьянъ съ мѣста на мѣсто.

Тѣмъ не менѣе «государственная польза» страдала и правительство наконецъ рѣшилось принять нѣкоторыя мѣры къ огражденію крестьянскихъ переходовъ.

Первымъ такимъ дѣйствіемъ русскаго правительства былъ указъ 10 Декабря 1763 г., — «увѣдомились мы о малороссійскомъ посполитомъ народѣ, что многіе оставя свои жилища и экономію и не радя о своемъ и общемъ добрѣ, переходя столь часто съ мѣста на мѣсто, что не въ состояніи потому ни малѣйшей твердости въ своемъ домостроительствѣ основанія положить и тѣмъ самымъ находяся праздными, подвергаютъ себя крайнему разоренію и нищенству, не сохраняя при томъ и онаго права ихъ вольностей, кое имъ отъ предковъ нашихъ утверждено; ибо и въ 1742 году публикованнымъ указомъ, тотъ свободной имъ переходъ подтвержденъ, слѣдственно въ силу самаго того указа должны малороссійской народъ таковымъ свободнымъ переходомъ пользоваться по прежнему на основаніи ихъ малороссійскихъ правъ..... Но къ крайнему нашему сожалѣнію видимъ, что малороссійской нашъ народъ тѣми въ свободномъ переходѣ правами не пользуясь и яко отъ несвѣдѣнія оныхъ обращается въ вышепредписанномъ безпорядкѣ и нищетствѣ. Того ради милосердуя объ нихъ къ собственному ихъ отъ того предохраненію и защищенію и для возстановленія ихъ добра и покоя, всемилостивѣйше повелеваемъ тому малороссійскому посполитому народу всѣмъ, гдѣ кто съ публикованія сего нашего указа на поселеніи, въ земледѣльствѣ, въ работѣ или услуженіи находятся, пребывать по ихъ собственнымъ желаніямъ спокойно безъ всякой высылки и безъ наималѣйшаго утесненія, равномѣрно же и сво-

бодной имъ по ихъ желаніямъ съ мѣста на мѣсто переходъ имѣть во всемъ на точномъ и непремѣнномъ основаніи правъ малороссійскихъ въ книгѣ Статута изображенныхъ; а напротиву того никому малороссійскаго посполитаго народа людей, безъ письменнаго отпуска одинъ отъ другаго владѣльца отнюдь не принимать, равно же по ихъ желаніямъ въ дачѣ повелѣнныхъ тѣми правами письменныхъ отпусковъ не удерживать подъ штрафомъ въ тѣхъ правахъ положеннымъ: а будебъ кто кого отпустить не похотѣлъ, тѣмъ о объявленіи въ ближнихъ судахъ поступать, какъ точно роздѣла 12, артикула 24 во 2-мъ пунктѣ показано...» [115])

Съ изданіемъ этого указа совпадаетъ третья ревизія; такъ какъ послѣдняя шла очень медленно и не удачно, [116]) то очень вѣроятно, что указъ 10 декабря былъ вызванъ именно какъ средство — облегчить ревизію. Но для Малороссіи онъ сдѣлался первымъ юридическимъ основаніемъ для укоренявшагося уже обычаемъ, здѣсь крѣпостнаго права.

Въ указѣ 10 декабря державцы получили возможность юридически преграждать посполитымъ свободный переходъ и какъ видно изъ архивныхъ бумагъ, [117]) стали пользоваться этимъ указомъ, имѣя въ виду преимущественно обзаконеніе своего вліянія на подданныхъ. Но державческія притязанія, опиравшіяся на этотъ указъ, только усилили, какъ увидимъ ниже, переходы крестьянъ; по этому — указъ 10 декабря не достигъ своей административной цѣли. — Какъ извѣстно, вскорѣ за

---

[115]) П. С. Св. З., т. XVI, № 11987.

[116]) Статистическія Таблицы Россійской Имп. Вып. 2, стр. 154.

[117]) Арх. Марс. Кол., *Дѣла потомныя о изшедшихъ отъ владѣльцовъ людяхъ*, 1765 — 1782. Лист. Ы.

тѣмъ, Разумовскій долженъ былъ сложить съ себя гетманство (въ ноябрѣ 1764 г.) и управленіе Малороссіи поручено было извѣстному Румянцову. Такимъ образомъ Румянцовъ засталъ въ Малороссіи произведеніе ревизіи, неудовлетворительность которой была для него очевидна по тѣмъ многочисленныхъ «доношеніямъ,» которыя державцы стали подавать въ Малороссійскую Коллегію, «о изшедшихъ своихъ подданныхъ.» Будучи замѣчательнымъ администраторомъ своего времени, Румянцовъ не могъ не обратить вниманія на бросавшееся въ глаза неустройство народнаго экономическаго быта, которое парализировало всѣ административныя распоряженія правительства. Пріѣхавъ въ Малороссію весною 1765 года, Румянцовъ цѣлое лѣто употребилъ на личный осмотръ края [110]) и конечно тогдашнее общественное состояніе Малороссіи должно было произвести на него самое неутѣшное впечатлѣніе. Здѣсь ему представилась на первомъ планѣ — несообразность тѣснаго сліянія и постоянной перемѣшки двухъ сословій, пользовавшихся совершенно различными правами: Румянцовъ увидѣлъ, что прежняя администрація почти не обращала вниманія на переходъ посполитыхъ въ козачье сословіе и на оборотъ; между тѣмъ повинности того и другаго сословій въ отношеніи къ государству, были совершенно различныя; поэтому административныя распоряженія правительства, касавшіяся Малороссіи, необходимо должны были встрѣчать препятствія, которыхъ нельзя было предупредить, не измѣнивъ старыхъ порядковъ.

Первымъ средствомъ для приведенія въ извѣстность экономическаго положенія края, Румянцову представилась

---

[110]) Записки Як. Марковича, II, 307.

обстоятельная ревизія, на основаніяхъ имъ самимъ задуманныхъ, конечно во время его путешествія по Малороссіи. [119]) Возвратившись въ Глуховъ 30 іюля, Румянцовъ въ началѣ сентября [120]) предложилъ коллегіи произвести «генеральную опись» Малороссіи. Причины, побудившія Румянцова приступить къ такой описѣ, равно и цѣль ея видны изъ его инструкціи, данной назначеннымъ для описи чиновникамъ. [121]) Румянцовъ хотѣлъ разграничить сословія, козачье отъ крестьянскаго, и опредѣлить ихъ имущественное состояніе на основаніи юридическихъ данныхъ и тѣмъ положить основаніе для болѣе правильнаго развитія народныхъ силъ. Какъ не тягостна была для народа эта замѣчательная ревизія, [122]) но результаты ея

---

[119]) Наблюденія, сдѣланныя Румянцовымъ во время его поѣздки по Малороссіи, изложены въ его „Запискѣ о усмотрѣнныхъ въ Малой Россіи недостаткахъ и неустройствахъ, о исправленіи которыхъ малороссійской коллегіи трактовать должно.“ Малороссія, въ 1767 году, В. Авсѣенка, (Кіевъ. 1864. 16°) стр. 157 — 159.

[120]) Записки Як. Марковича, II, 397 — 398.

[121]) См. приложеніе.

[122]) Объ этой ревизіи Конисскій разсказываетъ: „графъ Румянцевъ въ 1767 году повелѣлъ учинить всему народу и его имѣнію генеральную опись, которая, какъ въ своемъ родѣ, такъ и способъ ея произведенія, была новость необыкновенная. Коммисіонерами къ тому наряжены въ каждый новѣтъ штабъ, оберъ и унтеръ-офицеры со многими писарями и рядовыми изъ великороссійскихъ конституюющихъ полковъ и гарнизоновъ, кои, знавъ только строить и ранжировать солдатъ и ихъ школить, поступали по тѣмъ правиламъ и съ поселянами. Въ каждомъ селеніи выгоняли народъ изъ жилищъ его на улицы, необходя никого, и даже самихъ сосущихъ младенцовъ, строили имъ шпренгами и держали такъ на всякихъ погодахъ, въ ожиданіи прохода по улицамъ главныхъ коммисіонеровъ, кои, дѣлая имъ перекличку, замѣчали каждаго на грудяхъ крейдою и угольями, чтобы съ другими не замѣшался. Скотъ обывательскій, держанный вмѣстѣ при своихъ хозяевахъ,

для Малороссіи были очень полезны: опись Румянцова заключая въ себѣ сословный и имущественный инвентарь страны, давала средства ограничивать на будущее время произволъ старшины, въ ея корыстныхъ притязаніяхъ на народныя силы и богатство; со времени описи явилась по крайнѣй мѣрѣ возможность провѣрки правъ обиженнаго, такъ какъ до того времени — неправильность и неточность ревизскихъ книгъ, отнимала у судьи всякую возможность удовлетворить истцовъ, жаловавшихся на нарушеніе своихъ сословныхъ правъ.

Какъ указъ 10 декабря, такъ еще болѣе генеральная опись произвели результаты тѣ именно, которые правительство старалось предупредить: посполитые крестьяне особенно напуганы были Румянцовскою переписью, видя въ ней попытку правительства прикрѣпить ихъ къ землѣ и тѣмъ самымъ усилить на нихъ вліяніе державцевъ; [122]) по сему съ этого времени, крестьянскіе переходы усиливаются до высшей степени, что видно изъ просьбъ державцевъ объ отысканіи изшедшихъ подданныхъ. Вотъ цыфры, показывающія какое количество крестьянъ покинуло свои жилья, со времени указа 10 декабря по 1774 г. — у бунчуковаго товарища Трифановскаго изъ села Березовки, ушло 76 душъ. У Терпавіота — 102 души; у Стахо-

---

также пересмотрѣнъ и переписанъ, яко значущій имѣніе хозяевъ. Ревъ скотскій и плачъ младенцевъ издали возвѣщали о приближеніи къ нимъ коммисіонеровъ со многочисленною ассистенціею. Послѣ людей и скотовъ принимались и за помѣщиковъ и владѣльцевъ. Отъ нихъ требованы были крѣпости и доказательства на владѣнія помѣстьями и землями...“ Исторія Руссовъ, М. 1846, стр. 256 — 257.

[122]) См. Основу 1861 г., мартъ, въ ст. „Манифестъ 19 февраля.“

вича — изъ с. Рогинецъ 19 семей, изъ с. Пекаровъ — 21 семья; изъ Улановской волости, принадлежавшей архіерейскому черниговскому дому — 59 семей. Изъ владѣній Гамалѣевскаго монастыря (въ глухов. у.) — 181 душа. У Крыжановскаго, гадяцкаго полковника, за пять лѣтъ ушло 55 семей и 169 одиночекъ.

При этомъ крестьяне частью мѣняли старыхъ державцевъ на новыхъ, а преимущественно уходили въ новороссійскій край и на Запорожье. [124])

О розысканіи въ такихъ случаяхъ, своихъ подданныхъ — державцы просили коллегію, а коллегія въ свою очередь предписывала по сдѣланнымъ указаніямъ, полковымъ канцеляріямъ о возвращеніи бѣжавшихъ. Такія распоряженія большею частью, не достигали цѣли; такъ гадяцкая полковая канцелярія въ 1778 г. писала въ коллегію: «многіе полку гадяцкаго казацкой, посполитской и подсусѣдческой статьи люде, казачой -- по билетамъ отъ сотенныхъ правленій, а посполитской по отпускамъ отъ ихъ владѣльцовъ и прикажчиковъ данным, удаляются на заработки въ донскія станицы и въ другія тамошнія мѣста на сроки и по прошествіи битностію ихъ тамо оныхъ сроковъ, остаются уже безповоротно на жительствахъ, какъ явствуетъ часто входящіе въ полковую канцелярію о учиненіи объ нихъ виправокъ сообщенія.»

Такимъ образомъ ни указъ 10 декабря, ни генеральная опись не остановили крестьянскихъ переходовъ; какъ видимъ, крестьяне имѣли полную возможность уходить по билетамъ и безъ билетовъ, за предѣлы Малороссіи; но и въ Малороссіи не трудно было оставлять державцевъ безъ позволенія, а еще легче можно было находить новый

---

[124]) См. примѣч. 117.

пріютъ, не имѣя никакихъ билетовъ, установленныхъ указомъ 10 декабря. Гадяцкій полковникъ Крыжановскій писалъ въ коллегію въ 1769 г., что хотя и запрещено владѣльцамъ принимать крестьянъ безъ письменныхъ отпусковъ прежнихъ владѣльцевъ, «а въ здѣшнихъ малороссійскихъ мѣстахъ владѣльцы принимаютъ безъ свидѣтельствъ приходящихъ, безъ всякаго опасенія какого либо не только штрафа но и отвѣта; въ другихъ мѣстахъ за пріемъ крестьянъ и за пожилое, взыскиваются не малые денежные и штрафы самые изшедшіе крестьяне отъ нихъ отбираются; а здѣсь на противъ того, владѣльцы пріемомъ чужихъ подданныхъ, хорошія имѣютъ выгоды — не только отъ штрафа или отвѣта свободны, но и надлежащаго съ нихъ окладу не платятъ и изшедшихъ подданныхъ не возвращаютъ, а населяютъ ими въ пользу свою великія, новыя и небывалыя слободы. Вмѣсто того всю тяжесть взысканія принуждаются несть оставшіесь отъ побѣгу подданные и подсосѣдки и не инако какъ терпятъ сіе въ наказаніе за то, что они отъ побѣгу, на своихъ мѣстахъ остались.» [125])

Положительно можно сказать, что мѣропріятія правительства противъ крестьянскихъ переходовъ въ Малороссіи, вызвали результаты совершенно противоположные: крестьяне въ это время, какъ бы предчувствуя скорую потерю своей свободы и спѣша пользоваться пока еще, ею, представляли собою бродячую массу и тѣмъ самымъ вызывали администрацію на какія нибудь мѣры рѣшительныя.

Уже въ поѣздку свою по Малороссіи, въ 1765 году, Румянцевъ о посполитыхъ крестьянахъ, сдѣлалъ такое заключеніе: «простой народъ, мнимымъ въ свободѣ свое-

[125]) См. примѣчаніе 117.

вольствомъ, доведенъ до крайняго нерадѣнія о своемъ собственномъ, до лѣности и распутства; ибо многіе оставляя свои пахотныя и другія земли, бродятъ изъ мѣста на другое и чтобъ удобнѣе провождать жизнь праздную и распутную, остаются на всегда безъ грунтовъ, подъ именемъ подсосѣдковъ, работая лѣниво за кормъ и напой виномъ. — Надлежитъ разсуждать какимъ образомъ исправить сіи пороки, общенародному добру вредящіе, обязать его мѣроположеніями со стороны владѣльцевъ и ихъ самыхъ, взаимно полезными; какимъ средствомъ предохранить побѣги ихъ за границу и пресѣчь такъ называемое подсосѣдство, а особливо у людей простаго стану.» [126])

Мѣроположенія Румянцева по сему предмету выразились постояннымъ наблюденіемъ за исполненіемъ указа 10 декабря 1763 г. [127]) и генеральною описью, которою онъ думалъ, распорядивши сословія, дать средство каждому изъ нихъ законно пользоваться своими правами и не затруднять администрацію при собираніи податей. Но мѣроположенія эти оказались безсильными и являлась настоятельная потребность въ новыхъ правительственныхъ распоряженіяхъ для ограниченія крестьянскихъ движеній.

При такихъ обстоятельствахъ изданъ былъ указъ 3 мая 1783 года, [128]) въ которомъ, между прочимъ, было

---

[126]) См. примѣчаніе 119.

[127]) Наблюденіе за исполненіемъ сего указа выражалось той посильною помощью коллегіи, въ которой она не отказывала державцамъ въ розысканіи ушедшихъ отъ нихъ крестьянъ. См. примѣч. 117.

[128]) П. С. Св. З., т. XXI, № 15724. Названіе указа такое: „О податяхъ съ купечества, крестьянъ и другихъ обывателей губерній: кіевской, черниговской, новгородской-сѣверской, харьковской, могилевской, полоцкой, рижской, ревельской и выборг-

сказано: «для извѣстнаго и вѣрнаго полученія казенныхъ доходовъ въ намѣстничествахъ: Кіевскомъ, Черниговскомъ и Новгородскомъ-Сѣверскомъ, и въ отвращеніе всякихъ побѣговъ къ отягощенію помѣщиковъ и остающихся въ селеніяхъ обитателей, каждому изъ поселянъ остаться въ своемъ мѣстѣ и званіи, гдѣ онъ по нынѣшней послѣдней ревизіи написанъ, кромѣ отлучившихся до состоянія сего нашего указа; въ случаѣ же побѣговъ послѣ изданія сего указа, поступать по общимъ государственнымъ установленіямъ.»

Этимъ поясненіемъ указа о податяхъ, посполитые крестьяне лишены были права перехода и тѣмъ самымъ должны были вполнѣ подчиниться тѣмъ державцамъ — помѣщикамъ, на земляхъ которыхъ засталъ ихъ указъ 3 мая.

Такимъ образомъ установилось въ Малороссіи крѣпостное право.

своей; о сборѣ пошлинъ съ дѣлъ и съ продаваемыхъ недвижимыхъ имѣній въ губерніяхъ малороссійскихъ и о распространеніи на оныя губерніи права выкупать недвижимыя имѣнія ближайшимъ родственникамъ, по общимъ государственнымъ узаконеніямъ".

ПРИЛОЖЕНІЕ.

I.

а) Инструкція опредѣленнымъ для сочиненія генеральной ревизіи въ малороссійскомъ нѣжинскомъ полку господамъ примеръ маиору Голенищеву Кутузову и полковому нѣжинскому старшинѣ №№ и бунчюковому товарищу.

Я, исполняя всевысочайшее ея императорскаго величества и главнейшее повеленіе при опредѣленіи меня всемилостивѣйше к настоящему званию и должности, дабы во всей Малороссіи все и всякой при ихъ правахъ и имуществе охранены были, правосудие и справедливость всемъ и всякому показываны; а напротивъ, все наглости, насиліи и все препятствующие или паче вредящие благодѣянствию народному и общему покою притчины, вовсе искоренены были и народъ бы малороссійской отдавалъ повинную ея императорскому величеству службу и положенные доходы прямо ея императорскому величеству, всевысочайшею милостію утешались по ныне различными и обнародованными листами и с подтвержденнемъ до кого что касалось, и доволно обяснительними образы от времени в другое, дедалъ, но входя в подробныя разсматриваніи доходящихъ многихъ и безпрестанныхъ жалобъ в неумеренныхъ отягощеніяхъ плотежами казаковъ, подпомошниковъ, мещанъ и посполитыхъ в службе работахъ и поборахъ, дознавая, что все то при прочтеніи токмо остается; притчины же главнешии и препятствующии правительству главному давать финалные или крайние резолюціи и охранить отъ руки силного безпомощнихъ

людей суть слѣдующие: 1. Худое и неосновательное сведение о всехъ и всякого званія недвижимыхъ имѣній. 2. Отъ частой переписки в городахъ и местечкахъ граждан в казаки, къ немалому опустошенію городовъ и повреждению внутренняго торгу и промыслу. 3. Отъ записывания ис посполитыхъ в козаки и ис казаковъ в посполитые, укриваясь первые отъ своихъ владѣлцовъ, а последние отъ службы, вща покровительства сильныхъ и знатныхъ людей и жертвуя темъ всю и всякую свободу, приобретенную чрезъ високомонаршие милости, а на последокъ казачества по прежнему. 4. Прямо бывшихъ предковъ казаками а какими либо образы порабощены владелцами а иногда и насильнымъ захвачениемъ в посполитие владелческие и лишение всего имущества. 5. Что отъ принуждения и гонения, оставили многие свои грунта и земли и сочтены беглими и принуждены скитатца по всюду, а те ихъ грунта и все угодя, яко безгласные, остаютца в разныхъ завладенияхъ беззаконно. Сколко же къ симъ исправлению способствовать нужно, толь и поспешно ко отысканию всехъ сихъ средствъ мероположеній взять надлежить: и я за единое кратчайшее и способнѣйшее средство нашолъ — послать васъ в нежинской полкъ и симъ препоручить и исполнить нижеслѣдующее:

1. Противъ приложенныхъ при семъ примерныхъ формъ, в нежинскомъ полку учинить генералную опись, начавъ отъ полковаго города до последней деревни и хутора, именно: *первое*, въ городахъ: 1) положение ихъ по урочищамъ 2) всемъ публичнымъ строениямъ, разумея: церквамъ, ратушамъ, болницамъ и тому подобнымъ. 3) Число гражданскихъ дворовъ и бездворныхъ хатъ и в техъ обоего пола мужеска и женска душъ с летами

отъ роду, означивая неизличимыя болезни и увечья; исключая одно шляхетство: полковую и сотенную старшину, которые по служивымъ ихъ спискамъ известны и духовныхъ действительно при церквахъ определенныхъ, описывая при томъ не обходя и все те домы, которыя по прежнимъ ревизиямъ принадлежали гражданамъ, а ныне во владеніяхъ разныхъ чиновниковъ состоятъ и показавъ точно о всехъ хозяевахъ — в какой службе состоятъ и какие промыслы или торги, или ремесло оные живущія имеютъ и все ли повинности к магистратамъ или ратушамъ отбываютъ или нетъ. Сие касаетца и до техъ, хто из гражданъ вписался в казаки и другие чины, коихъ по вышеписанному же описать, взявъ со всякого о такихъ списки, какими они промыслами впредь бавится желаютъ; ибо всякому такому, кои в гражданахъ или цехахъ не будеть написанъ, по правамъ запретится всякой торгъ и ремесло, с такимъ обясненіемъ, что звание чиновное или казачье хотя и напишится в граждане, не утратитъ своихъ преимуществъ. 4) О гражданскомъ правленіи и о чиновникахъ, кто какимъ званиемъ и должностью обязанъ; о содержаніи полиціи, предосторожность отъ пожаровъ и о принадлежащихъ к той инструментахъ; о призрѣніи сущихъ нищихъ и протчихъ. 5) О ярмолкахъ и торгахъ недельныхъ, колико ихъ первыхъ в году и в какие времена и по сколку времени, а последнихъ в неделе, в какие дни бываютъ и откуда купечество с какими товарами и коликимъ числомъ наезжаютъ, а в недельныхъ торгахъ из округа того — что болше на торги привозятся. 6) С привилигиевъ городовъ и цеховъ писать справочные копіи. 7) Земли с угодьями городу принадлежащие по мерамъ и названиямъ, где какъ и в которомъ полку и месте, называютца, применяясь ко вся-

кой таковой мере по посеву и счисленнемъ квадратныхъ саженъ, описывая что до лесовъ принадлежить, особо всякого способность и звание. 8) О всехъ до ныне бывшихъ гражданскихъ грунтахъ и ныне во владенiи разныхъ чиновниковъ состоящихъ, особо, со всеми ихъ угодьями и с крепостей отъ владелцовъ справные копiи взять и показать — делаютъ ли они с техъ грунтовъ подлежащую гражданскую плату, и повинность или оная на прочихъ гражданъ сложена. 9) Доходъ магистрацкой или ратушной: отчего збирается и на что в расходъ употребляется. 10) Деревни и всякие угоди магистратские и ратушные, где оные есть, описать с показанiемъ всякои названия и числа дворовъ и бездворныхъ хатъ и в нихъ обоего пола душъ и меры земле и всехъ сенокосныхъ и лесныхъ угодей и протчаго противъ 7 пункта и по какимъ крепостямъ оными владеютъ, с приложеннемъ с техъ справочныхъ копiй, а отъ бывшихъ ихъ владенiй взять уведомленне по какимъ грамотамъ или универсаламъ выбыли и где, в которой сотнѣ оныя лежатъ и у кого во владенiи. 11) С сихъ деревень в конспистенские и грацкие дачи погодно в натуре или денгами что даваемо было и какую работизну исправляли и исправляютъ. 12) Во всехъ принадлежностяхъ гражданамъ, то есть въ хуторахъ, мелницахъ и заводахъ поступать по генеральному пункту, какъ о владельческихъ принадлежностяхъ писано. 13) Взять отъ полковой канцелярiи и отъ магистрата справки: сколко и какихъ работниковъ обоихъ половъ в городе бываетъ и почему в годъ или мѣсяцъ деньгами или чемъ другимъ беруть и на какомъ содержанiи довольствиемъ и одеждою своемъ или хозяйскомъ, сверхъ заплаты. *Второе:* в коронныхъ и монастырскихъ — название всякаго города и местечка положе-

ние мест и о всякомъ хоромномъ строеніи, показавъ в какомъ оныя состояніи находятца, а особливо съ урядовыхъ, кемъ точно что ныне владѣющими построено и со оценкою тамъ знающихъ мастеровъ — число дворовъ и душъ, земли угодя и по какимъ кто грамотамъ и уневерсаламъ владеютъ, приложа с техъ справные копіи; о зборахъ и работизне и о всемъ, какъ выше о магистратахъ предписано. *Третие.* Во владелческихъ с показаниемъ владѣльца именемъ, кому что принадлежитъ и по какимъ крепостямъ кто владеетъ, с коихъ с засвидетельствомъ, взять копіи, а в протчемъ — положение мест, число дворовъ и душъ, земли, леса и все угодьи и консистенские токмо дачи описать противъ вышеписаннаго, не обходя однако и довладелческаго двора принадлежащихъ полей, сенокосныхъ и лесныхъ угодеи и людей, обоихъ половъ. *Четвертое.* В казацкихъ, такъ какъ и о магистрацкихъ сказано, где ихъ земли, угодья и все имущество описаны быть должны, а о сшедшихъ козакахъ, удалившихся службы козачей или же согнанныхъ с грунтовъ или привернутыхъ в владение партикулярное, отъ наличныхъ взять верные справки и все ихъ домовство, земли, угодьи отискать и за кемъ оне ныне состоятъ во владеніи и по какимъ крепостямъ настоящие владелцы ползуются, взять с техъ справочныя копіи и буде найдутся, что оне не отъ уряду, и именно не от суда генеральнаго отданы или же за запретителными указами скуплены, секвестровать и отдать в смотреніе по описи, в техъ местахъ лутчимъ нс сотенныхъ старшинъ и казакамъ; в принадлежностяхъ же яко в хуторахъ, винокурняхъ, мелницахъ, пасикахъ и всякихъ заводахъ и фабрикахъ число, имена обоего пола душъ и земли с угодьи, число колѣсъ и казановъ писать именно, какъ вышеписано.

2. Чтобъ все и всякой, взирая на сие мое чистосердечнейшее способствование къ скорейшому достиженію ея императорскаго величества оныхъ всемилостивейшаго и всевысочайшаго вожделенія способствовали и с своей стороны, собственной ихъ пользе и благоденствию и по присяжной должности все то объявляли, что надлежит при семъ отъ нихъ требуется, без всякаго и всехъ лживыхъ воображеній какова либо отягощения; но какъ в первое и нужное основание и сохранение своего истиннаго отправления службъ, податей и случающихся работъ, по сущей силе, имуществу и возможности устроя себя темъ лутчей способъ к полученію справедливости и спокойному пребыванию, изволите всемъ и всякому ясно толковать, изъясняя при томъ — естли кто что утаитъ, то онъ самъ себя притчину правильную имѣть будетъ укорять, ибо онъ на все то право свое непременно потеряетъ, а особливо не записавшейся при сей ревизіи по какимъ либо его не надлежнымъ причинамъ, креплениемъ на звание малороссійское изселатца уже не можетъ.

3. А дабы по требованиямъ вашимъ все и всякого звания владелцы, а отъ городовъ магистраты, ратуши, полковые и сотенные канцеляріи о всемъ отъ васъ требуемомъ, прямое и точное увѣдомление подавали, не коллегіи во все места посланы указы, с подтвержденіемъ о поступании при таковыхъ объявленіяхъ по сущей истинне, дабы иногда не класть на себя собственно нарекания, когда и каково явитца и опредѣлейне свое надлежащее получить, для чего все здѣсь при коллегіи старые описи и слѣдствіи отыскавъ, при обстоятельныхъ описахъ отослать немедленно, которые в который полкъ слѣдуетъ, приказано.

4. Для производства жъ при сей коммиссіи писменныхъ делъ, взять вамъ отъ нежинскаго полку одного канцеляриста или же писать хорошо умеющаго значковаго товарища; а писарей, какъ и для караула и на посылки надобныхъ людей, бумагу, сургучъ и чернила от оного жъ полку сотенъ и магистратовъ, где вы находитца будете, брать безъ излишества, коихъ о дачѣ ис коллегіи указами во все места предложено.

5. При описаніи вышеписанномъ городовъ, местечокъ, селъ и деревень, везде осматривать самимъ вамъ; естли жъ какие либо случатца хутора и угодьи весма во отдаленіи, то в те можете посылать командированныхъ в помощъ к вамъ двухъ оберъофицеровъ, предписавъ имъ что оне тамъ осматривать и описывать должны будутъ.

Сия полагаемая на васъ коммисия доказываетъ достаточно доверенность ту, которую я в службе ея императорскаго величества на ваше достоинство ревность и усердие полаю и подастъ вамъ лутчей способъ оправдать то мое мнение самимъ деломъ, и ожидать за то по мере заслугъ, воздаяния.

Генералъ Румянцовъ.

Ч. 7 октября 1765 г.
Глуховъ.

б) Ордеръ нижегородского карабинерного полку господину примеръ маиору Голенищеву-Кутузову.

При описяхъ по прилагаемой при семъ инструкціи, в нежинскомъ полку, изволите сами всемъ и всякому, а особо простова народу людямъ, толковать, что сие все делается единственно дабы освободить ихъ отъ неумеренныхъ, по вернымъ, дошедшимъ и сказавшимся спра-

ведливымъ жалобамъ, отъ старшинъ отягощеній и к лутчему впредь всякого человѣка в истинной его породе, известия в разсужденіи что многие из сихъ бедныхъ людей будучи козаками или свободными, утратили свое казачество и многие подпали в крепостные отъ единаго неписания ихъ и ихъ предковъ в компуты и списки; и отыскания неправо, а паче гвалтовно отнятыхъ земель и приведение всехъ сихъ делъ за всевысочайшею ея императорскаго величества волею, на вечные времена, в твердое и надлежащее по правамъ малороссійскимъ, состояние.

Генералъ Румянцовъ.

Ч. 7 октября 1765 г.
Глуховъ.

в) Ордеръ командированному для сочиненія генералной описъ в полкъ нежинскій г. примеръ маіору Голенищеву-Кутузову.

В пополненіе данной вамъ отъ меня инструкціи, дабы скорѣйшой в порученномъ деле успехъ могль быть, симъ подтверждаю: под нынѣшное зимное время, когда землемерия дѣлать никакова нелзя, хотя прибыли к вамъ определение малороссійскіе чини или не прибыли, сами з своими подчиненными, можете в городахъ и селахъ чинить описѣ состоянію оныхъ городовъ, жителствующихъ в нихъ людей, обиталищъ ихъ, требуя о томъ отъ магистратовъ, ратушъ, полковыхъ и сотенныхъ канцелярій и самыхъ обивателей, ведомостей и сущаго показанія; где же и когда сами быть не можете, туда и оныхъ же малороссійскихъ старшинъ с офицерами отправлять, но чтобъ при томъ где вы дело сіе отправлять станете земскій тамошній старшина былъ, о томъ отъ

полковыхъ канцелярій потребуйте предложеній, стараясь сколько можно вернее сію опись сочинить, но при томъ ни откого ничего не отбирать и не арестовать и в точтость и обстоятелно описывать и в каковы либо где между кемъ въ имеючіесь, спори не входить, и описать за темъ всякое владеніе, за кемъ оное состоитъ; толко козачіе дворы зъ грунтами откуду прежде козачая служба происходила, искупленіе посля запретительного указу, отмечать въ описѣ, оставляя во владеніи у того же за кемъ нынѣ состоять до резолюціи далнейшей; о прежней же скуплѣ справки никакой не чинить, а толко крепостей к освѣдительствованію и взятя с нихъ копій требовать.

Генералъ Румянцовъ.

1766 году, генв. 11 д.

II.

Разсказывая объ этой описи, Конисскій прибавляетъ, что «опись оная совсѣми ся страшными слѣдствіями и поисками, не имѣла своего окончанія и нечаянно уничтожилась;» но это невѣрно: генеральная опись Малороссіи, заключавшейся въ предѣлахъ нынѣшней черниговской губерніи, сохранилась и донынѣ; хранится она, въ 147-ми связкахъ, въ архивѣ Черниговской Казенной Палаты. [128])

Какъ для болѣе полнаго ознакомленія съ этимъ замѣчательнымъ памятникомъ административной дѣятельности Румянцова въ Малороссіи, такъ и для нагляднаго представленія экономическаго состоянія посполитыхъ крестьянъ,

---

[128]) Интересно бы знать — сохранилась ли опись Южной Малороссіи, составляющей Полтавскую губернію? Не найдется ли она въ архивѣ Полтавской Казенной Палаты?

прилагаемъ здѣсь четыре отрывка изъ генеральной описи: 1) опись деревни Внуковичей (новозыбковск. у.) 2) Вѣдомость объ имущественномъ состояніи посполитыхъ крестьянъ села Тупичева (городницк. у.,) составленную мною въ видѣ образца извлеченія свѣдѣній изъ румянцовской описи. 3) Вѣдомость объ имущественномъ состояніи козаковъ и посполитыхъ крестьянъ села Красиловки (борзенск. у.,) составленную в томъ же видѣ. 4) Опись одного мелкаго владѣнія села Гайворона (конотопск. у.)

1. Опись деревни Внуковичей.

Деревня Внуковичи имѣетъ положеніе стародубовского полку, въ топалской сотнѣ, разстояніемъ отъ полкового города Стародуба въ 55, а отъ села Топали въ 30 верстахъ; при криницѣ, называемой Королѣ, на низкомъ мѣстѣ, при болотѣ.

Оная принадлежитъ мнѣ (графу Мойсею Владиславичу) по той же высокомонаршой грамотѣ, жалованной дядѣ моему тайному совѣтнику и кавалеру Саввѣ Владиславичу, грамотѣ, въ коей упомянено въ пожалованіи обще зъ селомъ Топалью.

Въ той деревнѣ дворъ приѣзжой и для жилля прикащиковъ, деревяной, старой, къ жиллю еще годной.

Въ ономъ дворѣ служители съ найму жительствующіе:

1. Евфимъ Рачихинъ зять, лѣтъ 50, здоровъ. Природной подданной, зъ села Топали. Жена его Ефросинія, лѣтъ 32, здорова. Дѣти ихъ: Яковъ — 12 л., Ипатій — 2 л., Горпина — 9 л.; здоровы. Въ годъ получаетъ зъ женою денегъ 6 рублей и 50 к.; на харчахъ и одежи моей.

2. Михей Палченокъ — 18 л., Онофрей Палченокъ — 15 л.; здоровы. Природніе тоей же деревни, с подаппихъ. Въ годъ получаютъ 3 р., на одежи и харчахъ моихъ.

3. Евсей Кулешенокъ — 25 л., здоровъ; зашедшой зъ слободки Займища, въ прошломъ году. Получаетъ въ годъ 3 рубля и 50 коп., на одежи и харчахъ моихъ.

4. Аникей Плотникъ — 50 л, здоровъ; зашедшой зъ села Замишева, съ посполитского званія, лѣтъ тому 30. Получаетъ въ годъ — 8 р.; на одежи и харчахъ моихъ.

5. Вдова Марья — 40 л., здорова; природная съ подданнихъ села Тонали; получаетъ въ годъ — 3 р.; на одежи и харчахъ моихъ.

А принадлежностей къ тому дому: поля пахатного не размѣраннаго и не положеннаго въ здешніе названія, т. е. въ чвертки и другіе примери, во всехъ трехъ сменахъ, засѣвомъ ржи на 25 четвертей. А въ едной смѣнѣ погодно сѣется ржи 8 четвертей. Также и яринной пашнѣ на той же землѣ погодно, сѣется овса — четвертей 6, гречки — четвертей — 5.

На огородахъ засѣвается конопель полтори четверти. Мелница на показанной крепиці устроенная, на еденъ камень, въ которой одинъ только господской хлѣбъ для винокурнѣ, мелется и оная по малой части млива и задерживаемой для одной толко своей надобности, водѣ всегда можеть молоть.

Винокурнѣ, устроенніе на 36 котловъ; но по неврожаю и недостатку чрезъ прошедшіе года хлѣба, курится въ едной викурнѣ только, на 16 котловъ, изъ собственного своего домашнего хлѣба, посилаемого зъ тональского дому и зъ другихъ владѣнія моего здѣшнихъ мѣстъ. Вина вициживаетъся по вышеписанному въ нынѣшніе года, въ годъ куфъ до 80, а ведръ до 2600.

Деревъ бортнихъ съ пчелми — 40, да безъ пчелъ — 200.

Футоръ называемый Дрегалевской, отъ дому опуковскаго разстояніемъ въ одну версту. Въ ономъ, на речки,

текущей отъ вышеписанной при Вуковичахъ имевшейся крупицы, называемой Королѣ, мелница на два камня, которая только мелетъ осеню и весною, когда бываетъ достаточно воды; въ лѣтнее жъ время, за малою водою, а въ зимное, за великими морозами, молоть не можетъ и остается безъ млива; и ступникъ сденъ.

Строенія въ томъ футорѣ къ фабрики моей для бѣленія пряжи, устроенная миларня — 1; для сушенія пряжи, избы три, анбарчиковъ два; избъ, въ которыхъ живутъ для таковой работы фабриканты, каковы получаютъ за плату противу работы своей, по положенной цѣнѣ, по мѣсячно, числомъ семь; мелницкихъ избъ — двѣ.

А по именамъ тамъ живущіе фабриканты и мелники, именно: фабриканты —

1. Степанъ Гутникъ — 40 л., здоровъ; природной съ подданныхъ села Топали. Жена его Евдокія — 40 л., здорова, Дѣти ихъ: Парфенъ — 18., Дмитрій — 15 л., Аѳанасъ — 11 л., Ирина — 6 л., Парасковія — 3 г., — здоровы.

2. Ермола Селедецъ, вдовъ, — 50 л., здоровъ. Природной съ подданныхъ села Тапоали. Дѣти его Ѳедоръ — 18 л., Евфросинія — 14 л., Акилина — 7 л., Марина — 2 л., Ѳедосова жена — Устинія — 15 л. Здоровы.

3. Василь Пастухъ, — 50 л., здоровъ. Природной съ подданныхъ топалскихъ Жена его Евфросинія — 45 л., здорова. Дѣти ихъ: Василь — 17 л., Уліяна — 18 л., Маврона — 17 л., Пелагія — 5 л. Здоровы.

4. Семенъ Довгоушовъ, 35 л., здоровъ. Природной съ подданныхъ села Топали. Жена его Наталія — 20 л.; сестра его — Устинія — 13 л. Здоровы.

5. Николай Карповъ — 60 л., старъ и нездоровъ. Природной съ подданныхъ села Топали. Ж. его — Анна —

55 л., здоровемъ слаба. Дѣти ихъ: Максимъ — 18 л., Созонъ — 16 л., здоровы.

6. Нестеръ Горохъ — 50 л., нездоровъ и на лѣвый глазъ слѣпъ. Природной съ подданныхъ села Топали. Ж. его — Анна, 40 л., здорова. Дѣти ихъ: Романъ, 20 — л., Прокопъ 3 г., Ефросинія — 15 л., Романова жена — Матрона — 20 л.; здоровы.

7 Илля Козакъ, 55 л., искалѣченъ внутрнюю болѣзнію; съ подданныхъ топальскихъ. Ж. его — Меланія, — 35 л., здорова. Дѣти ихъ: Иванъ 20 л., Давидъ — 17 л., Лавренъ — 9 л., здоровы.

8. Семенъ Селедецъ — 30 л., здоровъ; съ подданныхъ с. Топали. Ж. его Устинія, 25 л., здорова. Дѣти: Тетьяна — 5 л., Анна — 2 г., здоровы.

9. Яковъ Громика, вдовъ, — 50 л., здоровъ; природной внуковской. Дѣти: Козма — 20 л., Мартинъ — 6 л., Варвара — 17 л., здоровы.

10. Якимъ Степановъ — 55 л., нездоровъ. Ж. его — Одаръ, 50 л., здорова. Съ подданныхъ топальскихъ.

11. Семенъ Станченокъ — 60 л., старъ и нездоровъ; съ подданныхъ с. Топали. Ж. его Ксенія — 50 л., глазами слѣпа. Дѣти: Екимъ — 16 л., Марья — 5 л., здоровы.

12. Антонъ Базиленокъ — 56 л., здоровъ. Зашедшій зъ рудни Миклашевского, лѣтъ тому болѣе — 30. Ж. его Татіана — 45 45 л., здорова. Дѣти: Герасимъ — 20 л., дѣвка осиротѣлая Марина — 14 л., здоровы.

13. Мельникъ Матвей Жигалской — 60 л., старъ и не здоровъ; зашедшой зъ рудни Жигаловки, лѣтъ тому болѣе 20. Ж. его Едокія — 60 л., глазами слѣпа. Дѣти ихъ: Алексѣй — 20 л., Мартинъ — 18 л., Марья — 25 л., здо-

ровы. Скота имѣетъ: лошадь — 1, коровъ — 2, бычокъ — 1, свинья — 1; на консистенты взымается съ него съ рублевого окладу — 50 к.

Лѣсу при той деревнѣ Вуковичахъ окружностью, въ которомъ дерево не болшая часть сосновое и хвоевое, на строеніе годного; а болше все — березовое и мелкое хвоевое дерево, къ употребленію на дрова, имено зачавъ отъ слободки Крутобережки отъ конца, отъ Замышевскаго поля, пошла граница — Истобицкимъ логомъ, около Людковщины, подъемъ болотомъ, въ урочище Деревцы; а зъ Деревецъ у мохъ деревицкій; оттоль — у Лебедкине озеро; оттоль въ Великую-Гриву; оттоль — Кубицами въ столбъ; оттоль коло села Журавокъ, въ рѣку Путь; отъ Пути у Рубежницю рѣчечку; оттоль лѣсомъ въ березовое болото; зъ березового въ малиновое болото. Зъ малинового — мохомъ, подъ Пихи; оттоль у Мостки, граница зъ деревнею Халевцами; отъ Мостковъ — въ Глинище, въ Дороговичъ; зъ Дороговича въ Королевку рѣчку; а рѣчкою — по узъ Синій-Колодезь; отъ Синего-Колодезя рѣчкою у Ратовъ; зъ Ратова въ конецъ слободы моей же Крутобережки, до Замишавского поля, отколь початокъ написанъ. Въ окружность смѣтою, верстовъ до тридцати. Но въ томъ числѣ, въ серединѣ того лѣса, вишеписанное на домъ вуковскій, принадлежащое поле *(необозначено)* четвертей а нижеписанное деревнѣ Вуковичъ и другой деревнѣ Крутобережки поле съ пустовскимъ на № № четвертей; сѣнокосу лѣсоваго и болотного въ серединѣ того же лѣса, господского и подданическаго на № № возовъ; въ томъ числѣ имено господского сѣнокосу лѣсоваго, въ урочищи Ратовѣ на 50 возовъ; да болотного въ урочищахъ Мартяновомъ болотѣ и на другомъ болотѣ, называемомъ Журавкахъ на 300 возъ;

и съ онаго много за бываемою великою водою, и белъ копенія остается.

Въ той деревнѣ Вуковичахъ подданныхъ моихъ: дворовъ — 19, да бездворныхъ избъ — 4. Въ нихъ людей: мужеска полу, отъ 1 до 15 л., — 32 д.; отъ 15 до 6 л., — 50 д. Престарѣлыхъ и увѣчныхъ. къ работѣ вовсе неспособныхъ — 4. Женска полу: отъ 1 до 15 л., — 33; отъ 15 до 60 л., — 35; престарѣлыхъ и увѣчныхъ, къ работѣ вовсе неспособныхъ — 7. (Всего — 161 д.) Ихъ земель: пахатной, размѣрной, по здѣшнему названію, всего, чвертокъ три и полчетверушки; посѣвомъ оныя в всѣхъ трехъ смѣнахъ, ржи — на 37½ четверти, изъ котораго въ прошлую осень на нынѣшной 1767 г. посѣяно — 12½ четверть. На огородахъ въ содержаніи въ подданныхъ той же деревни имѣючихся засѣву погодно, конопель на 15 четверичковъ.

Сѣнокосу болотного, травъ худыхъ, тожъ подданные во владѣніи имѣютъ всего возовъ на 225. Скота у нихъ: лошадей — 39; рогатого — 50; овецъ — 50; козъ — 2; свиней — 17.

Оные подданные платятъ по нынѣшнему рублевому окладу въ полковой стародубовской коммисаріатъ 19 р. и 95 к., а расположеніе дѣлается отъ дому топальского, по числу имѣвшагося въ нихъ грунта и имущества.

Подворная опись подданныхъ д. Внуковичъ.

Дворы.	Домохозяева.	Семейства.	Теплыя постройки.	Холодныя постройки	Души. Мужчинъ.	Души. Женщинъ.	Земли. Коноплянники посѣву на четверички	Земли. Пахатной (четверухи).	Земли. Сѣнокосной (возъ).	Земли. Лѣсной.	Скотъ. Рогатаго.	Скотъ. Лошадей.	Скотъ. Мелкаго.	На конспектовъ. Р.	На конспектовъ. К.
1	Гончаренокъ Осдоръ	1	1	5	2	2	1	0	13	0	2	1	3	.	50
2	Барботка Андрей	2	1	2	4	2	2	1	15	0	2	2	0	1	30
0	Соловецъ Осдоръ	1	1	0	4	1	2	1	15	0	3	1	4	1	50
0	Турчинъ Максимъ	1	1	1	2	2	0	0	0	0	0	0	0	.	10
5	Городискій Василь	3	1	2	4	3	0	0	0	0	0	0	0	.	10
6	Цуковъ Иванъ	2	1	1	2	2	0	0	5	0	2	1	2	.	50
7	Мокѣевъ Антонъ	1	1	4	3	2	2	1	13	0	1	1	7	1	30
8	Ивашковъ Филипъ	2	1	7	8	2	2	1	15	0	6	3	6	1	30
9	Сосиковъ Якимъ	1	1	4	3	4	2	1	15	0	0	0	0	1	30
10	Петрачонокъ Лаврѣнъ	3	2	9	5	9	3	2	19	0	8	7	12	1	95
11	Тереховъ Иванъ	3	1	5	8	2	2	1	15	0	5	2	5	1	50
12	Шереметчиха Марина	1	1	1	1	1	0	0	6	0	3	2	.	.	50
13	Горовенокъ Емельянъ	2	1	3	2	3	2	1	15	0	1	5	1	1	30
14	Серенокъ Андрей	1	1	2	3	2	0	0	4	0	1	0	0	.	50
15	Швидчонокъ Прохоръ	3	1	6	6	5	2	1	15	0	3	6	6	1	30
16	Новикъ Якимъ	4	1	5	5	10	1	0	6	0	6	4	10	.	50
17	Марья	2	1	3	3	5	2	1	15	0	2	1	0	1	30
18	Гончаренокъ Терентій	3	1	1	8	4	2	1	15	0	5	3	8	1	30

Дворы.	ДОМОХОЗЯЕВА.	Семейства.	Теплыя постройки.	Холодныя постройки	Души.		Земля.				Скотъ.				
					Мужчинъ.	Женщинъ.	Конопляникъ посѣву на четверичкѣ	Пахатной (четверуки).	Сѣнокосной (покосы).	Лѣсной.	Рогатаго.	Лошадей.	Мелкаго.	Р.	К.
19	Бондаръ Михей.....	2	1	5	3	2	2	1	15	0	3	1	5	1	30
20	Маланенокъ Иванъ.....	1	1	0	1	3	0	0	0	0	0	0	0	.	50
21	Борщъ Романъ	1	1	2	4	3	0	0	4	0	0	0	0	.	50
0	Грамика Степанъ.....	2	1	0	3	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0
0	Гончаръ Петръ	1	1	0	2	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0
17	23	43	24	66	86	74	27	15	222	0	51	38	69	19	95

Примѣчанія: 1. Въ подлинникѣ, подворная опись составлена болѣе подробно, напр. дворъ Михѣя Бондаря описанъ такъ: „дворъ, въ немъ строенія: изба 1, клѣть 1, сарай 1, гумно съ овиномъ. Въ ономъ живетъ Михѣй Бондаръ, вдовъ, 38 л., здоровъ; зашедшій з села Людковшины, посполитскаго званія, лѣтъ 10 (тому назадъ). Сынъ его: Иванъ, 26 л.; ж. его Параскевія, л. 20; дѣти ихъ: Никифоръ 5 л., Улита—½ г., здоровы. У него земли пахатной, по здѣшнему названію—четверуха; посѣвомъ во всѣхъ трехъ смѣнахъ ржи на 3 четверти, изъ котораго въ прошлую осень, на нынѣшній годъ, въ одной смѣнѣ посѣяно одну четверть. Огородъ имѣетъ одинъ, на которомъ посѣваетъ конопель 2 четверика. Сѣна болотного накашиваетъ возовъ на 15. Скота у него: лошадь 1, корова 1, быкъ 1, подтолокъ 1, овецъ 3. На консистенцію даетъ въ годъ рублеваго оклада денегъ 1 р. 30 коп.“

2. Бани и клѣти причислены мною къ холоднымъ постройкамъ.

3. Мѣра земли можетъ быть уяснена посѣвомъ.

4. Нулями въ подворной описи обозначены бездворныя хаты.

2. Вѣдомость объ имущественномъ состояніи посполитыхъ крестьянъ села Тупичева.

№ дворовъ по пор.	Посполитые крестьяне.	Семьи.	Хаты.	Холодныя постр.	Число людей. М.	Число людей. Ж.	Земли. Пахать.	Земли. Сѣнокосъ.	Земли. Лѣсъ.	Скотъ. Рогатый.	Скотъ. Лошади.	Скотъ. Мелкій.	Постоянная повинность. прежняя. Порціи.	Постоянная повинность. прежняя. Рацій.	Постоянная повинность. Конскрипція съ 1764 г.
1	Гузоватый Игнатъ.	2	1	5	6	6	5	.	.	2	1	.	1	2/4	Квартальные деньги, т. е. съ каждаго двора по 1 р. 2 к.
2	Чуль Иванъ...	1	1	2	5	1	6	.	.	.	.	.	1	2/4	
3	Онищенко Михайло	1	1	2	2	2	.	.	.	2	1	.	24 к.		
4	Грибъ Григорій.....	3	1	3	6	7	1½	.	.	4	1	4	2/4	1/4	
5	Сендецкій Осипъ...	1	1	3	2	3	6	.	.	2	1	3	1	2/4	
6	Тузъ Федоръ.....	2	1	3	4	7	10	.	.	.	.	.	2/4	1/4	
7	Самоновъ Власъ....	3	2	9	9	6	6	10	.	3	1	6	1	3/4	
8	Клименко Федоръ..	3	1	5	4	8	6	.	.	2	1	2	2/4	1/4	
9	Котиха Марья.....	2	1	3	2	3	4	.	.	1	1	2	1	2/4	
10	Филиповъ Аникій.	2	2	5	3	5	7	20	.	1	1	5	1	2/4	
11	Корноухъ Игнатъ..	2	2	4	4	6	7	.	.	1	1	2	1	2/4	
12	Шкалецкій Трофимъ	4	2	5	7	9	7	.	.	4	3	7	2	1	
13	Хоботиха Марья..	3	2	6	6	4	15	40	.	7	3	5	2	1	
14	Мурашка Федоръ...	1	1	2	5	3	4	.	.	3	.	3	2/4	1/4	
15	Акуленко Герасимъ	3	2	5	9	8	15	10	.	3	1	6	2	1	
16	Невиха Матрона..	1	1	2	1	2	3	.	.	1	.	.	36 к.		
17	Запорожецъ Иванъ	2	2	5	6	7	15	12	.	6	1	10	2	1	
18	Лепеха Леонтій.....	2	2	5	3	3	6	.	.	6	1	12	2/4	1/4	
19	Чмѣль Семенъ.....	2	2	4	5	3	.	.	.	3	1	.	24 к.		
20	Тузъ Леонтій.....	2	2	5	8	3	16½	15	.	8	2	7	1	2/4	
22	Лопманъ Иванъ.....	2	1	.	3	4	.	.	.	.	.	.	24 к.		
22	Ахремовъ Андрей..	1	1	2	3	2	1½	.	.	1	1	.	50 к.		
23	Хоботия Терешко...	1	1	2	4	2	.	.	.	3	1	.	24 к.		
24	Махометъ Никита.	2	1	2	4	3	1½	.	.	1	1	.	24 к.		
25	Папѣрній Тимофей	1	1	5	1	1	3	.	.	2	1	2	2/4	1/4	
26	Вишниха Евдокія...	2	1	3	3	4	6	10	.	3	.	.	2/4	1/4	
27	Дяченокъ Аѳанасій	1	1	2	1	4	3	.	.	.	.	.	2/4	1/4	
28	Дяченко Федоръ....	2	1	1	2	4	.	.	.	.	.	.	24 к.		
29	Малюкъ Яковъ.....	2	2	4	7	5	.	.	.	1	1	6	24 к.		
30	Заецъ Якимъ.....	2	2	5	10	5	9	10	.	3	1	4	1	2/4	
31	Заецъ Маркъ.....	1	1	3	3	3	9	.	.	.	.	.	2/4	1/4	
32	Туръ Андрей.....	2	2	4	2	4	.	.	.	.	.	.	24 к.		
33	Перепелиха Марья	1	1	.	.	2	3	.	.	.	.	.	2/4	1/4	
34	Сластюнъ Иванъ...	1	1	.	2	2	3	.	.	2	.	3	2/4	1/4	
35	Зацукъ Герасимъ..	3	2	5	3	8	9	.	.	2	1	7	2/4	1/4	
36	Любимскій Василь	2	1	5	7	9	16	10	.	7	1	6	1	1/4	

№№ двор. по пор.	ПОСПОЛИТЫЕ КРЕСТЬЯНЕ.	Семьи.	Хаты.	Холодныя постр.	Число людей. М.	Число людей. Ж.	Земли. Пахать.	Земли. Сѣнокосъ.	Земли. Лѣсъ.	Скотъ. Рогатый.	Скотъ. Лошади.	Скотъ. Мелкій.	Постоянная повинность. прежняя. Порціи.	Постоянная повинность. прежняя. Раціи.	Постоянная повинность. Консистенціи съ 1764 г.
57	Красотка Сергѣй...	5	1	5	4	5	12	.	.	1	1	2	1		Квартальные деньги, т. е. по 1 р. 2 к. съ двора.
58	Дубинина Агафья..	2	1	5	4	2	6	10	.	5	2	8	¼	¼	
59	Зубъ Осипъ.....	2	1	4	5	4	7	.	.	7	1	7	¼	¼	
40	Хурсъ Тимофей.....	1	1	3	2	6	3	.	.	3	1	5	¼	¼	
41	Коваль Василь.....	2	1	2	5	3	5	10	.	3	1	.	¼	¼	
42	Дубинина Анна.....	2	1	2	2	1	16	10	.	4	1	4	¼	¼	
43	Ященко Козьма.....	2	1	5	6	4	12	8	.	3	1	5	¼	¼	
44	Бондаренко Козьма	2	1	6	4	4	5	10	.	4	1	2	¼	¼	
45	Кривда Леонтій.....	2	1	3	5	5	.	.	.	.	1	.	24 к.		
46	Олисеенко Миронъ	3	2	4	6	3	6	.	.	2	4	4	¼	¼	
47	Гриценко Кирило..	2	1	5	3	2	.	.	.	3	1	4	24 к.		
48	Рогачиха Марина...	2	1	2	3	4	.	.	.	1	1	3	24 к.		
49	Сорва Дмитрій.....	1	1	2	4	2	.	.	.	4	1	1	24 к.		
50	Овчаръ Иванъ.....	4	2	10	9	8	20	15	.	10	1	7	2	1	
51	Ютченко Яковъ.....	2	1	4	3	5	11	10	.	3	1	2	1	¼	
52	Гончаръ Григорій.	2	1	2	5	4	4½	10	.	3	1	2	¼	¼	
53	Шапшаиха Пелагея	3	2	8	5	5	4½	.	.	3	1	2	¼	¼	
54	Сластюнъ Якимъ...	1	1	5	4	3	4½	10	.	2	1	.	¼	¼	
55	Онищенко Антонъ	5	3	16	10	14	30	20	.	14	4	7	3	1½	
56	Тумашъ Остапъ.....	4	2	3	11	7	9	.	.	3	1	3	1	¼	
57	Иванченко Остапъ.	3	3	9	10	6	5	10	.	4	2	8	1	¼	
58	Ткаченко Тихонъ...	4	1	2	6	7	1½	.	.	3	1	8	¼	¼	
59	Кіянъ Исай.....	1	1	5	4	2	2	.	.	2	1	2	¼	¼	
60	Шульга Андрей.....	1	1	2	3	2	7	.	.	3	1	3	¼	¼	
61	Кіянъ Трофимъ.....	2	1	2	6	4	8	.	.	.	1	1	¼	¼	
61	дворъ.	126	83	240	281	268	585	260	.	174	62	192	41 и еще 3 р 54 к	20¼	62 р 22 к
					549										

Примѣчаніе: а) Пахатная земля показана по посѣву четвертей; б) сѣнокосъ показанъ въ возахъ сѣна; в) постоянная повинность до 1764 г., показана въ *раціяхъ* и *порціяхъ*, которыя выдавались частью натурою, а частью деньгами. Въ 1755 г. каждая порція по переводѣ на деньги, равнялась 41 к., а рація 95 к.; слѣдовательно, постоянная повинность посполитымъ крестьянамъ с. Тупичева до 1764 г., стоила около 27 р. 77 к. Въ 1765 г. Румянцевъ сдѣлалъ распоряженіе о замѣнѣ рацій и порцій, денежнымъ сборомъ, съ каждаго двора — по 1 р. 2 к., которыя собирались по четвертямъ года и потому назывались *квартальными*.

3. Вѣдомость объ имущественномъ состояніи козаковъ и крестьянъ села Красиловки.

Дворы.	КОЗАКИ.	Число семей.	Число хатъ.	Число ходовыхъ построекъ.	Число людей. М.	Число людей. Ж.	Земли. Пахать.	Земли. Сѣнокосъ.	Земли. Лѣсъ.	Скотъ. Рогатый.	Скотъ. Лошади.	Скотъ. Мелкій.	
1	Николаенко Дмитрій	2	2	8	4	4	29	.	.	8	2	6	
2	Николаенко Осипъ..	½	1	6	4	3	50	20	.	10	3	4	
3	Николаенко Романъ.	½	3	5	5	8	60	22	.	6	3	8	
4	Гузь Никита.....	3	2	3	9	6	24	.	.	4	.	2	
5	Демченко Василь....	1	1	4	2	1	6	.	.	3	1	.	
6	Кириченко Андрей.	4	2	6	6	10	18	.	.	11	5	.	
7	Поповичъ Ефимъ....	⅓	3	9	10	10	37	.	.	9	4	10	Пасѣка изъ 7-ми ульевъ.
8	Горбань Акимъ.....	1	1	4	4	3	20	.	100	.	.	.	
9	Горбаненко Матвѣй.	2	1	2	2	4	15	.	130	2	.	.	
10	Обелецъ Кирило.....	3	2	7	10	6	26	7	100	7	3	.	
11	Роговецъ Андрей.....	4	4	.	7	12	21	15	.	3	2	.	
12	Игнатенко Трофимъ	1	1	2	2	5	23	7	.	6	1	2	
13	Роговецъ Петръ.....	3	1	2	5	8	7½	2	.	3	1	.	
14	Байло Ефимъ.....	2	1	2	3	3	15	.	.	5	1	2	4 улья.
15	Посалювскій Яковъ.	2	2	5	8	4	17	10	.	8	2	.	
16	Мидя Филиппъ.....	3	1	1	3	4	.	.	.	1	.	.	
17	Гелета Мойсей.....	1	1	2	2	1	5	.	.	2	1	.	
18	Бычикъ Демьянъ.....	1	1	3	3	7	13	5	.	3	1	.	
19	Боженко Яковъ.....	1	1	3	1	4	2	.	.	1	.	.	
20	Игнатенко Прокопъ	3	1	6	3	4	30	.	400	17	3	.	
21	Лоноть Сидоръ.....	5	4	2	12	12	4½	.	.	12	4	.	

Дворы.	КОЗАКИ.	Число семей.	Число хатъ.	Число холодныхъ построекъ.	Число людей. М.	Число людей. Ж.	Земли. Пахатъ.	Земли. Сѣнокосъ.	Земли. Лѣсъ.	Скотъ. Рогатый.	Скотъ. Лошади.	Скотъ. Мелкій.	
22	Учкуренко Иванъ.....	2	1	1	8	3	6	.	.	.	1	.	
23	Демченко Андрей.....	2	2	4	5	4	6	.	.	3	1	.	
24	Демченко Ѳедоръ.....	3	2	6	10	9	34	.	2	7	3	2	
25	Демченко Романъ.....	1	1	2	5	1	11	.	.	3	.	.	
26	Демченко Алексѣй.....	1	1	3	1	5	10	3	.	3	2	.	
27	Демченчиха Анна.....	1	1	3	1	2	10	.	.	2	.	.	
28	Бѣличъ Иванъ.....	2	1	.	1	5	3	.	.	.	.	.	
29	Бѣличъ Павелъ.....	1	1	5	4	2	19	5	.	6	2	.	
30	Тищенко Василь.....	4	2	4	5	7	60	.	.	12	4	4	2 мельницы ветряныя.
31	Тищенко Герасимъ...	2	1	4	5	4	36	8	.	10	2	3	
32	Ткаченко Иванъ.....	2	1	1	5	3	2½	1	.	.	.	.	
33	ТихоходенкоМаксим.	2	1	.	5	3	5	.	.	1	1	.	
34	Дорошенко Петръ.....	1	1	.	2	1	6	.	100	3	.	.	
35	Тищенко Иванъ.....	1	1	3	3	2	10	.	.	3	1	1	
36	Матвѣенко Данило....	2	1	2	7	2	17	.	.	6	1	3	15 ульевъ.
37	Матвѣенко Кирило....	3/4	3	10	7	9	31	4	.	9	2	.	5 ульевъ.
38	Калениченко Савва...	1	1	3	2	5	12	.	.	2	.	.	
39	Руденко Николай.....	1	1	2	2	1	18	.	.	6	.	.	
40	Калениченко Григ....	1	1	2	1	5	7	.	.	2	.	.	
41	КалениченкоМартин.	1	1	1	2	4	7	.	.	4	.	.	
42	Забавенко Корнѣй....	1	1	.	1	2	.	.	.	3	.	.	
42		82/8	62	138	187	198	733	109	832	208	57	47	
					385								

Примѣчанія: 1) Въ графахъ о числѣ семей, цыфры въ видѣ дробей обозначаютъ: верхнія — семьи домохозяевъ, а нижнія семьи ихъ подсосѣдковъ. 2) Пахатная земля показана днями (3 упруга); кромѣ того мѣра земли показана еще посѣвомъ, напр. на 8 дней — 1 четверть ржи; на 36 дней — ржи 2 четверти овса четверть; на 11 дней — ржи полчетверти и т. д. Изъ этого видно, что остъ обозначенъ невѣрно, почему мы и не приводили цыфръ его. 3) Сѣнокосъ обозначенъ косарями, а иногда возами, полагая послѣднихъ вдвое болѣе противъ косарей. 4) Лѣсъ показанъ количествомъ саженей въ окружности. 5) У нѣкоторыхъ домохозяевъ не показано холодныхъ построекъ, между тѣмъ скотъ у нихъ есть; быть можетъ незначительныя холодныя строенія не обозначались.

Дворы.	ПОСПОЛИТЫЕ КРЕСТЬЯНЕ.	Число семей.	Число хатъ.	Число холодныхъ построекъ	Число людей. М.	Число людей. Ж.	Земли. Пашать.	Земли. Сѣнокосъ.	Земли. Лѣсъ.	Скота. Рогатый.	Скота. Лошади.	Скота. Мелкій.	Конскстепнія.
1	Владѣнія умершаго бунчуковаго товарища *Страшинца*, дворъ.....	2	3	3	5	4	60	.	.	.	.	.	По 1 р. 2 к. съ двора.
	Въ немъ живутъ *крестьяне:*												
	Скорнъ Николай (приказчикъ).....	.	.	.	.	.	.	.	.	3	.	.	
	Гунѣй Дмитрій (работникъ).....	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.	
	Подсосѣдки:												
	Черненко Михайло.....	2	1	3	5	4	.	.	.	4	1		
	Осипенко Андрей.....	2	1	6	5	3	12	20	.	6	2	.	
	Гуренко Осипъ.....	1	1	1	4	1	3	.	.	.	.	.	
	Загородный Иванъ.....	2	1	3	4	4	4	5	.	.	.	.	
	Загородный Романъ....	1	1	2	4	4	.	5	.	.	.	.	
	Коваленко Яковъ	1	.	.	1	3	12	6	.	6	1	.	
1		11	8	18	28	23	91	36	.	19	4	.	6 р. 12 к.
					51								
1	Владѣнія абшитованнаго полковаго асауса *Клепуса*, дворъ.....	.	2	2	.	.	120	20	.	24	6	2	.
	Въ немъ живутъ:												
	Подсосѣдки:												
	Жуддай Лукьянъ.....	1	.	.	1	1	.	.	.	.	.	.	1 р. 2 к
	Шолудченко Василь...	1	.	.	2	1	.	.	.	.	.	.	51 к.
	Кудлай Петръ.....	1	.	.	2	1	.	.	.	.	.	.	51 к.
	Петриленко Яковъ.....	1	.	.	3	.	.	.	.	.	.	.	.
	Крестьяне:												
2	Лобода Филиппъ..... ..	1	1	3	3	1	4	7	.	7	2	2	2 р. 4 к.
3	Клименко Андрей.....	1	1	1	3	4	.	.	.	1	1	1	1 р. 2 к.
3		6	4	6	14	8	124	27	.	32	9	5	5 р. 10 к.
					22								
1	Владѣнія абшитованнаго черниговскаго войта *Ковевскаго*, дворъ.	.	5	4	.	.	150	.	1000	16	2	3	.
	Въ немъ живутъ:												
	Савицкій Иванъ (приказчикъ.....	1	.	.	5	1	.	.	.	.	.	.	
	Подсосѣдки:												
	Матюшенко Александ.	1	.	.	2	.	.	.	.	2	1	.	По 1 р. 2 к. съ двора.
	Верещака Маркъ.....	1	.	.	4	1	.	.	.	.	.	.	
	Бѣлоусенко Григорій.	1	.	.	1	3	.	.	.	.	.	.	
2	Гаметченко Филиппъ.	2	1	3	4	3	3	.	.	5	.	2	

Дворъ.	ПОСПОЛИТЫЕ КРЕСТЬЯНЕ.	Число семей.	Число хатъ.	Число холодныхъ построекъ.	Число людей М.	Число людей Ж.	Земли. Пашать.	Земли. Сѣнокосъ.	Земли. Лѣсъ.	Скота. Рогатый.	Скота. Лошади.	Скота. Мелкій.	Конституція.
3	Гапотченко Иванъ.....	3	1	1	6	5	9½	.	.	7	5	2	По 1 р. 3 к. съ двора.
4	Бойченко Никита.....	1	1	2	2	1	6	.	.	4	2	.	
5	Гапотченко Филиппъ.	1	1	3	2	3	35	.	.	10	4	.	
6	Бѣличъ Петръ.....	1	1	4	3	5	13	.	.	10	2	.	
7	Диаидиченко.....	3	1	1	5	10	22	.	.	8	1	.	
8	Семенюка Иванъ.....	1	1	1	2	2	1	.	.	2	1	1	
9	Сайко Иванъ.....	1	1	3	2	2	4	.	.	5	1	1	
10	Есипенко Семенъ.....	1	1	3	4	3	20	.	.	2	1	1	
11	Олексенко Григорій...	1	1	1	4	3	3	.	.	.	.	.	
12	Морозъ Никифоръ.	3	1	4	8	3	25	.	.	8	1	2	
13	Горовой Ѳедоръ.....	3	1	2	4	6	.	.	.	3	1	1	
13		25	17	32	58	51	291½	.	1000	82	22	13	
	Владѣнія войсковаго товарища *Григорія Костенецкаго*, дворъ.....	.	1	.	109	.	150	60	.	.	.	.	17 р. 25 к.
	Въ немъ живутъ работн.:												
	Гапонъ Яковъ.....	1	.	.	2	2	.	.	.	.	.	.	.
	Захожъ Мойсей.....	1	.	.	3	5	.	.	.	.	.	.	.
	Подсосѣдки:												
2	Андріяшенко Тихонъ.	1	1	.	2	3	.	.	.	.	.	.	.
	Педыка Власъ.....	1	.	.	3	2	.	.	.	.	.	.	.
3	Гапоненко Власъ.....	1	1	.	2	2	.	.	.	.	.	.	.
	Забава Василій.....	1	.	.	2	1	.	.	.	.	.	.	.
	Чорноносъ Савва	1	.	.	1	3	.	.	.	.	.	.	.
4	Самородный Тимофей.	2	1	.	3	4	.	.	.	.	.	.	.
5	Мотелека Филиппъ.....	1	1	.	2	4	.	.	.	.	.	.	.
	Косовецъ Иванъ.....	1	.	.	1	2	.	.	.	.	.	.	.
6	Косовецъ Кирилло.....	1	1	.	2	1	.	.	.	.	.	.	.
	Давидовъ Яким..... ..	1	.	.	1	2	.	.	.	.	.	.	.
7	Шило Павелъ.....	2	1	.	3	4	.	.	.	.	.	.	.
8	Коваленко Евстафій...	1	1	.	3	2	.	.	.	.	.	.	.
9	Котъ Никифоръ.....	1	1	.	2	4	.	.	.	.	.	.	.
10	Вашута Катерина.....	1	1	.	.	2	.	.	.	.	.	.	.
10		18	10	.	32	43	150	60	.	.	.	.	.
	Владѣнія сотника мирогородскаго Кирилла *Забѣлы*, дворъ.....	.	3	2	75	.	200	100	.	31	2	.	.
	Въ немъ живутъ:												
	Тарасенко Алексѣй (приказчикъ).....	1	.	.	4	3	10	.	.	5	.	.	.
	Уласенко Андрей (работникъ).....	1	.	.	1	.	.	.	.	.	.	.	.
	Бородченко Андрей (работникъ).....	1	.	.	2	1	.	.	.	.	.	.	.

№№ дворовъ.	ПОСПОЛИТЫЕ КРЕСТЬЯНЕ.	Число семей.	Число хатъ.	Число холодныхъ построекъ.	Число людей. М.	Число людей. Ж.	Земли. Пахать.	Земли. Сѣнокосъ.	Земли. Лѣсъ.	Скотъ. Рогатый.	Скотъ. Лошади.	Скотъ. Мелкій.	Конскистенція.
	Подсосѣдки:												
2	Тащенко Григорій	2	1	2	3	3	5	.	.	5	2	2	По 1 р. 2 к. съ двора.
3	Садовой Емельянъ	1	1	2	2	1	.	.	.	1	.	.	
4	Копылъ Василь	2	1	3	3	2	11	.	.	4	2	1	
5	Тарасенко Карпъ	1	1	4	4	5	13	.	.	6	2	2	
6	Тарасенко Осипъ	1	1	4	5	3	23	.	.	8	.	8	
7	Мовчанъ Алексѣй	2	1	5	3	5	4	.	.	9	2	9	
8	Уласенко Иванъ	1	1	4	2	3	15	.	.	4	1	4	
9	Тищенко Ефимъ	2	1	3	4	6	5	.	.	8	2	3	
10	Роговченко Никита	2	1	6	4	4	1	.	.	2	2	.	
11	Роговченко Антонъ	1	1	5	2	3	1	.	.	2	2	.	
12	Нестеренко Романъ	1	1	4	1	4	10	.	.	8	3	.	
13	Нестеренко Семенъ	1	1	1	2	2	3	.	.	2	.	.	
14	Мовчанъ Лукьянъ	1	1	3	1	1	.	.	.	5	1	.	
	Сиченко Семенъ	1	.	.	1	2	.	.	.	.	.	.	
15	Матвѣенко Мартынъ	1	1	1	2	2	.	.	.	2	.	.	
15		25	17	49	46	50	301	100	.	102	21	38	14 р. 28 к.
					96								
	Владѣніе глуховскаго коменданта *Делатура.*												
	Подсосѣдки:												
1	Животовъ Павелъ	1	1	4	5	2	.	.	.	.	.	.	1 р. 2 к.
	Правило Тарасъ	2	1	.	4	6	20	9	.	18	6	2	2 р. 44 к.
	Байло Михайло	1	1	2	2	2	.	.	.	.	.	.	1 р. 2 к.
	Байло Василій	3	1	2	5	7	1	.	.	2	1	1	2 р. 44 к.
	Крестьяне:												
2	Байло Андрей	3	1	4	3	6	19	.	.	8	2	3	2 р. 50 к.
3	Лобко Иванъ	1	1	4	4	1	8	5	.	3	2	2	2 р. 44 к.
3		11	6	16	23	24	48	14	.	31	11	8	11 р. 86 к.
					47								
	Владѣнія генеральнаго судьи *Дублянскаго.*												
	Крестьяне:												
1	Срѣбный Илья	3	2	5	8	7	33	7		8	2	5	2 р. 4 к.
2	Бакало Михайло	1	1	2	4	1	6	.	.	3	1	8	По 1 р. 2 к. съ двора.
	Бакалевко Алексѣй	2	1	1	4	4	1	.	.	.	.	.	
3	Байло Демьянъ	1	1	3	2	7	12	7	.	6	3	1	
4	Бакало Семенъ	2	2	1	4	5	23	10	.	9	2	3	
	Бакало Климъ	1	1	4	2	3	20	7	.	7	2	7	
5	Харченко Григорій	2	2	5	1	3	20	10	.	10	4	11	
6	Лопата Семенъ	3	1	8	5	4	15	6	.	6	1	2	
7	Корнилъ Василь	1	1	1	5	2	3	20	.	2	1	1	
	Корнилъ Степанъ	1	1	2	3	1	.	.	.	.	.	.	
8	Безносенко Аѳанасій	3	1	3	8	7	15	15	.	2	2	3	
8		20	14	35	46	44	148	82	.	53	18	41	9 р. 18 к.
					90								

4. Опись владѣнія сотеннаго хорунжаго Пріймы, въ селѣ Гайворонѣ.

Дворъ хоружого сотенного красноколядинского Антона Пріймы, въ немъ строенія: свѣтлиця с комнатою и чрезъ сѣни — пекарня, подъ одною крышкою; клетей 2; хижъ 2; сараевъ 3; ліохъ 1; клуня; сажъ 1.

Работники, нанятые погодно: 1) Иванъ Коваленко 17 л., бившего здешнего козака Данила Коваленка сынъ, работаетъ в годъ за 2 р., сверхъ пищи и платя. 2) Девка, ево Ивана Коваленка сестра родная, Мелания 12 л., взята имъ, Пріймою на воспитаніе. 3) Вдова Акилина 35 л., бившего здешнего посполитого Трофима Донченка жена, работаетъ в годъ за 2 р., сверхъ пищи и платя; мужъ же ее 751 г., оставя ее, сшелъ безвесно. У нея дѣтей 2, беззаконнорожденніе.

В ономъ ево, Пріймы, жиломъ дворѣ подсусѣдческихъ хатъ 7. Въ 1-й живутъ: а) *Иванъ Темный*, 45 л., уроженецъ полку нѣжинского, села Городища, с посполитого владѣнія бывшего гетмана Разумовского; в семъ дворѣ живетъ съ 1766 г. Ево жена Аліона 40 л. У нихъ дѣтей 3. Земли пахатной и другихъ угодій — нетъ. Скота: кобила, корова, теленокъ, свиней 2. Промислу и ремесла не имѣетъ. В консистенцію дачъ в годъ платитъ 60 к. Питается з заработку; зажинаетъ и замолочиваетъ. б) *Моисей Зубенко*, 38 л., природной здешной козачой подсусѣдокъ; в семъ дворѣ живетъ съ 1752 г. Ево жена Агафия 36 л.; у нихъ сынъ. Земли пахатной и другихъ угодій: тожъ скота, промислу и ремесла не имеетъ. В консистенцію дачъ в годъ платитъ 32 к. Питается заработываниемъ. Во 2-й: *Степанъ Темний*, 45 л., уроженецъ полку нѣжинского, с. Городища, владенія бывшого гетмана Разумовского; в семъ

дворѣ живетъ съ 1766 г. Ево жена Ѳедосья 38 л. У нихъ дѣтей 3. Земли пахатной и другихъ угодій, тожъ скота и промислу не имѣетъ. В конситтенцію дачь в годъ платитъ 44 к. Питается отъ заработку, зажинаетъ и замолочиваетъ. Въ 3-й: *Павло Галюнка*, 25 л., уроженецъ полку нѣжинского, села Городища, с посполитихъ бившого гетмана Разумовского. В семъ дворѣ живетъ съ 1765 г. Ево жена Мария 20 л. У нихъ дѣтей 2. Ево, Павла, мать родная вдова Авдотья 65 л., дряхла, бившего предписанного села Городища и владенія посполитого Демяна Голюнки жена. Земли пахатной и другихъ угодій нетъ. Скота: кобила, телиця, свиня. Промислу и ремесла не имѣетъ. В консистенцію дачь в годъ платитъ 24 к. Питается заработываніемъ. Въ 4-й: а) *Семенъ Головченко* 38 л., уроженецъ полку нѣжинского, села Тростянки; таковаго званія отецъ его былъ оставшись малолѣтнимъ. В семъ дворѣ живетъ съ 1749 г. Ево жена Аліона 30 л. У нихъ дитя 1. Земли пахатной и другихъ угодій, тожъ скота, промислу и ремесла не имеетъ. В консистенскую дачу в годъ платитъ 24 к. Питается заработываниемъ. б) Вдова *Мария* 64 л., дряхла, козачого подсусѣдка Якова Литвиненка жена. В семъ дворѣ живетъ съ 1762 г. Ея дочъ *Марія* 30 л., сего жъ полку, села Голенки, жителя Николая Москаленка жена, а какого званія не знаетъ, которой оставивъ ее, сшолъ безвѣстно. У ней синъ. В 5-й живутъ: а) *Артемъ Коваченко*, 35 л., природной здешной козакъ, котораго удалился, въ семъ дворѣ живетъ с малолетства. Ево жена Мария, 25 л. У нихъ дѣтей 4. Земли пахатной и другихъ угодій нетъ. Скота: кобила, корова, телицъ 2, овецъ 6, свиней 2. Промислу и ремесла не имеетъ. В конститенскую дачу в годъ платитъ 24 к. Питается заработываниемъ. б) *Игнатъ Якубенко*, 35 л., уроженецъ полку слободского, сумского,

села Бочокъ, с посполитихъ; в семъ дворѣ живетъ съ съ 1766 году. Ево жена Христина, 30 л. У нихъ дочь 1. Земли пахатной и другихъ угодий нѣтъ. Скота: кобила, жеребенокъ, волъ, корова, теліонокъ, свиней 1. Промислу и ремесла не имѣетъ. В консистенскую дачу платитъ 16 к. Питается з заработку; зажинаетъ и замолочиваетъ. Въ 6-й: *Павло Кваченко*, 30 л., природной сего жъ села козакъ, съ малолѣтства удалися козачества и съ того времени въ семъ дворѣ живетъ. Его жена Марина, 27 л. У нихъ дочерей 20. Земли пахатной и другихъ угодій — нетъ. Скота: кобила, корова, телица, телонокъ свиней 4. Промислу и ремесла не имеетъ. В консистенскую дачу в годъ плотитъ 44 к. Питается отъ хлебопашества, пахая землю посторонних з десятины. Въ 7-й: *Мартинъ Гумель*, 30 л., природной здешной козачой подсоседокъ; в семъ дворѣ живетъ съ малолѣтства. Ево жена Устинья, 23 л. У нихъ синъ. Земли пахатной и другихъ угодій — нетъ. Скота: кобила, воловъ 2, корова, бикъ, теленокъ, свиней 4, овецъ 3. Промислу и ремесла не имѣетъ. Въ консистенскую дачу нѣчево не платитъ. Питается отъ хлебопашества, пахая посторонних землю з десятини.

Задворніе ево жъ хоружого Прийми подсуседческіе дворы:

Первый дворъ, — въ немъ хатъ 4, хижъ 4, хлѣвовъ 5. В немъ живутъ: а) *Леонтій Черниченко*, 35 л., уроженецъ полку Черниговского, села Волѣники, съ посполитихъ; въ семъ дворѣ живетъ съ 1760 г. Ево жена Меланія, 30 л. У нихъ дѣтей 2. Земли пахатной и другихъ угодій нетъ. Воловъ 2, корова, бикъ, телица, свиней 2. Промислу и ремесла не имѣетъ. Въ консистенскую дачу въ годъ платитъ 64 к. Питается отъ хлѣбопашества, пахая землю посторонних з десятини. б) *Герасимъ Мелниченко*, 25 л.,

природній сего жъ села козакъ, которого удалился съ малолѣтства, в семъ дворѣ живетъ съ 764 г. Ево жена Дарья, 26 л. У нихъ дѣтей 3. Земли пахатной и другихъ угодій нѣтъ. Скота: волъ, корова, телиця, свиня. Промислу не имѣетъ. Въ консистенскую дачу въ годъ платитъ 64 к. Питается отъ хлѣбопашества. в) *Николай Прокопенко*, 22 л., уроженецъ сей же сотни, с. Великого-Самбура; съ посполитихъ. В семъ дворѣ живетъ съ 1766 г. Ево жена Катерина, 20 л. У нихъ сынъ. При немъ живетъ, з одного толко пропитанія вдова *Пелагея*, 69 л., сего жъ полку, села Григоровки, бившего посполитого Василя Бута жена. Земли пахатной и другихъ угодій — нѣтъ. Скота: волъ, корова, бикъ, телиця, овецъ 2, свиней 2. Промислу не имѣетъ. Въ консистенскую дачу въ годъ платятъ 40 к. Питаетця отъ хлѣбопашества. г) *Семенъ Савченко* имѣетъ отъ роду 40 л., уроженецъ полку слободского сумского, села Козацкой, съ посполитихъ; въ семъ дворѣ живетъ 1796 г. Ево жена Матрона, 35 л. У нихъ дѣтей 3. Земли пахатной и другихъ угодій нѣтъ. Промислу не имѣетъ. Въ консистенскую дачу платитъ въ годъ 50 к. Питается отъ заработку: зажинаетъ и замолочиваетъ.

Другой дворъ, — въ немъ хатъ 5, хижъ 4, хлѣвовъ 3. Въ немъ живутъ: а) *Иванъ Артюшенко*, 45 л., уроженецъ мѣст. Варви, сего жъ полку, съ козаковъ, которого удаляся, въ семъ дворѣ живетъ съ 1741 году. Ево жена Матрона, 40 л. У нихъ дѣтей 2. Земли пахатной и другихъ угодій — нѣтъ. Скота: корова, телиця, теленокъ, свиней 3. Промислу не имѣетъ. Въ консистенскую дачу въ годъ плотитъ 50 к. Питается з заработку. б) *Петръ Чернишенко*, 33 л., природной здешной козакъ которого удалился съ малолѣтства, в семъ дворѣ живетъ 1750 л. Ево жена Авдотья 30 л. У нихъ дѣтей 3. Земли пахатной и другихъ угодій, тожъ

скота, промислу и ремесла не имѣетъ. Въ консистенскую дачу въ годъ платитъ 48 к. Питается зъ заработку. в) *Демидъ Яценко,* 35 л., уроженецъ полку нѣжинского, села Шаповаловки, съ козаковъ; въ семъ дворѣ живетъ съ 1756 г. Ево жена Анна, 30 л. У нихъ дѣтей 30. Да съ нимъ въ едной хатѣ живетъ вдова *Мария,* 30 л., бившего здешнего посполитого владѣнія майора Якова Скоропадскаго Филипа Аліошенка жена; у нея дѣтей 2. Земли пахатной и другихъ угодій — нѣтъ. Въ консистенскую дачу платитъ 50 к. Питается заработываніемъ. г) *Михайло Мохонко,* 35 л., уроженецъ полку нѣжинского, села Городища, владѣнія бившего гетмана; въ семъ дворѣ живетъ съ 1755 г. Ево жена Арина, 30 л. У нихъ дѣтей 3. Земли пахатной и другихъ угодій — нѣтъ. Скота: корова, телиця, теленокъ. Промислу и ремесла не имѣетъ. Въ консистенскую дачу въ годъ платитъ 50 к. Питается отъ заработку.

Третій дворъ, — въ немъ хата 1, хижа 1, хлевъ 1, сарай 4, кузня 1. Въ немъ живетъ *Петро Холодняк,* 30 л., уроженецъ сего жъ полку села Галки, с козачихъ подсуседковъ; в семъ дворѣ живетъ 1760 г. Ево жена Анастасья, 25 л. У нихъ дѣтей 3. Ево сестра родная девица *Мария,* 17 л. Земли — нѣтъ. Скота: меринъ, коровъ 2, биковъ 2, теліонковъ 2, овецъ 3, свиньй 2. Промислу не имѣетъ. Въ консистенскую дачу въ годъ платитъ 60 к. Питается сколко отъ хлѣбопашества и отъ ремесла ковалского.

Четвертый дворъ, — въ немъ хата 1, хижа 1, хлевъ 1. Въ немъ живетъ *Алексей Черниченко,* 45 л., уроженецъ полку Черниговского, мѣстечка Новгородка, съ посполитохъ; живетъ съ 1760 г. Ево жена Мария, 40 л. Работница девка Авфросинья 13 л., бившего здешнего козака

Павла Кравченка дочъ; работаетъ въ годъ за 1 р. 20 к., при пищи и одежи. Земли — нѣтъ. Скота: кобыла, корова, телицу, теліонокъ, свиня. Промыслу и ремесла не имѣетъ. Въ консистенскую дачу платитъ 60 к. Питается отъ заработку, зажиная и замолочивая.

III.

СЕЛО ЛОКОТКИ.

СЕЛО ЛОКОТКИ

(ГЛУХОВСКАГО УѢЗДА).

Мѣстность. Преданіе объ основаніи села.

Село Локотки лежитъ подъ 48° и 29' сѣверной широты и 47° 56' восточной долготы. Оно тѣсно расположено въ широкой, почти ровной долинѣ, на сѣрой суглинистой почвѣ, изобилующей шиферною негодною глиною, вязкимъ иломъ, пескомъ и отчасти торфомъ. Это село съ сѣверо-востока ограждено огромными сосновыми лѣсами, а съ запада оно примыкаетъ къ Шостенскому Пороховому Заводу. Вблизи села, на сѣверо-восточной сторонѣ, протекаетъ рѣка Шостка, на которой находятся три мельницы: одна крупчатка и двѣ суконовальни; западная сторона села орошается рѣчкою Локоткою, впадающею въ Шостку.

Локотки находятся во 2-мъ станѣ Глуховскаго уѣзда, въ Воронежской волости; въ 185 верстахъ отъ Чернигова, въ 32 отъ Глухова, въ 28 отъ Новгородсѣверска, въ 7 отъ мѣстечка Воронежа, въ 3 отъ Гамалѣевскаго монастыря и въ 1 верстѣ отъ Шостенскаго Пороховаго Завода.

Народное преданіе говоритъ, что село это получило названіе отъ имени рѣчки Локотки, возлѣ которой жители первоначально поселились; имя же самой рѣчки происхо-

СЕЛО ЛОКОТКИ

(ГЛУХОВСКАГО УѢЗДА).

Мѣстность. Преданіе объ основаніи села.

Село Локотки лежитъ подъ 48° и 29' сѣверной широты и 47° 56' восточной долготы. Оно тѣсно расположено въ широкой, почти ровной долинѣ, на сѣрой суглинистой почвѣ, изобилующей шиферною негодною глиною, вязкимъ иломъ, пескомъ и отчасти торфомъ. Это село съ сѣверо-востока ограждено огромными сосновыми лѣсами, а съ запада оно примыкаетъ къ Шостенскому Пороховому Заводу. Вблизи села, на сѣверо-восточной сторонѣ, протекаетъ рѣка Шостка, на которой находятся три мельницы: одна крупчатка и двѣ суконовальни; западная сторона села орошается рѣчкою Локоткою, впадающею въ Шостку.

Локотки находятся во 2-мъ станѣ Глуховскаго уѣзда, въ Воронежской волости; въ 185 верстахъ отъ Чернигова, въ 32 отъ Глухова, въ 28 отъ Новгородсѣверска, въ 7 отъ мѣстечка Воронежа, въ 3 отъ Гамалѣевскаго монастыря и въ 1 верстѣ отъ Шостенскаго Пороховаго Завода.

Народное преданіе говоритъ, что село это получило названіе отъ имени рѣчки Локотки, возлѣ которой жители первоначально поселились; имя же самой рѣчки происхо-

дитъ, вѣроятно, отъ слова локоть, потому что эта рѣчка, на пространствѣ двухъ съ половиною верстъ (болѣе она не протекаетъ), въ семи мѣстахъ изображаетъ ломаную линію, на подобіе руки, согнутой около локтя.

Не имѣя подъ рукою вѣрныхъ историческихъ свѣдѣній о первоначальномъ заселеніи Локотокъ, не возможно съ точностію опредѣлить ни времени основанія этого села, ни указать именъ основателей его. По смыслу народнаго преданія, можно думать, что это село очень древнее и существуетъ болѣе 250 лѣтъ, потомучто въ началѣ XVII столѣтія въ Локоткахъ была уже церковь, [1]) а въ древней подробной картѣ Малороссіи, составленной инженеромъ Бопланомъ въ половинѣ XVII вѣка, Локотки означены хуторомъ, а хуторъ Мироновка, нынѣ принадлежащій къ приходу Локотскому — названъ селомъ. [2])

О давности существованія села Локотокъ, я слышалъ отъ мѣстнаго старожила, имѣющаго нынѣ 87 лѣтъ, слѣдующее преданіе: «Настоящé не знаемо, колы населилысь Локотки, кажуть вже давно; колысь тутеньки булы гаи превелыкіи, де находитца сѣло наше. Покойный дидъ разказуввавъ мойму батьку, а батько на свѣтѣ Божыомъ живъ годовъ сто; дакъ я еще тодѝ бувъ хлопцемъ, якъ батько мый гомонѣвъ, що давно колысь нашу зѣмлю роззорялы нехрещеныи люде, кажуть ихъ звалы Моголы да Татары, да-й ще Полякы, которы теперенькі бунтуютца противъ нашого Царя, дакъ сыи нехристы крѣпко мучилы людей, козавъ, що пеклы ихъ огнемъ, пробивалы колъ-

[1]) Это видно изъ грамоты Рафаила Заборовскаго, архіепископа Кіевскаго и Галицкаго 1733 года. Копія грамоты списана при описаніи церкви Локотской.

[2]) Карта хранится въ библіотекѣ Шостенскаго Пороховаго Завода, совершенно ветхая.

емъ насвозь, ломалы руки, жарилы дѣтей на сковородахъ, церкви оббиралы и церковну утварь жидамъ продавалы, и всякы напасти чинилы, дакъ люде ховалысь хто де попавъ, а на болшъ по лѣсамъ, *дакъ тоди, якъ лѣсы тутеньки булы великыи, воны поселилысь* першъ хуторами, а пиcля людей болшъ собралось, началы строитца — и село выйшло.»

Этотъ разсказъ простолюдина, сходный съ исторіею, даетъ намъ право думать, что первоначально, на томъ мѣстѣ, гдѣ стоятъ нынѣ Локотки, жители поселились или въ концѣ XVI, или въ началѣ XVII столѣтія.

Локотки раздѣляются на слѣдующія части: а) *Романьковка*, получившая названіе отъ козаковъ, здѣсь живущихъ, Романьковъ; б) *Колодковка*, гдѣ живутъ козаки Колодки; в) *Гузевка* — населена казенными крестьянами, по фамиліи Гузи; г) *Соломковка*, названная по имени жителей (козаки Соломки); д) *Залокотки* — часть, находящаяся за рѣчкою Локоткою.

Сельскій храмъ.

Въ Локоткахъ находится деревянная церковь на каменномъ фундаментѣ, въ честь Вознесенія Господня, основанная въ 1777 году, Мая 25 дня. Изъ «историческаго писанія, для памяти на будущія времена», хранящагося при церкви, видно, что храмъ строился 8 мѣсяцевъ и 13 дней на иждивеніи прихожанъ; освященъ, въ 1778 году, февраля 8 дня, Архимандритомъ Гамалѣевскаго Харлампіева монастыря, Антоніемъ Почекою, по благословенію Преосвященнаго Гавріила Кременецкаго, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго. [3]) Въ церкви локотской сохрани-

[3]) Историческое писаніе для памяти на будущія времена 1777 года, составленное дворяниномъ Тимофеемъ Ишшенецкимъ.

лись нѣкоторыя древности, а именно: 1) служебникъ 1615 года, писанный церковнымъ шрифтомъ, съ красными начальными буквами и мѣсяцесловомъ всего года; 2) синодикъ, составленный въ 1704 году, превосходно писанный пославянски, тоже съ красными заглавными буквами. На немъ находится слѣдующая надпись: «сиподикъ сирѣчъ поминаніе еже отъ вѣка умершихъ отецъ и братій нашихъ. По преданію Святыхъ Апостолъ и Богоносныхъ Отецъ, въ Святой Православно-Каѳолической Церкви, во свое имъ время бываемо. Списася до храму Вознесенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, в селѣ Локоткахъ при священно-іереи Іоаннѣ Марковычу тогожъ храму и села пресвитеру въ року 1703, мѣсяца ноемврія.» Послѣ надписи слѣдуетъ обширная «предмова къ читателю.» *) Въ этотъ синодикъ внесенъ для поминовенія гетманъ Иванъ Ильичь Скоропадскій, умершій въ 1722 году, Іюня 3-го; жена его, Анастасія Марковна, умершая въ 1729 году, декабря 19-го, и дочь ихъ Іуліана Ивановна Толстая; 3) двѣнадцать миней мѣсячныхъ, пожертвованныхъ въ церковь протопресвитеромъ Іоанномъ Комаровскимъ. На всѣхъ этихъ книгахъ находится слѣдующая надпись: «книгу сію минія (здѣсь значится за какой мѣсяцъ) и прочые минії на всей цѣлой годъ для вкладу вѣчно въ церковь Вознесенія Господня, что въ селѣ Локоткахъ для моихъ родителей, во вѣрности сего подписуюсь своеручно Московского Архангельскаго Собору протопресвитеръ Іоаннъ Комаровскій 1748 года августа 17 дня.» Можно сказать, почти всѣ богослужебныя книги даны въ локотскую церковь въ разныя времена отцемъ протопресвитеромъ Комаровскимъ. По надписямъ видно, что нѣкоторыя книги жертвованы имъ въ 1765, 1768 и 1770 годахъ.

*) Эта „Предмова" состоитъ изъ 8 листовъ, славянскаго писанія.

Къ сожалѣнію неизвѣстно, что побудило отца протопресвитера дѣлать вкладъ въ локотскую церковь за поминовеніе родителей своихъ. Можетъ-быть, отецъ Комаровскій быть родомъ изъ Локотокъ и происходилъ изъ духовнаго званія, но только не сынъ священника. потому что съ 1704 года, какъ видно изъ церковныхъ отчетностей, въ числѣ локотскаго причта не встрѣчается имени священника Комаровскаго. Во всякомъ случаѣ, чей бы онъ ни былъ сынъ, а долгъ справедливости требуетъ, чтобы каждый священнослужитель локотскаго храма, считалъ долгомъ молиться о упокоеніи души покойнаго отца протопресвитера. Нельзя не пожалѣть при этомъ, что получатель вклада отъ отца Комаровскаго не вписалъ родителей его въ локотскій синодикъ.

Языкъ народный.

Языкъ локотскихъ жителей нечисто малороссійскій, а представляетъ смѣсь литовскаго (т. е. бѣлорускаго) съ малороссійскимъ. Для образца приводимъ одинъ суевѣрный разсказъ касательно заклада, вполнѣ придерживаясь мѣстнаго говора. Закладываться, или держать пари, по мнѣнію здѣшнихъ поселянъ, — большой грѣхъ или, какъ выражаются они, *грѣхъ непрощены*. Зная ихъ суевѣрное убѣжденіе о закладѣ, я однажды спросилъ трехъ пожилыхъ человѣкъ: что, братцы, — какъ вы думаете, — можно ли людямъ итти въ закладъ? На это они отвѣчали: «да тее, Богъ ёго знае, батюшка, — чи можно, чи нѣ; вы болшъ насъ знаете, а все таки тее кажуть, що Божьёму чаловѣку нѣякъ нельга. Ажъ-же, бачте, якъ старыи люде кажуть: боронй Боже итти въ закладъ. У насъ колысь було такее диво, батюшка... ось послухайтѣ, колы хочете. Колысь мый покойны дидъ, — нехай царствуе, перомъ ёму вѣмля! — Дакъ от-той дидъ, колысь разказувавъ, що якъ

бувъ вынъ ище паробкомъ, такъ, бачте, збиралысь на маслѣну недѣлю гуляты; пашалы уже, бачте, того музыку, да-й ну гулять; дакъ одынъ парубокъ и каже: а путе лишень, братцѣ, хто пойде въ закладъ зо мною? Нехай хто трейки оббежить кругомъ старыхъ могилокъ, где, кажуть, такее усе гуде, неначе собака, да ще обѣгши кругомъ, нехай и палучку устыркне на могилкахъ; тому, хто сее такечки изробить — корбованецъ грошей! — Отъ одинъ обобравсе, каже, такій проворны, дуже смѣлы хлопецъ, да-й пошовъ бѣгать; три разы оббѣгъ, да-й ставъ палочку устыркать, устыркнувъ, да-й седить тамечка; ждалы, ждалы — немае парубка... Що се такее за знакъ, кажуть, пойдемъ подывимось. Пришлы, ажъ вынъ седить; гукать — не чуе, колы глянулы, ажъ вынъ неживы. Тутечка усѣ полякались, да довай утѣкать. На другы день наѣхавъ судъ, знялы парубка того зъ зѣмли, довго вертелы, гляделы, питалы, каже, у насъ, мы кажемо: — не знаемъ, хто ёго знае. Отъ такее-то, батюшка, лыхо одъ сего закладу.»

Народная пища и одежда.

Пища поселянъ состоитъ изъ ржанаго чистаго хлѣба, борща съ бураками, или капустою, каши гречневой или пшоянной, похлебки кортофельной, или ячной, приправленной саломъ, олѣемъ, а иногда забѣльемъ изъ конопель; холодецъ съ квасомъ, огурцами и лукомъ. Молоко, сыръ, сало, масло, яйца; пироги съ горохомъ, картофелью и капустою; домашняя птица; колбасы, свинина, говядина, баранина; — въ постъ рыба таранка и чебакъ, — составляютъ кушанья праздничныя.

Одежда мужеская: свита черпаго простаго сукна, юбка сѣраго сукна, шуба (кожухъ) изъ овчинъ, барашковая

шапка или шерстяной ялмокъ; рубашки и штаны изъ домашняго холста; у зажиточныхъ сапоги, а у большей части лапти изъ липовыхъ лыкъ.

Женская одежда: свита и юбка бѣлаго простаго сукна, сподница (сподныця) тиковая полосатая; въ праздничные дни носятъ ситцевыя сподницы кубоваго цвѣта, фартухъ, на головѣ платокъ, завязанный по очипку; рубахи домашняго холста, рукава которыхъ дѣвки вышиваютъ красною заполочью, воротникъ застегиваютъ цвѣтною лентою, а въ косу вплетаютъ преимущественно красную ленту: на шеѣ носятъ стеклянныя цвѣтныя монисто; въ лѣтнее время, по праздникамъ, надѣваютъ черевики на высокихъ деревянныхъ коркахъ и простые суконные чулки.

Постройки хатъ.

Хаты въ Локоткахъ строятся большею частію изъ сосноваго лѣса, такъ какъ сосна ростетъ здѣсь въ большемъ изобиліи. Къ хатѣ пристроиваются сосновыя же сѣни (сенцы), половина которыхъ отгораживается для сохраненія разныхъ хозяйственныхъ припасовъ, а также и сундуковъ съ праздничною одеждою. Эта часть сѣней называется *комора*. Въ самой хатѣ, въ главномъ углу, называемомъ *покутъ*, находятся св. иконы, всегда почти завѣшенныя чистымъ полотенцемъ; предъ образами прилѣплены двѣ или три свѣчи изъ желтаго воска; у зажиточныхъ поселянъ висятъ предъ иконами лампады стеклянныя или фарфоровыя. Къ главному углу приставленъ большой, съ выдвижнымъ ящикомъ, столъ, накрытый бѣлою скатертью; на немъ постоянно лежитъ печеный хлѣбъ; въ ящикѣ находятся солонка, ножъ и ложки.

Въ противоположномъ углу устраивается изъ досокъ полъ, на которомъ лежатъ подушки, стоитъ двѣ или три

самопрялки, вверху, около стѣны, на шестѣ (жерткѣ) виситъ нѣсколько вѣнковъ луку, а иногда пеньки. Около стѣнъ придѣлываются двѣ досчатыя скамейки, или такъ-называемыя *лавки;* подъ этими лавками, весною, для вывода птицы, дѣлаются гнѣзда и называются *кучки.* Надъ дверью, вверху, придѣлываются къ стѣнѣ доски, это *полыця;* внизу полицы стоитъ ящикъ съ крышкою, называется *судникъ,* гдѣ хранятся горшки, ложки, миски, глечики или кувшины (гладыжки) и деревянныя тарелки. Зажиточные поселяне имѣютъ особую чистую комнату, — *свѣтлицу.*

Число жителей.

Въ селѣ Локоткахъ, по годовымъ отчетностямъ, за 1862 годъ значилось дворовъ 201, жителей мужескаго пола 834, женскаго 851.

Въ томъ числѣ:

	Дворы.	Муж. пола.	Жен. пола.
Дворянъ	3	11	12
Военныхъ.	18	72	87
Козаковъ	110	460	483
Мѣщанъ	8	32	28
Казенныхъ крестьянъ . .	22	99	117
Временно-обязанныхъ . .	40	160	184

Къ Локотскому приходу принадлежитъ три хутора:

Мироновка, гдѣ дворовъ 48, жителей казенныхъ крестьянъ муж. 192, жен. 224.

Крупецъ, въ которомъ 32 двора, жителей казенныхъ крестьянъ муж. 134, жен. 139.

Лазаревка, дворовъ 10, жителей казенныхъ крестьянъ муж. пола 41, жен. 38 душъ.

По вѣдомости 1786 года Локотки, въ числѣ другихъ селъ, принадлежали къ Гамалѣевскому Харламіеву монастырю. [5])

Въ Локоткахъ нѣтъ крестьянскихъ бань, только одна имѣется у мѣщанина Сиротинскаго.

Главныя занятія поселянъ для своего пропитанія.

Жители села Локотокъ преимущественно занимаются земледѣліемъ. Почва земли здѣсь неплодородна. Главныя составныя части ея заключаются въ мелкомъ нагорномъ кварцѣ, въ вязкомъ илѣ, желтой глинѣ и въ плохомъ, съ примѣсью песка, черноземѣ. На всякомъ низкомъ мѣстѣ образуется изъ такой смѣси твердая сѣроватая почва, которая при мокрой погодѣ бываетъ вязка и волосочна, а при большихъ или меньшихъ засухахъ и бездождіи дѣлается твердою, туго сплоченною и неблагопріятною для развитія всякой растительности; не многія мѣста исключаются изъ этого общаго свойства локотской почвы.

Земледѣльческія орудія поселянъ самыя обыкновенныя: соха и борона; плугъ не употребляется. Въ соху впрягаютъ по одной лошади, а въ борону по двѣ. Ширина желѣзныхъ лемешей въ сохѣ, посредствомъ которыхъ вспахивается земля, равняется четверти аршина и для того, чтобы вспахать казенную десятину, надобно пройти по ней сохою во всю длину ея (60 саженъ) 480 разъ, — что составитъ 57 верстъ и 300 саженъ; по этому одна десятина яроваго поля можетъ быть вспахана тремя сохами, а для озимаго потребно четыре сохи въ сутки, т. е. четыре лошади и четыре человѣка.

Жители предпочитаютъ для хлѣбопашества лошадей, а воловъ мало употребляютъ и только немногіе хозяева

[5]) Опис. Гамалѣев. монаст. стран. 10.

держать ихъ у себя. Вообще рабочій и не рабочій скотъ у поселянъ самой простой мелкой породы.

Система полеводства здѣсь трехпольная. Трехпольное хозяйство состоитъ изъ трехъ раздѣловъ всего поля, обыкновенно называемыхъ смѣнами. Первая смѣна есть паровая, при находящихся въ ней лугахъ, на которыхъ во время пару, пасется скотъ; тогда обыкновенно говорятъ, что они въ толокѣ т. е. изталкиваются скотомъ. Вторая смѣна называется озимымъ посѣвомъ, третья — яровымъ. Паровая смѣна предназначается къ осеннему посѣву ржи. До начала полевыхъ работъ, выпускаютъ на нее скотъ, какъ для пастьбы, такъ и для удобренія.

Съ 1-го по 26-е іюня вспахиваютъ эту смѣну собственно для подвятія взмёта и боронятъ; а въ августѣ засѣваютъ рожью, запахиваютъ, или задѣлываютъ бороною и оставляютъ въ такомъ положеніи до новаго урожая. Посѣвъ ржи начинается съ 7-го августа и продолжается до октября мѣсяца. Августа 6-го, въ день Преображенія Господня, поселяне приносятъ въ церковь новую рожь для освященія ея къ посѣву. Когда начинаютъ сѣять, то берутъ съ собою страстную свѣчу, сбереженную отъ Благовѣщенія просфору, и начинаютъ посѣвъ освященною рожью.

Коноплю здѣсь сѣютъ съ 1-го по 15-е іюня, овесъ съ 25-го мая по 10-е іюня, а гречь съ 10-го по 24-е іюня.

Поселяне начало посѣвовъ относятъ ко днямъ святыхъ, — такъ гречь начинаютъ сѣять на св. Онуфрія Великаго, 12-го іюня, или въ день св. Акилины Гречешницы, 13-го іюня. Въ какомъ-то періодическомъ изданіи, въ недавнихъ годахъ, былъ помѣщенъ поселянскій календарь, въ которомъ опредѣлялись по днямъ святыхъ всѣ сельскія работы и климатическіе признаки. Въ настоящее время нѣтъ у

мения выписки изъ него подъ рукою. Помню однакожъ, что 16-е число января, день поклоненія Веригъ Апостола Петра, названо днемъ Петра — полукорма. Поселяне расчитываютъ сколько времени кормится скотъ съ той поры, когда перестаютъ гонять его въ поле до Петра-полукорма, тоесть до 16-го января, — столько его надобно кормить еще отъ этого дня, до весенняго выгона въ поле.

Пенькою занимаются здѣсь въ самомъ незначительномъ объемѣ и собственно для домашняго обихода. Пеньку исключительно мочатъ въ рѣчкѣ, опуская вязки на самое русло, а сверху наваливая ихъ землею; въ водѣ пенька лежитъ 15 — 25 дней, смотря по крѣпости древесники и по степени отдѣленія волокна.

Вынутыя изъ воды пеньковыя связки тамъ же обмываются и потомъ ставятся въ кучки для провѣтриванія.

Уборка сѣна начинается съ Иванова дня, 24-го іюня; ни съ какою работою не спѣшатъ такъ здѣшніе хозяева, какъ съ сѣнокосомъ, да и нельзя иначе: два или три дня дождя могутъ сгноить весь зимній запасъ корма для скота. Локотскіе поселяне, впрочемъ, имѣютъ немного своихъ сѣнокосовъ, а берутъ у сосѣднихъ жителей или покупаютъ готовое сѣно въ селахъ: Ображеевкѣ, Пвотѣ, Палѣевкѣ.

Пчеловодство въ Локоткахъ не составляетъ прямой отрасли хозяйства. Если кто и занимается розведеніемъ пчелъ, то большею частію только для того, чтобы поддерживать перешедшую по наслѣдству отъ отца или дѣда пасѣку, не заботясь объ ея увеличеніи или усовершенствованіи. При этомъ нужно замѣтить, что разныя простонародныя суевѣрія, относящіяся къ пчеловодству, отчасти неумѣнье ухаживать за пчелами, наконецъ странное недовѣріе ко всякимъ нововведеніямъ, составляютъ, быть

можетъ, одну изъ причинъ, почему пчеловодство и до сихъ поръ въ Локоткахъ не обращаетъ на себя вниманія туземныхъ хозяевъ. Очень немногіе изъ поселянъ имѣютъ пасѣки отъ 50 до 100 ульевъ

Кромѣ хлѣбопашества, нѣкоторыя семейства занимаются столярствомъ, плотничествомъ, распилкою лѣса, а въ зимнее время извозомъ пороха въ разныя мѣста.

Народныя пѣсни.

а) Подъ Рождество Христово (колядки).

Вечеромъ, наканунѣ Рождества Христова парни и дѣвицы предъ окнами, а иногда въ хатѣ, поютъ различныя пѣсни въ честь домохозяина или хозяйки, или дѣтей ихъ.

Обращаясь къ хозяину, хлопцы, предъ окномъ, привѣтствуютъ его слѣдующею пѣснію:

1.

У пана Йвана (имя хозяина) дворъ огороженъ билымъ заметомъ,
Пудъ тымъ заметомъ Иванько седыть,
Зъ кономъ говорить:
Коню мой, коню, да продамъ тебе за девять земель!
Молодець Иванько! стань, погодай,
Мене не продай;
Якъ мы зъ тобою у Турщыни булы,
Дунай переплыли,
Дунай переплывъ.
Сидло не вмочывъ,
Да привезъ тебе до пана Йвана,
Золотая грыва
Дворъ освитыла,
Золотыми копытами дворъ затопталы,
Шовковымъ хвостомъ слидъ заметалы.

Да бувай здоровъ, панъ хозяинъ,
Не самъ собою, зъ отцемъ-маткою,
Зъ Іесусомъ Христомъ, съ Святымъ Рожествомъ!

За каждымъ стихомъ повторяютъ: рай-поле, рай, радуйся земля въ викъ до веку!

2.

Ой шовъ перейшовъ месяць по небу,
Хвалымъ Тебе Цару Небесный, Рожествомъ Твоимъ!
Да повстричався зъ ясною зорей;
Ой зоря, зоря, де въ Бога була,
Де въ Бога була, де маешь стати?
Я маю стати у пана Ивана
У ёго двори, за ёго столомъ,
За ёго столомъ да дви радосты:
Первая рада — сына женыти,
Друга рада дочку оддаваты, —
Да бувай здоровъ панъ хозяинъ,
Зъ милымъ Богомъ,
Зъ усымъ родомъ!

За всякимъ стихомъ припѣваютъ: хвалымъ Тебе, Цару Небесный, Рожествомъ Твоимъ!

Дѣвицы преимущественно поютъ слѣдующія пѣсни:

1.

У чистомъ поли стояла береза, тонка, высока,
Листомъ широка,
А на той березы золота кора,
Жимчужна роса.
Тамъ похожала (ходила) дивка Катерынка (моя сосѣдка)
Кору обломала,
Росу оббывала,
Понесла вона до золотаря:

Золотарыки выжъ мои, братыки!
Скуйте мини, да тры кубочкы.
Въ первомъ кубочку—медъ солодокъ,
Въ другомъ кубочку—пиво шумное,
Въ третемъ кубочку—зеленое вино.
Мылой дивочкѣ (упоминается имя)- медъ солодокъ;
Отцю да матеры—шумное пиво,
А зеленое вино—сестрѣ да братцю.
Да бувай здорова, дивко Катерынко,
Не сама собою, зъ отцемъ, матерью,
Зъ Ісусомъ Хрыстомъ,
Съ Святымъ Рожествомъ.

2.

Роза моя повна, чирвона, въ городи одна!
Ой ажъ не одна, ой ажъ не сама,—
Есть у мене рюта (1) и мята,
Хрещатый барвенокъ (2), краса не смята (3).
Да чого жъ ты, Ксеночко (имя), у батенки одна?
Ой я-жъ не одна, ой я-жъ не сама!
Ой есть у мене отецъ и маты!
Сестра й два браты!
Да бувай здорова, дивко Ксеночко!
Мы-жъ тебе не зневажаемъ,
Доброго здоровьочка желаемъ
И зъ Святымъ Рожествомъ поздоровляемъ!

Малолѣтніе же поютъ:

Ластовочка прилитела, къ окошочку прыпадала,
Къ окошочку прыпадала, господаря побужала:

---

(1) Рута растѣніе—Ruta graveolens.
(2) Барвинокъ—Vinca pervinca.
(3) Свѣжее растеніе, называемое: красавица, Atropa Belladonna.

Устань, устань панъ господарь!
Засвиты свичку ясненькую,
Побуды челядь красненькую;
На тому пану шуба—шуба лылова,
Шуба лылова, шапка шовкова,
Жупанъ дорогый,
Поясъ золотый.
У того пана на столи пирожки,
А у колыточкы шеляжкы;
Старымъ—по шеляжку
А малымъ—по пырожку,
Да бувай здоровъ, панъ хозяинъ,
Зъ Ісусомъ Хрыстомъ,
Съ Святымъ Рожествомъ!

Кромѣ того, у поселянъ есть обычай колядовать на церковь. Для этого избирается нѣсколько человѣкъ честнаго поведенія, которые ходятъ по дворамъ и собираютъ добровольныя пожертвованія деньгами и хлѣбомъ. Все собранное вручается церковному старостѣ, который, продавши хлѣбъ, деньги обращаетъ въ пользу церкви. Впрочемъ, эти сборы незначительны: собирается не болѣе 5 рублей деньгами и до 50 пудовъ жита и гречи. Вошедши въ чей-либо дворъ, колядники поютъ:

Дай же, Боже, вечоръ добрый
Вамъ Божіи люде!
Хто въ сомъ доми пребывае,—
Нехай здоровъ буде!
Що вамъ скажуть и объявють,
Охотно почуйте:
Богъ, Владыка,
Всего вика,
Пришовъ днесь къ намъ шити;

Ангелы, Архангелы
Писонь ёму воспиваютъ.
Горы скачуть, холмы плящуть,
Весь свотъ веселитьца,
Часъ намъ радосты и сладосты
Чого намъ журитьца.

Торжествуйте, ликовствуйте, весь міръ человеки,
Восхвалите, прославите Христа во вся веки!

Окончивъ псальму, они прибавляютъ:

Дайте що нибудь на Божыю церковь,
Щобъ грихи вашы булы прощенны
И вы царства Хрыстова булы не лишенны.

б) Подъ новый годъ (щедривки).

Вечеромъ, подъ новый годъ, поселяне топятъ свои хаты и пекутъ блины, которыми дарятъ здѣсь щедровальниковъ. Нѣсколько дѣвушекъ, собравшись вмѣстѣ, ходятъ по домамъ и поютъ пѣсни подъ окнами, а мужчины водятъ козу. Коза эта снаряжается такъ: одѣваютъ человѣка въ шубу (кожухъ), вывороченный шерстью на верхъ, дѣлаютъ роги изъ соломы, привязываютъ пеньковую бороду и въ такомъ видѣ водятъ по домамъ, гдѣ поютъ пѣсни, а коза, согнувшись, скачетъ.

Дѣвушки предъ окнами поютъ:

1.

Въ чистомъ поли, да стоявъ яворъ тонкый, высокый
Лыстомъ шировый,
На тому яворы сидела тетерка.
Тамъ Михайло (имя хозяина) похожае,
Тугый лучокъ поправляе,
Хоче тетерку застрилыти.
У ёго тетерка просылася:
Не стрилай мене, молодець Михайло,

Якъ будешъ ты женитыся,
Пущу сына въ бояре,
А доночку въ свитылочки,
А старого въ старосты,
А сама пійду въ куховарки,
Пущу зъ собо все пирьечко
Скрыю твое весильечко.
Да бувай здоровъ, панъ Михайло,
Зъ усымъ родомъ, зъ мылымъ Богомъ!

За каждымъ стихомъ приспѣваютъ: щедрый вечоръ, добрый вечоръ!

2.

У Кіовы да на рыночку,
Тамъ Божья маты ризы мулѣвала,
Муловала да й повисыла,
У теремы да на дереви,
Прилетилы три Ангелы,
Усилы ризы на крыльечка,
Поносилы ризы до церковки,
Положилы ризы на пристоли,
Хто жъ буде у ризы убиратьца
И службу служыти?
Самъ Ісусъ Хрыстосъ буде служыти
Бога просыти,
За хозяина и дитокъ его.
Да бувай здоровъ, панъ хозяинъ,
Зъ усымъ родомъ, зъ милымъ Богомъ.

За каждымъ стихомъ поютъ: щедрый вечоръ!

Когда водятъ козу, то поютъ:

Эй ты, коза! эй ты, сирая!
Не ходи коза пудъ Михайловку,

Бо въ Михайловцы,
Вся люде стрилцы,
Воны тебе бьють въ правое ушко, въ левое стегно.
Жынка надметьца,
Коза спотыкнетьца.
Встань ты, коза, встань, расходыся, розвыселыся,
Старому пану у ноги поклоныся,
Дасть тоби панъ бочку горошку, а другую жыта,
Щобъ наша коза, да була сыта.
Па горѣ коза съ козинятами,
Пудъ горою вовкъ зъ вовчинятами,
Выскочивъ вовчокъ—
За кожичокъ, чокъ!
А вовчинята,
За козинята;
Выскочывъ заяць,
Ставъ козу лаять:
Що-жъ коза, за господыня?
Чому своихъ дитокъ не накормыла?
Ухватыла серпокъ,
Побигла въ степокъ,
Нажала-жъ вона житечька снопокъ,
А зъ того снопа ритнего жыта; накормыла ихъ, нагодовала,
До водопою ихъ погнала,
Де коза ходыть,—
Тамъ жыто родыть,
Де не бувае,—
Тамъ вылегае;
Де коза рогомъ,—
Тамъ жыто стогомъ;
Де коза тупъ, тупъ,—
Тамъ жыта семъ купъ.
Де коза хвостомъ,
Тамъ жыто кустомъ.

Ходыла коза по щирымъ дворамъ,
А топеречьки по Божьимъ домамъ.

Прошѣвши «козу», они прибавляютъ:

Дай Боже вечоръ добрый!
Зъ новымъ годомъ,
Зъ новымъ счасттемъ,
Дайте пырога,
Короткы свиткы,
Поверзлы лыткы;
Хто не дасть пырога,
Розломаемъ ворота,
Будемъ козу водыти,
И въ рогъ трубыти.

Въ день новаго года люди собираются къ литургіи благодарить Бога за прошедшее лѣто и благословиться на наступившее; а мальчики еще до обѣдни, на разсвѣтѣ, ходятъ къ лучшимъ хозяевамъ и поздравляютъ ихъ съ новымъ годомъ и праздникомъ св. Василія Великаго; при чемъ въ сумкахъ носятъ всякія сѣмена, смѣшанныя между собою (рожь, гречь, овесъ, просо, коноплю и т. под.), и, засѣвая ими, приговариваютъ:

Ходе Илля (Иліа)
На Василля (на Василіа)
Носе пугу жытеную,
И туда махае, и сюда махае,
Де пугой мохне,
Тамъ жыто росте,
Де не мохае,
Тамъ вылегае,
Де Илля ходе,—
Тамъ жыто роде.

Зароды, Боже,
Жыто пшеныцу,
Всяку пошныцу,
Въ поли ядро,
Въ доми добро.

Будьте здоровы, съ празныкомъ и зъ новымъ годомъ!

в) На Свѣтлое Воскресеніе Христово.

Свѣтлое Христово Воскресеніе праздуется здѣсь чинно. Во всю седмицу всѣ христосаются съ семействомъ и съ сторонними людьми. Въ этотъ день приносятъ на церковный погостъ святить пасхи, молоко, сыръ, крашеныя яйца, колбасы и непремѣнно поросенка съ хрѣномъ или бубликомъ въ зубахъ.

Молодые парни преимущественно гуляютъ *навбитки*, т. е. одинъ у другаго бьетъ крашеныя яйца, и чье яйцо разобьется, тотъ долженъ отдать его тому, кто разбилъ, или *навкотьки*, т. е. одинъ положитъ на извѣстномъ разстояніи крашеное яйцо, а другой катитъ по землѣ своею крашенкою и непремѣнно долженъ попасть въ другую крашенку; въ противномъ случаѣ платитъ за это грывню (3 коп. серебромъ).

Дѣвушки въ этотъ день и во всю почти седмицу, побравшись за руки и составивъ значительный кружокъ, гуляютъ въ галки. Старухи и женщины сидятъ около домовъ на уличныхъ лавочкахъ и просятъ дѣвицъ:

Дивочки! а нуте лишень въ галочки пограйте,
Да насъ старушокъ позабавляйте.

Дѣвицы начинаютъ пѣть:

Ой галки, галочки!
Красныя пояночки!

Ой тамъ при долыни,
Стойыть кустъ колыны,
Колыня клепитьца,
Боръ дужо ломитьца.
Ой йдите вы, дитки,
Бійте котовъ лапки,
Щобъ не просывъ папки.
За щожъ ёго бити,
Вынъ буде молотыти,
Цепочькомъ махати,
Дивчатъ забавляти.

г) На зеленую недѣлю.

Эта седмица праздуется здѣсь весело. Въ домахъ ставятъ зеленыя деревья и разсыпаютъ траву. Въ церковь приносятъ цвѣты, душистыя травы, разную зелень. Во время отправленія въ этотъ день вечерни, всякій старается подбросить пучекъ зелени или цвѣтовъ подъ колѣна священника, при возглашеніи въ первый разъ: паки, паки преклоните колѣна!

Дѣвушки въ этотъ день отправляются въ лѣсъ съ закускою, поютъ пѣсни, рвутъ цвѣты и вьютъ изъ нихъ вѣнки; потомъ, отыскавши два молодыя дерева (преимущественно дубъ и березу), связываютъ ихъ верхушки вмѣстѣ и ставятъ подъ ними черепокъ съ оставшимся кушаньемъ, за тѣмъ накрываютъ его бѣлымъ платкомъ (хусткою) и оставляютъ бутылку водки: «Щобъ русалки йѣлы, пилы, да не сердилысь.» [1])

---

[1]) Русалки, по здѣшнему повѣрью, употребляютъ пищу однажды въ годъ, именно на зеленой недѣлѣ.

Возвращаясь изъ лѣсу домой, дѣвицы поютъ:

Седѣла русалка на березе,
Просыла русалка хлиба и соли,
У жинки—сорочки,
У бабки—наметки;
Седѣла русалка на елки,
Просыла горелки.

Потомъ, взявшись за руки, идутъ по-парно и поютъ:

Литола стрила, да у стежъ сила,
Убыла стрила доброго молодьца,
Доброго молодьца, да-й захожого,
Ясного сокола, да-й залётного.
Ой лежыть тило,
Якъ папиръ (бумага) било,—
Що нихто къ тилу не приступитьца,
Приступылася старая бабка,
Старая бабка, то его мамка.
Узела тило да на плечечки,
Понисла тило да до церковьки;
Сама церковька одчинылася,
Самы свечочьки заполилыся,
Самы книжочьки зачиталыся,
Самы звоныки зазвонилыся,
Само тилечько зхоронилося.

За каждымъ стихомъ припѣваютъ: Ой луга мои, все зеленыя.

Старушки въ этотъ день гуляютъ на улицѣ съ дѣтьми и, забавляя ихъ, припѣваютъ шуточныя пѣсни:

Седыть медведь на колоди чоботъ подшывае,
Медведыца на полу чепецъ вышивае,
Медведеня на прыпечку у скрыпочку йграе;

А сорокы-білобокы—
Пошлы-жъ воны въ-скокы;
А деркочи по печи ножками тупъ, тупъ,
А синыцы по полыцы очками лупъ, лупъ.

д) Вторникъ Ѳоминой недѣли.

Послѣ Свѣтлаго Воскресенія Христова, во вторникъ Ѳоминой недѣли, поминаются здѣсь всѣ умершіе. Въ этотъ день бываетъ литургія за упокой усопшихъ; къ литургіи приносятся четыре хлѣба, восковая свѣча, немного ладану и небольшой сосудецъ съ медомъ; — все это называется панихидою. Послѣ литургіи прочитываются священникомъ поминальныя книжечки (граматки) и народъ расходится по домамъ. Въ два часа дня мужчины и женщины съ дѣтьми собираются на кладбищѣ, принося съ собою разныя закуски. Когда соберется довольно народа, — приглашаютъ священника и причетниковъ. Здѣсь почти надъ каждою могилою отправляется краткая литія по усопшимъ. Отслушавъ литію, люди садятся около могилъ, качаютъ по могиламъ крашеныя яйца, приговаривая: «помяны, Господы, нашихъ родителевъ». Потомъ угощаютъ одинъ другаго. Здѣсь собираются нищіе, которые также молятся за упокой умершихъ, а послѣ того, по просьбѣ хозяевъ, поютъ разныя псальмы. Особенно замѣчателенъ здѣсь одинъ слѣпой нищій, обладающій превосходнымъ голосомъ; онъ съ своими малолѣтними дочерьми поетъ «Правду» слѣдующаго содержанія:

Немае въ свити правды, правды не сыскаты,
Що теперъ бо зъ неправды можеть правда стати.
Чи ты, правдо, вмерла, или заключена,
Чи ты отъ насъ, правдо, теперъ отлучена,

Чи ты, правдо, въ Царя доми,
Или живешъ у доброй воли,
Що святую правду ногами топтають,
А все тую неправду медомъ, выномъ наповають.
Немае въ свити правды, правды не сыскати,
Тылко въ свити правда, що отець да родна мати.
О горе тымъ диткамъ, що остаютьца сиротами!
Воны плачуть завсегда и живуть межь бидами,
Не могуть воны родытелевъ забывати,
А де бы могли воны ихъ увидати,
Орлянымы крылами рады-бъ къ нымъ литати.—
У суди стати, правды не сыскати,
Тылко сребромъ-златомъ суддямъ очи засыпати.
А вже-жъ конець свиту къ намъ приблыжися;
Хотя-жъ и родного брата теперъ бережыся.
Хто въ свити правду буде исполняти,
Сошлеть ёму Господь Богъ всякъ день благодати
Самъ Господь Богъ—правда.
И смырить гордыню,
Сокрушыть Господь неправду,
Вознесеть святыню.

Мѣстныя пословицы и поговорки.

У поселянъ локотскихъ существуютъ пословицы и поговорки на разные случаи обыденной жизни.

Пословицы и поговорки эти слѣдующія:

1. Хто за великимъ гоняитьца, той и малаго не поймае.
2. На чіемъ возы седишъ, тому й песеньки спивай.
3. Плеттю (плетью) обуха не перебьешъ.
4. Козы медъ, такъ и ковшемъ.
5. Любишъ котатьца, такъ умѣй и саночки возытя.

6. Чужимъ потомъ не нагрыешься.
7. Чужими руками — жаръ загребати.
8. Якъ коржа, такъ коржа; напечемо, дакъ и дамо.
9. Думка за моремъ, а смерть за плечима.
10. Уступи его товкочемъ не поиздешъ.
11. Буде въ води, да й сухый стане.
12. Вынъ тароватъ чужымъ добромъ.
13. Ласково телятко дви маткы ссе.
14. Хто везе, того й погоняють.
15. Съ кымъ жить, того николы не треба гневыть
16. Вынъ розманый, якъ овця.
17. Вовка ноги кормять.
18. Сорока скрыкоче—гости будуть.
19. Скилко не литай, та все придетьца на землю падать.
20. Вынъ дурный, якъ пробка.
21. На пущанье, якъ завязано.
22. Хвоступа зъ богатымъ не розберешъ.
23. Пустый колосъ вверхъ дметьца.
24. Нехай богатый дывитьца, якъ убогый жыватьца.
25. Теперя на свити правдою не прожывешь.
26. Петровка — голодовка; а спасовка — ласовка.
27. Свое золото въ попели выдно.
28. Тутъ безъ попа не розберешь.
29. Вынъ небогатъ до никому невыноватъ; у одного возме, да другому оддасть.
30. Богатъ нашъ Тымошко, у его собака до кошка.
31. Тодй деры дыкы, якъ дерутьца.
32. Де ласкою не возмешь, тамъ надо й злукавыть.
33. Не хвалысь, да Богу молысь.
34. Вынъ бреше, якъ собака.
35. За битого двохъ небитыхъ дають, та ще й не беруть.

36. Огня огнемъ не потушить, а треба шукаты воды.
37. Не все те кажи, що на думку збриде.
38. Отъ ледачого полы урижъ, та втикай.
39. Попала коса на камень.
40. На-въ-премкы — тры денки; на кружокъ — одинъ прыжокъ.
41. Мягко стеле, да жестко спати.
42. Красна хата не углами, а красна пирогамы.
43. Козавъ панъ жупанъ дамъ, да слово ёго тепло.
44. Выпъ. надоивъ, яръ горкая ридка.
45. У ёго зимою леду не выпросыть.
46. Коло вады ходывши, не можно не замочытьца.
47. Дурному — вичная память.
48. На нозѣ софьянъ рыпить, а въ борщи трасца кыпить.
49. Вынъ служыть вашымъ и нашымъ.
50. Шагъ въ кормани, а на сто рублевъ чвапы.
51. По-неволѣ панъ жупанъ носе, що свиты не мае.
52. Голому смирть не страшна.
53. Велыкъ пень, та дупленатъ.
54. На безрыбье — ракъ рыба; на безлюдье — Хома человикъ.
55. Не права коза, що въ лисъ пошла; не правъ вовкъ що козу зьивъ.
56. Воронъ ворону ока не выклюе.
57. Въ гуртѣ каша йисца.
58. Сынъ на дворы, а батько въ окно.
59. Де страхъ, тамъ и Богъ.
60. Безъ Бога ни до порога.
61. За моремъ телушка — полушка, да рубъ перевозу.
62. Шкодлывій, якъ котъ, а трусливій, якъ заець.
63. Воля скаче, воля пляше, воля пісеньки поиѣ, воля и кондолы тре.

64. Рыбакъ рыбака баче здалека.
65. Видепъ соколъ по полсту; а молодець по ухватьцы.
66. Корова реветь, медвидь реветь; а хто кого дереть, — та й самъ чортъ не розбереть.
67. Нужда й законъ изменяе.
68. Що — въ печи, на столъ мечи.
69. Масломъ каши не испортышь.
70. Все те полезно, що въ ротъ полезло.
71. Рыба ище де глыбче, а человикъ де лучче.
72. Куда конь зъ копытомъ, туда равъ съ клюшнею.
73. Не надобенъ и кладъ, колы у мужика зъ жинкою ладъ, а колы пойде вкось да врозь—тамъ и дило брось.
74. Семеро одного не ждуть.
75. На чужій коровай, ротъ не розевай, а поранте встовай, да свой затевай.
76. Не яслы къ конемъ йдуть, а коны къ яслемъ.
77. Дитятко не плаче, матка не догодаетьца.
78. Собака брехне, а человикъ виры пойме.
79. Такій хворій, що волоссе попухло.
80. То й не жинка, якъ семъ разъ на день не обмане человика.
81. Тобо рожжуй, та ще въ ротъ положи.
82. Сегодня панъ, а завтре протавъ.
83. Плывъ, плывъ — та на березе утопывся.
84. У чужой церкви свичокъ не поправыть.
85. Таке житте, якъ собаци на привязи.
86. Зъ своимъ уставомъ у чужу церковь не ходы.
87. Не треба сто рублевъ, якъ сто друзьевъ.
88. До Святого Духа не скидай кожуха; а пришовъ Духъ — надивай кожухъ.
89. Сегодня не петровъ день, щобъ по двойчи говорыти.
90. Свойы собаки покусаютьца, та й перестануть.

91. Два бьютца, трейтій не мишайсе.
92. На прошоного гостя богатько треба.
93. Свой панъ любье, та й пожалуе.
94. Тоби, якъ не лаятьца, такъ и въ головахъ низко.
95. Будешь болше знать, меньше будешь спать.
96. Купуй хату крыгу, а свиту шиту.
97. На злодію шапка горыть.
98. На биднаго Мокара шишки падають.
99. Колы не попъ, такъ не вбирайсе въ ризы.
100. Послонца не бьють, не лають.
101. Скажи правду, то потеряй дружбу.
102. Іому не куетьца, а плещитьца.
103. Де коротко — тамъ и рветьца.
104. Въ мишку шыла не итовишь.
105. Дорога ложка къ обиду, а после обида вона не треба.

Народные обряды.

а) При обжинкахъ.

Когда въ первый разъ собираются жать жито, то серпъ окропляютъ святою водою. Жатва жита по обычаю поселянъ непремѣнно должна окончиться до дня Преображенія Господня. Если не успѣваютъ въ работахъ, то нанимаютъ солдатскихъ женъ въ Шостенскомъ Пороховомъ Заводѣ. Сжавши ниву, жнецы извѣстнаго хозяина, возвращаясь домой, поютъ пѣсню, какъ-бы восхваляя успѣхи трудовъ своихъ:

Ой чіе-то поле
Пожато скоро?
Ой люли, люли, пожато скоро!

Павлаво поле (имя сосѣда)
Пожато скоро,
Женцами молодыми,
Серпами золотыми.
Ой люли, люли, серпами золотыми!

Жыто пожали,
Снопы повязали,
И въ копы поклали.
Ой люли, люли, въ копы поклали!

Ой чійы-то жены
Позбирали жмени?
Павловы жены,
Позбиралы жмени.
Ой люли, люли, позбиралы жмени!

Ой чійы-то жены
Погубыли жмени?
Михайловы жены (имя сосѣда)
Погубилы жмени.
Ой люли, люли, погубилы жмени!

Ой чіе-то поле
Заржавило стоя?
Михайлово поле
Заржавило стоя.
Ой люли, люли, заржавило стоя!

Женцы все крывые,
Серпы любяные,
Жыта не пожалы
И копъ не поклалы, —
Ой люли, люли и копъ не поклалы!

Предъ окончаніемъ жатвы хозяинъ срываетъ горсть несжатыхъ колосьевъ, которые поселане называютъ бородою, приноситъ ихъ къ тому мѣсту, гдѣ въ первый разъ началась жатва. Здѣсь женцы сплетаютъ изъ нихъ вѣнокъ и перевязываютъ красною лентою; въ средину вѣнка бросаютъ кусочекъ соли, а самый вѣнокъ кладутъ на хлѣбъ и, относя въ такомъ видѣ домой, поютъ:

Седыть воронъ на копи
Дывуптьца бороди;
Стойыть козелъ на межѐ
Дывуитьца бороде.
Ой дыво мине
Объ той бороде!
Ой чія-жъ то борода
Красной лентой увита?
Павлова борода
Красной лентой увита,
Сребромъ, злотомъ улита,
Намыстами убрата.
Михайлова борода
Онучами увита,
А смолою улита.

Принесши въ домъ, вѣнокъ кладутъ въ деревянную большую миску, поставленную на столѣ. Жнецы садятся за столъ; пока хозяинъ принесетъ изъ коморы водку, а хозяйка вынимаетъ изъ печи кушанья, для обжинокъ приготовленныя, поется слѣдующая пѣсня:

Ой мы-жъ свойму пану
Спорадыли славу —
Оп паночку нашъ!
Обжыночьки у насъ!

Жито пожалы,
Снопы повязалы,
И въ копи поклалы.
Ой паночьку нашъ!
Обжыночьки у насъ!
Поставилы копокъ,
Якъ на неби зорекъ.
Ой паночьку нашъ!
Обжыночьки у насъ!
Поставилы стожкóвъ,
Якъ де-нибудь божковъ —
Ой паночьку нашъ!
Обжыночьки у насъ!
Поставилы копки
Да вдарилы гопки...
Ой паночьку нашъ!
Обжыночьки у насъ!
У нашого пана
Голова кудрява.
Ой паночьку нашъ!
Обжыночьки у насъ!
Ой кудрява, кучерава —
Вынъ кудрями потресé
Намъ горилочки поднесé.
Ой паночьку нашъ!
Обжыночьки у насъ!

Когда окончатъ пѣсню, хозяинъ наливаетъ рюмку (чарку) водки и, вмѣсто того, чтобы выпить, выливаетъ на вѣнокъ, лежащій на столѣ въ мискѣ, говоря: «*треба жито полыти, щобъ родыло*». Потомъ, налившя другую рюмку, обращается къ жнецамъ, благодаритъ ихъ за услуги, произнося слѣдующія слова:

Дай Боже сей доброй рати (времени)
На той годъ дождати,
Щобъ мы булы здоровы да веселы.
А святое жито,
Щобъ родыло сыто!

Окончивъ привѣтствіе, выпиваетъ рюмку водки; потомъ подноситъ жнецамъ, которые также первую чарку выливаютъ на вѣнокъ. Послѣ того вѣнокъ снимается со стола, просушивается, а сѣмена изъ него сохраняются для перваго посѣва. Заблаговременно приготовленныя къ обжинкамъ кушанья хозяйка подаетъ на столъ въ слѣдующемъ порядкѣ: лемишку съ саломъ, гречаники, или пампушки съ творогомъ, борщъ съ поросятиной, кулишъ съ мясомъ, локшину, (лапшу) съ курятиною, кашу пшонную или гречневую до молока или съ саломъ и непремѣнно пироги съ макомъ и медомъ. Предъ послѣднимъ кушаньемъ хозяйка угощаетъ жнецовъ варенухою, которая приготовляется такъ: берутся какія-либо сушеныя ягоды (напримѣръ ожина, или черная смородина, или черника, или вишни), кладутся въ глиняный кувшинъ (горлачъ), наливаются холодною водою и ставятся въ печь, чтобы вскипятить; потомъ добавляется туда медъ, перецъ, немного водки и снова ставится въ печь для переварки. Этимъ же напиткомъ угощаютъ гостей при крестинахъ, свадьбахъ и поминкахъ въ сороковый день.

б) При косовицѣ.

Выше было замѣчено, что локотскіе поселяне мало имѣютъ сѣнокосовъ, а потому сѣно здѣсь очень дорого, тѣмъ болѣе, что Локотки лежатъ близь Шостенскаго Пороховаго Завода, гдѣ казенныхъ и частныхъ лошадей имѣется 750 головъ и ежедневный расходъ на сѣно про-

стирается до 450 пудовъ. При такомъ расходѣ не удивительно, что въ Локоткахъ и окружныхъ мѣстахъ сѣно очень дорого. Дорожа сѣномъ, локотскіе поселяне не дорожатъ издержками на уборку. Каждый хозяинъ, имѣющій сѣнокосъ, старается убрать сѣно въ хорошую погоду. За неимѣніемъ своихъ рабочихъ, уборка сѣна производится здѣсь толокою, т. е. всякій хозяинъ собираетъ извѣстное количество людей (косарей), чтобъ разомъ скосить сѣно, а не постепенно, опасаясь мокрой погоды. Для этого съ вечера онъ ходитъ по дворамъ и приглашаетъ косарей на утро или, какъ выражаются здѣсь, «еднаетъ косарей». Рано утромъ косари, верхомъ на лошадяхъ, ѣдутъ къ хозяину, который обязанъ угостить ихъ водкою; за тѣмъ они отправляются на сѣнокосъ вмѣстѣ съ хозяиномъ. Хозяйка, оставшись дома, заботится о приготовленіи ужина для косарей. Въ скоромные дни обязательно приготовить нѣсколько вкусныхъ кушаньевъ (смашныхъ), не то — косари въ другой разъ не пойдутъ. Непремѣнно должны быть слѣдующія блюда: борщъ съ бараниной или свининой, картофель съ говядиною; юшка съ лукомъ и жареною говядиною; каша гречневая съ саломъ или масломъ; локшина на молокѣ и памиушки съ сметаною. Предъ каждымъ кушаньемъ хозяинъ подноситъ по рюмкѣ водки и говоритъ: *«а нуте лишень, добрые люде, выпимо по чаркѣ, щобъ трава добре родыла, да скотъ кормыла»*.

Возвращаясь домой, косари, сидя на лошадяхъ, поютъ хоромъ слѣдующую пѣсню:

Якъ пойшовъ я по дворамъ
Да кланевся касарамъ.
Ой нуте, косары,
Що нерано почалы!

Ой косарикы мои!
Возмыте косы свои,
Накосыте мнѣ травы.
Ой путе, косары,
Що нерано почалы!
Я васъ буду ублагать,
По очеству велычать.
Ой путе, косары,
Що нерано почалы!
Ой косарикы мои!
Берытеся по дружней
Травку косыте скорей.
Ой путе, косары,
Що нерано почалы!
Будемъ горилочьку пить,
Травку отъ дождя хранить.
Ой путе, касары,
Що нерано почалы!
Щобъ коныки мои
Добре возыки везлы,
А коровкы по хлевамъ —
За сиице спасыбо вамъ.
Ой путе, косары,
Що нерано почалы!
Ой, хозяечко, скорей
Угощай насъ, косарей!
Ой путе, косары,
Що нерано почалы!
Мы за твойы русы косы
Покосылы всы покосы.
Ой путе, косары,
Що нерано почалы!

Мы за твойы черны бровы
Покосилы всы дубровы. [1])
Ой нуте, косары,
Що нерано почалы!
Ой, косарыки мои!
Я васъ выномъ — пывомъ [2]) напою,
Густой кашой накормлю.
Ой нуте, косары,
Що нерано почалы!
Густой кашой накормлю,
Воренухой угощу,
Ой нуте, косары,
Що нерано почалы!
Воренухой угощу,
Постель мягку постелю.
Ой нуте, косары,
Що нерано почалы!
Постель мягку постелю,
По всымъ четыремъ вугламъ, (угламъ) —
Отдахнуты по трудамъ.
Ой нуте, косары,
Що нерано почалы!

в) При крестинахъ.

Когда родится младенецъ, то повивальная бабка идетъ за именемъ къ священнику, который и нарекаетъ имя новорожденному. Хозяинъ дома собираетъ кумовье, чтобы въ тотъ же день окрестить младенца; развѣ встрѣтятся важныя препятствія въ хозяйствѣ или кумовья нѣтъ дома, тогда крещеніе отлагается до слѣдующаго дня. По совер-

[1]) Всѣ сѣнокосы локотскихъ поселянъ находятся въ лѣсахъ.

[2]) Въ Локотнахъ есть пивной заводъ, гдѣ дѣлается очень хорошее пиво.

шеніи крещенія, младенецъ приносится въ домъ и отдается родительницѣ. Гости, приходя въ домъ родителей, приносятъ съ собою печеный хлѣбъ или булку. Повивальная бабка угощаетъ гостей, и первая рюмка подносится куму, а потомъ кумѣ, которые, взявши рюмку, говорятъ: «*дай же, Боже, зъ сей напасти на той годъ попасти*» и, выпивши, тупнутъ ногою, приговаривая: «*щобъ породиля* (родительница) *була здорова дай пыдскокивала*». Въ скоромные дни гостей угощаютъ студнемъ, сдѣланнымъ изъ коровьихъ или свиныхъ ногъ, борщомъ, пшоннымъ кулишомъ съ курятиною, печеннемъ (жаркимъ) и наконецъ кашею, которая съ горшкомъ подносится повивальною бабкою на крышкѣ (викѣ) хлѣбной дѣжи. Этотъ горшокъ съ кашею кумъ разбиваетъ на викѣ, посреди стола, и, бросая туда нѣсколько мѣдныхъ денегъ, говоритъ: «*щобъ наша кресница була здорова, да велика росла, да щаслива була*»; его примѣру слѣдуютъ и прочіе гости. Эти деньги достаются повивальной бабкѣ, которая, взявши ихъ, угощаетъ людей варенухой и пивомъ.

Когда гости собираются уходить домой, то хозяинъ подноситъ опять водку, говоря: «*а путе лишень выпимо ручковкы*». При этихъ словахъ гости поютъ:

Запрегайте, запрегайте тры-двинадцать воловъ,
Одвеземо, одвеземо да бабусю домовъ;
Не такъ тяжка, не такъ важка да бабуся старà,
А такъ тяжка, а такъ важка да намитка [1]) нова,
Запрегайте, запрегайте кобылу гнидую,
Одвеземо, одвеземо куму молодую.
Не такъ тяжка, не такъ важка кума молодая,
А такъ тяжкы, а такъ важкы да шитыи рукава.

[1]) Въ Локоткахъ въ настоящее время старухи не носятъ намитокъ, а прежде носили.

Запрегайте, запрегайте коня вороного,
Одвеземо, одвеземо кума молодого;
Не такъ важокъ кумъ молоденькый
Якъ жупанъ его голубенькый.

Когда окончатъ пѣсню, повивальная бабка начинаетъ такъ-называемыя *злывки*, т. е., беретъ березовый вѣнокъ (или цвѣты подсолнечника), ставитъ на него босыми ногами родительницу, вкладываетъ ножъ между пальцами ея для того, чтобы она была крѣпка, какъ желѣзо, а топоромъ обрубываетъ совсѣхъ четырехъ сторонъ листья вѣнка [2]), на которомъ стоитъ родительница; потомъ, взявши деревянную миску, наливаетъ въ нее холодную воду, бросаетъ туда листья изъ вѣнка, горсть жита и, умывая родительницу рукою навзничь, говоритъ:

Будь здорова, якъ вода,
Богата, якъ земля,
Чирвоная, якъ колына,
Прыгожая, якъ малына.

Получивши въ подарокъ отъ родительницы печеный хлѣбъ и платокъ, бабка трижды подбрасываетъ хлѣбъ вверхъ, въ знакъ того, чтобы новорожденное было ростомъ высокое; въ тоже время машетъ платкомъ и скачетъ.

г) При свадьбахъ.

Когда отецъ задумаетъ женить сына, то взявши съ собою печеный хлѣбъ, идетъ къ извѣстному хозяину, у котораго есть дочь. Если у жениха нѣтъ родителей, то онъ беретъ кого-либо изъ родственниковъ, преимущественно крестнаго отца. Вошедши въ домъ невѣсты, старосты (такъ называются люди, пришедшіе съ женихомъ въ домъ невѣсты), положивъ хлѣбъ на столъ и по-

[2]) Если у отца рождаются сыновья, то бабка ставитъ родительницу на березовый вѣнокъ, чтобъ рождались дочери. Если рождаются дочери, родилица ставится на цвѣты подсолнечника, чтобъ рождались сыновья.

ставивъ бутылку водки, говорятъ: «*Кланеемось вамъ хлибомъ-солью; мы чулы, що увасъ есть продажный товаръ; колы продасте, такъ купымо.*» Родители невѣсты или родственники ея отвѣчаютъ: «*колы дорого дасте, такъ продамо.*» При этихъ словахъ начинается сватовство. Старосты объявляютъ, что они намѣрены сватать невѣсту за такого-то, указывая на жениха. Родители невѣсты отвѣчаютъ: «*не знаемо, разпытаемось у добрыхъ людей.*» Если женихъ изъ другаго села, то родственники невѣсты ѣздятъ въ домъ жениха осматривать его состояніе; это называется *їздыть на розгледы.* Если родственники невѣсты имѣютъ рѣшительное намѣреніе выдать ее за извѣстнаго человѣка, то спрашиваютъ ее о согласіи. Невѣста, при этомъ случаѣ, большею частію стоитъ около печи или порога, обратившись спиной къ гостямъ, и какъ будто что-то пишетъ пальцами, — сказать правильнѣе, — царапаетъ стѣну или печь. Когда послѣдуетъ вопросъ: желаетъ ли она выйти въ замужество за такого-то? невѣста, быстро обернувшись лицомъ къ старостамъ, говоритъ: «*якъ батько да маты, такъ и я*», и опять становится попрежнему. Послѣ неоднократныхъ вопросовъ, невѣста наконецъ сквозь зубы скажетъ: «согласна», и выбѣгаетъ задверь. Получивъ согласіе отъ невѣсты, родители, или родственники начинаютъ пить такъ-называемый могарычъ за жениха и невѣсту, и съ величайшимъ трудомъ убѣждаютъ послѣднюю войти въ хату. Невѣста обыкновенно отговаривается такъ: «*не хочу; чого я пыйду; що хочете, той робите*». Когда невѣста войдетъ въ хату, то родители или родственники ея условливаются съ старостами касательно свадьбы. Женихъ обязывается купить къ вѣнцу для невѣсты цвѣты и ленту въ косу, а для крестной матери невѣсты — чоботы, если она въ

живыхъ; кромѣ того онъ долженъ доставить для свадьбы нѣсколько ведеръ водки и нанять музыку (непремѣнно двѣ скрыпки съ бубномъ). Когда женихъ изъявитъ согласіе выполнить предложенное условіе, то начинаютъ дарить платки, которые невѣста подноситъ на деревянной тарѣлкѣ сперва жениху, потомъ старостамъ. Наканунѣ бракосочетанія, вечеромъ, невѣста собираетъ своихъ подругъ, которыя украшаютъ приготовленный коровай; этотъ вечеръ называется: *дѣвичникъ*. Съ прибытіемъ жениха, сопровождаемаго обыкновенно музыкою и своими поѣзжанами, дѣвушки начинаютъ пѣть положенныя для этого пѣсни, а дружки жениха и невѣсты перевязываются чрезъ плечо бѣлыми полотенцами (рушниками). Гулянье на дѣвичникѣ продолжается иногда до свѣта. Послѣдующее утро, когда начинается благовѣстъ къ обѣдни, женихъ и невѣста, одѣвшись въ лучшее платье, идутъ въ церковь. По окончаніи обѣдни, послѣ положеннаго оглашенія, совершается брако-вѣнчаніе. Въ это время свѣтилка-дѣвица держитъ позади новобрачныхъ такъ-называемую саблю, сдѣланную изъ дерева, обвитую сверху до низу красною лентою и украшенную разными цвѣтами, преимущественно тминомъ (Carum carvi), калиною (Viburnum opulus) и рутою Ruta graviolens), какъ символомъ дѣвственности и строгости нравовъ [1]).

По выходѣ новобрачныхъ изъ церкви музыка играетъ, сопровождая ихъ до самаго дома невѣсты, гдѣ предла-

[1]) У здѣшнихъ поселянъ нѣкоторыя растенія имѣютъ символическія значенія, напр: *роза* (рожа) служитъ символомъ красоты, ласки и веселости; *рута* — дѣвственности; *барвинокъ* — кратковременности счастья.

Изъ царства животнаго: *голубь* почитается символомъ любви; *кукушка* — символомъ прорицаній и всевѣдѣнія; *соколъ* — символомъ мужеской красоты, ума и силы.

гается жениховымъ поѣзжанамъ обѣдъ. Послѣ продолжительныхъ танцевъ и плясокъ, начинаютъ дѣлить коровай. Когда дружко невѣстинъ сниметъ коровай со стола и пронесетъ его нѣсколько разъ по хатѣ, свашки поютъ:

Корвай дружко несе,
Елочками тресе, —
Хоть тресе, не тресе,
Намъ короваю дасе!

Затѣмъ, поставивъ коровай на столѣ, дружко выходитъ на средину хаты и говоритъ:

Отецъ и мати!
Благослови хлибъ соль почати,
Коровай роздати!

Родители невѣсты [2]) отвѣчаютъ: «*Богъ благословыть!*» дружко продолжаетъ: «*другымъ разомъ добрымъ часомъ, отецъ и мати, благослови хлибъ-соль почати, коровай роздати!*» Получивши отвѣтъ: «*Богъ благословыть!*», дружко опять произноситъ: «*трейтымъ разомъ добрымъ часомъ, отецъ и мати, благослови хлибъ-соль почати, коровай раздати!*» и послѣ отвѣта: «*Богъ благословыть!*», начинаетъ рѣзать коровай, а другой дружко на деревянной тарѣлкѣ, покрытой хусткою, подноситъ родителямъ новобрачныхъ и прочимъ гостямъ. Каждый, получившій коровай, обязанъ подарить что-нибудь въ пользу невѣсты. При этомъ если кто подаритъ поросенка, то одинъ изъ дружковъ пропищитъ, подражая поросенку, если пѣтуха,— поетъ, какъ пѣтухъ и т. д.

Раздавши коровай, поѣзжане женихови запрегаютъ лошадей, привязывая къ дугамъ звонки, а невѣста, собрав-

---

[2]) Если родителей нѣтъ въ живыхъ, то родственникъ или крестный отецъ, или другой кто-либо замѣняетъ мѣсто отца.

ши свое имущество и трижды поклонившись въ ноги родителямъ, получаетъ отъ нихъ въ благословеніе икону Божіей матери и отъѣзжаетъ въ домъ мужа.

Въ то время, когда новобрачная собирается къ отъѣзду, свашки жалобнымъ тономъ поютъ:

Дивочка наша красная!
Мы тебе провожаимъ въ чужыя стороны жыти,
Ой крепко будемъ по тебе тужыти.
Ой люли, люли, крепко тужыти!
Ты, Марьечка, (имя невѣсты) була у насъ чепурненька,
Якъ розочка, красненька,
Якъ сонечко свитленька.
Ой люли, люли, свитленька!
Серденько наше, ты отъѣзжаишь въ чужые краи
Да живи жъ зъ Федькою (имя жениха) якъ въ раи.
Ой люли, люли, якъ въ раи!
Дивочка наша красная! Ты покидаешь свою кужелку [a]),
А берешъ въ чужую сторону свою постельку.
Ой люли, люли, постельку!
Давайте, суседи, пить медъ вино,
Щобъ нашой Марьечкѣ було весело.
Ой люли, люли, було весело!
Давайте, суседи, скокати,
Щобъ наша Марьечка жила въ богатой хати!
Ой люли, люли, въ богатой хати.
Давайте, люде, Марьечку дорыти,
Щобъ вона перестала тужити.
Ой люли, люли, тужити!
Мы-жъ тебѣ Марьечко, въ обновку
Даруемъ бычка й коровку.
Ой люли, люли, коровку!

---

[a]) Самопрялку, на которой здѣсь прядутъ.

Подружки твои будуть журитьца,
Що наша Марьечка удалитьца.
Ой люли, люли, удалитьца!

д) При похоронахъ.

Какъ только кто-либо умретъ въ семействѣ, то первое дѣло надъ покойникомъ состоитъ въ обмываніи тѣла его. Гребешокъ, которымъ расчесываютъ голову умершаго, кладется въ гробъ. Одежду покойниковъ мужескаго пола составляютъ: бѣлая холстяная или коленкоровая рубаха и жилетъ, котораго иногда не надѣваютъ; въ гробъ кладутъ также и шапку покойника. На женщинъ надѣваютъ юбку ситцевую, сподницу, башмаки; на голову бумажный платокъ; дѣвицамъ же, въ лѣтнее время, возлагаютъ свѣжіе цвѣты. Когда положатъ во гробъ покойника и выносятъ изъ дому, то на гробовую крышку посыпаютъ житные сѣмена. На вопросъ мой — для чего это дѣлается? поселяне отвѣчали: «Богъ іого знае; такъ дилали старые люде и мы дилаемо.» Вѣроятно обычай посыпать сѣменами гробы покойниковъ существуетъ издавна, и только въ послѣднее время поселяне исполняютъ его безсознательно. Не имѣетъ ли этотъ обычай синонимическаго значенія съ упоминаемымъ въ св. писаніи сѣяніемъ зеренъ, служащихъ символическимъ объясненіемъ будущаго воскресенія мертвыхъ? *) Послѣ кончины покойника, въ теченіи 40 дней, ставится на окнѣ въ стаканѣ или чашкѣ холодная вода, перемѣняемая чрезъ нѣсколько дней, для того, чтобы душа покойника не томилась жаждою. Такъ какъ вода, мало-по-малу улечучиваясь, уменьшается въ стаканѣ, то родственники покойника думаютъ, что душа его прилетаетъ съ того свѣту и пьетъ воду.

*) I Коринѳ., XV, 36—39, 42.

Если умретъ отецъ семейства, то оплакивая его кончину, приговариваютъ:

Ой таточко нашъ!
На кого-жъ ты покидаишь насъ?
Якъ мы безъ тебе будемъ жити?
Будемъ все тужити,
Да слезы лыти.

Плачущіе надъ умершими младенцами называютъ ихъ: *яблочкомъ недоспѣлымъ, ягодкою нерпилою, пташечкою, ластовочкою, щебетушечкою, серденькомъ, голубонькою и т. п.*

Когда послѣдуетъ выносъ покойника, въ сопровожденіи священника и причта, то тѣло на короткое время вносится въ церковь. За гробомъ везутъ дубовый крестъ, который тотчасъ по окончаніи погребенія ставится надъ могилою умершаго.

На третій и девятый дни отправляется по умершемъ панихида, а на 40 й читается, въ домѣ покойника, молебенъ съ акаѳистомъ, преимущественно Святителю Николаю, совершается малое водоосвященіе, при чемъ освящается и хата. Когда домъ и всѣ хозяйственныя службы окропляются святою водою,—старшій въ семействѣ ходитъ впереди священника, держа въ рукахъ печеный хлѣбъ съ лежащимъ на немъ кусочкомъ соли; потомъ въ хатѣ возносится панагія и совершается освященіе колива.

По окончаніи священныхъ моленій, родственники покойника и прочіе посѣтители садятся за столъ. Здѣсь каждому подносится по стаканчику пива, — это называется *пить заздоровное*, — потомъ предлагаютъ коливо.

На обѣдъ подаются слѣдующія кушанья вареныя яйца; холодное (студень) изъ птицы или говядины; борщъ съ

говядиною; юшка съ курятиною; творогъ съ сметаною и наконецъ каша пшонная или гречневая, приправленная коровьимъ масломъ. По окончаніи обѣда отправляется литія за упокой умершаго.

е) При закладкѣ хаты.

При закладкѣ жилаго строенія (хаты) въ селѣ Локоткахъ не читается молитвъ на основаніе дому, потомучто церковный причтъ не приглашается. Существующіе при этомъ случаѣ обряды исполняетъ самъ хозяинъ. Положивъ въ основаніе хаты четыре дуба, домохозяинъ бросаетъ на нихъ горсть житныхъ сѣменъ, говоря:

Нова хата и комната,
Будемъ въ тебе жыти, —
Щобъ ты була богата,
Да на хлибъ торовата.

Послѣ того, какъ положатъ два вѣнца въ постройку хаты, хозяинъ бросаетъ по угламъ мѣдныя деньги, приговаривая:

Нехай гроши ведутьца въ сей хати,
Щобъ було чимъ жыти,
Дитокъ кормыти,
И старцевъ (нищихъ) дарыти.

Окончивши постройку хаты, хозяинъ съ семействомъ переходитъ въ нее на жительство, отлагая освященіе ея до дня Преподобнаго Саввы Освященнаго (5 Декабря).

Большею же частію, какъ замѣчено выше, хаты освящаются въ то время, когда кто-либо умретъ въ семействѣ и исполнится 40 дней по смерти покойника.

Народная медицина.

Локотскіе поселяне, часто обращаясь за медицинскими пособіями въ аптеку Шостенскаго Пороховаго Завода, пріобрѣли нѣкоторыя свѣдѣнія по части домашней медицины и прилагаютъ ихъ къ дѣлу. Живя вблизи лѣсовъ, они въ лѣтнее время собираютъ много лекарственныхъ травъ и въ извѣстныхъ случаяхъ пользуются ихъ цѣлебными дѣйствіями.

Привожу собранныя мною замѣтки о тѣхъ домашнихъ средствахъ, какія употребляются локотскими жителями для излеченія нѣкоторыхъ болѣзней:

1) Отъ *бѣльма* составляютъ слѣдующее лекарство: чистый и крѣпкій щелокъ изъ березовой золы смѣшивается пополамъ съ молокомъ и впускается въ глаза, по вечерамъ, посредствомъ дудочки, сдѣланной изъ пера. Нѣкоторые присыпаютъ бѣльмо порошкомъ сухаго корня *подлѣсника* (Asarum Europaeum) съ прибавленіемъ небольшаго количества тертой соли. Бѣльмо у лошадей излечиваютъ слѣдующимъ образомъ: берутъ порошка изъ корня подлѣсника и нюхательнаго табаку по равной части, наливаютъ на это рыбную желчь, чтобъ хорошо смочилась; потомъ высушиваютъ на дощечкѣ, растираютъ въ порошокъ и опять наливаютъ желчью; затѣмъ, высушивши, стираютъ въ мелкій порошокъ и вдуваютъ дудочкою изъ очерета въ больной глазъ, и бѣльмо исчезаетъ.

2) При *воспаленіи глазъ* дѣлаютъ розмазню изъ травы *заячей капусты* (Sedum Telephium) или изъ листьевъ травы *просвирокъ* (Althaea officinalis) и въ ветошкѣ прикладываютъ на-ночь къ глазамъ.

3) Отъ *головной боли* толкутъ листья травы *огуречника* (Borago officinalis) съ листьями салата *латука*

(Lactuca sativa) и, положивши въ бѣлую хусточку, прикладываютъ къ головѣ.

4) Для излеченія золотушныхъ опухолей и друг. наружныхъ явленій этой болѣзни берутъ корной *травы девесила* (Helenium) и *конскаго щавлю* по равной части, дѣлаютъ изъ нихъ вареную розмазню и прикладываютъ на больное мѣсто; а внутрь принимаютъ теплый настой изъ *травы клоповника* (Rosmarinus sylvestris) или Анютиныхъ глазъ.

5) Отъ зубной боли употребляютъ слѣдующее: берутъ нѣсколько *мѣдныхъ денегъ*, кладутъ ихъ въ самый кислый квасъ и даютъ постоять до тѣхъ поръ, пока онъ хорошенько позеленѣетъ; въ сей растворъ обмакиваютъ *льняные хлопки* или ветошки и прикладываютъ на больной зубъ, остерегаясь глотать составъ, ибо онъ ядовитъ. Нѣкоторые курятъ *табакъ*, смѣшанный съ равнымъ количествомъ сѣменъ *блекоты* (Hyoscyamus niger), стараясь, чтобы дымъ попадалъ на больной зубъ.

6) Отъ *кашля* принимаютъ нѣсколько разъ въ сутки по рюмкѣ процѣженной *воды, въ которой кузнецъ обмакивалъ раскаленное желѣзо;* въ эту воду всыпаютъ не много порошка *тмину* (Carum carvi).

7) Если кто страдаетъ *лихорадкою*, то берутъ чистой *паутины* два или три золотника и столько же *хлѣбнаго макиша*, смѣшаваютъ и раздѣляютъ на четыре катышка (болюса). На пріемъ дается по одному катышку три или четыре раза въ день. Нѣкоторые настаиваютъ *водку на чеснокѣ*, прибавляя туда немного *перцу стручковаго*, и пьютъ по рюмкѣ четыре раза въ день.

8) Отъ *желтухи* (жовтеныци) пьютъ теплый настой изъ цвѣтовъ *зверобоя* (Hypericum perforatum), или изъ *орлиной травы* (Aquilegia vulgaris), или же отваръ корня

чистяка (Chelidonium minus). Въ кушанье кладутъ не много травы *шандры* (Marubium alb.).

9) *Бородавку* истребляютъ слѣдующимъ образомъ: берутъ спичку изъ сыраго *дубоваго дерева*, кладутъ ее въ огонь, оставляя третью часть внѣ огня, и когда съ наружнаго конца начнетъ истекать пѣна, то мажутъ ею бородавки, повторяя это средство нѣсколько разъ. Нѣкоторые мажутъ бородавки сокомъ бѣлаго *молочая* (Euphorbia offic.), или прикладываютъ кусочекъ негашеной *извѣсти*, намочивъ бородавки слюною, повторяя это нѣсколько разъ.

10) Если появятся *мозоли*, то берутъ нѣсколько ассигнаціонныхъ пятаковъ (въ $1\frac{1}{2}$ к. сер.), накапываютъ на нихъ понемногу свѣчнаго сала, оставляя въ такомъ видѣ на день или на два; на пятакахъ образуется *зеленая мазь*, которую и прикладываютъ къ мозолямъ. Нѣкоторые пекутъ въ мокрой встошкѣ *головку чесноку* и, отдѣливъ съ нея нижнюю часть, прилагаютъ на мозоль, повторяя это нѣсколько разъ.

11) Отъ *нарывовъ* прикладываютъ листья *лебеды* (Atriplex hortensis), испеченныя въ горячей золѣ, или листья *щавля* (Rumex Acetosa). Въ знаное время съ пользою употребляютъ, прикладывая къ нарывамъ, печеную *луковицу съ медомъ* или *ласточкино гнѣздо*, распаренное въ горячемъ молокѣ.

12) *Раны* излечиваютъ слѣдующимъ средствомъ: берутъ часть *паутины* и *мякиша чернаго хлѣба*; прибавивъ немножко *водки*, смѣшиваютъ все и прикладываютъ три или четыре раза въ день, примачивая раны самымъ кислымъ квасомъ.

Мѣстныя загадки.

1. Хата якъ хата,
Воконъ (оконъ) богато,
Есть куды влезть,
Да некуды вылезть.
(Неретъ или сѣть.)

2. Крахнула утка —
За моремъ чутко,
Собралыся дитки,
Да неодной матки.
(Колоколъ.)

3. Стоить хлевецъ,
Повный овецъ,
Помежъ биныхъ овецъ
Стоить чорный баранецъ.
(Священникъ и прихожане.)

4. Билая беляпка
Передъ Богомъ стояла;
Кровъ пьють,
А тило не ідять.
(Береза, которой сокъ пьютъ.)

5. Лезу, лезу
По синему железу,
Оглецуся назадъ,
А слиду не знать.
(Плывущая лодка.)

6. Синенькая, маленькая,
Весь свитъ одивае.
(Иголка.)

7. Лежыть Вася,
Простегдася,
Якъ устане,
Такъ и неба достане.
(Дорога.)

8. Лежыть бочка
Безъ дна и безъ чопочька.
(Яйцо.)

9. Чотыри сестрычьки
Бигуть на вечерничьки,
Одна другую догоняють,
Да й не догонять.
(Колеса въ повозкѣ.)

10. У лису родытьца,
На дривотни робытьца,
На рукахъ плаче.
(Скрыпка.)

11. Безъ воконъ, безъ дверей,
Повна церква людей.
(Сѣмена въ арбузѣ.)

12. Іхавъ панъ капитанъ,
У дивчины попытавъ:
Що за кости лежать,
Що й собаки не ідять?
(Кострыка изъ пеньки.)

13. Повна дежка крупъ,
А на верху струпъ.
(Маковая головка.)

14. Упавъ горбачь, —
Не тужи, не плачь,
Костей не ховай,
За вороты выкидай.
(Розбитый горшокъ.)

15. Стоить дидъ надъ водою,
Трусе бородою.
(Очеретъ.)

16. Одинъ каже: святай Боже!
Другый каже: не дай, Боже!
А трейтій каже: мини все равно,
Що въ-день, що въ-ночи!
(Окно, двери и потолокъ.)

17. Середъ болота
Лежить колода,
Не гные, ни ржавые.
(Языкъ.)

18. Крывенько, маленько
Все поле выбигае.
(Серпъ.)

19. Ревнувъ волъ
На сто селъ,
На тысечу городовъ.
(Громъ.)

20. Стоить чернецъ по колены въ золоти.
(Горшокъ въ отпъ.)

21. За стиною костяною
Талалай плеще.
(Языкъ.)

22. Жовта курица
Подъ тыномъ кублытьца.
(Марковъ.)

23. Довга веревка,
Зъ конца головка,
На верху цвитокъ.
(Арбузъ.)

Суевѣрія и повѣрья.

У жителей села Локотокъ много существуетъ разныхъ предразсудковъ, суевѣрій и повѣрій, которые, къ сожалѣнію, получили въ понятіяхъ простаго народа силу убѣжденія и, твердо сохраняясь въ памяти позднѣйшихъ поколѣній, превратились даже въ особенный видъ обычая. Привожу главнѣйшіе изъ нихъ, замѣчательные по тому значенію, какое придаютъ имъ здѣшніе поселяне.

Подъ праздникъ Срѣтенія Господня, 2 февраля, поселяне берутъ горшокъ, кладутъ туда снѣгъ и ставятъ на столъ на цѣлую ночь. Воду изъ растаявшаго снѣгу берегутъ въ продолженіи года, и если человѣкъ или домашній скотъ заболѣетъ, то вспрыскиваютъ этою водою.

На 40 мучениковъ, 9-го марта, пекутъ изъ ржаной муки такъ-называемыя *сороки*, даютъ ихъ дойнымъ коровамъ, чтобы вѣдьма, въ ночное время, не подлетала въ образѣ птицы сороки подъ коровъ и не доила бы ихъ.

На Алексія, человѣка Божія, 17-го марта, прядутъ нѣсколько нитокъ для сѣти, чтобы рыба ловилась.

Когда собираются пахать въ первый разъ или же родится какое-нибудь животное въ дворѣ, то въ тотъ день ни чего не даютъ изъ дому.

Вѣрятъ также, что въ каждомъ домѣ есть домовой, что въ ночное время до пѣнія пѣтуха ходятъ вѣдьмы, завиваютъ завои. Вѣдьма, по мнѣнію поселянъ, можетъ въ одно мгновеніе превратиться въ собаку, кошку, свинью, можетъ даже принять форму всякой вещи.

По понятію народа, не должно тушить пожаръ, случившійся отъ грома, а если нужно тушить, то не иначе, какъ молокомъ.

На новолуніи не насталиваютъ топора или ножа, чтобы не были мягки.

Худыми предзнаменованіями считаютъ, если заяцъ перебѣжитъ дорогу; если невзначай надѣть платье на изнанку; если разорванную одежду дозволить починить на себѣ; если женщина, идущая за водою, встрѣтится съ пустыми ведрами.

Увидѣвъ первый разъ мурашекъ, нужно взять ихъ три штуки и растереть на ладони. Когда случится изжога (печея), слѣдуетъ только три раза лизнуть ладонь — и изжога проходитъ.

По пятницамъ не прядутъ; не дѣлаютъ щелоку для мытья бѣлья; не моютъ головы, считая все это большимъ грѣхомъ. Когда домашнія птицы сидятъ на гнѣздахъ, то ни въ какомъ случаѣ нельзя печь яицъ.

Кто въ великій (чистый) четвертокъ обмывается въ рѣкѣ довосхода солнца, тотъ въ продолженіи цѣлаго года будетъ здоровъ и никакихъ нарывовъ на тѣлѣ и сыпей имѣть не будетъ.

Кошку ни коимъ образомъ нельзя везти на лошади, — въ противномъ случаѣ лошадь заболѣетъ и пропадетъ. Въ понедѣльникъ не выѣзжаютъ изъ дому, чтобы на дорогѣ не случилось какого-либо несчастія.

Женщины, у которыхъ умирали дѣти, не должны ѣсть яблокъ до Спаса (Преображенія Господня),—въ противномъ случаѣ на томъ свѣтѣ дѣтямъ ихъ не дадутъ яблокъ и будутъ упрекать за не воздержность матерей.

Сельская школа.

По распоряженію духовнаго начальства въ селѣ Локоткахъ, въ 1860 году Декабря 1 дня, открыта церковная школа для обученія поселянскихъ дѣтей чтенію и письму. Кромѣ изученія букваря, часослова, псалтыри, преподается краткая священная исторія съ краткимъ катихизисомъ и первыя четыре правила ариѳметики.

Въ 1863 г. выпущено изъ школы 13 мальчиковъ и 2 дѣвочки. Въ настоящее время обучается 42 мальчика и 2 дѣвочки. Въ томъ числѣ козаковъ 20, каз. крестьянъ 7, мѣщанъ муж. пола 8, жен. 1, временно-обязанныхъ крестьянъ муж. пола 7, женск. 1.

Свящ. *І. Танскій.*

III.

СЕЛО МЕЛЕНСКЪ.

СЕЛО МЕЛЕНСКЪ.

(СТАРОДУБСКАГО УѢЗДА).

Село Меленскъ находится въ 12-ти верстахъ отъ уѣзднаго города Стародуба и въ 1-й верстѣ отъ старо-столбовой дороги, идущей чрезъ мѣстечко Почепъ на Москву.

Отчего произошло названіе Меленска, а также и объ основаніи этого села никакихъ преданій въ народѣ не сохранилось.

Къ меленскому приходу принадлежатъ четыре окрестныя деревни: а) Савенки; б) Гриденки; в) Бѐрновичи и г) Невзоровъ.

Село Меленскъ стоитъ при небольшой рѣчкѣ *Пронькѣ*, выходящей изъ болота, около деревни Савинокъ, и проходящей на Меленскъ и деревню Невзоровъ; близь деревни Бѐрновичъ есть другая рѣчка — Бруѐкъ, которая тоже проходитъ около Меленска на Невзоровъ. Никто изъ мѣстныхъ жителей не знаетъ о происхожденіи названій той и другой рѣчки, и объ этомъ нѣтъ ни преданія, ни историческаго свѣдѣнія.

Никакихъ могилъ и урочищъ въ окрестностяхъ Меленска и прилегающихъ къ нему деревень не находится.

Въ Меленскѣ находится одна деревянная съ колокольнею церковь, на каменномъ фундаментѣ, во имя Покрова Пре-

святыя Богородицы. Изъ таблицы, хранящейся въ церкви, видно, что храмъ этотъ построенъ въ 1761 году владѣльцами села — женою бунчуковаго товарища Татьяною Чарнолускою и сыновьями ея Стефаномъ и Львомъ, а въ 1822 году передѣланъ родными братьями, здѣшними помѣщиками Яковомъ и Константиномъ Чарнолускими.

Всѣ жители села Меленска и прилежащихъ къ нему деревень говорятъ языкомъ литовско-русскимъ съ примѣсью малороссійскаго.

Зимою и даже лѣтомъ мужчины носятъ одно-сукные съ холщевою ниткою (портою) армяки, свитки, тулубы изъ домашнихъ овчинъ; подъ свитку и тулубъ зажиточные хозяева надѣваютъ юпку бѣлаго или синяго сукна. Въ жаркое время носятъ одни юпки, надѣвая ихъ на кужельныя рубахи и подпоясываясь краснымъ поясомъ. Старики брылей не носятъ, а изъ бѣлой и черной шерсти молодыхъ овецъ такъ-называемыя мыgерки — колпачки; всѣ молодики (хлопцы) носятъ городскіе чернаго сукна картузы. Для молодыхъ парней тулубы шьются армяками, вродѣ панскихъ халатовъ, и непремѣнно жолтые, подкрашенные. Составъ для подкрашиванія дѣлается слѣдующимъ образомъ: въ деревянныхъ ступахъ толкутъ коноплю, просѣваютъ на сито, подбавляютъ желтаго пибирю или краски-вохры, вливаютъ теплой воды и долго трутъ эту смѣсь въ крѣпкой деревянной мискѣ. Этою краскою смазываютъ овчины посредствомъ сукопки, высушиваютъ и шьютъ жолтыя шубы.

Женщины и дѣвушки вообще одѣваются довольно-чисто, особенно по праздникамъ: рубахи носятъ тонкія, кужельныя; зимою — жолтые кожухи, а лѣтомъ — красныя ситцевыя юбки и такіе-же саяны; кромѣ того красные передники, юфтовые сапоги. На голову надѣваютъ красные или

пестрые шелковые платки заграничнаго издѣлія, съ золотыми цвѣтами, цѣною въ 2 р. сер. Нѣкоторыя дѣвушки носятъ ситцевыя платья, шейные бумажные платки, бумажные чулки и козловые башмаки. Старинныхъ панёвъ и намітокъ теперь уже не видно даже и на старухахъ.

Пища здѣшнихъ поселянъ состоитъ изъ слѣдующихъ приготовленій:

1. *Борщъ* — почти ежедневное блюдо, исключая первой и послѣдней недѣли великаго поста. Въ маѣ мѣсяцѣ въ борщъ кладется зелень — лобода и щавель; послѣдній собираютъ дѣти на межахъ ржи. Варятъ это кушанье съ говядиною, заготовляемою здѣшними хозяевами впрокъ и сохраняемою въ хлѣбныхъ ямахъ; приправляютъ также старымъ свиннымъ саломъ.

2. *Капуста* (преимущественно осенью и зимою) приготовляется съ бураковымъ рассоломъ и съ говядиной, бараниной или свининой; заправляется свиннымъ саломъ и лукомъ; подавая на столъ, кладутъ немного сметаны.

3. *Юшка* — это отваръ съ говядиной и однимъ лукомъ.

4. *Каша* жидкая изъ крупъ гречневыхъ, ячныхъ, или пшонная съ говядиною и другимъ мясомъ или съ саломъ.

5. *Кулишъ* гречневый и гороховый приготовляется изъ муки разболтанной съ водою, солится и варится съ колбасами и саломъ.

6. *Картофель-бульба*, очищенная и порѣзанная кружками, жарится въ свиномъ салѣ съ лукомъ, иногда заправляется двумя или тремя яйцами и кладется кусокъ баранины, свинины или гусь, курица.

7. *Каравайцы* приготовляются весьма просто: мука гречневая съ примѣсью гороховой разводится холодною водою; потомъ это жидкое тѣсто наливается ложкою на смазанную саломъ сковороду и запекается вродѣ блинчиковъ; подавая смазываютъ еще саломъ.

8. *Лемешка.* Поджаривъ ржаную муку въ горшкѣ, разводятъ ее соленымъ кипяткомъ; потомъ складываютъ въ горшокъ и ставятъ въ печь на часъ времени. Подается съ перетопленнымъ саломъ или коровьимъ масломъ, или же съ молокомъ.

9. *Свинная голова до хрѣну.* Хорошо очищенная и отваренная голова обливается тертымъ хрѣномъ, разведеннымъ рассоломъ, вмѣто уксусу, съ прибавленіемъ двухъ ложекъ сметаны.

10. *Сальникъ.* Отваренная печенка смѣшивается съ гречневою кашею; прибавивъ немного перцу и соли, все это складывается въ рынку и заправляется ложкою смальцу (топленаго сала). Подается горячее.

11. *Каша крутая* (густая) бываетъ гречневая, овсяная, ячная и пшонная. Приправляется свиннымъ саломъ, коровьимъ масломъ, а вечеромъ подается съ молокомъ.

12. *Холодное—студень* дѣлается изъ свиной, бараньей головы, изъ ногъ или изъ гусиныхъ потроховъ. Отваривается съ перцомъ или съ чеснокомъ; здѣшніе поселяне предпочитаютъ послѣдній.

13. *Колбасы* приготовляются преимущественно къ рождественскимъ святкамъ и къ пасхѣ. Къ этому времени у каждаго хозяина откармливается хлѣбнымъ пойломъ кабанъ или свинья, которые закалываются и осмаливаются горящею соломой съ осторожностью, чтобъ кожа не обгорѣла; потомъ, обмывъ теплою водой, оскабливаютъ кожу ножомъ до-бѣла. Сало снимаютъ особо отъ говядины. Начинку для колбасъ приправляютъ перцомъ и чеснокомъ. Большія кишки начиняютъ гречневою кашею и называютъ *крупянками.*

14. *Кутья*—необходимое блюдо 24-го, 31-го декабря и 5-го генваря за ужиномъ. Въ селѣ и деревняхъ бы-

ваетъ ячменная. Зерна толкутъ для очищенія отъ шелухи и варятъ въ водѣ. Кутья подается съ медовою сытою, олѣемъ, а въ скоромные дни съ масломъ и молокомъ.

15. *Взваръ* подается также вечеромъ 24-го, 31-го декабря и 5-го генваря. Приготовляется онъ изъ сухихъ грушъ и яблокъ, которые наливаются кипячею водою и въ закрытомъ горшкѣ ставятся въ печь на цѣлый день.

16. *Галушки.* Гречаная мука подбивается на водѣ довольно-густо, потомъ ложкою вбрасывается въ кипячую посоленную воду и варится. Въ скоромные дни заправляютъ саломъ, а въ постъ олѣемъ.

17. *Цалкавушка,* — яичница изъ однихъ яицъ, безъ муки. Поджаривается на свиномъ салѣ или коровьемъ маслѣ.

18. *Гарбузъ.* Очистивъ и порѣзавъ кусками тыкву, складываютъ въ горшокъ съ небольшимъ количествомъ воды; когда сварится, подбавляютъ пшена, немного соли и размѣшиваютъ съ молокомъ, масломъ и яйцами, а въ постъ молокомъ изъ конопляннаго сѣмени.

19. *Вареники,* преимущественно на масляницѣ, приготовляются съ сыромъ и обливаются коровьимъ масломъ.

20. *Блины* — почти ежедневное кушанье во время масляной.

21. *Постный студень* изъ соленаго судака (сулы) или донскаго чабака, которыхъ отваривается въ большомъ горшкѣ разомъ десятокъ, потомъ ставятъ въ погребъ, чтобъ застыло. Это кушанье поселяне очень любятъ и ѣдятъ много, отчего нерѣдко и заболѣваютъ.

22. *Холодецъ постный* приготовляется изъ квасу, луку и свѣжихъ огурцовъ; посоливъ, приправляютъ постнымъ масломъ.

23. *Борщъ постный* варится съ грибами, а иногда съ соленой рыбой.

Приступая къ постройкѣ избы, каждый хозяинъ долгомъ считаетъ освятить избранное мѣсто. Этотъ обычай совершается слѣдующимъ порядкомъ: положивши въ основаніе одинъ дубовый вѣнецъ, приглашаютъ священника, который освящаетъ воду и окропляетъ мѣсто; потомъ, взявши въ руки топоръ, священникъ тукаетъ три раза въ дубъ съ произношеніемъ: «во имя Отца и Сына и Святаго Духа». Меленскіе жители строятъ избы изъ еловаго и осиноваго лѣсу, въ три и болѣе сажня длины и ширины, распредѣляя строеніе на слѣдующія части: по краямъ — жилые покои; по срединѣ — сѣни; въ сѣняхъ — чуланъ, гдѣ хранятся сало, мясо, крупы и пр.

Въ каждой комнатѣ — по три окна; кромѣ того, противъ варистой печи находится небольшое окно, чтобы видѣе было хозяйкѣ стряпать; въ иныхъ избахъ встрѣчаются небольшія комнатныя (не варистыя) печки, которыя отапливаются соломой для теплоты, на ночь. У стѣнъ размѣщаются большія широкія лавки, гдѣ спятъ зимою мужья, а около печи такія же лавки въ четыре доски для женъ и дѣтей; старухи спятъ на печи. Около двери, внизу — *судникъ* для молока, а вверху *полица* для ложекъ и мисокъ. Досчатыхъ половъ не устраиваютъ, а все земляные; курныхъ избъ вовсе нѣтъ.

Въ с. Меленскѣ есть двѣ крестьянскія бани и одна у священника; въ другихъ деревняхъ то же находится по двѣ и по три бани. Натапливаются онѣ, лѣтомъ и зимою, предъ воскресными и праздничными днями, поздно вечеромъ. Приходящіе въ баню моютъ головы щолокомъ или бураковымъ квасомъ, парятся березовыми вѣниками. У здѣшнихъ поселянъ вошло въ обычай, чтобы каждая женщина, послѣ родовъ, непремѣнно побыла въ банѣ, иногда во вредъ здоровью.

Жителей въ меленскомъ приходѣ всего 1178 душъ; изъ нихъ — козаковъ: мужеск. пола 338, женск. 349; казенныхъ крестьянъ: мужеск. 38, женск. 25; временно обязанныхъ: муж. 199, женск. 229.

Главное занятіе жителей — хлѣбопашество. Болѣе всего высѣваютъ конопли, — это самая выгодная статья въ хозяйствѣ: осенью идетъ въ продажу добытое изъ сѣменъ масло, а весною пенька. Изъ мастеровыхъ есть въ селѣ столяры, плотники, портные и сапожники, но лѣтомъ всѣ они нанимаются на полевыя работы — жать, косить и молотить. Одинъ портной выразился такъ: «што за недѣлю искорпаю иголкою, то за день измахаю серпомъ,—а кому Богъ давъ бабу женку, то еще удалѣй.» — И справедливо, потомучто самъ-другъ нажинаютъ въ день пять и шесть копъ. Въ-старину платили за копну ржи — 7 к., а теперь по 20 и 25 к. сер.

Обработка полей только у здѣшняго помѣщика производится волами; мужички же пашутъ на лошадяхъ — нарою. Бѣдные спрягаютъ лошадей, т. е. одинъ пашетъ, а другой нанимается поденно, получая вознагражденія 30 к. сереб. въ день.

Къ знаменательнымъ эпохамъ домашней и общественной жизни поселянъ относятся: рожденіе, крестины, свадьба и похороны. Всѣ эти событія сопровождаются различными обрядами и церемоніями, соблюдаемыми народомъ съ давнихъ поръ.

А. Рожденіе — трудное и секретное дѣло. Бѣдняки не очень-то радуются, если это событіе случается часто. «Што годъ, то удодъ,» говорятъ они въ такихъ случаяхъ съ притворной ироніей. Богатые, напротивъ, скорбятъ, что нѣтъ дѣтей и нерѣдко завидуютъ бѣднымъ, говоря: «у кого своя скотина и своя дѣтина, тѣй на всю губу

панъ». Какъ только окажутся первые признаки приближающихся родовъ, то мужъ бѣжитъ за бабкой, но при всѣхъ не объявляетъ ей объ этомъ, а молча или толкнетъ ее, или кивнетъ ей, указывая на дверь, обращаясь между тѣмъ къ домохозяину съ какою-нибудь просьбою — ссудить его тѣмъ, чего нѣтъ. Догадливая бабка незамѣтно выходитъ за двери и ждетъ его. Когда онъ, возвращаясь чрезъ сѣни скажетъ: «бѣги скорѣй, тебе проситъ моя маладица,» то она сейчасъ же идетъ. Если роды очень трудны и продолжительны, то значитъ, по ихъ мнѣнію, что объ этомъ секретномъ случаѣ узнала какая нибудь дѣвушка, а потому бабка тотъ-часъ обращается съ просьбой къ той самой или къ другой дѣвушкѣ, чтобы та дала изъ своего рта воды роженицѣ. За тѣмъ, зажегши свѣчи, хозяинъ и бабка молятся о благополучномъ рожденіи; когда больная разрѣшится отъ бремени, то отъ радости плачутъ. Если родится сынъ, то бабка трижды произноситъ имя отца, если дочь, то имя матери. Посредствомъ такого повторенія именъ, вслучаѣ незаконнаго рожденія, и узнается виновникъ, соблазнившій дѣвушку. Исполнивъ первыя обязанности, бабка отправляется на-время домой, надѣваетъ бѣлую рубаху, юпку новую, тулубъ, беретъ свой акушерскій ножикъ-коску и немножко кужелю; пришедши, бабитъ, т. е. рѣжетъ пупъ, обвязываетъ кужелемъ, а такъ-называемое мѣсто родильницы кладетъ въ лубочекъ, посыпаетъ житомъ и зарываетъ въ землю на кутнемъ святомъ углу. На отца возлагается обязанность похлопотать о банѣ, и если своей нѣтъ, то просить позволенія у сосѣда; послѣ чего отецъ покупаетъ чвертку и болѣе водки, отдаетъ бабкѣ, предоставляя ей трудъ истопить баню и попарить жену, а самъ отправляется въ ближайшее торговое мѣстечко или въ

городъ для покупки пряниковъ, булокъ и баранковъ. По возвращеніи, мужъ съ женою совѣщаются о выборѣ кумовьевъ. Если у кого не ростутъ дѣти, то берутъ брата съ родною сестрой или приглашаютъ *встрѣчныхъ кумовъ*, т. е. кого прежде встрѣтятъ, вышедши за ворота, того и зовутъ, хоть и изъ нищихъ. Кумовья несутъ дитя къ священнику для совершенія таинства крещенія, затѣмъ приносятъ домой и, вручивъ его матери, садятся за столъ на первыхъ мѣстахъ, — на кутѣ, — а приглашенные хозяиномъ сосѣди около нихъ. Гостей бываетъ всегда много. Каждое лицо, приходящее на крестбины, даритъ хлѣбъ и соль, а бабка, кромѣ хлѣба и соли, приноситъ свой горшокъ съ кашей. Сперва угощаютъ всѣхъ водкой; затѣмъ подаютъ обѣдъ; ставятъ на столѣ два горшка гречневой крутой каши; если у кого есть пчелы, то дѣлается одна каша *солодкая*. Бабка, взявъ при посредствѣ платка, а не голою рукою, тарѣлку, кладетъ на нее булку, ставитъ чарку съ водкой и первому подноситъ куму, — это такъ-называемый *посохъ*, — кумъ кладетъ 2 или 3 к.; далѣе — кумѣ, а потомъ и всѣмъ гостямъ (деньги, впрочемъ, и прежде кладутъ въ горшокъ съ кашею). Послѣ этого гости берутъ горшки съ кашей и, поднявши вверхъ, разбиваютъ объ столъ и кричатъ: «*бабина крыше! хозяинова крыше!*» тогда всякій беретъ ложкой или рукой кашу и закусываетъ. Кромѣ почету, бабка получаетъ за труды подарокъ — бумажный платокъ или фартухъ; богатые даютъ кумовьямъ пряники и даютъ платки бумажные. Окончивши обѣдъ, всѣ встаютъ и молятся, благодаря хозяину за хлѣбъ-соль, но сейчасъ же приглашаются снова сѣсть за столъ, «*штобъ у хазяина пчелки и всякое добро садилось и водилось*»; при этомъ пьютъ водку, закусы-

ваютъ говядиною, колбасами, молокомъ и пр., а въ постные дни — соленою рыбою и сельдями. Пиръ продолжается иногда всю ночь. Веселые гости поютъ между прочимъ слѣдующее:

Да ходила бабусячка по городу,
Да щипала бабусячка да гурочки;
Тому сему по гурочку,
А свойму (напр. Иваньку) два гурочки,
Штобъ ему ражались сыны й дочки!

Б. Свадьба — самое веселое событіе въ семейной и общественной жизни поселянъ. Когда исполнится совершеннолѣтіе сына, отецъ ѣздитъ долго и далеко пріискивать невѣсту, собирая самыя подробныя свѣдѣнія. Если сынъ выразитъ нежеланіе свататься гдѣ-нибудь далеко, то отецъ бранитъ его и даже бьетъ, не смотря на слезы матери. Наконецъ, когда послѣдуетъ соглашеніе, то мать наряжаетъ сына въ самую лучшую праздничную одежду и затѣмъ, пригласивъ съ собою родственника или кума, ѣдутъ съ хлѣбомъ или городской булкой. Предъ самымъ отъѣздомъ мать кладетъ на столъ цѣлый большой хлѣбъ и полный корецъ воды, говоря: «штобъ и съ новнымъ ворочались». Если, выѣзжая изъ дома встрѣтятъ кого-нибудь шедшаго отъ колодца съ полными ведрами воды, то это считается хорошимъ предзнаменованіемъ, и дѣло рѣшаютъ съ перваго слова, запивая могаричъ. *На заручины* назначается особый день по общему согласію. Отправляясь въ домъ невѣсты, приглашается нѣсколько человѣкъ родныхъ или сосѣдей и непремѣнно сынъ крестнаго отца молодаго — въ поджениششики, который долженъ держать вѣнецъ при бракѣ и свѣчку съ платкомъ. Жениховыхъ гостей и своихъ родителя невѣсты садятъ

за столъ для угощенья закуской и водкой. Невѣста собираетъ своихъ подругъ въ другую хату, гдѣ онѣ угощаются водкой, танцуютъ и поютъ пѣсни:

1.

Ходя Гапочка по садочку,
А за нею Мелянько (Емельянъ) по слѣдочку;
Сожди, пожди, уже ты моя!
Яна (она) стала-отказала: еще не твоя;
Я у Бога спротина, а ты себе панъ, —
Шукай себе панночки, якій же ты самъ!
Я выѣздовъ Украину и весь бѣлый свѣтъ,
Да не знашовъ такія, якъ ты роза-цвѣтъ!

2.

Да кукала зезюля у садочку,
Приложивши галовочку якъ листочку;
За листочкомъ галовочки не видати,
За пташками галасочку не слыхати.
Да плакала дѣвчинонька у светлицы,
Прихиливши галовочку якъ скамьици;
За скамьицей галовочки не видати,
За дѣвками галасочку не слыхати.

Во время заручинъ и во всѣ дни свадебнаго пира очень важную роль играютъ два лица, которыхъ избираетъ отецъ жениха, это — дружко-генералъ и его помощникъ, люди почтенные и опытные. Кто нибудь изъ свиты жениха, обыкновенно человѣкъ, отличающійся смѣлостью и развязностью, беретъ за руку одну изъ подругъ невѣсты и подведя ее къ столу, за которымъ сидятъ старики, спрашиваетъ громко: «чи ненужно вамъ такого товару?» Дружко и помощникъ отвѣчаютъ шуточно: «хорошъ товаръ, да не

нашъ; подавайте намъ лучшаго товару; мы дорого заплатимъ — грошей не пожалѣемъ; мы знаемъ, што дорого — мило, а дешево — гнило!» Это повторяется нѣсколько разъ. Наконецъ, когда уже введетъ невѣсту, то при ея появленіи кричатъ: «Ето нашъ товаръ! благодаримъ за такой товаръ — московскій, заграничный!» Панъ дружко приводитъ ее къ столу и подноситъ чарку водки; потомъ вручаетъ ей бутылку и упрашиваетъ, чтобы она поднесла всѣмъ, при чемъ говоритъ: «мы разгледимъ, чи не слѣпа ты, чи не хрома?» Въ то время, когда невѣста угощаетъ водкой, мать ея подноситъ подарки — прежде всѣхъ жениху, потомъ подженишнику, а затѣмъ дружкамъ и всѣмъ своимъ роднымъ. Послѣ раздачи подарковъ, невѣста возвращается къ дѣвушкамъ. Пирушка продолжается далеко за полночь; наконецъ подаютъ ужинъ: борщъ, юшку съ говядиной и крутую кашу; послѣ ужина молятся Богу и' поблагодаривъ хозяевъ, назначаютъ по общему согласію день свадьбы; послѣ сего разъѣзжаются по домамъ. Если невѣста бѣдна, то общими силами даритъ ей и крестной матери двѣ пары сапоговъ, два ведра водки, два пуда говядины и поясъ красный.

Наканунѣ свадьбы, которая большею частью бываетъ въ день воскресный, женихъ самъ ходитъ къ роднымъ и добрымъ сосѣдямъ, приглашая ихъ на коровай, который покупается въ городѣ готовый. Приглашенные приносятъ съ собой хлѣбъ и соль. За столъ садятся вмѣстѣ мужчины и женщины. Дружко, сопровождаемый свашками, несетъ коровай изъ анбара; свашки поютъ на дворѣ:

Дружко каравай бере,
Золотый ножикъ мае,

Сребряную тарелку,
Шолковую ширинку —
П нашему караваю
На-хвалу—на-славу!

Переступивши порогъ, продолжаютъ:

Наша печь на сохахъ стоитъ,
А въ печи каравай сидитъ;
На печи же чатыремъ дѣчь,
Нашъ каравай стеречь.

Поставивъ коровай на столѣ, дружко восклицаетъ 3 раза громко: «отецъ—мати! благослови свойму дитяти каравай ченати!» За третьимъ разомъ отецъ отвѣчаетъ: «Богъ благословивъ и я благословляю». Въ этотъ моментъ музыканты, сразу ударивъ въ смычки, играютъ веселую скорую пьеску — и всѣ энергически пускаются въ-пляску. Старики кладутъ на столъ крышку изъ хлѣбной дѣжи (вѣко), покрываютъ ее платкомъ, посыпаютъ житомъ и ставятъ на ней коровай. Для украшенія коровая употребляютъ красныя палочки съ орлами, привѣшиваютъ также калиновыя ягоды, баранки, обвязываютъ красной лентой. Женщины поютъ, не переставая:

Урядимъ каравай, штобъ не соромъ намъ было
У чужую сторону ѣхать,
У чужую незнакомую,
По Гапочку чернобровую.

Въ-заключеніе подаютъ на ужинъ не болѣе трехъ блюдъ: борщъ, юшку и кашу; покушавши, молятся Богу, благодарятъ хозяевъ. Хозяинъ обращается къ гостямъ съ слѣдующею рѣчью: «гости мои любые! не кидайте мене, а собирайтеся завтре на веселье!»

Невѣста въ своемъ селѣ тоже сама созываетъ гостей на дѣвичникъ. По ея приглашенію собираются: крестная мать, близкіе родные и подруги-дѣвушки. Музыки не бываетъ; угощеніе состоитъ изъ водки и закуски. Время проводятъ вообще тихо, особенно дѣвушки, какъ будто печалятся, разставаясь съ подругой. Послѣ ужина всѣ расходятся по домамъ для отдыха. На слѣдующій день, рано утромъ, тѣже гости собираются снова въ домъ невѣсты и ожидаютъ поѣзда съ молодымъ княземъ.

Ко времени выѣзда жениха собираются, по его приглашенію, крестный отецъ, родичи, сосѣди и ѣдутъ въ дворъ жениха, а впереди ихъ — два молодыхъ парня верхомъ. Мать жениха, одѣтая въ тулубъ, вывороченный мѣхомъ наверхъ, встрѣчаетъ поѣзжанъ на дворѣ и три раза осыпаетъ всѣхъ зернами ржи изъ ковша, чтобъ все было благополучно, потомъ приглашаетъ гостей въ хату, гдѣ они садятся за столъ и ждутъ, пока одѣнется женихъ. Отецъ и мать, вручая сыну хлѣбъ-соль, благословляютъ его и прощаются съ нимъ, а онъ кланяется имъ въ ноги. Затѣмъ, выйдя изъ хаты, женихъ садится въ телегу вмѣстѣ съ подженишникомъ и ѣдетъ, сопровождаемый всѣми, прямо къ невѣстѣ. Мать невѣсты встрѣчаетъ ихъ около сѣней съ хлѣбомъ и солью и проситъ всѣхъ въ хату, гдѣ они садятся за столъ. Дружко вводитъ невѣсту и садитъ ее около жениха, громко говоря: «винныя чары не попьемъ, а хлѣба-соли хочемъ!» Мать вноситъ миску, лепешку и двѣ вмѣстѣ связанныя ложки. Дружко всѣмъ гостямъ подноситъ по чаркѣ водки, восклицая: «сватья-голубочка! хоть несите (закуску), хоть на ето просите!» Она отвѣчаетъ: «на ето просимъ.» Дружко снова обращается къ родителямъ громогласно: «отецъ-мати! благослови своему дитати косу растрепати!» Отецъ и мать отвѣчаютъ:

«Богъ благословить». Дѣвушки расплетаютъ косу, а дружко трижды произноситъ: «отецъ-мати! благослови свойму дитяти до службы выступати!» Родители отвѣчаютъ: «Богъ благословить и мы благословляемъ». Женихъ и невѣста, взявшись за руки, кланяются по три раза родителямъ и прощаются, цѣлуя ихъ руки. Отецъ невѣсты самъ запрягаетъ ей коня, усаживаетъ ее съ подружкою и провожаетъ за ворота. Всѣ отправляются къ священнику и, ѣдучи, поютъ:

Ѣхала маладая до вѣнца,
Забылася гребенца;
Полетѣвъ гребенецъ подъ столецъ,
Да подай, Иванька, гребенецъ!
Я тебе еще не маладецъ
И не подамъ тебе гребенецъ;
Есть у тебе служка —
Самая большая дружка.

Священникъ ведетъ всѣхъ въ церковь и, записавъ бракъ въ книгу, совершаетъ таинство при многолюдномъ собраніи. Подъ ноги жениху и невѣстѣ кладется платокъ, пол-аршина простаго холста и по копѣйкѣ обоимъ, а священнику тоже дается платокъ или хустка — «маладыхъ водить». Обвѣнчавшись, новобрачные кланяются въ ноги три раза священнику. Вышедши изъ церкви они садятся вмѣстѣ въ одну телѣгу; подженишникъ правитъ лошадей; музыканты играютъ, а дѣвушки поютъ:

I.

Подякуемъ мы свойму попу и поповичу (дьячку),
Немного взявъ — маладыхъ звѣнчавъ:
За князя маладого — повтора золотого;
А за княгиню маладую — копу цалковую; (серебреную).

2.

А попе нашъ, гардѣю!
Не звони рано въ недѣлю,
А зазвони рано въ суботу,
Да загадай маладымъ работу:
Изъ крынпци воду носить,
Зеленый яворъ поливать,
Штобъ нашъ яворъ зеленъ бывъ,
Штобъ нашъ маладый веселъ бывъ;
Штобъ наша рутачка зелененька была,
И штобъ наша маладая веселенька была.

Новобрачныхъ мать встрѣчаетъ въ дверяхъ съ хлѣбомъ-солью и образомъ Богоматери. Они три раза кланяются въ ноги отцу и матери. Женихъ беретъ хлѣбъ-соль, нѣвѣста икону и входятъ въ хату. Хлѣбъ кладутъ на столѣ, а икону дружко ставитъ (до времени отъѣзда къ жениху въ домъ) *на кутѣ*, возлѣ другихъ образовъ. Помолившись, дружко всѣхъ заводитъ за столъ; потомъ, обворотивши руку хусткой («штобъ не голы были маладые»), беретъ бутылку съ водкой, чарку и восклицаетъ: «отецъ мати! благослови обѣдъ подати». Отецъ отвѣчаетъ: «Богъ благословить и я благославляю». Мать даетъ обѣдъ: борщъ, юшку, жареную кортофель съ говядиной, жареного поросенка или гуся и непремѣнно крутую кашу. Послѣ обѣда дружко подноситъ гостямъ, сопровождавшимъ жениха, по чаркѣ водки и проситъ ихъ въ другую хату или же въ чужой дворъ, при чемъ даетъ своему помощнику водку, поручая ему угощать ихъ; потомъ обращается къ хозяевамъ громко говоря: «отецъ-мати! благослови веселье заграти!» По произнесеніи отцомъ благословенія, музыка начинаетъ играть, а дружко, подавъ новобрачнымъ конецъ своей хустки,

выводятъ ихъ изъ-за стола на средину хаты и для примѣра, какъ-бы танцуя, топнетъ нѣсколько разъ ногами, приговаривая: «вотъ-такъ, скачите смѣло, не стыдитесь; теперъ уже перевѣнчаны, хоть и вѣнчавъ попъ сельскій, но не развѣнчая и мѣсскій (городской)». Потанцовавши немного, молодые снова садятся за столъ — на нѣсколько минутъ; затѣмъ они расходятся: женихъ къ своимъ гостямъ, въ другую хату или въ другой дворъ, чтобы повеселиться вмѣстѣ, а невѣста остается между своими подругами, которыхъ сама угощаетъ, а онѣ возлѣ нея сидятъ и поютъ пѣсни:

1.

Да катились игрушки изъ самыя верхушки,
Да покидаютъ Ульянку подружки.
Дѣвочки мои, подружки мои!
Велѣй бы (лучше) было мнѣ съ вами не знаться,
Чѣмъ теперъ разставаться.

Молодая плачетъ, а онѣ продолжаютъ жалобно пѣть:

2.

Закукай, зезюля, закукай, сѣрая,
Сколько мнѣ въ батьки годъ жить?
Вотъ тебе, Ульянка, красная панянка:
Изъ рання до вечера!
Бодай ты, зелюля, бодай, сѣрая,
Дай до вѣку да не кукала!

Дружко ставитъ на столъ махотку съ водкой, потомъ, покрывъ хусткой тарѣлку, чтобы молодые были не голы, и обворотивъ также руку, беретъ изъ горшка чарку, приговаривая: «есть тутъ хрестная матка молодой княгини, — просимъ на чарачку!» Она выпиваетъ и кладетъ на тарѣлку грошъ или два. Такимъ же образомъ дружко

переблибаетъ всѣхъ и угощаетъ, даже если и непрошенный войдетъ въ хату, то подноситъ изъ опасенія, что можетъ войти вѣдьмакъ и сдѣлать что-нибудь худое для новобрачныхъ, если не угостить. Во все это время дружко высказываетъ всѣмъ и каждому самыя любезныя прибаутки, на которыя онъ получаетъ отвѣты въ-родѣ слѣдующихъ: «Дядюшка! я маладую вашу дарю тѣмъ хорошимъ воломъ, што не загонятъ всѣмъ нашимъ селомъ» (при этомъ всѣ смѣются). Дарю маладую — долею хорошею, счастьемъ и довгою жизнію. Попотчивавши водкой всѣхъ гостей молодой княгини и собравши подаренные гостьми деньги для невѣсты, дружко высыпаетъ ей въ фартухъ. Послѣ этого сцена перемѣняется. Входятъ гости жениха; свахи зажигаютъ вѣнчальныя свѣчи и слѣпливаютъ ихъ вмѣстѣ — въ-знакъ того, что новобрачные отнынѣ будутъ вѣковать вмѣстѣ. Затѣмъ свахи молодаго князя зажигаютъ лучинки, вскакиваютъ на лавки и выгоняютъ невѣстиныхъ подругъ, пугая ихъ огнемъ и прикрикивая: «вонъ! вонъ!» Дружко покупаетъ себѣ мѣсто, садится и кричитъ: «отецъ-мати! благослови свойму дитяти у путь выступати». Отецъ отвѣчаетъ: «Богъ благословитъ», а мать, выбравъ лучшую юпку, тулубъ и поясъ, подаетъ дочери за столъ, которая одѣвается при помощи свахъ; дружко подпоясываетъ; потомъ, послѣ заздравнаго тоста съ припѣвами, собираются ѣхать. Мать угощаетъ водкой весь поѣздъ и проситъ, чтобъ жалѣли въ дорогѣ дочку; затѣмъ вручаетъ ей икону, цалуется со всѣми и, надѣвши тулубъ, вывороченный шерстью наверхъ, провожаетъ на дворъ, осыпая новобрачныхъ и весь поѣздъ житомъ изъ ковша, чтобъ было все съ хлѣбомъ и благополучно. Проводивши дочь, она остается съ сосѣдками, угощаетъ ихъ и плачетъ.

Въ домѣ жениха встрѣчаютъ поѣзжанъ съ хлѣбомъ и солью и просятъ въ хату; дружко кричитъ попрежнему и проситъ благословенія пить, гулять и за дѣло приниматься. Пропировавши до поздней ночи, дружко, послѣ ужина, укладываетъ новобрачныхъ спать, досматривая строго, чтобы вѣдьма не причинила вреда... Гости цѣлую ночь гуляютъ, скачутъ и поютъ пѣсни:

1.

Загребай, матка, жаръ, жаръ,
Коли тебе дочки жаль, жаль;
Да кидайте въ печь дровы, —
Оставайтесь здоровы!

2.

Озѣрнешься, мати,
Чи вся семья въ хати;
Велика щербина,
Што нема семьянина.

Вставши утромъ съ постели, женихъ одѣвается самъ, а жену его одѣваютъ свашки: связавъ косу, надѣваютъ бумажный колпакъ и повязываютъ голову шолковымъ или бумажнымъ платкомъ; потомъ, въ видѣ привѣтствія, подносятъ чарку водки, вводятъ заруки въ общую хату и усаживаютъ за столъ вмѣстѣ съ мужемъ. Отецъ и мать подносятъ имъ хлѣбъ-соль и дарятъ, угощая всѣхъ водкой. Дружко говоритъ: «отецъ-мати! благослови каравай раздати!» — «Боже благослови!» отвѣчаютъ родители. Мать подаетъ пану дружку торѣлку, накрытую платкомъ, положивъ на нее часть коровая и поставивъ чарку съ водкой. Дружко, кланяясь, подноситъ отцу и говоритъ: «кланяется вамъ князь маладый и княгиня маладая, просятъ принять отъ нихъ гостинецъ-каравай и выпить рюмочку.» Отецъ принимаетъ съ благодарностію, пьетъ за здоровье дѣтей и

дарятъ ихъ долей и счастьемъ и долгимъ вѣкомъ; потомъ всѣмъ роднымъ и знакомымъ раздается коровай, а если не достанетъ всѣмъ, то баранки. Родичи и знакомые дарятъ новобрачнымъ: кто овцу, кто свинью и проч. Сваха при этомъ поетъ пропическую пѣсню:

Дружко каравай крое,
Коло его дѣтей трое,
А каравайницы пьяны
У его каравай покрали.

Въ-заключеніе обѣдаютъ; первымъ блюдомъ непремѣнно долженъ быть борщъ; число блюдъ неопредѣлено; у зажиточныхъ подается 7 или 8 кушаньевъ. Окончивъ обѣдъ, молятся и благодарятъ хозяевамъ; но мать снова проситъ садиться по мѣстамъ и приказываетъ брату жениха угостить всѣхъ водкой.

Въ тоже время въ домѣ родителей невѣсты идетъ своимъ порядкомъ угощеніе для родныхъ и сосѣдей. Отсюда депутація, душъ 10 и болѣе, отправляется къ новобрачнымъ въ гости, чтобы узнать и привезти вѣсть, важную для родительскаго сердца. Если невѣста оказалась въ нравственномъ отношеніи безъукоризненною, то въ ознаменованіе такой чести и славы нашиваютъ всѣмъ банты изъ красной ленты — женщинамъ на головныхъ платкахъ, а мужчинамъ на шапкахъ — и пиръ въ жениховомъ домѣ идетъ горой въ полномъ смыслѣ; съ-радости даже бьютъ и ломаютъ что попадетъ подъ руку. Отецъ жениха угощаетъ всѣхъ съ полнымъ усердіемъ и даже на-дорогу даетъ водку, колбасы, курей, сало и цѣлый хлѣбъ, провожая гостей съ почетомъ. Ѣдутъ они парадно и весело: къ дугамъ привязываютъ красныя поясы и во всю дорогу не умолкаетъ пѣсня:

Были у свата на чести,
Ѣли рыбачку безъ кости;
Пили горѣлку запеканку
За свою Ульянку, за каханку;
И спасибо, сватокъ, за дочку,
Что водили въ чирвономъ калпачку.

Не довольствуясь подарками, крадутъ курей, окорока ветчины, если висятъ на дворѣ и т. п., и это не считается предосудительнымъ, хозяева даже радуются этому. Пріѣхавъ обратно въ домъ невѣстиныхъ родителей, съ нѣкоторою торжественностью бросаютъ на столъ все подаренное и украденное и просятъ на подарожную и на *Яловицу*. Энтузіазмъ доходитъ до nec plus ultra: курей пекутъ, чрезъ огонь скачутъ, другъ друга вымазываютъ сажею; женщины одѣваются въ мужескую одежду, а мужчины въ женскую; пьютъ и танцуютъ на сколько силъ хватитъ. Послѣ пира расходятся по домамъ, а совершенно опьянѣвшіе остаются ночевать.

На третій день молодая чета везетъ родителямъ пироги, т. е. 9-ть лепешекъ, уложенныхъ въ лукошко и обвязанныхъ краснымъ поясомъ. Вслѣдъ ѣдутъ отецъ и мать молодаго. Новобрачные, погостивши, отправляются въ свой дворъ, а старики остаются ночевать. Всѣ участвовавшіе въ свадебномъ пирѣ ходятъ въ гости изъ двора въ дворъ, отъ сосѣда къ сосѣду, пока всѣ не побываютъ другъ у друга. Такія взаимныя посѣщенія продолжаются болѣе недѣли. Наконецъ отецъ и мать новобрачной везутъ родителямъ зятя хлѣбъ за хлѣбъ, для чего полагается не менѣе 7 или 9 лепешекъ.

В. Похороны въ с. Меленскѣ совершаются очень просто и не сопровождаются особенными обрядами, кромѣ того, что послѣ погребенія приглашаютъ священника съ прич-

томъ въ ту самую хату, гдѣ скончался покойникъ, — отслужить панихиду. При этомъ ставится *коливо* (разбавленный теплою водою медъ съ баранками); потомъ подается водка и обѣдъ изъ трехъ блюдъ — и только.

Освященіе хатъ не составляетъ непремѣннаго обычая, а совершается по добровольному желанію домохозяина; при чемъ бываетъ радушное угощеніе для церковнаго причта и приглашенныхъ гостей.

Изъ меленскихъ пѣсенъ привожу, для образца, общеизвѣстныя въ разныхъ случаяхъ. Подъ музыку, хлопая въ ладоши, поютъ:

Зажурились наши враги, што мы стали пити;
Заболѣли ихъ галовки, чимъ будимъ платити;
Нехай журять, нехай тужать — на ихъ безгаловье,
А мы будимъ пить-гулять — и намъ паздоровье.
На поповомъ поли горѣлочки у волѣ, —
Нехай нашимъ ворогамъ да й подъ боки коле.

Дѣвушки, собравшись вечеромъ у воротъ, поютъ:

Што й прошли наши веселые деньки,
Наступаетъ на насъ слезавое право времення,
Посмотря-ка, другъ любезный, радость на меня;
Ты не знаешъ, што за горе вышла за бѣда,
Со всего свѣта напасти усп на меня.
Никому своей досады въ домѣ не скажу, —
Што ни батюшкѣ, ни матушкѣ своей родной, —
А скажу, скажу подружкѣ своей потайной;
Ты, подружечка-голубочка, ты, душа моя,
Ты не вѣдаешъ, што разсердился другъ любезный,
дружокъ на меня;

Онъ сѣдлаетъ свойго ворона коня,
Выѣзжаетъ съ широкаго нова двора.
Пите, люди, гарѣлочку, а я буду пить воду; —
Худо жити сиротою, не мѣючи роду;
Вѣтеръ вѣя-завѣвая, чужой родъ не принимая.
Прихилю я галовачьку къ зеленому дубочку;
Ты, зеленинькій дубочикъ, будь родненинькій браточикъ!
Батька добрый, батька добрый, а матулинька (мачиха) лихая,
Не пущая на улицу, што я дѣвка маладая.
Пусти-жъ мене, моя мати, на улицу погуляти,
На улицу погуляти, свойго вдана повидати!

Въ день Ивана-Купала (24 Іюня), вечеромъ, хлопцы и дѣвки, набравши кулей 20 и болѣе соломы, складываютъ на мѣстѣ, будто бы предками опредѣленномъ съ давнихъ поръ, подъ горкой; потомъ палятъ по два куля и перескакивая чрезъ огонь, припѣваютъ разныя песеньки:

1.

Якъ была я мала; —
Мати калыхала,
А якъ стала подрастать,
Стали хлопцы калыхать.
Калыхали мене хлопцы
Ни въ решетѣ, ни въ каробци,
А калыхали въ полѣ,
Мене й панъ не бере.

2.

Я батюшки боялася и въ матушки у грозѣ
Цаловалась у лозѣ.

3.

Ой рано, рано, на Ивана,
Пошли дѣвки по ягодки,
Ой ранесенько!

Уси дѣвки понабрали,
Ой рано рано!
Одна дивка у Дунаи потонула, —
Ой ранесенько!
Пришли вѣсти до мачихи,
Ой рано рано!
И я дѣвки не жалѣю
Ее хусты дорогія, —
Ой ранесенько!

4.

На Йвана дѣда орала на колодци по головци;
До Йвана дѣдъ извявъ,
А послѣ Йвана андренъ ставъ.

5.

Хоть я й попадуся,
Такъ никого не боюся.

6.

Якъ была я малада, такъ была я рѣзва,
Наѣлася киселю — три дни на печь лѣзла.

7.

Любивъ мене маладенькій кравецъ,
Подаривъ менѣ китаечки конецъ;
Любивъ мене пановъ Яковъ,
Подаривъ мнѣ кайстру раковъ;
А любивъ мене поповъ сынъ,
Подаривъ мнѣ воловъ симъ,
Дурна-жъ была не взяла,
Шестеркою-бъ орала,
А семаго продала,
И лакея-бъ наняла.

На рождественскихъ святкахъ, по вечерамъ, парни и дѣвушки собираются въ одну хату какой-нибудь вдовы. Мужчины доставляютъ водку, покупаютъ сѣмечки и пряничные орѣшки, а дѣвушки приносятъ яйца, сало и колбасы; нерѣдко приглашается музыка, и увеселеніе продолжается до разсвѣта. Нужно замѣтить, что подобныя собранія не портятъ нравственности молодаго поколѣнія. На этихъ вечерникахъ поется много разныхъ пѣсень, въ-родѣ слѣдующихъ:

1.

Я учора, малада, пьяненька была;
Не знаю-знаю, мой миленькій,
Чи ты мене покинути хочешъ, —
Ранечько встаешь, у стаеньку ходишь, —
Ворона своего коня кормишь, —
Чистого овса подсыпаешъ,
Студеной воды подливашъ,
А мнѣ маладой усе правды да не кажешъ.
Устану я, малада-младенька, да рано раненько
И умыюсь бѣло-бѣленько;
Якъ пойду я у садъ зеленый и пойду я зеленымъ лугомъ
Чи не встрѣнуся съ своимъ милымъ другомъ.

2.

Зазнобушка ты моя, красная дѣвушка,
Зазнобила малайцу ретиво серце;
Зазнобивши и сама заболѣла,
Заболѣвши, да й сказала:
Сладко было намъ съ тобою любиться,
А теперъ тяжко-важко разлучиться.

На канунѣ новаго года, вечеромъ, поются молодежью особыя поздравительныя пѣсни, или *щедривки*. Молодыя дѣвочки, а также и взрослыя, большими группами ходятъ

по дворамъ и щедруютъ съ лукошкомъ и мѣшкомъ въ рукахъ. Пришедши подъ окно, говорятъ: «*добрый вечеръ! чи спѣть пѣсню?*» — «*Пѣй*», отвѣчаетъ кто-нибудь изъ хаты, и они поютъ, вставляя въ пѣсню имя хозяина или сына, или дочери его:

1.

У нашего пана-Йвана Дунай на дворѣ;
Святый вечеръ добрымъ людямъ!
На томъ Дунаи свѣчачьки горять;
Святый вечеръ добрымъ людямъ!
Свѣчачьки горять, искорки лѣтять;
Святый вечеръ добрымъ людямъ!
И дѣ искра упала, тамъ море стало;
Святый вечеръ добрымъ людямъ!
А въ томъ морѣ самъ Богъ купався.
Святый вечеръ добрымъ людямъ!
Съ Ісусомъ Христомъ, Святымъ Рождествомъ!

2.

Ой рано рано куры попѣли,
Ай ще ранѣйше Иванька уставъ,
По двору походивъ, звонками позвонивъ;
Звонками позвонивъ, братцовъ побудивъ:
Братцы, вставайте, коней сѣдлайте,
Коней сѣдлайте, хартовъ зманяйте!
Поѣдимъ уловы (на охоту) у зеленыя дубровы;
Высѣкимъ купу въ дереви и высватаимъ панну у терем.

Послѣ каждаго стиха припѣваютъ «Святый вечеръ добрымъ людямъ!»

Окончивши щедривку, кричатъ въ окно: «дарите, не барите,—коротки святки померзли лытки!» Въ-награду даютъ блинъ, ковшикъ муки или грошъ.

На другой день Рождества Христова празднуются *бабины*. Бабка у которой есть внуки, заблаговременно приготовляетъ разныя настойки изъ калгана, бадьяна, корицы, гвоздичекъ, зернистаго и стручковаго перцу, запекая въ печуркѣ; кромѣ того покупаетъ сѣмячки, орѣхи и булки; на ужинъ дѣлаетъ борщъ, жаритъ картофель съ мясомъ и саломъ, колбасы, гуся; завариваетъ кашу гречневую или сладкую на молокѣ съ масломъ. Поздно вечеромъ мужчины и женщины кладутъ въ лукошко 6-ть пироговъ, или лепешекъ ржаныхъ и нѣсколько пшеничныхъ булокъ. Покрывъ все это бѣлою скатертью и завязавъ краснымъ поясомъ, отправляются къ бабкѣ, неся лукошко на плечахъ. Послѣ обычнаго привѣтствія, ставятъ принесенное на столъ и садятся на *кутъ*. Бабка, принявши подарокъ, угощаетъ внучатъ водкой-запеканкой и закуской. Для большаго увеселенія приглашается музыка. Гости танцуютъ и поютъ довольно веселыя пѣсни:

1.

Охъ я шила, вышивала.
Клубокъ нитокъ потеряла;
Покатився мой клубокъ
У зелененькой ровокъ, —
Тамъ поповичъ нашовъ
Мой клубочикъ знайшовъ;
Пойдемъ, Мата, у ровокъ,
Подарю тебе клубокъ!
Не пойду я у ровочикъ, —
Нехай мой тебе клубочикъ.

2.

Ой чубъ гачки!
Потеряла мычки,

Изъ ночлега йдучи
И гайдука ведучи.

3.

Охъ ты, матка моя,
А я донька, твоя, —
Тоди было бить-учить,
Якъ маленька была;
А теперъ я велика,
Шукай же мнѣ чеславка,
Ни старого, ни малого,
А казака маладого!

Веселые гости гуляютъ у бабки почти до свѣта. Каждый внукъ и внучка приносятъ горшокъ съ кашей и разбиваютъ за ужиномъ, а черепками водку пьютъ для потѣхи. Прощаясь съ гостьми, бабка и отъ себя даритъ гостинцы. Внуки приглашаютъ ее къ себѣ въ гости. Принимаютъ бабушку съ живѣйшимъ радушіемъ и стараются угостить на славу.

Изъ *пословицъ* и *поговорокъ* наиболѣе употребительны между меленскими жителями слѣдующія:

Чіи вороты минешъ, а шинкарёвы николи.
Дирявого мѣшка не наповнишь.
Да выпи три и бороду втри.
Безодной ямы не насыплишъ.
Хоть тѣсно, да абы чесно.
Господь не гуляе, а все добро надѣляе.
Што въ печи, то на столъ мѣчи.
Зъ міру, што зъ виру (глубины).
Вѣкъ изжить — не лукошко сшить.
Коли мокрый май, то въ поли хлѣбъ, якъ гай.

Этый свѣтъ, якъ маковъ цвѣтъ.

Шинкарь и кавалъ самые лучшіе въ селѣ люди.

Хоть у латаномъ, да не въ хватаномъ.

Коли медъ, такъ и ложкой.

Лыкомъ человѣка не мѣряй.

Псу й мухи досыть.

На свой хвостъ никто не нагадя.

Гарѣлочка зъ хлѣба, выпи сколько треба.

Человѣкъ не скотина, большъ ведра не выпья.

Панская ласка до порога.

Душа не вопиръ (не упрямецъ), того хоча, чаго й міръ.

Обѣщавъ панъ кажухъ, да й слово тепло.

До Духа не скидай кажуха, а кали приди Духъ, то надѣвай новый кажухъ.

Избажаволивъ (одурѣлъ).

Укрухмалили, (обидѣли).

Суздромъ (совсѣмъ, совершенно).

Передъ вами топтавъ, а теперъ пойду якъ посередину топтать (жаловаться).

Гукъ гукомъ (если чего много у кого).

Привожу одно повѣрье и нѣсколько заговоровъ, извѣстныхъ между жителями села Меленска:

1) *Повѣрье объ ужѣ.* «Кали убачишъ ужа, што волоке жабу сабе зъѣсть, такъ возми палачку да придержи ужа, штобъ жаба утекла; а съ тѣю палачкою тоди самъ бѣги не озираючись додому, но іонъ (онъ) на хвостѣ стане и впрѣпко, довго буде за тобою гнаться. Кали въ лѣси ужа побачишъ, то можно за кустами скорѣй отъ его утечь, а кали у поли, то трудно,—нагнавши укусить, то умрешъ,—калижъ утекешь, то береги тую палачку: и куда съ той

палачкой не пойдешъ, то усюди счастя великое; у солдаты не отдадутъ, и сдѣлаютъ еще, коли хочишъ, начальникомъ, и будишъ крѣпко богатъ».

2) *Заговоръ отъ гадюки.* Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь (3 раза). Помяни, Господи, Давида и всю кротость его.—Стоитъ верба, подъ той вербой семсотъ кореневъ, семсотъ верховъ и семсотъ голья; въ гольѣ гнѣздо Хамово и въ гнѣздѣ лапа Хамова. Господу Богу помолюся, всимъ св. Апостоламъ, пресвятой Тройци и пресвятой Богородици. Господа Бога умоляю и на помощъ призываю, и прошу тебе, Хамъ, на помощъ: изберп ты увесь свой гадъ — и полевыхъ, и боровыхъ, и лѣсовыхъ, и домовыхъ, и подколодныхъ, и побѣжущихъ, и полѣжущихъ, и сѣрыхъ, и жарыхъ, и поджарыхъ, и подмѣжныхъ — изъ румяного тѣла у раба Божія (имя) зуба выпимать.

3) *Отъ молочницы во рту.* «Помощъ моя отъ Господа, сотворшаго небо и землю. — Выйду я въ чистое поле, помолюся Господу Богу, пресвятой Богородици и всимъ святымъ; тамъ ходять три-девять буйваловъ, — черные, бурые, сивые, бѣлые, рябые, рыжіе, половые. Вы-жъ, тые буйвалы, возмите свою молошницу у раба Божія (имя), — колючую болючую, сухую, мокрую, — нюхами изнюхайте, ушами изслухайте, языками излижите, хвостами измятите, — подумную, погадную (тоже кто подумаетъ худое), находную, набродную, вѣтрѣную, приговорную и урочную, батькину и маткину». Это нужно проговорить три раза надъ кускомъ хлѣба и за каждымъ разомъ хукнуть на него; потомъ солюнуть и отдать коровѣ, чтобъ съѣла.

4) *Отъ звѣря.* «Ясным мѣсяцомъ обгаражуся, зеленымъ тыномъ обстановлюся, ракитовый кустъ поставлю у чистомъ поли отъ волка, отъ волчицы и отъ пращурицы;

сладкій языкъ унимаю, стаяный уставляю; — бѣчь, бѣжать! скотины не чепать, рота не разѣвать и коня или кабылы такого-то (масти) не видать!»

5) *Отъ кровотеченія.* «Собирались царя, на трость наступили, ее не переломили, а кровъ заговорили».

6) *Отъ опоя лошади.* «Царь-вода, царь-земля! напой въ рождественскій день мойго (такой-то масти) коня».

По увѣренію разсказчика, можно даже горячую лошадь поить—вреда не будетъ.

Свящ. *Г. Пригаровскій.*

IV.

МЕЛКІЯ СТАТЬИ И ЗАМѢТКИ.

МЕЛКІЯ СТАТЬИ И ЗАМѢТКИ.

---

1. Камеральное описаніе конотопскому повету. *) — Конотопской повѣтъ, составленный изъ конотопского и части борзенского и коропского уѣздовъ, простирается отъ востока къ западу, по прямой линіи, въ широту по рекѣ Деснѣ, на 18 верстъ и 375 саж.; отъ курской губерніи и повѣта глуховского границъ предѣлъ повету сосницкого, где большая кіевская дорога пересекаетъ, на 39½ в.; а отъ предѣлъ повету роменского до предѣлъ повету нежинскаго, на 89½ верстъ; а отъ севера къ югу подлѣжнаго повета отъ 80 до 93 верстъ; ограничивается съ сѣверной стороны, отъ повету новгородско-сѣверского, рекою Десною; съ восточной — отъ реки жъ Десни до реки Сейму и частію сеюжъ рекою и сухимъ путемъ, до речки Гнилицы, глуховскимъ, также курскою губерніею и частію же роменскимъ поветами; съ южной — роменскимъ и прилуцкимъ; а зъ западной — нежинскимъ и сосницкимъ поветами, до реки Десни. Чрезъ сей повѣтъ протекаетъ река Сеймъ и другая отделяющая часть оного — Ромешъ, изъ которыхъ первая небольшою частію, граничитъ сей повѣтъ отъ глуховского и сосницкого; вторая — Ромешъ, которая виходитъ изъ сегожъ повѣта и входитъ съ западной же стороны, въ свой повѣтъ. По симъ рекамъ

*) Предлагаемое описаніе составлено въ началѣ настоящаго столѣтія, какъ видно, по распоряженію администраціи.

МЕЛКІЯ СТАТЬИ И ЗАМѢТКИ.

---

1. Камеральное описаніе конотопскому повѣту. *) — Конотопской повѣтъ, составленный изъ конотопского и части борзенского и корюпского уѣздовъ, простирается отъ востока къ западу, по прямой линіи, въ широту по рекѣ Деснѣ, на 18 верстъ и 375 саж.; отъ курской губерніи и повѣта глуховского границъ предѣлъ повѣту сосницкого, где большая кіевская дорога пересекаетъ, на 39½ в.; а отъ предѣлъ повету роменского до предѣлъ повету нежинскаго, на 89½ верстъ; а отъ севера къ югу подлѣжнаго повета отъ 80 до 93 верстъ; ограничивается съ сѣверной стороны, отъ повету новгородско-сѣверского, рекою Десною; съ восточной — отъ реки жъ Десни до реки Сейму и частію сеюжъ рекою и сухимъ путемъ, до речки Гнилицы, глуховскимъ, также курскою губерніею и частію же роменскимъ поветами; съ южной — роменскимъ и прилуцкимъ; а зъ западной — нежинскимъ и сосницкимъ поветами, до реки Десни. Чрезъ сей повѣтъ протекаетъ река Сеймъ и другая отделяющая часть оного — Роменъ, изъ которыхъ первая небольшою частію, граничитъ сей повѣтъ отъ глуховского и сосницкого; вторая — Роменъ, которая виходитъ изъ сегожъ повѣта и входитъ съ западной же стороны, въ свой повѣтъ. По симъ рекамъ

---

*) Предлагаемое описаніе составлено въ началѣ настоящаго столѣтія, какъ видно, по распоряженію администраціи.

какъ-то по Сейму за построеніемъ мельницъ и мели, а по Ромну въ разсужденіи болотистаго съ обоихъ сторонъ ее теченія и мельницъ, судоваго ходу не имеется. Протекаютъ извнутри сего повѣта речки и входятъ въ реку Десну по теченію ее, съ лѣвой стороны: речка Коропъ и другія безъименныя отвершки; въ реку Сеймъ, съ правой стороны: озеро Мелня и изъ болотъ отвершки, а съ лѣвой речка Езучъ и впадающая въ оной — Липка, Конотопка, Сарнавка и Гнилица, Покотиловка и другія отъ селъ Красного, Веровки и Митченокъ, отвершки. Также въ речку Роменъ, по теченію ее, съ правой стороны: Конотопка, Болотистая, Торговица, Ворона, Зарукавная, Босаковка, она жъ и Гайворонца; да текущія зъ сего повѣта въ Сосницкій, речки: Пакотъ, Дочь, Борзна, въ нѣжинскій: Остеръ, Ручай; въ прилуцкой: Смошъ, Круда; въ роменской: Роменъ, Хмелевка, Бышкинъ, Воловица и Кустка, съ другими отвершками, изъ которыхъ рекъ и речекъ, жители, какъ для себя, такъ и скотъ довольствуютъ водопоемъ. На означенныхъ же рѣкахъ и рѣчкахъ состоитъ мельницъ казенныхъ 22, владѣлческихъ и другого званія людей — 126. Въ рѣкахъ имѣются рыбы: сомы, щуки, лини, судаки, лящи, язи, окунѣ, караси, носари, ерши и плотва; также вьюны и раки.

Въ семъ повѣтѣ конотопскомъ при разныхъ селеніяхъ мельницъ вѣтряныхъ 963.

Заводовъ лошадиныхъ — три; одинъ состоящій изъ числа 17-ти жеребцовъ и 150-ти кобылъ разной породы, вотчины его сіятельства графа Кирилы Григорьевича Разумовскаго, въ деревнѣ Кошарахъ; отъ плода сего завода продаются лошади цѣною по 200 р. Другой — въ хуторѣ при Бахмачѣ, статулярного совѣтника Ѳедора Савича; третій — въ Бѣловежской деревнѣ, владѣнія помѣщика Василя Кочубея; въ

опыхъ числомъ жеребцовъ — въ Савичевомъ 2, кобылъ простой породы 20; въ Кочубеевомъ жеребцовъ 4, кобылъ 40; продаются отъ плода сихъ заводовъ отъ 20 до 25 руб.

Заводовъ рогатого скота два; одинъ въ Савича, въ хуторѣ Зарукавномъ, при Бахмачѣ, состоящій изъ 7 штукъ, а другой во владѣніи помѣщика Василя Кочубея — въ хуторѣ при Белыхъ-Вежахъ, состоящій изъ 16 штукъ.

Заводовъ овечьихъ — нѣтъ.

Заводовъ винокуренныхъ разныхъ владѣльцовъ, на 12, 10, 8, 7, 6, 5, 4, 3 и 2 котла, на коихъ производится винокуреніе во весь годъ, безпрерывно, и винкуривается на всякомъ котлѣ въ сутки, по одному вѣдру, а всѣхъ винокуренныхъ заводовъ до 100; пивоваренныхъ — 2.

Фабрика суконная одна - владѣнія его сіятельства графа К. Г. Разумовскаго, въ мѣстечкѣ Батуринѣ, въ коей выдѣлывается сукно стойное аршинъ, отъ 1 до 3 рублей.

Селѣтранной заводъ казенній въ мѣстечки Смѣломъ — одинъ, содержимый по откупу отъ казенной палаты, поручикомъ Коноваловымъ, о двохъ селитренныхъ котлахъ, съ коего выдѣлывается селитра на одинъ котелъ, въ годъ по 600 пудовъ.

Монастырей не имѣется.

Застатной городъ Коропъ — одинъ; мѣстечекъ — 5; селъ — 45; городовъ — 1; предмѣстє — 1; слободокъ — 6; хуторовъ — 219. Въ нихъ церквей: каменныхъ — 6; деревяныхъ — 63; да католического и лютеранского исповѣданій деревяныхъ — 2. При нихъ священно и церковно-служителей мужеска пола — 263; женска — 270; да особо: пасторъ — 1; кистеръ — 1.

Публичныхъ деревяныхъ строеній — нѣтъ.

Въ помянутомъ городѣ Коропѣ казенныхъ одинъ корпусъ.

Лавокъ купеческихъ и мѣщанскихъ — 30; казенный магазенъ — одинъ.

Домовъ въ повѣтѣ шляхетскихъ каменныхъ — 3; деревяныхъ 386; купеческихъ — 5; мѣщанскихъ — 452; козачьихъ, — разночинческихъ и отставныхъ — 7230; крестьянскихъ казеннаго вѣдомства — 1920; колонистовъ — 65; владѣльческихъ — 5151.

Владѣльцовъ: мужеска пола — 17, женска — 15; мѣщанъ: мужеска — 1386, женска — 1530; мѣщанъ евреевъ мужеска пола — 1, женска — 2; козаковъ, разночинцовъ и отставныхъ отъ службы мужеска пола — 25676, женска — 27895; крестьянъ казеннаго вѣдомства: мужеска пола — 5635, женска — 5958; владѣльческихъ мужеска пола — 20937, женска — 22468. Сверхъ того не состоящихъ въ окладѣ колонистовъ: мужеска пола — 564, женска — 555. Всего во всемъ повѣтѣ: купцовъ, мѣщанъ, козаковъ и и другого званія, положенныхъ въ подушной окладъ, людей: мужеска пола — 53651, женска — 57568 душъ. Изъ нихъ ремесленниковъ — 8, портныхъ — 25, шапочниковъ — 10, кушнеровъ — 20, мясниковъ — 30, ткачей — 40, рымарей —6, плотниковъ — 20, гончарей — 15, кузнецовъ — 16, стелмаховъ или колесниковъ — 29, сапожниковъ — 55.

Въ вышеписанномъ городѣ Коропѣ въ каждой недѣлѣ бываютъ два торги: въ понедѣльникъ и пятокъ, на которыхъ торгуютъ купцы и мѣщане сего города, въ лавкахъ — разнымъ мелочнымъ тавaромъ, а на площадяхъ: солью, рыбою, дегтемъ, стекломъ, простою глиняною посудою, железомъ, ремнемъ и навозится довольно изъ окрестныхъ селеній, обивателми хлѣба и разныхъ съѣстныхъ припасовъ. Сверхъ того ярмонковъ въ году бываетъ три; 1-я о всеѣдной; 2-я о Троицыномъ дни, а 3 я — Евсгафіевская, октября 20; всѣ продолжаются не болѣе одной недѣлѣ; на оныя

ярмонки съѣзжаются изъ Глухова, Кролевца и Путивля и изъ другихъ близко лежащихъ городовъ, купцы съ суконами, шолковыми матеріями и другими красными товарами и навозятъ изъ близь лежащихъ мѣстъ, довольное число хлѣба и прочихъ съѣстныхъ припасовъ. Сверхъ того, привозятъ соль, деготь и въ лѣтнее время — соленую вялую рыбу.

Въ мѣстечкѣ Смѣломъ каждой недѣлѣ бываетъ, одинъ торгъ, въ понедѣльникъ; сверхъ того бываютъ въ году 4 ярмонки: 1-я Васильевская, 1-го января; 2-я Николаевская мая 9-го дня; 3-я Прокофьевская, іюля 8-го дня, а 4-я Парасковеиская, октября 14-го дня и продолжаются по два дни. На оныя съѣзжаются купцы изъ городовъ: Ромна, Путивля, Недрыгайлова и Конотопа, съ разными красными товарами, а частью съ горѣлкою.

Въ Батуринѣ каждой недѣлѣ, бываютъ два торги: въ понедѣльникъ и пятокъ; сверхъ того бываютъ въ году четыре ярмонки, именуемыя: 1-я Дмитріевская, октября 26 дня; 2-я Николаевская, мая 9-го дня; 3-я Макавеевская, августа 1-го дня и 4-я въ субботу пятой недѣлѣ поста; продолжаются по три дни; на оныя съѣзжаются купцы и мѣщане изъ городовъ: Нѣжина, Батурина, Конотопа, Новгородсѣверскаго и изъ другихъ мѣстъ.

Въ Бахмачѣ всякой недѣлѣ собирается торгъ. Сверхъ того, бываетъ въ году одна ярмонка, 6-го августа, и продолжается одинъ день; на оную съѣзжаются близкихъ городовъ Борзны и Конотопа купцы и мѣщане, съ разными мелкими товарами, а наиболѣе солью и рыбою.

Въ Красномъ-Колядинѣ всякой недѣлѣ собирается торгъ, въ понедѣльникъ; сверхъ того бываютъ въ году четыре ярмонки: 1-я Срѣтенская, 2-го февраля; 2-я о

Троицыномъ дни; 3-я о Воздвиженьи 14-го сентября и 4-я Николаевская, 6-го декабря; продолжаются по два дни; на оныя съѣзжаются съ ближнихъ городовъ: Ромна, Конотопа и изъ другихъ мѣстъ съ разными красными товарами.

Климатъ въ повѣтѣ конотопскомъ, здоровой. Земли по учиненному нынѣ ограниченію повѣта, находится всѣхъ угодій № десятинъ; качество имѣетъ плодородное, безъ удобриванія навозомъ способная; на ней сѣется хлѣбъ: рожь, гречиха, пшеница, овесъ, ячмень, просо, горохъ и ленъ; а на удобриваемыхъ навозомъ мѣстахъ, и конопли; урожай бываетъ въ дождливыя лѣта — хорошій, а въ сухія — скудный. Сѣнные покосы на степныхъ мѣстахъ лучше бываютъ въ дождливое, а на низкихъ и болотистыхъ мѣстахъ — въ сухія врема. Лѣсъ имѣется дубовый, осиновый, березовый, липовой, ольховой, ясновой, кленовой и орѣшникъ, котораго при нѣкоторыхъ селеніяхъ довольно для своего только употребленія, а въ другихъ мѣстахъ и большею частью онаго недостаточно; для обтопливанія въ зимное время во многихъ мѣстахъ, употребляютъ солому и растущій по болотамъ тросникъ. Въ тѣхъ лѣсахъ находятся звѣри: ведмеди, волки, лисицы, зайцы и бѣлки; птицы: орлы, ястреба двухъ родовъ, гусятники и перепеличники, тетерви, куропатки, соловьи, жайворонки, щиглы, чижи, вороны, галки, сороки, воробьи и ластовки; въ поляхъ: дрофы и перепелки; при водахъ: гуси, утки, журавли, цапли, кулики, рыболовы и чайки; гаду множество: змѣй большихъ и малыхъ, ужовъ, черепахъ и ящерицъ.

Крестьяне владѣльческіе кромѣ казенныхъ, находятся на издѣльѣ, а оброчныхъ вовсе не имѣется. Вообще же оные промышляютъ хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ; занимаются разными по хозяйству работами, также нѣкоторые,

покупкою и продажею соли, рыбы и дегтю; а козаки и разночинцы некоторые, въ домахъ своихъ, продажею горячаго вина. Женской полъ сверхъ полевой работы, упражняется въ рукодѣліи: пряжѣ льну, конопель и шерсти, для употребленія на свое одѣяніе и частью на продажу; по мѣстечкахъ же занимаются торгомъ въ лавкахъ, мелочными товарами, а нѣкоторые — съѣстными припасами.

Жители города и повѣта исповѣдуютъ нѣкоторые христіанскую, а частью католицкую и лютеранскую вѣру.

Во всѣхъ селеніяхъ сего повѣта при владѣльческихъ, разночинческихъ, козачьихъ и другаго званія людей домахъ, имѣется довольно садовъ, съ плодоносными деревами: яблонями, грушами, дулями, баргамотами, вишнями. Плоды разводятъ для продажи по разнымъ городамъ и селеніямъ; въ городахъ же сѣютъ и садятъ огурцы, петрушку, пастернакъ, лукъ, чеснокъ, бобъ, горохъ, простой и сахарный, капусту, свеклу, морковь, рѣпу, картофлю и пшеничку.

Засѣдатель титулярный совѣтникъ *Іосифъ Езучевскій.*

---

2. Актъ 1619 г. о Черниговѣ. — Ведомо чиню кому бы о томъ ведать належало, ижъ я будучи зеслаший отъ королевича его милости пана, а пана милостиваго до Чернигова, тогди я даемъ на осаженне, местце Ярошму Полуботку, *) на стародубовской улицѣ, у валу, з места идучи за валъ, по лѣвой стороне; маетъ се онъ тамъ будовати, волно ему будетъ рыби ловити в езерахъ и в криницахъ тихъ, отъ королевича его милости надано есть; также волно ему будетъ звера ловити в пущахъ, окромъ бобровъ; а

*) Вѣроятно дѣду Павла Полуботка.

слободи ему даю на лѣтъ двадцать; и для лепшие вери даю ему сей мой листъ с подписомъ руки и печати. Писанъ в Чернигове, року 1619, мѣсяця ноября 20 дня. Володимеръ Солтиковъ воевода черниѣговский.

(М. П.)

(Съ копіи какъ кажется перевода съ польскаго. Въ архивѣ Гр. Ал. Милорадовича).

---

3. Расказъ старожиловъ о населеніи юговосточной части черниговской губерніи, въ первой половинѣ XVII в. — Въ 1749 г. старожилы с. Спаскаго (кролевецкаго уѣзда) при одномъ слѣдствіи, расказывали: «еще за дѣдовъ и отцовъ ихъ, знайденъ на тому мѣсту (близъ с. Спаскаго) образъ св. Спаса, въ которое время отчина вчоленая великая была въ тихъ лугахъ (при-сеймскихъ). Посовѣтовавши, отчичи церковь тую поставили и держали священника свѣцкого, чего сами они упомнить не могутъ, а помнятъ, что до войни Хмелницкого, спалена была церковъ до килка рази и строена мирскими людми, парафіянами, а не отъ монастира Батуринского; и въ то де время, у войну, пѣякійся старій законникъ Герасимъ, упросившись у священника, при той церкви самъ толко жилъ, во мѣсто пустелника; и въ войну тую жъ, подъ часъ Конотопщини (1659 г.) зайшолъ безвѣстно, какъ церковъ спалена...» Старожилы с. Озаричъ, Юрченко и Пархоменко, которымъ близко ста годъ, расказывали: «церковъ св. Спаса з давнихъ лѣтъ, мирская была и поставили де ся отчичи; а въ селѣ де Спаскомъ тогда церкви не было; парахіянами жили Спащане, Заболотовци, Любитовци, Озаричане, Мелня, село Мутинъ, Литвиновичи, Подоловъ и Добротовъ и всѣ тихъ селъ жители до тоей церкви прихожанами были, якожъ в то время

пишихъ церквей не было; казали де имъ дѣди и отцы ихъ, и якобы еще Батурина, Кролевця и Глухова тогда не было, какъ тая церковъ построена, и до Новгородка и до Путивля на торги, ежжали.»

(*Арх. Черниг. Каз. Пал., докум. Крупицкаго монастыря.*)

---

1. Свѣдѣніе объ Омбышскомъ монастырѣ, въ пол. XVII в. — Старожилъ с. Омбыша, (борзенск. у.) расказывалъ въ 1745 г.: «Савка Елизаровичъ Грушевскій лѣтъ себѣ отъ роду сказуетъ 83, з отца, дѣда и прадѣда житель омбышский, совѣстно сознаетъ, же отъ отца своего слышалъ, что пред Хмелницкого войною, завладѣнія в селѣ Омбышѣ благочестиваго пана Угорнѣцкого и по смерти вдовствуючой его панеи Екатерини Угорнѣцкой, не бывало козаковъ, но все подданніе, якъ самой панюи, такъ и монастыря Омбышского дѣвичого - черницамъ, повинность подданническую без противства исполняючіе бивали. Якъ же панѣ Угорнѣцкая в старости своей, начала ослабѣвати, за порадою своихъ приятелей, отдалася въ вѣчную протекцию за архимандрита Іосифа Тризни, Святопечерской обители и вручивши маетности свои, Лосяновку и Омбышъ, во вѣчное владѣніе, требовала и упросила да и мужеский монастиръ былъ би устроенъ и хвала божія исполнялася; и она жиючи в обоихъ монастирахъ, законницъ и черцювъ пищею и одѣяніемъ удоволяла, до войни Хмелницкого; в которую, когда всюди подданніе не стали своихъ пановъ слухати, а всмерть вбивати, тогдѣ нѣкоторіе нижейозначенніе и омбышцѣ запротивившися и не схотѣвши в подданствѣ бити, хотѣли панюю Угорнѣцкую вбити, если би стараніемъ отца моего Елизара боярина, до Кіева не втекла. А отецъ мой боярско служачи, что мало его не вбили, принужденъ всю худобу свою

доволную оставити, и з семею при единихъ только душахъ за Днѣпръ утекти, откуду у одинадцать ажъ лѣтъ когда до Омбиша пришовъ, худобу розграбовано...»

(*Арх. Черних. Каз. Окл., акты. Кіевопечерской Лавры.*)

---

5. Способъ опредѣленія границъ земельныхъ угодій, въ пол. XVII в. — Я Степанъ Харченко отъ небожчика дѣдуся своего и отца, которые тутъ породилися и постарилися, совершенно знаючи, якъ за ляцкихъ пановъ, куды граница була лягла на семъ писанія, праведно признаю: ляхъ Вронскій, которій селомъ Юхновомъ *) владѣлъ, зъ ксензями бѣлыми, учинили були границу, а граница Вронского съ ксензамы симъ способомъ пошла: межи Горбовомъ и Юхновомъ стоялъ дубъ слепетныкъ (?) надъ Ослицею, от того дуба пошла граница внизъ Ослицы, а зъ Ослицы в рѣчку; а в рѣчцѣ кинули на водѣ триску и за тою трѣскою, поплили в Литвиновъ Ровецъ; зъ Литвинового Ровца виплила трѣска на Плоскіе; на томъ урочищи на Плоскихъ ксензъ Адамусъ питаеть у старихъ мужей: куды пойдеть граница отъ Плоскихъ? — повели границу у Быстрой Ровецъ, зъ Быстрого въ Орѣховъ, зъ Орѣхова на Десну; пропливши Десною въ Теребинской Ровецъ, зъ Теребинского Ровца в Валки, з Валковъ на Лебежое болото, отъ Лебежого болота смуговиною въ Довгіе Воды, а Собычъ село монастырское, поселилось на самой границы. А по розъезду той границы, ксензы просили Вронскаго вчинити межи собою едность, жебы волно подданнымъ ксензовскимъ и Вронского за всякимы користми и ужитками издити за границу, на обидвѣ стороны, на чомъ и перестали. А вмѣсто запису тоей границы, для имовѣрности вередьбудучимъ народомъ и ихъ потомкамъ въ память, вчинили подѣлъ въ озерахъ; съ ксензовской руки, Вронского подданнымъ озера:

*) Подъ Новгородсѣверскомъ.

Теребовець, Старый Упудъ и Болотечко; з Вронского руки, къ ксензовскимъ поддапнимъ: озера Спасское, Калюга да Погари. А отъ того часу, якъ була руина в нашихъ малороссійскихъ городахъ на Ляховъ, ксензи з панства сего зишли в Ползу, а поддапніе и всѣ користы панства ихъ достались на монастырь всемилостиваго Спаса; а по смерти ляха Вронскаго, якъ его забыто, поддапніе и всѣ користи и ужитки панства его, достались ратушу новгородскому. Виписано в селѣ Юхновѣ, року 1721.

(*Арх. Каз. Пал. Связка документ. Новгородськ. монаст.*, № 61.)

---

6. **Для исторіи поземельной собственности въ Суражскомъ уѣздѣ.** — Лукянъ Исаковъ, войтъ всеей волости, житель села Творишина, мѣючий в тихъ кгрунтахъ ляденскихъ, свою отъ дѣда и отца отчину верховую пчоляную, при старости лѣтъ будучи, сознавалъ:

Якъ заехалъ туда, у ихъ сторону, покойный п. Гордѣй Носѣкевичъ з унѣверсаломъ бившого гетмана Мазепи, в готовые будницкие хаты пустые, заводити слободу и засталъ нашихъ сѣновъ кошеных у Пустовщинѣ, ляденского кгрунту, возъ на сорокъ; все забрати казалъ и перевезти на слободу свою; о чимъ хочай и ускаржалися в Стародубѣ на него, еднако отказано; и болшей тамъ сѣновъ на коповали; едною тилко отчиною пчоляною владѣли, а онъ п. Гордѣй сѣнокосами тими.

Того жъ села Творишина отчичи сознавали: же тые ляденские кгрунта и за ляцкой державы, они жъ держали въ завѣдованю отчину и давали нѣякомусь шляхтичу Чижу дань медовую; а передъ тимъ, дѣди и отци мовитъ, наши до столицы отвозили и тамъ отдавали дань; потимъ паномъ полковникомъ стародубовскимъ опредѣлено,

якожъ и теперь отдаютъ дань свою отчинскую, а земля впустѣ зоставала, поколь п. Носѣкевичъ заехалъ.

Села Козаричъ житель, застарѣлий назбитъ чоловѣкъ, Юрко Остапенко сознавалъ: о туюжъ Ляденщину, ижъ памятенъ мовитъ и я, же за Ляховъ владѣлъ шляхтичъ Чижъ тимъ вгрунтомъ лѣтъ з пять; завюлъ билъ буду на тридцять сокѣръ. И якъ козаки ляховъ вибили з Украини, сталъ тотъ вгрунтъ впустѣ ажъ до сихъ часъ; тилко отчиною села Творишина жители владѣли непремѣнно, якъ за Ляховъ, такъ и после Ляховъ.

Села Паконѣ жители Ѳедоръ и Моисей Сергѣенки, Исай Петровъ, Яковъ Крисановъ под совѣстію сознавали, же тотъ ляденскій вгрунтъ всегда зоставалъ впустѣ волницъ, тилко самою отчиною творишинские жители здавна владѣютъ; и покойний п. Гордѣй Носѣкевичъ хочъ досталъ былъ того вгрунту, поля жадного не разроблялъ на паханя, тилко сѣна тамъ кошовали слобожане его, по оборкахъ, где кто знайдетъ прогалину, и при тихъ прогалинахъ нѣкоторие и порозчищали себѣ были.

Построена слобода п. Новицкого у власномъ ляденскомъ вгрунтѣ, надъ ручаемъ Домахою, од слободи п. Насѣкевича о милѣ; тие жъ вишеозначение люде разстояніе тое повѣдали и иншие многие.

А слобода п. Носѣкевича не в ляденщинѣ построена, на вгрунтахъ села Паконѣ, надъ рѣчкою Паконею, на старомъ будищи; тутъ и млинъ п. Носѣкевича.

(Изъ архива Григ. Ал. Милорадовича.)

3 2044 010 743 847

A FINE IS INCURRED IF THIS BOOK IS NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON OR BEFORE THE LAST DATE STAMPED BELOW.

4 2 2 2 7 8

AUG 25 '73 H

CANCELLED

WITHDRAWN FROM THE COLLECTION

JUL 30 1990

JUL 30 1990

3 2044 010 743 847

A FINE IS INCURRED IF THIS BOOK IS NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON OR BEFORE THE LAST DATE STAMPED BELOW.

4 2 7 9 7 8
AUG 25 '93 H

CANCELLED
WITHDRAWN
DUE
JUL 30 1998
JUL 30 1998

3 2044 010 743 847

A FINE IS INCURRED IF THIS BOOK IS NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON OR BEFORE THE LAST DATE STAMPED BELOW.

4 2 2 7 8
2 3 H

CANCELLED
WITHDRAWN
JUL 30 1990
JUL 30 1990

3 2044 010 743 847

A FINE IS INCURRED IF THIS BOOK IS NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON OR BEFORE THE LAST DATE STAMPED BELOW.

CANCELLED
WITHDRAWN
JUL 30 1990
JUL 30 1990

3 2044 010 743 847

A FINE IS INCURRED IF THIS BOOK IS NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON OR BEFORE THE LAST DATE STAMPED BELOW.

AUG 2 3 1973 H

CANCELLED

WITHDRAWN FROM DUE

JUL 30 1990